

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС
ОМСКОЙ ОБЛАСТИ:
ВОПРОСЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Под редакцией
В.В. Карпова, В.В. Алещенко

Новосибирск
2015

УДК 338.4
ББК 65.9 (2Р53) 30

Рецензенты:

Ковалев Александр Иванович – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг» Омского филиала ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Суспицын Сергей Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом территориальных систем ИЭОПП СО РАН

П 814 **Промышленный комплекс Омской области: вопросы глобальной интеграции** / под общ. ред. В.В. Карпова, В.В. Алещенко. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. – 404 с.

ISBN 978-5-89665-288-5

В монографии представлены результаты комплексного научного исследования, выполненного коллективом сотрудников Омской экономической лаборатории ИЭОПП СО РАН при участии научных и практических работников г. Омска. Книга посвящена вопросам развития промышленного комплекса Омской области в условиях вовлеченности хозяйствующих субъектов области в крупные интегрированные компании и интеграционные проекты. Анализируются теоретические подходы к вопросам глобальной интеграции предприятий региона, исследуются исторические предпосылки формирования омских промышленных предприятий, предлагаются подходы, система индикаторов и мероприятия по обеспечению экономической безопасности региона на основе современного состояния экономики Омской области.

Адресуется научным и практическим работникам, представителям государственного и муниципального управления, предпринимателям, студентам и аспирантам, интересующимся вопросами развития региональных промышленных комплексов в современных условиях.

Коллектив авторов:

к.э.н. Алещенко В.В. (гл. 2: 2.1, 2.3, гл.3: 3.1), Алещенко О.А. (гл. 3: 3.1), к.э.н. Гарафутдинова Н.Я. (гл. 3: 3.4), к.э.н. Евсеенко С.В. (гл. 1: 1.4), д.э.н. Карпов В.В. (введение, гл.2: 2.3), к.э.н. Кораблева А.А. (гл.4: 4.1, 4.3, 4.4), к.ф.-м.н. Лагздин А.Ю. (гл. 4: 4.1), к.ф.-м.н. Лизунов В.В. (гл. 2: 2.2), к.ф.-м.н. Логинов К.К. (гл. 4: 4.1, 4.2), д.э.н. Миллер М.А. (преамбула), Петрова Л.В. (гл. 2: 2.2), к.э.н. Радионов М.Г. (гл. 1: 1.2), к.ф.-м.н. Симанчев Р.Ю. (гл. 4: 4.3), к.э.н. Смирнов Д.Ю. (гл. 1: 1.3), к.ю.н. Снежанская Н.Н. (гл. 3: 3.2), к.э.н. Хаиров Б.Г. (гл. 1: 1.1, гл. 3: 3.3), Шорина Е.В. (гл. 2: 2.2), к.э.н. Штурлак Н.Г. (гл. 1: 1.4).

УДК 338.4
ББК 65.9 (2Р53) 30

ISBN 978-5-89665-288-5

© ИЭОПП СО РАН, 2015 г.
© Коллектив авторов, 2015 г.

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
SIBERIAN BRANCH
INSTITUTE OF ECONOMICS
AND INDUSTRIAL ENGINEERING

**INDUSTRIAL COMPLEX
OF THE OMSK REGION:
QUESTIONS OF GLOBAL INTEGRATION**

Edited by V.V. Karpov, V.V. Aleshchenko

Новосибирск
2015

Industrial complex of the Omsk region: questions of global integration / Ed. by V.V. Karpov, V.V. Aleshchenko. – Novosibirsk: IEIE SB RAS, 2015. – 404 pp.

In the monograph results of complex scientific research are presented, which are executed by the staff of Omsk economic laboratory of IEIE SB RAS, and also scientific and practical experts from the city of Omsk. The book is devoted to questions of development of an industrial complex of the Omsk region in the conditions of an involvement of economic entities of area into the large integrated companies and integration projects. Theoretical approaches to questions of global integration of the enterprises of the region are analyzed, historical prerequisites of formation of the Omsk industrial enterprises are investigated, approaches, system of indicators and action for providing economic security of the region on the basis of a current state of economy of the Omsk region are offered. It is addressed to the scientific and practical experts, representatives of the public and municipal administration, businessmen, students and graduate students who are interested in questions of development of regional industrial complexes in modern conditions.

ВВЕДЕНИЕ

Глобализация в мировом сообществе в настоящее время прогрессирует и становится ключевым процессом в развитии мировой экономики, давая качественно новое понимание развитию хозяйственной деятельности на планете. Занимая все более заметное место в рамках основных экономических проблем, глобализация усиливает взаимосвязанность и взаимозависимость национальных экономик, обостряя проблемы их экономической безопасности, закрепляя периферийность моделей экономики для ряда стран, не входящих в «золотой миллиард», и повышая регулирующую роль международных организаций.

Отдавая дань всевозможным негативным моментам в различных сферах деятельности, позитив в экономическом развитии обуславливает прогресс глобализации. Важное преимущество глобализационных процессов – снижение цен и устойчивый экономический рост при углублении специализации и международном разделении труда в связи с сокращением издержек при экономии на масштабах производства. Все это создает условия для расширения и приумножения возможностей человечества, гармонизации всех сторон его жизнедеятельности. Средства и ресурсы в этих условиях распределяются более эффективно, способствуя повышению среднего уровня жизни населения.

Современное развитие мировой экономики идет по пути опережающего роста международной торговли по сравнению с ростом ВВП, появления постоянно работающих мировых финансовых рынков, формирования единой мировой сетевой рыночной экономики – геоэкономики. Происходит резкое усиление процессов интернационализации экономики, выражающихся в формировании устойчивых международных связей в экономической сфере на основе международного разделения труда.

Экономика России по определению не может развиваться в стороне от этих процессов. Адаптация отечественной экономики к вызовам глобальной конкуренции и позиционирования в мировом хозяйстве происходит болезненно через преодоление дополнительных требований и ограничений, через поиск своих сегментов рынка в жестко зарегулированном мировом рыночном механизме.

Открывая свой внутренний рынок для иностранных компаний, Россия встраивается в единую мировую рыночную экономику. Для реализации этапа вхождения Россия предоставила уступки в определенных отраслях экономики в соответствии с интересами западных стран и сделала шаги по дальнейшей либерализации своего внешнеторгового режима.

Параллельно общемировым процессам глобализации экономики, в российской экономике произошли процессы формирования сложноструктурированных хозяйствующих субъектов, в том числе отраслевого, межотраслевого, межрегионального и международного уровней. Эти структуры в России сформировались по тем же причинам и законам, что и транснациональные корпорации.

На современном этапе развития деятельность крупных интегрированных организаций оказывает влияние не только на развитие страны в целом, но и на социально-экономическое положение регионов. Преимущества, которые получает территория в результате вхождения региональных предприятий в состав интегрированных структур, зависят от сложившейся структуры и масштабов региональной экономики, степени износа основных фондов и системы разделения труда.

Омская область, как любой из субъектов Российской Федерации, имеет свои специфические особенности развития экономики на современном этапе, но они неотделимы от общемировых глобализационных процессов. Нельзя рассматривать стратегические вопросы развития экономики области в отрыве от планов развития крупных интегрированных организаций.

В данном исследовании сделана попытка рассмотреть промышленный комплекс Омской области, делая акцент на вопросах глобальной интеграции с учетом мировой теории и практики, вовлеченности хозяйствующих субъектов области в крупные интегрированные организации. Анализируя исторические предпосылки формирования и существующую вертикальную интеграцию омских промышленных предприятий, авторы сформулировали подходы к оценке промышленной безопасности региона, предложили систему индикаторов и мероприятия по обеспечению экономической безопасности региона на основе современного состояния экономики области.

ПРЕАМБУЛА

На пути к реиндустриализации

Начавшаяся в XX в. глобализация, вызванная объективными условиями развития мирового хозяйства, усилением международного разделения труда, развитием высоких технологий, продолжает и в XXI веке оставаться главенствующей формой устройства мировой социально-экономической системы. Взаимодействие и взаимозависимость национальных экономик предопределяется направленностью развития глобальных структур, активно влияющих на потоки мирового капитала и распространение современных технологий. Растет привлекательность информационных и финансовых рынков, что объективно приводит к увеличению доли сферы услуг в мировом ВВП.

В условиях бурного развития сервисного сектора экономики промышленное производство, имея меньшую инвестиционную привлекательность из-за пролонгированного периода отдачи от капиталовложений, преобразуются в соответствии с основными условиями глобализации. Трансформация мирового индустриального производства как главной составляющей реального сектора глобальной экономики сформировала к настоящему времени следующие черты современного облика мировой промышленности.

Во-первых, последние десятилетия характеризуются постепенным сокращением вклада промышленного производства почти до четверти мирового ВВП. Симптоматично, что это касается большинства национальных экономик развитых и развивающихся государств, за исключением разве что Китая. Более того, данная тенденция проявилась и в не самых богатых странах Африки и Латинской Америки, где доля промышленного производства с середины 1980-х гг. уменьшилась примерно на треть.

Во-вторых, несмотря на снижение промышленного производства в относительно выражении во всех регионах мира, в абсолютных значениях налицо тенденция его переноса в развивающиеся страны и увеличение вклада последних в мировой промышленный сектор. К началу нынешнего столетия уже треть мирового производственного потенциала сосредоточилась в так называемых быстро растущих экономиках.

В-третьих, возрастание роли перерабатывающих отраслей промышленности относительно добывающих. К рубежу XX–XXI вв. до 90% мировой промышленной продукции обеспечивает переработка, ее востребованность как важнейшего сектора материального производства ощущается как в развитых, как и в развивающихся странах, в том числе с изначально высокой долей добывающей промышленности.

В-четвертых, промышленные технологии становятся сложнее, затратнее, но, в случае их применения, обеспечивают конкурентные преимущества хозяйствующему субъекту на ближайшие несколько лет. При этом возрастает зависимость сферы услуг от технико-технологических новаций, дающих возможность в свою очередь уже сервисным организациям успешнее бороться за потребителя. Вместе с тем, интенсификация высокотехнологических производств характерна преимущественно для развитых государств, развивающимся странам

отводится, как правило, роль производителя текстиля, обуви, металла и т.п. относительно несложных товаров.

В-пятых, наблюдается расцвет транснациональных корпораций (ТНК), перемещающих инвестиции, технологии, управленческий потенциал в те регионы и страны мира, где их использование обещает максимальные выгоды. Мощь ТНК как наиболее показательного результата глобализации в настоящее время настолько велика, что их бюджеты сравнимы с бюджетами небольших государств.

В-шестых, возрастает значение экологической составляющей в организации и функционировании материального производства. Экологическая ситуация в планетарном масштабе продолжает ухудшаться, загрязнение Мирового океана нефтепродуктами уже достигло пятой части от его общей поверхности, увеличивается концентрация неблагоприятных для здоровья населения химических веществ в воздухе и почве. В этих условиях, промышленные организации при осуществлении ими производственного процесса обязывают следовать всё более строгим экологическим стандартам, проводить регулярные профилактические эколого-санитарные мероприятия. Важнейшим требованием к новым производствам становится их экологическая безопасность, которая, при наличии определенных опасений относительно рисков для окружающей среды, может стать сдерживающим фактором развития отдельных технологий (пример тому – популяризуемая в США и в Западной Европе добыча сланцевого газа).

В-седьмых, возрастает значение экономической безопасности для региональной промышленности. Крупное промышленное производство, расположенное на территории региона, провинции, области, штата или любой другой административно-хозяйственной единицы – источник наполняемости местного бюджета, трудоустройство местных жителей, решение инфраструктурных вопросов развития территории, поддержка социальных программ. Вместе с тем, глобальные и континентальные экономические кризисы, изменения в общемировой хозяйственной конъюнктуре, процессы глобализации в мировой экономике, распространение и расширение вертикально-интегрированных структур как следствие укрупнения бизнеса, корректировка национального законодательства нередко приводят к подрыву территориально-ориентированной направленности функционирования местного промышленного предприятия.

Вышеизложенные тезисы описывают основные направления развития мировой промышленности в современных условиях глобализации. Вместе с тем, последние посткризисные годы заставили развитые страны по-новому взглянуть на промышленное производство, оценить его значение для национального социального-экономического развития. Недавний мировой кризис показал, что при всех преимуществах сферы услуг, особенно ее финансового сегмента, дающего возможность получения «быстрых денег», именно промышленность является тем реальным сектором экономики, который способен обеспечить внутренний спрос – важнейший фактор развития страны как в стабильных, так и кризисных условиях.

Достижение данного понимания спровоцировала в развитых странах полемику о необходимости сокращения финансового сектора и формировании новой промышленной политики. Показательным примером для подобных дискуссий выступила Германия – одна из немногих развитых стран, пережившая кризисные годы с наименьшими потерями, в том числе, как считают эксперты, за счет

собственного мощного промышленного производства. Если в Великобритании, Франции, США, Италии доля промышленности в ВВП составляет от 15% до 20%, то в Германии – 25%¹. Германия всегда славилась своим промышленным потенциалом, выступая активным участником основных индустриальных революций в различные исторические эпохи. В современный период традиционная опора на промышленный сектор обеспечила устойчивость немецкой экономике в неблагоприятных глобальных условиях.

Таким образом, посткризисный период выступил первым этапом формирования новой глобальной тенденции в экономической политике мировых держав – реиндустриализации, другими словами, интенсификации промышленного производства. Центральным процессом отмеченной тенденции становится рещоринг – возвращение промышленных производств «домой», т.е. в страну, где этот бизнес и права на производимую продукцию зарегистрированы.

Долгое время экономически выгодным считался вынос «отверточных производств» в развивающиеся страны благодаря имеющейся в них дешевой рабочей силе, а также относительно благоприятных условий ведения бизнеса. Сегодня же в развивающихся странах происходит рост доходов, и соответственно, внутреннего спроса, что постепенно «обесценивает» их преимущество как регионов мира с дешевой рабочей силой. По прогнозам, через десятилетие до 75% покупательской способности в мире будет приходиться на развивающиеся страны, из них до половины потребления – на Индию и Китай. Причины: рост доходов населения и рост численности самого населения. Уже сейчас темпы роста средней зарплаты в Китае в несколько раз выше, чем в США. При этом Китай производит и потребляет всё более технологически сложную продукцию, а сборку переносит либо в собственные слабо развитые районы страны, либо в страны победнее – Индонезию, Вьетнам, Бангладеш.

Что касается условий ведения бизнеса, то их в развивающихся странах сейчас также нельзя назвать такими уж легкими. Так, согласно рейтингу Всемирного банка, в 2014 году по бремени налогообложению Китай занимает 120-е место, Индия – 158-е из 189 стран².

Один из вопросов, на который должна ответить данная коллективная монография, насколько и в каком формате РФ и ее ведущие индустриальные регионы готовы вписаться в набирающую обороты тенденцию развития промышленного сектора.

Рещоринг вряд ли станет в ближайшее время распространенной практикой российских промышленных организаций, поскольку за последнее время в другие страны мало что выводилось. Что касается общей задачи реиндустриализации, то для России она имеет несколько другое понимание.

Дело в том, что крайне трудно развивать то, что морально и физически изношено, очень сложно конкурировать с зарубежными промышленными компа-

¹ См.: «Группа восьми» в цифрах – 2009 [Электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения: 18.05.14)

² См.: Ведение бизнеса в 2014 году [Электронный ресурс]: Группа Всемирного банка. Рейтинг экономик. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>

ниями, имея устаревшие технологии, применяя инертные организационно-управленческие механизмы, предлагая низкую заработную плату высококвалифицированным специалистам.

В настоящее время производственные мощности в отечественной промышленности загружены менее, чем на две трети¹. В последние 2 года становился хроническим ухудшение финансового аспекта деятельности промышленных предприятий относительно собственных финансовых средств. При этом в добывающих и перерабатывающих отраслях промышленности почти две трети инвестиций в основной капитал – именно собственные средства. Более трети российских организаций промышленности – убыточные².

Степень износа основных фондов хоть и несколько снизилась за последнее десятилетие, но еще по-прежнему высока: до 50% в добыче полезных ископаемых (20% – полностью изношенные), более 40% – в обрабатывающих производствах и производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (удельный вес полностью изношенных – 10–15%). Средний возраст машин и оборудования в промышленности – 13 лет³.

Таким образом, для отечественной экономики сразу по нескольким внешним и внутренним причинам необходима не реиндустриализация, а, скорее, «переиндустриализация», заключающаяся в восстановлении российской промышленности, создании современных конкурентоспособных производств, прежде всего, в обрабатывающих отраслях. Необходимость возрождения российской индустрии очевидна: промышленное производство даёт стране 30% ВВП и обеспечивает рабочим местом каждого пятого занятого в национальной экономике. Снижение этих двух показателей крайне нежелательно с точки зрения социально-экономической устойчивости РФ, реализации планов по усилению ее влияния на мировом рынке промышленной продукции, поддержанию внутреннего спроса и росту доходов населения.

Судя по высказываниям представителей высших органов управления страны, озвученным в течение последних 2-х лет, в том числе Президентом РФ на Петербургском международном экономическом форуме в мае 2014 г.⁴, государство решило всерьез взяться за технико-технологическое перевооружение отечественных промышленных предприятий.

Одна из главных проблем, сдерживающая развитие российского промышленного комплекса – практически отсутствие доступа организаций к дешевым инвестициям. Без решения данной задачи бесполезно говорить о других иници-

¹ Ситуация в промышленности стабилизируется/ Российская газета. – 29 апреля 2014 г. [Электронный ресурс]: <http://www.rg.ru/2014/04/29/moshnostisite.html> (дата обращения: 30.04.14)

² См.: Промышленность России – 2012 [Электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения: 12.05.14)

³ Там же

⁴ См.: Стенограмма выступления В.Путина на ПМЭФ 23.05.2014 [Электронный ресурс]: <http://www.rg.ru/2014/05/23/stenogramma.html> (дата обращения: 24.05.2014)

циативах, направленных на технологическое обновление, «промышленный рынок» экономики РФ. Реальными предложениями по этой части можно считать возможности предоставления кредитов с размером превышения инфляции хотя бы на 2–3%, а также перспективу внедрения механизмов проектного финансирования промышленных предприятий.

Безусловно, востребованными идеями по «переиндустриализации» российской экономики может стать предоставление налоговых льгот вновь создаваемым и осуществляющим капитальные вложения организациям промышленного сектора, поддержка предприятий, внедряющих передовые технологии, поддержка обрабатывающей промышленности, работающей на мировом рынке. Часть предполагаемых расходов, предположительно, будет нести специально создаваемый для этих целей фонд развития российской промышленности.

Вполне логичной и последовательной в рамках технологической модернизации промышленного производства смотрится планируемая политика по борьбе с устаревшими производственными фондами и рабочими местами с вредными и опасными условиями труда. Проведение в ближайшие годы переоценки производственных фондов и оценки рабочих мест в промышленном секторе позволит получить представление о реальных масштабах данной проблемы. Предложения по введению повышенных налогов на сильно изношенные производственные фонды с завидной регулярностью появлялись в дискуссиях по развитию российской промышленности еще с конца прошлого столетия, есть небезосновательная вероятность того, что теперь они воплотятся в жизнь.

Финансовое обеспечение и технологическое обновление являются ключевыми вопросами модернизации современной российской промышленности, но без квалифицированных кадров интенсивное развитие индустриального комплекса РФ всё равно будет ограниченным. Поэтому ближайшие годы необходимо уделять особое внимание подготовке специалистов по востребованным промышленными предприятиями страны профессиям. В настоящее время продолжается работа по разработке и принятию профессиональных стандартов – содержательной базы для формирования будущих программ профессионального обучения специалистов для национальной экономики. Выработка обоснованных квалификационных требований к работникам промышленных производств позволит усилить прикладной аспект образовательных технологий и развивать в будущих специалистах необходимые профессиональные компетенции.

Другой аспект кадрового вопроса – оплата труда работников промышленности. Настораживает наблюдаемое в последнее время снижение доли затрат на оплату труда по всем отраслям промышленности в совокупном объеме затрат промышленных организаций при одновременном росте удельного веса других затрат. За первое десятилетие нынешнего столетия численность занятых в отечественной промышленности уменьшилась более чем на 3,6 млн чел., из них почти 3,5 млн чел. – работники обрабатывающих предприятий¹. Кроме сокращения персонала по причине закрытия нерентабельных производств и внедрения

¹ См.: Промышленность России – 2012 [Электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения: 14.05.14)

современного оборудования и технологий, заменяющих рабочую силу, важным фактором снижения численности работников промышленных предприятий стала неконкурентоспособная заработная плата. Так, средняя зарплата в обрабатывающих производствах составляет 27 тыс. руб., что в 2 раза меньше, чем добывающих отраслях, и на 20% ниже, чем в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды. Средний уровень оплаты труда работников предприятий переработки превышает лишь аналогичные показатели в сельском хозяйстве и социально ориентированных видах экономической деятельности (образование, здравоохранение, ЖКХ), но на 10% ниже средней по российской экономике¹. Крайне трудно будет осуществить столько бурно обсуждаемое в последнее время возрождение отечественных перерабатывающих производств без предложения обученным квалифицированным специалистам, в том числе технического профиля, достойной заработной платы.

Еще один вопрос из общей проблематики функционирования российской промышленности, требующий внимательного подхода к изучению – социальная страховая нагрузка. На фоне общих финансово-экономических проблем российского промышленного комплекса речь идет о справедливости размеров предусмотренных для отечественных организаций крупного и среднего бизнеса, в том числе промышленных, тарифов социальных страховых взносов, начисляемых на заработную плату работников и уплачиваемых в Фонды социального страхования.

По данным проекта Всемирного банка «Ведение бизнеса» («Doing Business») в России показатель «налог и выплаты на зарплату»² равен 36,7 при общей налоговой ставке 50,7³. Соответственно, доля различных отчислений на заработную плату работников в общей налоговой нагрузке отечественных организаций составляет 72,4%.

Сравнивая по этому показателю Россию с другими государствами, имеющими сопоставимую общую налоговую ставку (+/-1,5 процентных пункта), получаем, что в Швеции данный показатель равен 68,3%, в Австрии – 66,2%, в Венгрии – 69,6%, а в Японии и Германии – всего по 36% и 44,1% соответственно⁴. Т.е., функционирование российских организаций промышленности, сферы услуг и других отраслей экономики характеризуются высокой долей обязательных социальных отчислений в совокупном налоговом бремени.

¹ См.: Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организации по видам экономической деятельности в Российской Федерации 2000-200\13 гг./ Федеральная служба государственной статистики. – www.gks.ru (дата обращения: 31.05.14)

² По методике Всемирного банка: сумма уплаченных предприятием налогов и обязательных отчислений, связанных с рабочей силой, как % от коммерческой прибыли

³ Ведение бизнеса в 2014 году [Электронный ресурс]: Группа Всемирного банка. Данные и исследования. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/eca/russian/data/>

⁴ См.: Миллер М.А. Адаптация российских субъектов предпринимательской деятельности к изменениям социально-правовых условий хозяйствования/ Вестник СИБАДИ. – 2014. – Вып. 1. – С. 155–159.

В период 2010–2012 гг. ставка тарифа страхового взноса для крупного и среднего бизнеса менялась дважды: сначала поднялась с 26% до 34%, затем снизилась до 30%. Несмотря на уменьшение страховой нагрузки, избежать таких негативных последствий, как сокращение персонала и урезание в объемах или не-реализация части инвестиционных проектов, российской промышленности не удалось. Промышленные предприятия достаточно чувствительны к увеличению обязательных отчислений (социальных и налоговых), поскольку, имея хроническую нехватку оборотных средств, в случае повышения тарифов страховых взносов они могут вообще никакой прибыли не получить. Сейчас хоть и существуют отдельные возможности законного уменьшения социальной страховой нагрузки, например, получение скидки до 40% от тарифа страхового взноса по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев и профессиональных заболеваний при низких показателях количества страховых случаев и дней нетрудоспособности работников организации, принципиально это мало что меняет.

Одним из немаловажных факторов, влияющих на развитие отечественного индустриального комплекса, является также тот факт, что размещение предприятий промышленности на территории страны характеризуется крайней неравномерностью, оторванностью обрабатывающих отраслей от источников сырья. Причины тому не только пресловутые широкие российские просторы, но и необходимость обеспечить источниками дохода и рабочими местами регионы страны посредством размещения в них промышленных предприятий, определяющих уровень и качество жизни проживающего населения, и одновременно являющихся частью «промышленной цепочки» соответствующей отрасли производства.

Во многом нынешнее размещение производственных мощностей в регионах страны было определено еще в советское время в период массового ввода в эксплуатацию промышленных предприятий в послевоенные годы. Трудные для промышленности 1990-е годы вынужденно «санировали» доставшийся от СССР индустриальный комплекс, 2000-е годы дали небольшой прирост новых современных производств, и то в основном в добывающих отраслях и в нефтепереработке.

В итоге, в настоящее время российская промышленность – это около 450 тыс. предприятий с общим числом работников свыше 10 млн человек и достаточно выраженными региональными диспропорциями в расположении на территории страны. Так, что касается самого актуального с точки зрения необходимости обновления и развития вида экономической деятельности в промышленности – обрабатывающих производств, то 80% готовой продукции производится в регионах только 4-х федеральных округов – Центрального (ЦФО), Северо-Западного (СЗФО), Приволжского (ПФО) и Уральского (УФО), при этом более половины продукции – в субъектах ЦФО и ПФО. Более одной трети от общего объема промышленной переработки страны обеспечивает всего 5 регионов – Москва, Санкт-Петербург, а также Московская, Челябинская и Свердловская области¹.

Российское промышленное производство становится всё более концентрированным не только в региональном разрезе, но и в интеграционном – повыша-

¹ Родионова И.А., Галимов Ш.Ш., Хуснутдинова С.Р. Региональные особенности и тренды развития промышленности РФ в кризисных и посткризисных условиях/ Фундаментальные исследования. – 2012. – № 9 (часть 1). – с. 225–230.

ется вклад крупных компаний в общие показатели отрасли. В 2008–2011 гг. удельный вес 8 крупнейших организаций в общем объеме промышленного производства увеличился на 25% в добыче полезных ископаемых, на 3,8% – в обрабатывающих производствах и на 6,6% – производстве и распределении электроэнергии, газа и воды¹.

В этой связи, отдельная ответственная научная задача, стоящая перед авторами монографии, состоит в исследовании региональных промышленных производств на примере Омской области.

Принятая в прошлом году Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2025 года² к ведущим возможностям развития региона относит развитие кластеров: агро- и лесопромышленных, нефтепереработки и нефтехимии, а также производство высокотехнологичных компонентов и систем. При этом признается, что планируемые масштабы промышленного развития могут быть ограничены несколькими причинами, в том числе, удаленностью омских производств от крупных рынков сбыта, сокращением размера внутреннего рынка и снижением количества квалифицированных кадров. Вместе с тем, несмотря на отмеченные сложности, промышленные кластеры могут действительно стать «точками роста» региона только в случае привлечения в них инвестиций и обеспечения стабильными заказами, желательно по диверсифицированным направлениям сбыта продукции в целях снижения экономических рисков.

К настоящему времени в РФ сформировалось несколько общенациональных стратегических интересов, реализация которых, решая ряд внешнеэкономических и внешнеполитических задач, способна выступить драйвером для развития региональной промышленности страны, в том числе омского промышленного комплекса, если последний не упустит возможностей этой конъюнктуры.

1. Изменения в геополитической ситуации в первые месяцы 2014 г. стали катализатором для запуска давно витавшей идеи о поддержке отечественной промышленности посредством реализации политики импортозамещения. В рамках решения данной задачи в некоторых отраслях речь идет даже не об укреплении промышленного производства, а о возрождении, восстановлении промышленного потенциала, строительстве новых предприятий или глубокой модернизации имеющихся производств. Однако возможности организации закупок государственными и муниципальными структурами для своих нужд преимущественно отечественной продукции является не единственным аргументом для обновления промышленности страны. Более важная и масштабная задача – расширение сырьевого индустриального сектора экономики РФ как такового, необходимое и для широкого внутреннего потребления, и для роста экспорта, а это, в свою очередь, требует скорейшей и глубокой технологической модерни-

¹ См.: Промышленность России – 2012 [Электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения: 14.05.14)

² См.: Указ Губернатора Омской области от 24.06.2013 № 93 «О стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 года» [Электронный ресурс]: Информационный портал «Омская губерния». – Режим доступа: <http://mec.omskportal.ru> (дата обращения: 31.05.14)

зации, технического перевооружения и обновления обрабатывающей промышленности, территориально размещенной в основных промышленных центрах страны. Имеющиеся в Омской области мощности по производству резиновых, пластмассовых изделий, электрооборудования, химической продукции при организации должной поддержки способны предложить своим потребителям конкурентоспособную относительно зарубежных аналогов продукцию.

2. В конце мая 2014 г. подписано соглашение о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), что означает формирование единого рынка России, Беларуси и Казахстана со свободным перемещением товаров, услуг, рабочей силы. В таких условиях для российской региональной промышленности не только расширяется доступ к потребителям из указанных стран, в том числе для предложения продукции переработки, но и упрощается выход на внешние по отношению к ЕАЭС рынки. В этом случае увеличивается вероятность реализации планов по постепенному увеличению Российской Федерацией неэнергетического промышленного экспорта. Планируемое присоединение к союзу Армении и Киргизии может дать российским промышленникам еще более крупный рынок, расширить евроазиатские торговые потоки, усилить конкуренцию.

Для омской промышленности данный стратегический интерес может стать хорошей возможностью участия в «цепочке добавленной стоимости» с машиностроительными и нефтехимическими предприятиями стран союза, особенно с казахскими. Омская область имеет протяженную сухопутную границу с Казахстаном, связана с ним авто – и железнодорожными транспортными маршрутами, а в случае решения проблемы обмеления Иртыша за счет строительства гидроузла, может возобновиться и судоходное сообщение.

3. Подписанный с Китаем крупный газовый контракт автоматически предполагает дополнительные заказы для нескольких обрабатывающих производств, в том числе металлургического, трубопрокатного и других. Реализация контракта означает необходимость освоения крупных районов Восточной Сибири, а затем и западносибирских территорий. Всё это открывает широкие возможности для развития многих отечественных промышленных предприятий. Близкое нахождение омского региона к месту выполнения основных работ по реализации газового соглашения с КНР дает возможность региональным промышленным предприятиям разных отраслей воспользоваться данным конкурентным преимуществом, предлагая свои услуги по осуществлению строительно-монтажных и других работ.

4. Решение об использовании части средств Фонда национального благосостояния для финансирования инфраструктурных объектов также формирует новые заказы для строительной, химической и других промышленных отраслей. Уже запланированные инфраструктурные объекты в Центральном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах должны привлечь значительное число подрядчиков. В реализации данной стратегической инициативы омская региональная промышленность также характеризуется удачным сочетанием близкого территориального расположения к проектным объектам и имеющимся ресурсным (как технико-технологическим, так и кадровым) потенциалом.

5. Развитие территорий Арктики является еще одним общенациональным интересом РФ, предполагающим задействование промышленного потенциала многих российских регионов. Промышленный комплекс Омской области спосо-

бен участвовать в реализации данного проекта, предлагая необходимые для освоения арктических земель транспортные средства, специальное оборудование, средства связи, а также другую промышленную продукцию, преимущественно, радиоэлектроники и транспортного машиностроения. Вместе с тем, понятно, что желающих поучаствовать в таких крупных национальных проектах, каким является освоение Арктики, в стране предостаточно, поэтому принципиальной задачей органов управления и промышленного бизнес-сообщества омского региона должны стать усилия по продвижению и лоббированию продукции региональных предприятий индустриального сектора перед заказчиками.

Учитывая приведенные выше основные стратегические интересы РФ, принципиальный вопрос для Омской области состоит в том, насколько омская промышленность окажется конкурентоспособной в складывающихся условиях хозяйствования, готовы ли промышленные предприятия региона воспользоваться формирующимися сейчас макроэкономическими возможностями для своего развития, смогут ли они встроиться в процесс необходимого всем индустриального рывка. Авторы коллективной монографии постарались дать свой ответ на этот вопрос.

Первый раздел монографии посвящен рассмотрению теоретических и практических аспектов функционирования современного промышленного производства в условиях глобализации. Отдельное внимание уделено раскрытию холдинговых связей в различных индустриальных отраслях. Кроме того, раздел затрагивает вопросы повышения вертикальной корпоративной зависимости промышленных производств и связанные с этим сложности социально-экономического регионального развития.

Данный раздел охватывает действительно ключевые, «злободневные» вопросы развития региональной промышленности, которые актуальны практически для любого территориального образования любой страны в современных условиях глобализации: какие плюсы и минусы имеет глобализация для регионального промышленного производства, как сохранить региональную направленность функционирования промышленного предприятия, когда в любой момент «извне» (по отношению к региону) может прийти чей-то капитал и предприятие становится частью вертикально-интегрированной структуры и начинает жить по ее правилам, как решать экономические, социальные, кадровые и другие задачи региона в этом случае и т.п. Очевидно, что невозможно дать универсальных рецептов по этому поводу, однако представленное авторами раздела системное видение развития мировой индустрии с поправкой на глобализацию упрощает задачу выработки и реализации специфического регионального подхода к использованию преимуществ и снижению потерь от объективных глобальных тенденций функционирования мирового хозяйства.

Второй и третий разделы исследуют промышленный комплекс Омской области и его интеграцию в глобальные структуры. Разделы охватывают исторические, пространственно-отраслевые, внешнеэкономические, кадровые, бюджетные и другие аспекты участия омского промышленного производства в интеграционных процессах.

Разделы дают полное представление о потенциале индустриального комплекса региона и его перспективах в ближайшие годы. Особое внимание уделяется рассмотрению интеграционных процессов в омском промышленном комплексе, обос-

нованию необходимости создания территориально-производственных кластеров и их функционирования на основе формы государственно-частного партнерства. Как и большинство российских производственных предприятий, субъекты промышленного сектора Омской области также испытывают практически перманентный недостаток оборотных средств, что снижает их показатели рентабельности. Формирование устойчивых промышленно-интеграционных связей с активным привлечением государственных средств позволяет сохранять технологическую цепочку взаимосвязанных предприятий, участвующих в едином производственном процессе, повышая конкурентоспособность каждого из них.

Подробно рассмотрены экономико-правовые аспекты внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий омского региона. Традиционные ведущие статьи и экспорта, и импорта региональной промышленности – продукция химического производства, топливно-энергетического комплекса и машиностроения, при этом география внешнеэкономического взаимодействия не ограничивается приграничным Казахстаном и другими странами ближнего зарубежья, а распространяется и на страны Западной и Восточной Европы, Финляндию, а также азиатские государства – Китай, Японию, Индию, Монголию. В современных условиях хозяйствования омским экспортоориентированным предприятиям индустриального сектора приходится доказывать зарубежным заказчикам конкурентоспособность своей продукции, диверсифицировать поставки по странам и регионам мира, чтобы снизить риски от политической нестабильности и глобальной макроэкономической конъюнктуры и рассчитывать на федеральную и региональную поддержку для продвижения и закрепления на внешних рынках своих товаров и услуг.

Еще одна важная часть третьего раздела – кадровое обеспечение омской промышленности. Потребность в высококвалифицированных технических специалистах у региона огромная, устойчивое промышленное развитие без работников-профессионалов невозможно, для активного участия в масштабных государственных проектах необходимо демонстрировать не только свои технико-технологические, но и кадровые возможности. Хороший специалист в области промышленного производства должен обладать не только глубокими, системными техническими знаниями, но и хорошо разбираться в современных информационных технологиях, которые всё интенсивнее встраиваются в сложные технологические процессы, упрощая их организацию и осуществление, но и иметь достаточную по сегодняшним квалификационным требованиям комплексную профессиональную подготовку, в том числе правовую, экологическую и т.п. Развитие механизмов целевого обучения инженерно-технических работников, точно подготовленных для конкретных промышленных предприятий с учетом их особенностей и специализаций, а также формирование системы взаимовыгодного трехстороннего взаимодействия региональных органов управления, образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования и субъектов промышленного производства – важнейшие направления обеспечения омских индустриальных предприятий высококвалифицированным персоналом.

Четвертый раздел оценивает актуальную на сегодняшний день экономическую безопасность региона в сфере промышленного производства на примере

Омской области. Представлены и обоснованы необходимые методы и индикаторы оценки экономической безопасности, в том числе и энергетической, производственных предприятий омского региона.

Россия пока проигрывает неофициальное научно-техническое соревнование с другими странами, за что приходится дорого платить – и утечкой лучших умов за рубеж, что ослабляет конкурентоспособность отечественной экономики, и низкой долей собственных инновационных разработок, продаваемых на внешнем рынке, и недостаточной развитостью несырьевых промышленных секторов, имеющих значительный удельный вес устаревших технологий, заменять которые не так просто, во-первых, по причине отсутствия современных аналогов отечественного производства, во-вторых, из-за нехватки финансовых средств у промышленных предприятий для приобретения зарубежных, как правило, недешевых разработок. Эта общероссийская проблема в полной мере относится к промышленным регионам страны и проявляется в снижении их экономической безопасности в производственной сфере. Современный общемировой опыт показывает, что социально-экономическое развитие и экономическую устойчивость территорий существенным образом определяет оперативное использование результатов научно-технического прогресса в производственной сфере.

Особо важный вопрос экономической безопасности омского региона – его энергетическая безопасность. Развитие промышленного производства предполагает повышение уровня общерегионального энергопотребления, возрастает необходимость обеспечения надежности передачи энергоресурсов, между тем, Омская область – энергозависимый регион и среди системообразующих вопросов, определяющих будущее региональной промышленности, энергобезопасность объективно является одним из ключевых. Уже сейчас увеличение мощности омских ТЭЦ, строительство новых подстанций, а также пропагандируемая в последние годы на национальном уровне энергоэффективность становятся для Омской области обязательными с точки зрения экономической безопасности направлениями обеспечения региональной устойчивости, необходимой как для интенсификации промышленного производства, так и для функционирования других отраслей экономики и удовлетворения потребностей населения в энергоресурсах. В этой связи, описанная в разделе модель обеспечения потребителей энергоресурсом выступает в качестве научной основы для выработки и обоснования конкретных мер по повышению энергетической безопасности региона.

Авторы коллективной монографии попытались с помощью располагаемых ими аналитических материалов показать, что, даже учитывая как общероссийские, так и региональные проблемы хозяйствования производственных предприятий, тем не менее, в случае должной расстановки приоритетов регионального развития с высокой значимостью «индустриального вопроса», а также при проявлении административно-организационной активности региональных органов управления, омский промышленный комплекс способен стать одним из ведущих технико-технологических центров Сибири и Дальнего Востока.

Глава 1

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА: МИРОВАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

1.1. Глобализация и вопросы промышленного производства

В период глобализации экономики возрастает значение конкурентоспособности хозяйственных единиц для устойчивого развития национальной промышленности. Высокий уровень развития промышленности через формирование систем ТНК позволит повлиять на сырьевые, трудоемкие, энергоемкие производства постиндустриальных странах и оказать соответствующее влияние на рост промышленности наименее развитых стран.

В основе тенденций глобализации в мировой экономике, прогресса науки и техники лежат революционные изменения в электронике, компьютерной технике и связи.

Прогрессирующая глобализация в XX–XXI веках стала ключевым процессом в развитии мировой экономики, характеризуя качественно новый этап развития интернационализации хозяйственной деятельности и ей отводится заметное место в рамках основных экономических проблем. Национальная экономическая безопасность становится наиболее актуальной.

Глобализация – это объективный, но наряду с этим противоречивый и сложный процесс системного характера, охватывающий все сферы жизни общества. С одной стороны, создавая условия для доступа стран к передовым достижениям человечества, обеспечивая экономию ресурсов, стимулируя мировой прогресс, она облегчает хозяйственное взаимодействие между государствами. С другой, при потере своих ресурсов странами, не входящими в «золотой миллиард», закрепляется периферийная модель экономики, а глобализация несёт негативные последствия. При увеличении общих проблем для группы государств и расширении типов и числа интегрирующихся субъектов мир становится более связанным и более зависимым в результате глобализации. Социальные, экономические, культурные, политические и иные отношения и связи приобретают всемирный характер при возрастании уровней взаимодействия отдельных государств, так и между ними.

Прогнозирование и осуществление внешней политики любого государства невозможно без учета процесса глобализации – динамичного, с определенным ускорением развивающегося процесса. Глобализации, имеющей свои особенности и тенденции характерны следующие важные черты:

- усиление регулирующей роли международных организаций (ВТО, МВФ, ВБ);

- региональная интеграция важнейших регионов (СНГ, ЕврАзЭС, МЕРКОСУР, АТЭС, АСЕАН, ЕС, НАФТА и др.).

Позитивным значением глобализации является расширение и приумножение возможностей человечества, создающих условия для гармонизации всех сторон его жизнедеятельности. Важное преимущество глобализационных процессов – снижение цен и устойчивый экономический рост при углублении специализации и международном разделении труда в связи с сокращением издержек при экономии на масштабах производства. Средства и ресурсы в этих условиях распределяются более эффективно, способствуя повышению среднего уровня жизни населения. Глобализация и соответственно усиливающаяся конкуренция стимулируют развитие и распространение новых технологий среди стран. Трансферт промышленных технологий при создании ТНК оказывает влияние на экономику отдельных государств. Данные условия способствуют росту прямых инвестиций и обгоняют темпы роста мировой торговли. Экономические выгоды, которые получают от использования передового технологического, квалификационного, научно-технического уровня ведущие в соответствующих областях зарубежные страны и другие страны определяют преимущества глобализации при внедрении новых решений в кратчайшие сроки и относительно меньших затратах.

Глобализация, усиливая международную конкуренцию, формирует для всех сторон взаимовыгодную свободную торговлю, подтверждая существующее мнение о том, что глобализация ведет к совершенной конкуренции в перспективных конкурентных сегментах и усилении соперничества в традиционных областях, которое снижает контроль отдельных государств или корпораций, так как неограниченные в действиях сильные внешние конкуренты к внутренним конкурентам присоединяются. Потребителям конкуренция выгодна в глобализационных процессах мировой экономики, так как снижает цены и дает им возможность выбора.

Повышение производительности труда в результате рационализации производства и непрерывного внедрением и распространением инноваций на глобальном уровне связывают с глобализацией.

Глобализация мобилизует государствам значительный объем финансовых ресурсов, при использовании широкого финансового инструментария различных рынков.

При правильном использовании тех возможностей, которые предоставляет глобализация, конечным ее результатом должно стать всеобщее повышение благосостояния в мире, ведь глобализация проникает во все сферы общественной жизни людей.

Отметим противоречия глобализации:

- между странами или группировками стран – между группой развитых стран возникают противоречия (страны «золотого миллиарда»), получающие максимальный экономический эффект от глобализации («глобальный выигрыш»), с наименее развитыми странами;

- противоречия внутри группы ведущих стран и перспектива появления в ее составе новых государств (например, Китай, Индия);

- между странами, также их группировками и международными организациями (ВТО, МВФ и др.);

- между странами и транснациональными компаниями (ТНК), банками (ТНБ) и мировыми финансовыми центрами (МФЦ);

- между самими крупнейшими ТНК, ТНБ и МФЦ.

Данные противоречия наблюдаются в формах международных экономических отношений, таких как международная торговля товарами и услугами, международный информационный бизнес и др.

Глобализация экономики – одна из закономерностей развития мирового хозяйства, где проявляется опережающий рост международной торговли по сравнению с ростом ВВП, резкое увеличение масштабов перемещения капиталов, появление постоянно работающих мировых финансовых рынков. На этой основе происходит формирование единой мировой сетевой рыночной экономики – геоэкономики. Происходит резкое усиление процессов интернационализации экономики, выражающихся в формировании устойчивых международных связей в экономической сфере на основе международного разделения труда.

Вступление России в ВТО выявило проблемы адаптации отечественной экономики к вызовам глобальной конкуренции и позиционирования в мировом хозяйстве. Открывая свой внутренний

рынок для иностранных компаний, снизив тарифную защиту национальных производителей в определенных отраслях экономики, Россия предоставила определенные уступки в соответствии с интересами западных стран по дальнейшей либерализации Россией своего внешнеторгового режима. Однако, этот процесс осложняется тем, что отечественным производителям выдвигаются дополнительные требования связанные с ограничениями и уступками их стороны в одностороннем порядке.

Вступление России в ВТО ослабило внешнеторговые барьеры, но не позиции предприятий сырьевых экспортных отраслей национальной экономики, которым ничего не угрожает, наоборот, предоставляется возможность по продвижению их товаров на мировые рынки.

К конкуренции с иностранными товарами и услугами по-прежнему не готовы организации обрабатывающей промышленности и сферы услуг, для них необходимо применение соответствующих защитных мер.

Глобализация экономики приносит не только недостатки, но и определенные выгоды – экономический рост, более высокую производительность, распространение передовых технологий не только в финансовой сфере, но и в области фундаментальной и прикладной науки. Быстрый экономический рост в совокупности с прозрачной политикой в открытой экономике глобализации способствует усилению международной координации, вызывая переоценку основных видов рисков и методов их ограничения, облегчает и увеличивает эффективность и рациональность размещения вкладов инвесторами.

Уровень развития экономической системы и позиции страны в мировом хозяйстве определяется выбором положительного или отрицательного вектора изменений в национальной экономике под воздействием глобализации. Производители нередко вынуждены, под воздействием глобализации, снижать себестоимость продукции, сокращать затраты на защиту окружающей среды или выносить производство в страны с менее жесткими экологическими стандартами, что сопровождается отрицательным эффектом. Россия, как и практически все страны вполне осознанно, активно и целеустремленно движущиеся по пути интеграции в мировую экономику, все больше ощущают на себе эти последствия. Поэтому России с ее внешнеэкономической, а в более широком смысле – всей экономической политикой необходимо анализиро-

вать этот всемирный процесс не только с теоретической, но и глубоко практической стороны. Развитие глобального сотрудничества на основе соглашений политического характера или создания новых международных институтов позволит смягчить негативные аспекты глобализации и их потенциальные конфликты.

Интеграция и глобализация – представляют собой определенную ступень мирового экономического развития. По сути это этапы эволюции от простого к сложному, от обособленности к организованности, от интеграции к глобализации, которая происходит по мере накопления не только количественных, но и качественных связей между экономическими агентами (рис. 1.1).

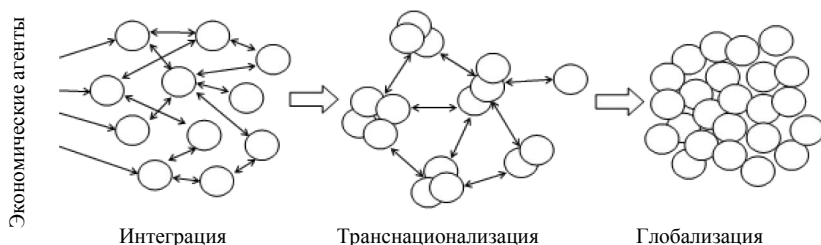

Рис. 1.1. Эволюция процесса глобализации экономики

Интеграция – это расширение (увеличение) связей между экономическими агентами, количественный рост взаимодействий. Становление крупных международных корпораций, превращение их в реальные субъекты международных отношений оказывает значительное влияние на мировую экономику; рост числа ТНК и промежуточный этап транснационализации. Развитие международных отношений, качественная трансформация мировой экономики в единый «организм» представляет собой наивысшую ступень глобализации¹. Следовательно, интеграция есть неотъемлемый процесс глобализации.

Практические проблемы, выдвигаемые выходом отечественных транснациональных корпораций на зарубежные рынки и бы-

¹ Думная Н.Н. Современная экономическая наука: учебное пособие / Н.Н. Думная, И.П. Николаева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012 г. – 534 с.

стрые темпы транснационализации российских корпораций сталкиваются с замедленным экономическим и политическим осмыслением этого процесса, что в свою очередь препятствует полноценному включению транснационализации нашего крупного бизнеса в общий комплекс вопросов на основе которых вырабатывается и реализуется внешнеполитическая стратегия государства. Отстает наработка законодательной и налоговой баз для транснациональных корпораций, отсутствует стратегическое прогнозирование этих процессов. Между тем в России пока даже не сформулировано четкое определение транснациональной корпорации. Некоторые полагают, что транснациональная корпорация – это корпорации, которые 20% своего бизнеса размещают за рубежом, другие ассоциируют транснациональную корпорацию только с экспортно-импортными операциями, не придавая значения экспорту капитала¹.

При выходе наших транснациональных корпораций в зарубежные страны и их активная деятельность там, может создать свободные места для отечественного малого и среднего бизнеса, что благоприятно скажется на экономике России, отраслевой реструктуризации, идущей при поддержке государства.

Государство заинтересовано в том, чтобы как можно больше их компаний становилось транснациональными. В настоящее время ни одна глобальная компания не достигла идеальной модели глобализации. Но процесс глобализации продолжается, и российские компании стараются как можно ближе подойти к идеальной модели, и к сожалению, место России в мировом процессе глобализации, пока ещё, не в числе стран «золотого миллиарда».

Россия должна переориентировать в перспективе промышленность с развития отраслей с высокими экономическим риском и инвестиционными потребностями на отрасли, производящие продукцию с высокой степенью переработки, которые могут быть конкурентоспособными на внутреннем и внешнем рынках, что связано с поиском государством возможности на восстановление многопрофильной обрабатывающей промышленности.

Магистральный путь развития России – не эксплуатация ее природных ресурсов и существующих основных фондов, а инновации. Создание для этого соответствующих условий, устранение ряда барьеров для выхода нового бизнеса на рынки – главная задача для российской промышленности.

¹ "Российская газета" – Федеральный выпуск № 4279.

В долгосрочной перспективе ключевое значение для России имеет необходимость обеспечения экономического роста и повышения уровня жизни не за счет экстенсивных факторов, как это было в условиях административной системы, а в результате повышения эффективности промышленного производства путем разработки и реализации государственной промышленной политики.

Реализация государственной промышленной политики приведет к формированию в России «государства развития», т.е. государства, где будут действовать сильные внутренние механизмы экономического роста на основе интенсивного использования ресурсов и освоения новейших научно-технических достижений.

В государственной промышленной политике России должен преобладать принцип опоры на собственные силы, курс на импортозамещение, принцип государственного протекционизма отечественной промышленности. Интеграция России в мировое хозяйство должна рассматриваться сквозь призму самодостаточности и неуязвимости ее экономики.

В перспективе следует ожидать усиления воздействия глобализации на предприятия и экономику. Государственная промышленная политика в контексте глобализации должна создавать возможности предприятиям вхождения в новые рынки, выявления и использования новых технологических и организационных инноваций и понижения их издержек и рисков.

Эволюция от государственной отраслевой к национальной промышленной политике конкурентоспособности на основе стратегического взаимодействия государства и бизнеса на условиях равноправного партнерства есть тот ориентир, к которому, должны стремиться разработчики новой государственной промышленной политики для экономики РФ в условиях становления рыночной системы хозяйствования.

Стратегическое направление действий государства по воздействию на промышленность должно вытекать из осознания будущей роли России в мировом разделении труда, содержания долгосрочных целей, связанных с устранением главных технологических и производственных диспропорций в экономике. Во многом от выбора приоритетов промышленного развития страны и механизмов их реализации, зависит, какое положение она в будущем займет в мировом хозяйстве.

Развитие предпринимательства в российских ресурсодобывающих и обрабатывающих отраслях играет важную роль в проведении государственной промышленной политики.

Важной экономической задачей в таких условиях становится выявление путей и мер активизации сотрудничества субъектов предпринимательской деятельности с государством в соответствующих формах.

Сотрудничество с государством, партнерами по бизнесу, потребителями и обществом с целью формирования взаимовыгодных отношений должно стать основой предпринимательства с учетом мировых тенденций развития экономики.

Необходимость налаживания эффективного сотрудничества этих субъектов хозяйствования вызвана особенностями современного этапа развития мировой и отечественной экономики: глобализацией хозяйственных систем, возрастающей открытостью рынков, ограниченностью ресурсов, внедрением информационных технологий. Становление отношений сотрудничества способствует активизации потенциала бизнеса, его встраиванию в конкурентную среду, как путем реализации стратегий интеграции. Государство и предпринимательство как партнеры понимают, что экономика в данный момент не может обойтись без них в решении совместных вопросов, которые возникают из текущей практики экономической и общественной жизни.

Можно утверждать, что перечисленные задачи вряд ли будут решены без активного регулирующего участия государства в хозяйственной деятельности предпринимательских структур на условиях паритетного сотрудничества. В отличие от существующей парадигмы рыночной экономики – минимальное участие государства, ведущие державы и конкурентные корпоративные структуры определяют свою деятельность в соответствии с политикой проводимой государством или той территории, где они находятся.

От эффективного сотрудничества предпринимательской системы с различными государственными структурами и внешней средой зависит развитие, как предпринимательских структур, так и общества в целом¹.

¹ Хаиров Б.Г. Формирование отношений властных и предпринимательских структур региона на принципах логистического администрирования // Вестник СибАДИ. – Омск. – 2012. – выпуск 5 (27) – С. 148–152.

Отдельные субъекты экономики вовлекаются в интеграционные процессы в целях поддержания конкурентоспособного уровня в условиях рынка. Современные условия глобализации и виртуализации экономических процессов определяют необходимость сотрудничества субъектов экономики, а не конкуренции.

Наблюдается тенденция преобразования системы деловых связей производителей, поставщиков и потребителей во взаимосвязанную систему гибких альянсов или сетей. Альянсы способствуют снижению затрат на взаимодействие компании между собой и с конечным потребителем. Современные технологии на основе Интернет приведут к глобальной реструктуризации сетей. По мере развития новейших информационных технологий, средств телекоммуникаций сетевые структуры могут постепенно трансформироваться в новый вид – виртуальные структуры¹.

Деятельность предпринимательских структур в инновационно-ориентированной экономике требует соответствующего промышленного и научного потенциала. Данный комплексный подход становится возможным при участии такого субъекта экономики как государство.

Стратегией развития отечественной промышленности являются инновации, и как следствие повсеместное развитие промышленных отраслевых кластеров, которые в мировой практике являются локомотивами перехода от индустриального уклада к постиндустриальному экономическому развитию.

В прошлом столетии точками роста российской экономики стали территориально-производственные комплексы, в основе которых было планирование и кооперация между отраслями промышленности.

С переходом к рынку в России был обусловлен процесс ускоренной трансформации экономики к условиям глобализации свободной конкуренции и необходимостью достижения постиндустриального уровня страны.

Так, на наш взгляд, в России получила развитие сфера услуг и имеется достаточный наукоемкий потенциал, но не индустриализация промышленности, которая необходима для перехода к постиндустриальной экономике (табл. 1.1).

¹ Хаирова С.М. Использование концепций логистики и инновационного подхода в управлении при формировании региональной транспортно-логистической системы // Вестник СибАДИ. – Омск. – 2011. – выпуск 4 (22) – С. 85–88.

Этапы развития экономики

Этапы развития экономики	Характеристика
1. Доиндустриальный (добывающие отрасли)	Ведущий элемент – земля. Преобладает натуральное сельскохозяйственное производство. Место непосредственного производителя и его функция в процессе производства, цель и средства его деятельности, качество и количество выпускаемой продукции определялись не только уровнем развития производительных сил, но и конкретными лицами: либо ассоциацией трудящихся, к которой данный индивид принадлежал (первобытной или крестьянской общиной, ремесленным цехом и т. п.); либо представителями господствующего класса, в личной зависимости, от которых непосредственный производитель находился (будь то сборщик ренты-налога азиатского государства, рабовладелец или феодал).
2. Индустриальный (перерабатывающие отрасли)	Ведущий элемент – капитал. Промышленная революция: на смену личной зависимости приходит личная независимость. Каждый товаропроизводитель хозяйствует на свой страх и риск и сам определяет, что, как и сколько производить, кому, когда и при каких условиях реализовать свою продукцию. Однако эта формальная личная независимость имеет в качестве своей основы всестороннюю вещную зависимость от других товаропроизводителей. Овеществление отношений между товаропроизводителями выступает как зародыш отчуждения труда, характеризующего различные аспекты сложившегося при рыночной экономике господства прошлого труда над живым, продукта труда над деятельностью, вещи над человеком. Предпосылки для его преодоления складываются в процессе перехода от индустриального общества к постиндустриальному.
3. Постиндустриальный (сфера услуг)	Ведущий элемент – информация. Центр тяжести переносится в непроектируемую сферу. Новые технологии стали результатом труда интеллектуалов. Знания и информация становятся стратегическими ресурсами. Это приводит, прежде всего, к существенным изменениям в территориальном размещении производительных сил, которые концентрируются вокруг научных центров и крупных исследовательских лабораторий (Кремниевая долина в США).

Создается единое экономическое пространство, а новые коммуникационные технологии способствуют формированию предпосылок частно-государственного сотрудничества.

Стратегическая проблема развития российских интегрированных предпринимательских структур в форме кластеров – несоответствие принципам функционирования конкурентной среды. Устоявшимися факторами такой динамики являются низкая эффективность взаимодействия предприятий внутри технологических цепей, высокий процент износа активной части основных фондов, неритмичность производства, низкая гибкость в отношении удовлетворения спроса на продукцию¹.

Так, появляется несогласованность в российской экономике принципов партнерства и конкуренции, в том числе с мировыми тенденциями сотрудничества предпринимательства с государством и эффективной формой постиндустриальных стран – кластерами.

Достижение стратегических целей бизнеса может быть возможным при интеграции экономических систем на основе сети. Работа компании в рамках экономических сетей представляет ряд преимуществ, которые в свою очередь, приводят к существенному снижению общих затрат с одновременным повышением качества функционирования всей системы. В современных условиях успех компании зависит не только от наличия собственных ресурсов, но и умения привлекать ресурсы и рыночные возможности других участников цепочки поставок на основе партнерского сотрудничества², т.е. паритетности, что позволит контролировать потоки в цепях поставок по новым целевым критериям.

Логистический подход является наиболее актуальным при совершенствовании управления промышленным развитием. Так, в современной практике развитие интеграционных процессов происходит в условиях образования логистических цепей. Как показывает опыт, они гораздо мобильнее, чем административные организации, и одновременно лишены недостатков нескоординированного рыночного обмена, который реализуется не путем дискретных операций обмена и не через административные процедуры, а на осно-

¹ Воронин, А.В. Стратегический подход к управлению инвестиционно-строительным комплексом региона // Экономические науки. – 2008. – № 3 (40). – С. 285–288.

² Хаирова С.М. Маркетинговое и логистическое обеспечение услуг транспортно-экспедиционных организаций региона // Вестник СибАДИ. – Омск. – 2012. – выпуск 2 (24) – С. 136–140.

ве взаимосвязей между членами логистической цепи, базирующихся на принципах взаимопомощи, взаимной выгоды и доверия.

Сеть имеет горизонтальную направленность в отличие от системы. На наш взгляд, отличительные характеристики сетей, в сравнении с системами, позволят определить наиболее эффективную форму сотрудничества власти и бизнеса на современном этапе развития промышленности России (табл. 1.2).

Сетевая форма организации должна рассматриваться с точки зрения формирования достаточно гибкой полицентрической структуры, позволяющей входящим в нее юридически независимым компаниям, имеющим собственные цели, конкурировать между собой, привлекать новых партнеров и одновременно организовывать и координировать деятельность своих членов.

Таблица 1.2

Сравнительная характеристика систем и сетей

Ключевые характеристики	Система (системная форма)	Сеть (сетевая форма)
Автономность сторон в рамках сотрудничества	отсутствует	Присутствует
Методы управления	административные	Рыночные
Интеграция	вертикально-горизонтальная	Горизонтальная
Длительность взаимоотношений	долгосрочные/среднесрочные	среднесрочные/краткосрочные
Форма сотрудничества участников	партнерство	Взаимодействие
Основа взаимодействия	общие цели и взаимозависимость	индивидуальные цели и независимость
Используемый ценовой механизм	совместное ценообразование	конкурентное ценообразование
Договорные отношения	регламентируют партнерство	регламентируют взаимодействие
Степень равноправности взаимоотношений	Участники сосредотачивают усилия только на ключевых компетенциях	Использование коллективных активов нескольких участников, расположенных на разных стадиях стоимостной цепочки

При этом взаимодействие с партнерами строится на использовании рыночных механизмов, а не административных процедур¹.

Указанные характеристики отражают актуальность трансформации отдельных неэффективных организаций, имеющих системные формы в сетевые, которые базируются на принципах конкуренции при сотрудничестве власти и бизнеса. Следует отметить, что в условиях постиндустриальной экономики, чаще возникает необходимость трансформации сетей в системную форму, которая позволяет достигать конкурентного преимущества и синергетического эффекта за счет жесткого контроля над цепочкой создания ценностей.

В мировой экономике происходит трансформация взаимодействия экономических сфер воспроизводства и обращения, стимулированная общим сдвигом в развитии экономики в целом. Формирование макроэкономических систем становится средством эффективного удовлетворения большого диапазона потребностей, в связи с этим создание систем, основанных на глобализации, в ряде регионов мира становится важной составляющей инновационного развития экономики этих стран.

Таким образом, для создания партнерства в рамках сетевого взаимодействия должна быть создана новая система на принципах паритетности, куда войдут существующие сети, которые существовали как автономные структуры и осуществляли сотрудничество на конкурентных условиях своих участников (рис. 1.2).

Рис. 1.2. Создание системы на принципах паритетности

¹ Евтодиева Т.Е. Сравнительная характеристика системной и сетевой форм организации логистики // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 1 (37). – С. 169–171.

На первом уровне, в призме сотрудничества властных и предпринимательских структур, субъекты экономики выбирают сами внутриорганизационную форму в виде сети или системы, ограничиваясь достижением своих первоочередных задач.

Второй уровень определяется конкурентным сотрудничеством в рамках единой сети в форме частно-государственного или государственно-частного партнерства. Субъекты сети в отдельности не имеют конкурентных преимуществ, они независимы друг от друга и ими движет сотрудничество, ориентированное на новый результат. Происходит включение отдельных субъектов (организованных в форме систем или сетей) в единую сеть для достижения наилучшего результата, который был невозможен ранее в условиях глобализации и конкуренции сетей и отдельных систем в своей деятельности, независимо от их социально-экономического потенциала.

Сотрудничество власти и бизнеса определяется вектором дальнейшего развития совместной сети, где появляется учет интересов одной из сторон, чей социально-экономический потенциал сильнее другой. Таким образом, в целях достижения синергетического эффекта на третьем уровне создается новый субъект экономики в форме многостороннего партнерства как системы, работа которой строится на принципах паритетности сетей.

Высокий уровень эластичности систем к колебаниям экономической конъюнктуры, зависимость от динамики целого комплекса факторов требуют выработки как адекватной модели государственного и предпринимательского сотрудничества, так и системы скоординированного управления, позволяющего системно адаптировать корпоративные структуры к изменениям внешней среды. Нелинейность сетей ограничивает горизонт управления и, соответственно, определение тенденций развития. В свою очередь системы могут создавать сети более высокого уровня при необходимости сотрудничества и привлечения новых участников, которые могут сотрудничать с другими и формировать в дальнейшем качественно новые системы.

Частно-государственное сотрудничество раскрывается через описание классификационных признаков участников. Совокупность признаков прослеживается из исследований определения предпринимательства, где проявляется ряд синергетических принципов, характерных для логистического подхода в управлении. Автором предлагается структура классификационных при-

знаков участников частно-государственного сотрудничества (рис. 1.3), позволяющая дать объективную оценку рассматриваемого явления.

Данные характеристики признаков не являются полным перечнем всего многообразия специфических особенностей частно-государственного сотрудничества, поэтому существует определенная сложность и условность трактовки такого многогранного понятия.

Рис. 1.3. Структура классификационных признаков участников частно-государственного сотрудничества

Таким образом, выделенные признаки частно-государственного сотрудничества будут трансформированы в его основные функции при поиске новых возможностей для достижения наилучших результатов предпринимательских и властных структур в рамках логистической системы или сети на четко разработанных принципах паритетности или конкуренции¹.

Рассмотрим возможные характеристики форм сотрудничества властных и предпринимательских структур, таких как территориально-производственные комплексы и кластеры (табл. 1.3).

Современные государственные концепции развития рассматривают территориально-инновационные кластеры, формирование которых возможно при условии создания инновационной промышленности, основу которой составляет организационно-экономический механизм на принципах паритетности. На наш взгляд, это произойдет при формировании многостороннего партнерства.

Формулировка основополагающих условий и направлений формирования взаимоотношений предпринимательских и властных структур позволяет утверждать, что их проявление определяет организационно-экономический механизм частно-государственного сотрудничества в промышленности.

Анализ законодательства по государственной поддержке предпринимательства позволяет сделать вывод об отсутствии согласованности между федеральными и региональными органами государственной власти при оказании государственной поддержки предпринимательским структурам.

Создание системы или сети сотрудничества представляется как выбор имеющихся альтернатив и выстраивание цепочки участников рынка. Выбор может осуществляться в рамках бизнес-процессов, определяющих развитие промышленности, но в любом случае неотъемлемой составляющей стратегий выбора будет являться интеграция деятельности участников. Таким образом, система выступит координатором данного сотрудничества.

Россия характеризуется переходным этапом, где возможно применение формы государственно-частного партнерства с использованием территориально-производственных кластеров.

¹ Хаиров Б.Г. Формирование отношений властных и предпринимательских структур региона на принципах логистического администрирования // Вестник СибАДИ. – Омск. – 2012. – выпуск 5 (27) – С. 148–152.

Таблица 1.3

**Сравнительная характеристика
территориально-производственных комплексов и кластеров
при сотрудничестве властных и предпринимательских структур**

Ключевые характеристики	Территориально-производственные комплексы	Кластеры	
		Базовые (территориально-производственные)	Инновационные (территориально-инновационные)
1. Условия сотрудничества	Директивные	взаимовыгодные	паритетные
2. Цели сотрудничества	общие цели и взаимозависимость	индивидуальные цели и независимость	общие цели и взаимозависимость
3. Принципы сотрудничества	корпоративное взаимодействие	партнерство конкурентов	корпоративное партнерство
4. Автономность сторон	отсутствует	Присутствует	отсутствует
5. Методы управления	плановые	Рыночные	планово-рыночные
6. Интеграция	вертикальная	горизонтальная	вертикально-горизонтальная
7. Период сотрудничества	долгосрочный/среднесрочный	среднесрочный/краткосрочный	долгосрочный/среднесрочный
8. Степень равноправности взаимоотношений	использование коллективных активов нескольких участников, расположенных на разных стадиях стоимостной цепочки	участники сосредотачивают усилия только на ключевых компетенциях	паритетность на всех стадиях стоимостной цепочки
9. Договорные отношения	регламентировано нормативно-правовыми актами о создании субъекта	регламентировано нормативно-правовыми актами о сотрудничестве	регламентировано нормативно-правовыми актами о партнерстве
10. Организационно-экономический механизм	плановый	конкурентный	согласованный
11. Ценовой механизм	плановое ценообразование	рыночное ценообразование	рыночно-плановое ценообразование
12. Форма сотрудничества участников	частно-государственное взаимодействие	частно-государственное, государственно-частное партнерство	многостороннее партнерство

В настоящее время возникает необходимость создания территориально-производственных кластеров для достижения индустриализации на принципах государственно-частного партнерства, что является, по мнению автора, необходимым условием для внедрения территориально-инновационных кластеров в рамках реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года.

Таким образом, создание многостороннего партнерства, ориентированного на инновации, становится возможным при создании гибрида в форме территориально-инновационного кластера, учитывающего принципы паритетности и конкуренции. Данная форма может быть реализована в условиях перехода общества к цивилизованному этапу развития и становлении инновационной постиндустриальной экономики.

Рассмотрим влияние различных этапов развития экономики на сотрудничество власти и бизнеса в России и предпосылки по внедрению соответствующей формы их сотрудничества (табл. 1.4).

Современные территориально-производственные кластеры в России необходимо строить с учетом опыта формирования территориально-производственных комплексов Советского Союза, применяя принципы системности и паритетности в условиях рыночной экономики.

На наш взгляд, территориально-производственный кластер целесообразно рассматривать как сеть, где совокупность независимых участников, между которыми установлены взаимосвязи по экономическим потокам, основаны на взаимных обязательствах и ответственности, которые функционируют за счет общей ресурсной базы.

Эмпирической предпосылкой развития интеграции в промышленности является то, что большинство организаций не способны быть рентабельными за счет собственных оборотных средств. С формированием интегрированных корпоративных сетей с участием государства появляется возможность сохранить единую цепь технологически зависимых и взаимосвязанных предприятий и организаций, выполняющих различные функции в едином производственном процессе.

Актуальной задачей является нахождение оптимального сочетания параметров интеграционного сотрудничества субъектов государственно-частного партнерства, локализованных в правовой,

Таблица 1.4

**Влияние этапов развития экономики
на тенденции в российской промышленности в условиях интеграции
и применения современных подходов**

Этапы развития промышленности		Формы сотрудничества власти и бизнеса		Тенденции развития форм интеграции в промышленности	
Развитые страны	В России	Развитые страны	В России	Развитые страны	В России
Становление (1960–1970)	Становление (1960–1970)	Частно-государственное взаимодействие	–	Территориально-производственные кластеры	Территориально-производственные комплексы
Развитие (1970–1990)	Развитие (1970–1990)	Частно-государственное взаимодействие	–	Территориально-производственные кластеры	Территориально-производственные комплексы
Интеграция (1990–2000)	Переходный период (1990–2000)	Государственно-частное партнерство	Частно-государственное партнерство	Территориально-производственные кластеры	Территориально-производственные кластеры
Глобализация (2000 по настоящее время)	Индустриализация и интеграция (2000 по настоящее время)	Много-стороннее партнерство	Государственно-частное партнерство	Территориально-инновационные кластеры	Территориально-производственные кластеры
Виртуализация (будущий период)	Глобализация и виртуализация (будущий период)	Много-стороннее партнерство	Много-стороннее партнерство	Территориально-инновационные кластеры	Территориально-инновационные кластеры

экономической, экологической, технической и социальной плоскости. Специфику концептуального решения характеризует наличие ряда проблем, препятствующих формированию интеграционных объединений:

- низкая инновационная активность и ограниченные финансовые возможности большинства участников промышленности;
- ресурсные ограничения, связанные с недостаточными производственными мощностями многих предприятий промышленности и др.

Для преодоления отрицательного эффекта влияния перечисленных выше факторов в качестве одной из наиболее оптимальных форм скоординированной консолидации субъектов экономики в промышленности следует рассматривать развитие территориально-производственных кластеров в сетевой форме. Устойчивый рост промышленности в результате ускоренного развития производственной сферы, как сырьевой, так и связанной с высокими технологиями, возможен в современных условиях при реализации проектов, основанных на принципах государственно-частного партнерства.

1.2. Виды холдинговых связей в промышленности

Различия в организационных формах интеграции хозяйствующих субъектов позволяют в наибольшей степени мобилизовать преимущества корпоративных структур без потери национальной автономности и самобытности субъектов хозяйствования. Для российской промышленности характерной формой корпоративного управления выступают финансово-промышленные холдинги, осуществляющие управление путем распоряжения контрольным пакетом акций, что дает холдинговым хозяйствующим субъектам возможность реализовывать единую политику с целью обеспечения общих интересов различных форм объединения хозяйствующих субъектов (корпораций, концернов, трестов). В мировой практике различные виды холдинговых связей в промышленности обеспечивают перераспределение средств для управления доходами дочерних хозяйствующих субъектов, создание дополнительных производственных мощностей в результате слияния хозяйствующих субъектов, минимизацию воздействия валютного контроля на прибыль транснациональных хозяйствующих субъектов и многое другое.

В мировой практике сформировались различные формы интеграции хозяйствующих субъектов: ассоциации, стратегические альянсы, картели, конгломераты, консорциумы, концерны, промышленные холдинги, пулы, синдикаты, тресты, финансово-промышленные группы. Все эти формы можно объединить в две группы: «мягкие» и «жесткие». «Мягкие» формы объединения хозяйствующих субъектов свойственны иностран-

ным хозяйствующим субъектам при одновременном сохранении правовой и экономической самостоятельности. В формате крупных объединений капитала появляется возможность использования преимуществ укрупненной структуры при одновременном сохранении независимости входящих в ее состав хозяйствующих субъектов.

В соответствие с российским законодательством отечественному рынку характерны следующие формы корпоративного управления в промышленности, как консорциумы, концерны, ассоциации, занимающиеся производственно-хозяйственной и социальной деятельностью (союзы, фонды, федерации), хозяйственные ассоциации, холдинги.

За рубежом для создания холдинговых хозяйствующих субъектов существует ряд причин: консолидация различных хозяйствующих субъектов, при условии, что холдинговая компания перераспределяет средства с целью управления доходами дочерних хозяйствующих субъектов, компенсируя убытки одних доходами других и, кроме того, создаются дополнительные производственные мощности в результате слияния хозяйствующих субъектов. Также, это может привести к осуществлению посреднической деятельности холдинговых хозяйствующих субъектов в производстве и сбыте продукции, ускорению диверсификации производств, к снижению степени воздействия контроля над прибылью транснациональных хозяйствующих субъектов и, наконец, к централизации управления в капитале иных хозяйствующих субъектов.

Холдинговая компания представляет собой хозяйствующий субъект, который обладает контрольным пакетом акций или долей в капитале других хозяйствующих субъектов с целью организации и планирования их деятельности. Это дает возможность холдинговой компании реализовывать единую финансово-экономическую политику для дочерних хозяйствующих субъектов и осуществлять контроль над достижением интересов собственников.

Проблемы создания и развития холдинговых хозяйствующих субъектов в различных сферах экономики представляют особый интерес, как со стороны ученых, так и практиков.

Функционирующие на современном рынке холдинговые хозяйствующие субъекты имеют сложную организационную структуру и структуру капитала. Холдинговые хозяйствующие субъекты могут иметь любой правовой статус, установленный законода-

тельством, но, в большинстве случаев, это организационно-правовая форма – акционерные общества¹.

Западные холдинговые хозяйствующие субъекты широко представлены во всех сферах народного хозяйства: в промышленности, строительстве, в торговле, на транспорте, в финансовой сфере.

Основной целью создания холдинговых хозяйствующих субъектов – является обеспечение условий для производства конкурентоспособной продукции и поддержания устойчивого функционирования технологически связанных научно-исследовательских, проектно-технологических и конструкторских хозяйствующих субъектов. Это приводит к значительному сокращению совокупных налоговых платежей, что достигается за счет использования механизма трансфертных цен, которые в отличие от рыночных, позволяют компенсировать убытки одних дочерних структур за счет прибыли других. Поэтому, создание холдинговых хозяйствующих субъектов является результатом:

- аккумуляирования капитала;
- адаптации хозяйствующих субъектов к изменениям внешней среды;
- обеспечения внутренней управляемости;
- расширения масштабов производства;
- ускорения освоения новой продукции за счет развития межфирменных связей между дочерними структурами холдинга.

За рубежом холдинговые хозяйствующие субъекты могут создаваться на базе собственности: частной или совместной (акционерной, кооперативной) и государственной.

В соответствии с российским законодательством холдинговый хозяйствующий субъект имеет право заниматься инвестиционной деятельностью путем покупки/продажи любых ценных бумаг, в том числе, акции, внесенные в стоимость уставного капитала холдинга при его открытии.

С позиции организации деятельности для холдинговых структур характерно разнообразие производственных связей, наукоемкость и постоянный мониторинг рыночной конъюнктуры.

Холдинги активно внедряют в практическую деятельность новые механизмы инвестирования на основе собственных средств и

¹ Интегрированные финансово-промышленные структуры (производственные объединения, холдинги, финансово-промышленные группы) / под ред. А.А. Турчака. – СПб. : Наука, 2006. – 315 с.

долгосрочных займов, комплексного подхода к проектированию, строительству, капитальному ремонту и реконструкции промышленных мощностей со всей необходимой инфраструктурой. Холдинговые хозяйствующие субъекты вступают в отношения со всеми видами хозяйствующих субъектов (научные, проектно-технологические, промышленные, строительные, транспортные, торговые, финансовые), что дает возможность увеличить инвестиционный потенциал и повысить конкурентоспособность холдинга.

Преимущества холдинговых хозяйствующих субъектов заключается в том, что они вступают в конкурентную борьбу, используя возможности и преимущества своей консолидации. Эта особенность холдинговых хозяйствующих субъектов является также и недостатком, поскольку организованное объединение производства и сбыта продукции может привести к монополистической ситуации на рынке, что не может позитивно быть рассмотрено потребителя.

Еще одним значительным преимуществом холдинговых хозяйствующих субъектов является возможность активно инвестировать те сферы производств, которые являются наиболее прибыльными и рентабельными при сложившихся условиях хозяйствования. Положительный результат, в том числе, дают:

- объединение интеллектуального потенциала и знаний;
- сокращение управленческих расходов;
- снижение предпринимательского риска;
- устранение негативных последствий разрыва хозяйственных связей.

Положительные стороны такого вида холдинговых связей связаны со следующими возможностями холдинговых хозяйствующих субъектов:

- использование увеличения размеров производства и сбыта;
- достижение высокой эффективности на международном рынке капитала;
- сглаживание негативного воздействия государства на входящие в структуру подразделения и организации.

Отрицательные стороны холдинговых связей:

- стремление к монополизму;
- давление контроля над хозяйствующими субъектами;
- поддержка нерентабельных производств за счет рентабельных;
- нарушение логистических связей в управлении фондами между своими дочерними структурами;
- нехватка высококвалифицированных специалистов.

Кроме того, усложнение структуры управления приводит к бюрократизации процессов, к злоупотреблению полномочиями и превышению обязательств. Еще одним сдерживающим фактором безусловно является финансирования не рентабельных за счет средств рентабельных, что обязательно скажется на интересах акционеров, владеющих акциями успешно работающих дочерних организаций холдинга¹.

«Материнская» структура холдинга призвана контролировать большое число хозяйствующих субъектов различных сфер и видов деятельности. При этом суммарные активы всех «дочерних» организаций могут значительно превышать активы холдинга. Контрольная функция холдинга, направленная на управление капиталом холдинга реализуется, используя следующий механизм: акции холдинга находятся не у дочерних организаций, а распределены среди небольших инвесторов. Таким образом, для владения контрольным пакетом акций достаточно иметь не 50% + 1 акций, а всего 10–15%.

На развитие холдинговых связей в современных рыночных условиях хозяйствования активно воздействует конкурентоспособность хозяйствующих субъектов, входящих в состав холдинга, при этом, они активно используют возможность сосредоточения всех видов необходимых ресурсов для решения стратегически важных производственных и экономических задач.

Кроме простых холдингов, представляющих собой организационную структуру, состоящую из одной материнской и одной либо несколько контролируемых ей дочерних организаций, существуют и более сложные холдинговые структуры, в которых дочерние организации сами выступают в качестве материнских хозяйствующих субъектов (табл. 1.5).

В современных условиях активно функционируют два вида холдинговых хозяйствующих субъектов: финансовые и нефинансовые (смешанные)².

¹ Интегрированные финансово-промышленные структуры (производственные объединения, холдинги, финансово-промышленные группы) / под ред. А.А. Турчака. – СПб.: Наука, 2006. – 315 с.

² Асаул А.Н. Становление предпринимательской деятельности в контексте парадигмы глобализации экономики // Науч. тр. Международного союза экономистов и Вольного экономического общества России. – М. ; – СПб.: ВЭО, 2012.

Таблица 1.5

Типы холдинговых образований

По способу установления контроля головной хозяйствующие субъекты	имущественный	у головной компании контрольный пакет акций дочерних структур
	договорной	у головной компании нет контрольного пакета акций дочерних структур, управление осуществляется на основании договора
По видам работ и функций	чистый	у головной компании контрольный пакет акций дочерних структур, но никакой производственной деятельности головная компания не реализует
	смешанный	головная компания ведет хозяйственную деятельность, и осуществляет управление дочерними структурами
По виду производственной взаимосвязи	интегрированный	хозяйствующие субъекты едины технологией
	конгломератный	хозяйствующие субъекты не связаны технологией
По степени взаимного влияния хозяйствующих субъектов	классический	головная компания контролирует дочерние структуры в силу участия в их уставном капитале
	перекрестный	Хозяйствующие субъекты владеют контрольными пакетами акций друг друга

Финансовый холдинг это специализированный хозяйствующий субъект, который осуществляет финансовое управление дочерними структурами. Головная компания осуществляет управление исключительно через общее собрание акционеров, где она представлена большинством голосов. В состав активов финансового холдинга могут входить только финансовые активы. Крупными холдинговыми структурами являются холдинги, состоящие из головной компании, а также субхолдингов трех уровней и дочерних в отношении их структур.

Смешанный холдинг осуществляет как финансовое, так и технологическое управление деятельностью структурных подразделений, а также, активно участвует в производственно-хозяйственной деятельности дочерних организаций. При этом данный вид холдинговых структур предпочтительнее с позиции крупного и государственного капитала, в силу его большей устойчивости в финансово-производственной и технической сферах.

Примером таких холдинговых хозяйствующих субъектов являются ОАО «Газпром», РосБизнесКонсалтинг, нефтяные компании «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз», «Петрострой», «Строймонтаж», «Югорскремстройгаз» и другие.

Холдинговые компании характеризуются иерархичностью структуры, многообразием сложных и взаимных связей структурных элементов, использованием механизма концентрации финансово-промышленного капитала и контроля над производственным процессом¹.

Кроме того, холдинговые структуры могут быть подвержены различным способам организации: стохастически, целенаправленно, самоорганизация.

Стохастическая, или случайная, организация бывает в форме:

- генерации – случайное физическое совпадение результата действия одних систем со входами внешнего воздействия других систем;
- дегенерации – разрушение или потеря своих функциональных системных элементов под воздействием внешней среды.

Целенаправленная организация включает в себя:

- принудительную генерацию, то есть целенаправленное физическое совмещение результата действия одних систем со входами внешнего воздействия других систем;
- принудительную дегенерацию, то есть разрушение или потеря функциональных системных элементов системы под целенаправленным действием других систем.

Самоорганизация систем предполагает:

- функциональную регенерацию – работу самой системы, включение или выключение функций функциональных внутренних системных элементов, в зависимости от состояния среды и целеориентации, без изменения количества и качества элементов;
- структурную генетическую регенерацию в виде внутреннего взаимодействия, направленного на сохранение структуры системы;
- структурную генетическую регенерацию в виде неосознанной структурной реорганизации, направленной на усиление функциональных возможностей системы путем использования элементов других систем, не входящих в структуру данной системы;

¹ Сапожникова Н.Т. Финансово-промышленные группы и холдинги в современной экономике / Н.Т. Сапожникова, М.И. Алешин. // Маркетинг. – 2004, – № 1. – С. 69–103.

– структурную сознательную регенерацию, направленную на усиление функциональных возможностей системы путем использования элементов других систем, не входящих в структуру данной системы;

– эмерджентную структурную и функциональную генерацию, связанную с усложнением взаимодействия элементов системы между собой и с элементами внешних по отношению к данной систем, а также функциональная диверсификация элементов, приводящая к появлению новых элементов систем с новыми свойствами и функционалом¹.

Организационные структуры бывают вертикально и горизонтально интегрированными, но при этом обязательно имеют возможность для интенсивного интеграционного роста.

Организационное построение холдинговых структур и многоперспективность технологического процесса позволяют решать задачу управления эффективностью распределения инвестиций по видам работ и структурными образованиями для получения максимального конечного результата.

В состав холдинговой компании входят:

– головная (материнская) холдинговая компания (холдинг-компания);

– дочерние структуры (решения могут определяться другой организацией при преобладающем участии ее в уставном капитале);

– зависимые предприятия (владение более чем 20% голосующих акций или долей в уставном капитале).

Иерархичность холдинговой структуры обеспечивает последовательное изменение функционала нижележащих уровней структуры, реализуемого самостоятельными хозяйствующими субъектами – от стратегического управления к оперативной реализации принятых решений².

Экономический механизм функционирования холдинга определяет порядок взаимодействия его структурных элементов (дочерних организаций) (рис. 1.4).

¹ Родионов М.Г. Системный подход к построению новой теории структур / Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – №. 8 – С. 22–23.

² Асаул А.Н. Глобальные процессы развития новых региональных производственных систем // Экономические проблемы и организационные решения по совершенствованию инвестиционно-строительной деятельности: сб. науч. тр. – СПб. – 2004. – Вып. 1.

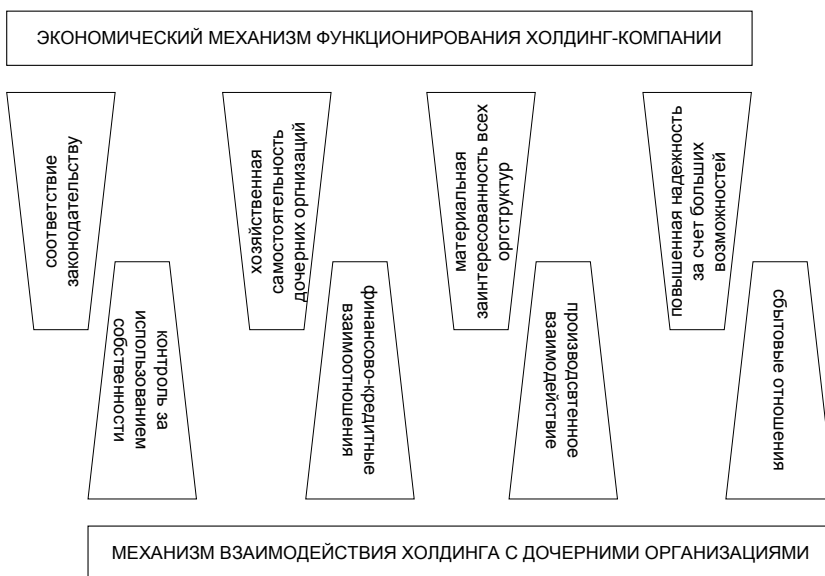

Рис. 1.4. Экономический механизм взаимодействия холдинга с дочерними организациями

Участие законных представителей холдинговой компании (финансового и нефинансового вида) в общих собраниях акционеров дочерних и зависимых структур есть основная форма реализации управленческих функций холдинга.

Абсолютный контроль над деятельностью дочерней структуры возможен в случаях, когда холдинговый хозяйствующий субъект владеет 75% акций дочерней организации.

Одной из функций финансового регулирования холдингом деятельности дочерних и зависимых структур выделяют перераспределение финансовых ресурсов, включая взаимное кредитование. Например, денежно-кредитное учреждение являясь дочерней структурой холдинговой компании может предоставить льготный кредит (вложить средства) реализацию долгосрочных проектов, для которых получение кредитных ресурсов на свободном рынке затруднительно или невозможно.

Проектирование холдинговых структур позволяет получить синергетический эффект увеличения экономической эффективности деятельности холдинговой компании за счет участия в техно-

логической цепочке хозяйствующих структур управлением конечной стоимостью результата деятельности¹.

Механизм экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов холдинга определяет стратегические интересы холдинга, поскольку предпочтительнее вступать в отношения с крупными интегрированными хозяйствующими субъектами, располагающими значительным ресурсным потенциалом при одновременной оперативной гибкости в принятии тактических решений.

Холдинговые хозяйствующие субъекты играют определяющую роль в реализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, а также, в использовании современных технологий управления производством. Холдинговые хозяйствующие субъекты обладают четырьмя способами организации научно-исследовательской деятельности.

Для ответа на вопрос какая форма организации деятельности холдинговых компаний является наиболее эффективной при заданных условиях хозяйствования, необходимо рассмотреть современные подходы отечественных и зарубежных ученых в области управления. Наиболее распространены универсальные теории – оптимальная структура определяется степенью и формой воздействия внутренних и внешних факторов. Предлагаемые организационные структуры определяются степенью функционального разделения деятельности и использования формализованных процедур, а также соотношением централизации (децентрализации) управления.

Современная организация есть открытая система, имеющая устойчивые связи с окружающим миром, и, поэтому, жизненный цикл организации состоит из ряда процессов:

- закупка или производство необходимых ресурсов;
- производство продукции;
- использование вспомогательного и обслуживающего производств;
- реализация произведенной продукции.

В последнее время все большую актуальность и популярность приобретают методы управления хозяйствующими субъектами основывающиеся на функциях управления, реализуемых в виде внутренних процессов, необходимости их координации. Такие процессы включают координацию и коммуникацию, приня-

¹ Родионов М.Г. Эмерджентная генерация экономических систем / Экономика и финансы: теоретические и практические аспекты управления: сб. трудов Междунар. науч.-практ. конф. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013. – С. 147–154.

тие управленческих решений. Координация представляет собой руководство организационно-технологическими процессами посредством составления внутренних нормативных документов, а также, системы норм и правил, регулирующих деятельность организации¹. Наиболее распространенными видами структур управления являются линейно-функциональные, программно-целевые, матричные, штабные, дивизиональные.

Модель системы управления хозяйствующим субъектом рассматривает организацию как открытую систему, которая подвержена воздействию не только внутренних, но и внешних факторов. Задача руководства холдинговых хозяйствующих структур определить степень влияния и соответствия основных факторов. Система управления хозяйствующего субъекта включает в себя объект управления и различные системы текущего, оперативного и стратегического управления.

Становление конкурентных отношений и динамика развития хозяйствующих субъектов, а также, диверсификация их деятельности ставят перед хозяйствующими субъектами вопросы управления эффективностью организационных структур, на которую оказывают влияние: взаимосвязи, возникающие между специалистами и их функционалом; методы управления персоналом; функционал работников организации на различных уровнях управления.

Для оценки эффективности системы управления холдинговых хозяйствующих субъектов проводят диагностику по различным критериям:

- качество трудовых ресурсов организации;
- концепции организации деятельности и управления хозяйствующими субъектами;
- качество управления стратегическими и бизнес-процессами; маркетингом;
- интеграция внутрифирменного планирования².

¹ Бушуев Б.С. Развитие новых структур и методов управления строительством // Стратегия развития строительного комплекса в современной экономике России: Проблемы. Опыт. Перспективы ; под ред. Генералова Б.В. – М.: Русская оценка, 2004. – С. 237–239.

² Родионов М.Г. Оценка эффективности региональной кластеризации хозяйствующих субъектов / Социально-экономические и правовые системы: современное видение: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 5 марта 2014 г.) / [редкол.: Б.И.Нефедов, В.А.Ковалев, М.Г.Родионов]. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2014. – С. 141–144.

Далее рассмотрим порядок создания и перспективы развития холдинговых хозяйствующих субъектов в складывающихся рыночных условиях в России. Нормативно-правовые основы организации холдинговых хозяйствующих субъектов в нашей стране находятся в стадии формирования¹.

Холдинговые хозяйствующие субъекты могут создаваться двумя способами:

- 1) преобразование государственных предприятий с выделением из их состава дочерних организаций;
- 2) объединения пакетов акций приватизируемых (приватизированных) хозяйствующих субъектов.

Вопросами создания холдинговой организации занимается комитет по управлению государственным имуществом в процессе приватизации или национализации предприятий, трудовые коллективы организаций, банки и прочие заинтересованные в образовании холдинговых структур лица.

В соответствие с российским законодательством создаваемые холдинговые хозяйствующие субъекты не могут быть правопреемниками уже созданных и функционирующих концернов, ассоциаций, союзов и прочих форм объединений предприятий. Кроме того, холдинги не могут быть созданы органами государственной власти. Организационно-правовой формой хозяйствования холдинга является акционерное общество открытого типа.

Кроме того, нормативно определено образование холдинговых хозяйствующих субъектов путем поглощения (приобретение контрольного пакета акций организаций), но оно запрещено, если:

- поглощаемая и холдинговая организации производят и реализуют взаимозаменяемую (аналогичную) продукцию;
- если холдинговая организация является потребителем продукции, которая была произведена хозяйствующим субъектом, находящимся в составе холдинга, и доля этой организации на рынке превышает объем потребления холдинговой организацией;
- хозяйствующий субъект, находящийся в составе холдинга осуществляет сбыт продукции, которая была произведена холдинговой организацией, и доля первой на рынке превышает долю холдинговой организации.

¹ Интегрированные финансово-промышленные структуры (производственные объединения, холдинги, финансово-промышленные группы) / под ред. А.А. Турчака. – СПб.: Наука, 2006. – 315 с.

Поглощающая организация признается в указанном документе холдинговой компанией согласно закону «О конкуренции» в случае приобретения организацией, охватывающей более 35% рынка определенного товара, акций или долей в уставном капитале другой организации, работающей на том же рынке. При покупке контрольного пакета акций (доли) хозяйствующего субъекта, возможно создание холдинговой компании (более 50% голосов на общем собрании акционеров)¹.

Далее рассмотрим отличную от холдинговой, но близкую по организационному содержанию структуру – кластер, а также, вопросы разработки и реализации региональной кластерной политики территориально-промышленных комплексов.

На сегодняшний день выделяют несколько определений кластерных образований, каждое из которых указывает на специфику его функционирования. Во-первых, кластер – это регионально ограниченные формы экономической активности внутри родственных секторов, имеющие прямое отношение к научным организациям. Во-вторых, кластер – это вертикальные производственные связи (узко определенные секторы), в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера. В-третьих, кластер есть агрегированные отрасли промышленности или совокупности секторов на еще более высоком уровне агрегации. Эволюцию кластерной теории и отечественного комплексообразования можно увидеть на рис. 1.5 и 1.6.

Кластерная модель развития интеграционных процессов субъектов хозяйствования является эффективной в силу использования ряда специфических схем взаимодействия:

- организация разнородной производительной системы, включающей фундаментальную науку, инновационную промышленность и развивающее образование;
- моносферная организация производственных систем в виде процессов производства, воспроизводства, устойчивого функционирования, развития и управления;
- полисферная организация производственных систем, предполагающая технологическую диффузию инноваций;
- адаптация логистического уровня организации меж и внутри субъектного взаимодействия.

¹ Интегрированные финансово-промышленные структуры (производственные объединения, холдинги, финансово-промышленные группы) / под ред. А.А. Турчака. – СПб.: Наука, 2006. – 315 с.

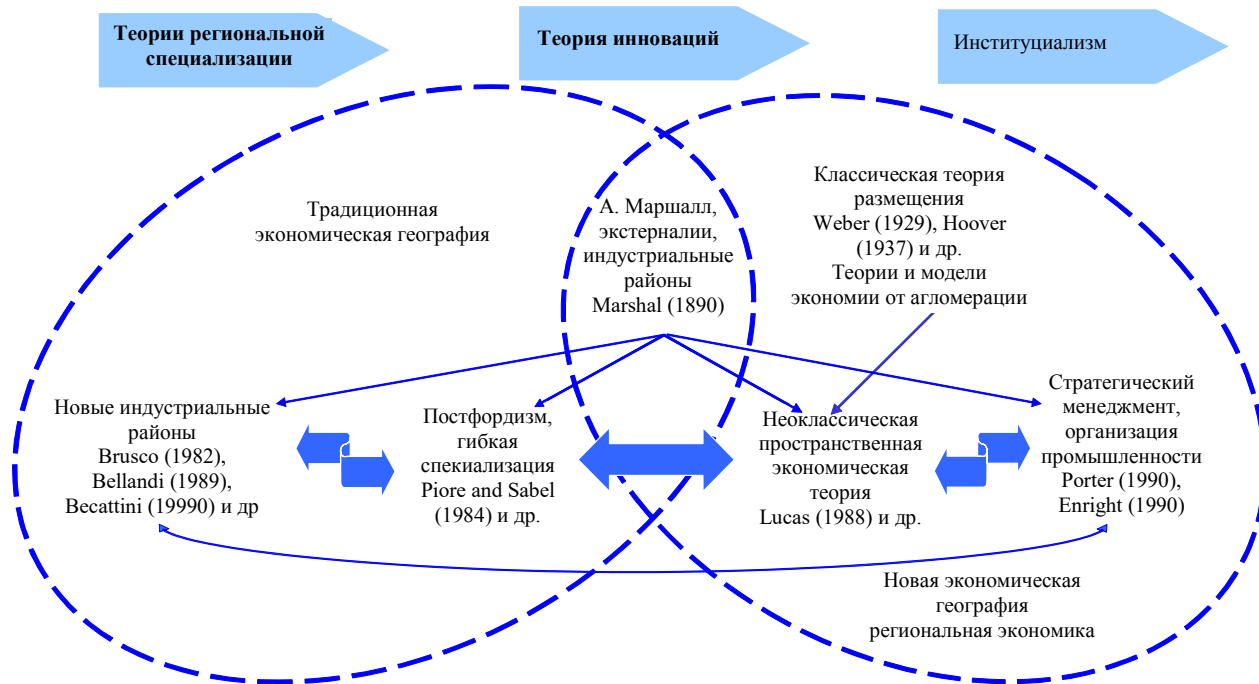

Рис. 1.5. Эволюция кластерной теории

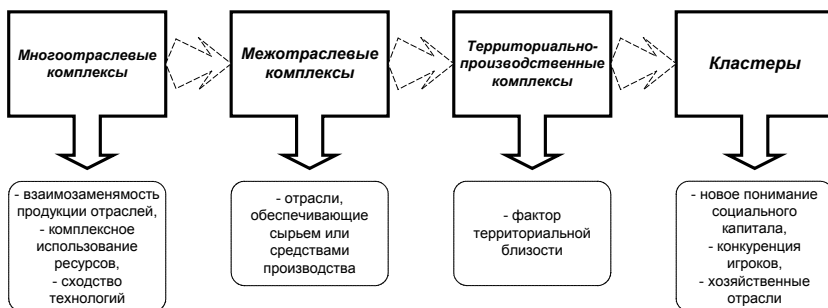

Рис. 1.6. Эволюция отечественного формирования комплексов

Если рассматривать кластер с позиции системного подхода, то определяющим будет взаимосвязь совокупности субъектов хозяйственной деятельности различных отраслей промышленности и видов деятельности, объединенных в единую организационную структуру, с целью совместного функционирования. Формирование эффективных технологических цепочек из самостоятельных хозяйствующих субъектов либо их структурных подразделений требует долгосрочных инвестиций, и возможно только посредством их самоорганизации в результате взаимодействия предпосылок, сложившихся как внутри, так и во внешней среде. Отсюда, кластер – это особым образом организованное пространство, которое позволяет успешно развиваться хозяйствующим субъектам разного уровня и отраслевой принадлежности. В этом случае, в кластере достигается синергетический эффект, поскольку участие конкурирующих субъектов хозяйствования и их элементов становится взаимовыгодным.

В результате проведения категориального анализа и изучения соотношения родственных понятий, было уточнено понятие кластера – совокупность географически локализованных взаимосвязанных субъектов хозяйствования (предприятий, научно-исследовательских институтов и образовательных организаций, поставщиков оборудования, комплектующих и специализированных услуг), обеспечивающих конкурентные преимущества отдельных субъектов хозяйствования и кластера в целом. К особенностям кластерных образований следует отнести: наличие

сетевых структур, высокий уровень кооперации различных видов структур: производственных, финансовых, инновационных, сервисных.

Но и сама кластеризация субъектов хозяйствования приводит к структурным преобразованиям внутри субъекта, что в итоге, выражается в предпосылках к формированию кластерной структуры организации производственной деятельности хозяйствующего субъекта, которая, в свою очередь, будет оказывать влияние на взаимодействия конкретного хозяйствующего субъекта и его элементов с субъектами промышленного или отраслевого кластера. Тогда, под кластером субъекта хозяйствования подразумевается комплекс организационно-экономических отношений по горизонтальному (вертикальному) пространственно ограниченному объединению элементов субъектов хозяйствования, функционально обособленных и функционирующих на различных стадиях и режимах производственного процесса на условиях кооперации и конкуренции, извлекающих выгоды из совместного расположения и социальной встроенности в хозяйство промышленно-отраслевого комплекса.

Международная практика установила два способа формирования кластеров: с классической «ядерной» структурой и «двух-полюсной» (субкластеры производят продукцию для «ядерных» предприятий кластера). Под субкластером понимается совокупность субъектов хозяйствования или элементов одного субъекта, связанных между собой технологическими, информационными, сырьевыми и другими поставками, тесно взаимодействующая с инновационными и рыночными институтами, а также с потребителями и государством.

Схема взаимодействия субъектов кластера представлена на рис. 1.7.

Основными характеристиками формирования кластеров, в том числе, в промышленных комплексах, является наличие конкурентоспособных субъектов хозяйствования, конкурентных преимуществ для развития кластера или кластерной структуры хозяйствования, географическая концентрация элементов и наличие связей между ними.

Факторы, влияющие на выбор направления развития территориально-промышленных комплексов с использованием кластерных технологий:

- экономические (внутриотраслевая и межотраслевая конкуренция, инвестиционный и предпринимательский потенциал, спрос на продукцию);
- финансовые (формирование эффективной банковской системы и банковских продуктов, фондового рынка, доступ компаний к венчурному капиталу, создание системы конкурсных грантов);
- производственные (трудовые и природные ресурсы, научно-технический потенциал, транспортная и инженерная инфраструктура);
- организационные (государственное регулирование процессов воспроизводства, административно-правовая, налогово-бюджетная и денежно-кредитная политика органов власти; наличие информационной инфраструктуры);
- политические (политика региональных властей по отношению к кластерным инициативам в регионе).

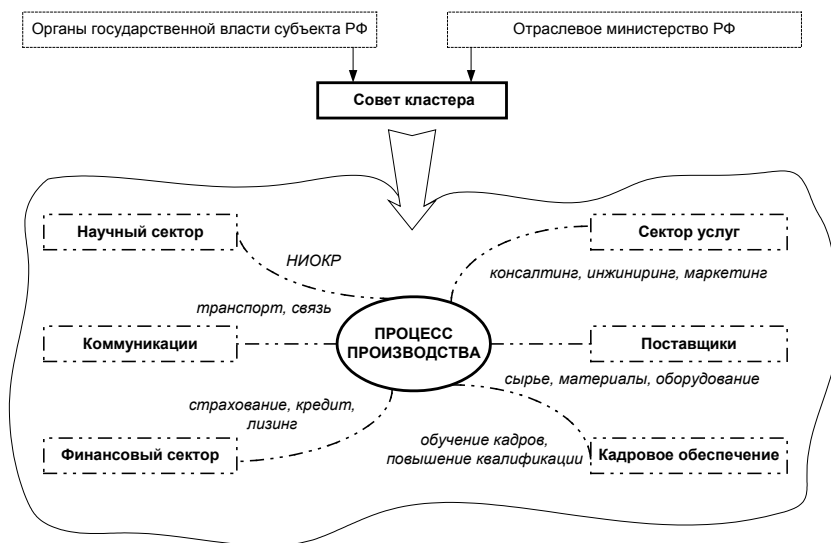

Рис. 1.7. Схема взаимодействия субъектов кластера

В результате проведенного исследования можно предположить, что предпосылками для формирования кластеров (Приложение 1) в структуре хозяйствующих субъектов являются пространственно-временные образования, имеющие пять принципиальных характеристик.

1. Наличие конкурентоспособных элементов системы (хозяйствующего субъекта), имеющих общие и отличные функции.

2. Наличие в регионе или отрасли конкурентных преимуществ для развития кластерной структуры хозяйствующих субъектов.

3. Географическая концентрация и близость элементов системы для более активного взаимодействия.

4. Диверсификация элементов системы и наличие «критической массы», необходимой и достаточной для формирования кластерной структуры субъекта хозяйствования.

5. Наличие взаимообусловленных связей и взаимодействия между элементами системы, обусловленных технологической организацией производственного процесса и прочих бизнес-процессов хозяйствующего субъекта.

Предпосылками к формированию не просто промышленных кластеров территориально-производственного комплекса региона, а кластерных структур субъектов хозяйствования может выступать, во-первых, инновационное окружение, или инновационная среда, ориентированная на влияние региональной экономической системы на способности к инновациям, входящим в ее состав элементам – ведущим отраслевым субъектам образования. Во-вторых, внешнее воздействие на региональную экономическую систему, вынуждающую адаптировать внутреннюю структуру территориально-промышленного комплекса региона в соответствие с потребностями рынка и динамично развивающимся процессам воспроизводства. В-третьих, меж и внутрифирменная конкуренция в силу географической концентрации и соперничества за ресурсы, инвестиции, общественную и политическую поддержку. И, наконец, в-четвертых, зависимость от состояния и пути развития, когда результат процесса зависит от последовательности решений, определившей конечный (текущий) результат.

М. Портером разработана система детерминант конкурентных преимуществ субъектов хозяйствования – «конкурентный ромб»:

– факторные условия: трудовые и природные ресурсы, научный потенциал, капитал, информационная инфраструктура;

–условия внутреннего спроса: качество тенденции развития спроса;

–смежные и обслуживающие отрасли: поставки сырья и полуфабрикатов, оборудования, использование сырья, оборудования, технологий;

–структура и стратегия хозяйствующих субъектов: цели и задачи, стратегии и способы организации.

Однако выделяют еще два конкурентных преимущества, в значительной степени, влияющие на направления и темпы развития хозяйствующих субъектов: стохастика и государственная политика.

На уровне субъекта Российской Федерации кластерную политику можно рассматривать как систему отношений органов государственной власти территории и хозяйствующих субъектов в отношении их конкурентоспособности путем создания и развития кластеров.

Цель региональной кластерной политики – повышение уровня социально-экономического развития региона путем создания благоприятных условий конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, входящих в кластерные образования региона.

Можно выделить ряд признаков региональной кластерной политики, на практике отличающие ее от промышленной политики: способы вовлечения в кластер новых участников, прежде всего малого и среднего бизнеса, научных и образовательных учреждений; создание инновационной инфраструктуры: центров коллективного пользования оборудованием, центров технологического трансфера, технопарков, бизнес-инкубаторов; реализация совместных научных и маркетинговых проектов.

Таким образом, развитие кластерного подхода при модернизации региональной экономики по мере вовлечения в хозяйственный оборот дополнительных природных ресурсов приводит к созданию новых производств и модернизации промышленности и ее отраслевых комплексов. Совершенствование воспроизводственных, межотраслевых и внутриотраслевых пропорций промышленности региона в рыночных условиях хозяйствования становится важным условием экономического роста.

Проблема оценки эффективности деятельности экономических региональных кластеров разного уровня является основной задачей кластерной политики региона. В результате проведенного

анализа методик оценки эффективности деятельности кластерных образований было установлено, что, в основном, проводится региональная идентификация присутствия кластеров. При использовании данной методики руководствуются двумя подходами к выявлению кластерных образований в регионе: 1) подход «сверху-вниз» базируется на идентификации кластера по признаку отраслевой принадлежности его участников, а также, основан на допущении, что региональные модели производственных отношений, производительности труда и потребления идентичны; 2) подход «снизу-вверх» основан на присутствии локальных отраслей-лидеров.

В результате обобщения полученных результатов анализа существующих методик оценки эффективности развития регионального кластера (не исключено, что и кластерной структуры хозяйствующих субъектов) и определения его влияния на экономику региона было выделено пять взаимообусловленных процедур:

1. Выявление преимуществ создания кластерных образований не территории региона, основанных на положениях кластерного подхода по методологии конкурентных преимуществ М. Портера.

2. Использование теории графов для включения в региональный кластер наиболее подходящих организаций, что способствует выявлению отсутствия (наличия) взаимодействия между участниками кластерного объединения.

3. Расчет сбалансированной системы показателей оценки эффективности функционирования и развития регионального кластера.

4. Расчет изменения значений показателя после создания кластера.

5. Оценка влияния деятельности регионального кластера на темп изменения валового регионального продукта с использованием коэффициента мультипликатора Дж. Кейнса.

При этом в основе процедуры технико-экономического обоснования создания кластеров в структуре промышленного комплекса должны лежать следующие основные принципы: конкурентоспособность, инновационность и социальная результативность.

Основные методологические элементы региональной кластерной политики представлены в Приложении 2.

Процесс кластеризации территориального производства как необходимое условие устойчивого роста темпов промышленного производства заключается в преобразовании и реформировании

экономики территории в совокупность самодостаточных независимых хозяйственных образований, функционирующих на основе межотраслевой структуры отношений.

Таким образом, развитие кластера как новой формы хозяйствования, экономического взаимодействия позволяет достичь определенного социально-экономического эффекта на уровне региона, который проявляется в виде:

- повышения производительности и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и секторов экономики;
- повышения инновационно-инвестиционного потенциала региона;
- стимулирование к появлению новых кластерных структур организации хозяйствующих субъектов;
- повышение конкурентоспособности и экономическое развитие регионов;
- обеспечение занятости в регионе, положительное изменение ее структуры.

Кластерная трансформация структуры промышленного производства территории заключается в создании саморегулируемого механизма функционирования кластерного образования. Это возможно лишь при условии качественного изменения инструментов и методов мезоэкономического регулирования региональной системой хозяйствования путем признания ее автономности и самодостаточности.

К конкурентному преимуществу кластерного способа организации региональной системы хозяйствования можно отнести структурирование территориального производственного комплекса с учетом его инвестиционной привлекательности, характеризующейся инвестиционно-инновационной активностью хозяйствующих субъектов.

Создание кластеров способно изменить содержание государственной промышленной политики, направив усилия правительства на развитие взаимоотношений между поставщиками и потребителями, производителями и правительственными институтами.

На современном этапе общественного развития регионы становятся полноправными субъектами экономических отношений, самостоятельно формирующими социально-экономическую политику, итоги реализации которой в значительной степени определяют уровень экономического развития и качество жизни насе-

ления. В этих условиях целевые программы выступают в качестве основного фактора социально-экономического развития Омского региона. Однако, несмотря на значительный опыт применения программно-целевого метода планирования, анализ практики показал, что механизм оценки эффективности и результативности исполнения плановых мероприятий недостаточно проработан, и поэтому, экономическая оценка полученных результатов не представляется возможной¹. Таким образом, разработка, анализ и совершенствование правил проектирования инвестиционных программ, оказывающих огромное влияние на интенсивное развитие потенциала экономики региона, являются важной и насущной необходимостью.

Традиционно понятие инвестиционный потенциал означает наличие условий инвестирования, которые влияют на предпочтения инвестора в выборе того или иного объекта инвестирования – проект, предприятие, корпорация, муниципальное образование, регион, государство. Инвестиционная привлекательность объекта инвестирования определяется наличием значимых свойств.

Можно выделить ряд факторов², оказывающих наибольшее влияние на предпочтения инвесторов:

- ресурсно-сырьевой (обеспеченность запасами основных видов природных ресурсов);
- производственный (совокупный результат хозяйственной деятельности в регионе);
- потребительский (совокупная покупательная способность населения региона);
- инфраструктурный (экономико-географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность);
- интеллектуальный (образовательный уровень населения);
- институциональный (степень развития ведущих институтов рыночной экономики);
- инновационный (уровень внедрения достижений научно-технического прогресса в регионе).

¹ Родионов М.Г. Основы государственного регулирования в переходной экономике России / монография / М.Г. Родионов, Н.Ю. Симонова, Е.В. Иванова; Негос. образовательное учреждение высш. проф. образования, "Евразийский институт экономики, менеджмента, информатики". – Омск, 2011. – 148 с.

² Родионов М.Г. Оценка эффективности инвестиционного потенциала региона / Методы и средства подготовки конкурентоспособных специалистов: теория и практика. Материалы восьмой международной научно-практической конференции (17 марта 2014 г.). – Омск: НОУ ВПО «ЕвРИЭМИ», 2014. – С. 92–93.

Омская область обладает довольно высоким кадровым, институциональным и производственным потенциалом, но имеет ярко выраженное отставание в природно-ресурсном и туристическом потенциале. Кроме того, в регионе ярко выражено преобладание обрабатывающего производства, что является положительным фактором, так как именно производство продуктов с высокой добавленной стоимостью является наиболее выгодным.

В процессе освоения и использования природно-ресурсного потенциала области территории формируется пространственное строение, разделение территории на части различного географического облика, их взаиморасположение и способ сочленения. И действительно, облик пространственной схемы хозяйства области на разных этапах освоения ее территории был совершенно разным по внешнему виду и по содержанию элементов, а способ сочленения постепенно усложнялся и по форме представлял сначала отдельную линию, позднее измененную в полосу притяжения с отдельными формами размещения хозяйства – промышленными пунктами и промышленными центрами.

При оценке инвестиционного потенциала Омской области, были выявлены следующие основные проблемы¹:

1. Отток высококвалифицированных кадров;
2. Несоответствие образовательной программы в учебных заведениях современным реалиям;
3. Низкая производительность труда;
4. Коррупция и низкая эффективность реализации государственных расходов;
5. Неудовлетворительное состояние дорожного полотна в регионе;
6. Дефицит электроэнергии;
7. Недостаточно высокая коммерциализация инновационных разработок.

В результате анализа социально-экономических факторов и показателей развития Омского региона, за последние годы с использованием SWOT-анализа были выявлены сильные (слабые) аспекты, а также потенциальные возможности (угрозы) развития Омского региона.

¹ Родионов М.Г. Оценка эффективности инвестиционного потенциала региона / Методы и средства подготовки конкурентоспособных специалистов: теория и практика. Материалы восьмой международной научно-практической конференции (17 марта 2014 г.). – Омск: НОУ ВПО «ЕвриЭМИ», 2014. – С. 93–94.

В качестве основной цели развития промышленного комплекса Омского региона было определено создание новых высокотехнологичных производственно-территориальных комплексов:

- кластерный подход к развитию промышленного потенциала;
- промышленное освоение научно-технических разработок;
- интенсивное развитие нефтехимической отрасли промышленности;
- формирование промкомплекса биотехнологических производств;
- устойчивое развитие лесоперерабатывающего комплекса;
- развитие машиностроительного комплекса, реформирование оборонно-промышленных предприятий путем формирования интегрированных структур.

Стратегия социально-экономического развития в сфере реализации промышленного потенциала региона в период до 2020 года предусматривает рост валового регионального продукта в 2,4 раза, увеличение доли оборота малого бизнеса до 25%, увеличение доли инновационной продукции до 10%. Перспективное развитие экономики региона, согласно Стратегии, должно идти в направлении диверсификации и создания новых высокотехнологичных производств.

Согласно «Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2020 года» приоритетным развитием Омской области на ближайшую перспективу является формирование новой экономической платформы, базирующейся на основе пяти взаимосвязанных кластеров: агропромышленного (создание комплексного агропроизводства), нефтехимического (модернизация нефтехимических производств и строительство новых высокотехнологичных предприятий с применением "зеленых" технологий), поликремниевового (создания цепочки кремниевых производств), лесопромышленного (формирование комплекса по глубокой переработке древесины) и машиностроительного (техническое перевооружение и реконструкцию производственных мощностей машиностроительного комплекса Омской области). Преимущества кластерного подхода заключаются в том, что он не только позволяет обеспечить создание высокотехнологичных производств и выпуск конкурентоспособной продукции, но и создает дополнительные рабочие места, в том числе на селе, изменяет общую структуру и динамику спроса на услуги профессионального образования.

Разработанный Правительством Омской области проект кластерного подхода к развитию экономики путем создания новой промышленной платформы региона дает возможность максимально эффективно использовать местные сырьевые ресурсы: вокруг головных предприятий будет образована цепочка инновационных производств, способных оперативно реагировать на потребности рынка. Это возможно лишь при условии создания соответствующей инфраструктуры – взаимовыгодных связей научных, производственных, финансовых учреждений и институтов¹.

В соответствии с Распоряжениями Правительства Омской области об основных итогах работы в соответствующем году и плане действий по социально-экономическому развитию Омской области на последующий период в целях увеличения валового регионального продукта и повышения производительности труда особенное внимание уделяется реализации проектов стратегических кластеров с соответствующей транспортно-логистической и инженерной инфраструктурой, составляющих новую экономическую платформу Омской области, а также общей модернизации экономики (рост промышленного производства не менее чем на 10%, введение в эксплуатацию до 10 новых производств), росту ее энергоэффективности, развитию ресурсных центров, технологических и промышленных парков (рост инвестиций за счет всех источников финансирования не менее чем на 15%, рост доли выпуска инновационной промышленной продукции не менее чем на 30%, реализация не менее 400 инновационных проектов в год), созданию новых рабочих мест на высокотехнологичных производствах (не менее 3 тысяч рабочих мест в год, увеличение производительности труда не менее чем на 3–5%)².

Эффективность кластеров как самостоятельного территориально-производственного образования достигается за счет синергетического эффекта: инвестиции в инновационное развитие производств и появление новых субъектов хозяйствования, увеличение экспортного потенциала, улучшение структуры занято-

¹ Родионов М.Г. Кластерная структура субъектов хозяйствования / Актуальные вопросы экономики: проблемы, гипотезы, исследования: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, (г. Симферополь, 5–6 октября 2012 года) / Научное объединение «Economics». – Симферополь: НО «Economics», 2012. – С. 82–83.

² О стратегии социально-экономического развития Омской области до 2020 года / Указ Губернатора Омской области от 13 февраля 2006 №18.

сти населения, развития новых технологических производств, усиления конкурентоспособности и производительности элементов кластера, повышение качества продукции, развития инфраструктуры.

Оценка эффективности деятельности интегрируемых хозяйствующих структур предполагает, во-первых, измерение результативности использования действующих производственных мощностей, потенциала научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций; во-вторых, новые возможности для реальных инвестиций. Синергетический эффект диверсифицированного типа возникает когда на базе интеграции производств удастся получить экономию использования ресурсов посредством маневрирования ими между производствами. Для оценки экономической эффективности также могут быть использованы прибыль от продаж и себестоимость продукции, экономия за счет устранения дублирования управленческих функций.

Выделяют три группы методов оценки эффективности интеграционных процессов: а) количественные (стоимостные) – анализ, затрагивающий только ресурсный потенциал, но не учитывающий качественное развитие субъекта хозяйствования; б) качественные – оценка эффективности через показатели качества продукции, квалификации кадров, технологии, диверсификации производств (оценка эффективности с использованием индикаторов развития организации); в) комплексные объединяют качественные и количественные составляющие развития субъекта хозяйствования¹.

Методика оценки эффективности кластерных образований на основе сравнительного анализа нескольких показателей эффективности деятельности промышленных предприятий региона целесообразно использовать тогда, когда имеет место укрупнение кластерных образований. Если результативность меньше или равна единице, то формально вхождение этого элемента в интегрированную структуру не эффективно. Целесообразность прове-

¹ Родионов М.Г. Современные подходы к оценке эффективности кластеризации структур хозяйствующих субъектов / Эффективное государственное управление как необходимое условие гармоничного социо-эколого-экономического развития России: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. С. Д. Журавлева. – Тула: ТФ РАНХиГС, 2012. – С. 181–182.

дения интеграционных процессов характеризуются следующими показателями:

- коэффициент независимости интегрируемых элементов субъектов хозяйствования (отношение собственного капитала ко всему капиталу субъекта хозяйствования);
- показатель оценки капитализации интегрируемых элементов субъектов хозяйствования – суммирование стоимости основного и оборотного капиталов интегрируемых элементов субъектов хозяйствования;
- уровень обеспеченности субъектов хозяйствования нематериальными активами – отношение стоимости нематериальных активов к общей стоимости всех активов субъектов хозяйствования.

Завершающий этап формирования комплекса показателей включает оценку эффективности использования кластерных технологий, где индикаторами успешности использования кластерных технологий показатели развития экономики региона.

Еще один подход к технико-экономическому обоснованию создания кластеров в промышленных комплексах либо кластеризации структур субъектов хозяйствования связан с определением потенциала кластеризации региона – возможность объединения конкурентных преимуществ у отраслей, предприятий и инфраструктурных организаций, находящихся на территории региона для повышения конкурентоспособности региона. Методика оценки потенциала формирования кластеров (кластеризации структур) на территории региона с точки зрения экономических предпосылок включает в себя целый ряд методов.

Выделяют три группы методов оценки потенциала кластеризации¹:

- аналитические методы и методы экспертных оценок;
- методы, использование которых сводятся к расчету интегрального показателя;
- методы формализованного представления инновационного потенциала (методы оценки финансового состояния, графические методы, методы на основе бенчмаркингowego процесса).

¹ Родионов М.Г. Современные подходы к оценке эффективности кластеризации структур хозяйствующих субъектов / Эффективное государственное управление как необходимое условие гармоничного социо-эколого-экономического развития России: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. С.Д. Журавлева. – Тула: ТФ РАНХиГС, 2012. – С. 184–185.

В качестве основных параметров развития отраслей можно рассматривать число действующих предприятий отрасли (производств), доля отрасли в объеме производства, число малых субъектов в отрасли, стоимость основных фондов отрасли (субъектов хозяйствования), инвестиции в основной капитал отрасли (субъектов хозяйствования), сальдированный финансовый результат отрасли (субъектов хозяйствования), среднемесячная заработная плата в отрасли (субъектов хозяйствования). Уровень потенциала кластеризации региона определяется интегральным показателем на основе расчета частных. Если его значение более 1, то в данной отрасли (субъекте хозяйствования) возможно создание промышленных кластеров (кластерной структуры). При выборе наиболее приоритетных кластерных структур необходимо оценить динамику полученного интегрального показателя. Поскольку увеличение значения интегрального показателя может свидетельствовать о перспективах роста кластера.

После выявления отраслей промышленности, имеющих потенциал кластеризации, проводится их анализ с использованием PEST-анализа, который включает в себя оценку по четырем позициям: политической (законодательная база регулирования отраслевого развития, структуру управления в отрасли), экономической (структура экономики отрасли, конъюнктура отраслевого рынка), социальной (тенденции демографического развития, состояние и развитие социальной сферы) и технологической (уровень развития инновационных технологий в выбранной отрасли).

Возможно использование SWOT-анализа, основанного на рассмотрении сильных и слабых сторон как факторов, способствующих (препятствующих) развитию потенциальных кластеров; возможностей и угроз (внутренних и внешних факторов) для развития промышленных кластеров или кластеризации структур субъектов хозяйствования. При этом при анализе рассматриваются как количественные, так и качественные показатели, позволяющие оценить потенциал формирования и развития кластера.

Для оценки эффективности развития вновь созданных или уже существующих кластеров проводятся организационная, управленческая и программно-целевая оценка.

Организационная оценка эффективности развития кластеров предполагает анализ механизмов поддержки кластерных инициатив органами государственной власти региона, а также административных предприятий и объединений. Показатели организационного аспекта мониторинга можно объединить в три группы.

1. Конкурентоспособность субъектов хозяйствования (информационные и экспортные консорциумы, сертификация по международным стандартам качества, совершенствование производственного процесса).

2. Развитие связей и взаимодействия (инструменты субконтракта, развитие связей на уровне НИОКР и образовательных программ, специализированные кластерные ассоциации).

3. Развитие бизнес-инфраструктуры (создание отраслевых стандартов, привлечения трудовых ресурсов, консультационные услуги, развитие технопарков и бизнес-инкубаторов, защита интеллектуальной собственности, повышение адекватности и развитие транспортной, энергетической, инженеринговой инфраструктуры, развитие системы инвестирования, лизинга и факторинга, реализация льгот для кластерных структур).

Управленческая оценка эффективности развития кластеров предполагает многоаспектный анализ интеграционных и внутренних процессов функционирования кластеров. Осуществляется такого рода оценка с использованием количественных коэффициентов, определяющих вклад кластерной структуры в общерегиональные показатели, а также качественных показателей.

Программно-целевая оценка эффективности развития кластерных структур предполагает анализ вклада каждого кластера в социально-экономические показатели развития региона, нашедшие отражение в стратегических документах региона. В том числе, вложение каждого предприятия кластерной структуры организации в развитии образующего им промышленного кластера. Такая оценка основывается на выявлении степени влияния промышленного кластера на показатели социально-экономического развития территории присутствия¹.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что методика оценки эффективности развития кластерных структур территории присутствия и определения их влияния на экономику территории состоит из пяти процедур².

¹ Наумов В.А. Экономическая эффективность формирования кластерного образования в нефтегазовом регионе // Нефтегазовое дело, 2006.

² Родионов М.Г. Организационный аспект региональной кластерной политики / Модернизация экономических отношений в отраслях народного хозяйства: сборник материалов ежегодной международной научной конференции, 26–28 окт. 2012 г. – Киев: Наука управления, 2012. – 440 с.

1. Определение предпосылок и преимуществ формирования кластерных преобразований на основе положений кластерного подхода М. Портера в соответствии с методологией конкурентных преимуществ.

2. Выявление наиболее подходящих для кластерных образований организаций на основе теории графов (позволяет определить отсутствие (наличие) взаимодействия между участниками кластерного образования).

3. Расчет группы показателей эффективности функционирования кластерного образования.

4. Расчет прироста показателей эффективности по факту создания кластера.

5. Оценка влияния функционирования кластерного образования на темп роста валового регионального продукта.

При этом в основе процедуры технико-экономического обоснования создания кластеров в структуре промышленного комплекса должны лежать следующие основные принципы: конкурентоспособность, инновационность и результативность.

Под оценкой эффективности кластерного образования понимается технология измерения результатов его экономической деятельности по факту создания и функционирования кластерного образования. При оценке эффективности создания кластера следует учитывать идентификацию возможностей развития сетевых взаимодействий, порождающих синергетический эффект. При оценке эффективности функционирования кластерного образования следует понимать результативность его развития (наращивание конкурентоспособности, инновационности кластера и его социальной и экономической значимости).

Также, следует отметить, что не все микроуровневые подходы, опирающиеся на экспертные оценки и исследование коэффициентов локализации, подходят для формирования целостных воззрений на реструктуризацию экономики территории. Макроуровневые подходы, использующие методы главных компонент и факторного анализа, многомерного статистического кластерного анализа, теории графов, более результативны, но предполагают наличие ряда обобщающих характеристик: измерителей присутствия кластерных образований на территории; стабильности пространственных границ кластерного образования, совпадающих с административно-территориальным

делением; мониторинга внутренних связей в кластерном образовании.

Результатом обобщения существующих методических разработок по идентификации кластерных образований на региональном уровне стало предложение по оценке потенциала кластеризации региона.

1.3. Российская и мировая практика потери экономической самостоятельности региональных предприятий

Изучение процесса потери экономической самостоятельности региональными предприятиями следует начать с определения научных дефиниций, включая такие базовые категории, как “экономическая самостоятельность регионального предприятия” и “потеря экономической самостоятельности региональным предприятием”. Без установления данных дефиниций сложно перейти к практическому выяснению вопросов, к каким последствиям как для самого предприятия, так и для региона приводит потеря экономической самостоятельности региональными предприятиями.

Термин “экономическая самостоятельность регионального предприятия” следует рассматривать через дихотомию “управляющая инстанция – рынок”. Региональное предприятие сохраняет свою экономическую самостоятельность, если над ним нет инстанции, управляющей его хозяйственной и финансовой деятельностью, а единственным регулятором, определяющим финансовое состояние и хозяйственное развитие предприятия, является рынок. Региональное предприятие следует рассматривать как экономически самостоятельное при условии, что его деятельность определяется взаимодействием спроса и предложения. И, наоборот, если деятельность предприятия детерминируется внешней по отношению к данному предприятию “управляющей инстанцией”, то следует говорить о потере экономической самостоятельности этим предприятием. В качестве “управляющей инстанции” могут выступать органы государственного и муниципального управления, отраслевые союзы и ассоциации, иные хозяйствующие субъекты. Учитывая цель нашего исследования, мы в качестве “управляющей инстанции” будем рассматривать иного,

по отношению к региональному предприятию, хозяйствующего субъекта, расположенного за пределами территории, на которой локализовано региональное предприятие.

Потеря экономической самостоятельности региональным предприятием, как многогранное явление, выражается в следующих конкретных проявлениях.

Во-первых, региональное предприятие утрачивает самостоятельность в организации производства. Если предприятие экономически самостоятельно, то рыночные силы заставляют предприятие рационально использовать все имеющиеся в его распоряжении ресурсы. В рамках экономически несамостоятельного предприятия, организация производства детерминирована внешней “управляющей инстанцией”. Это может проявляться в навязывании предприятию определенного оборудования и технологий, в привязке к определенному сырью и комплектующим и т.д.

Во-вторых, региональное предприятие теряет коммерческую свободу. Предприятие больше не определяет способы реализации своей продукции, не может самостоятельно выбирать контрагентов. Важным условием утраты коммерческой свободы предприятием является отсутствие возможности определять цены на свою продукцию. Коммерческие функции предприятия переходят к “управляющей инстанции”.

В-третьих, обладая экономической самостоятельностью, региональное предприятие полностью берет на себя ответственность за результаты осуществляемой им деятельности. Оно отвечает за нарушение договорных, кредитных и налоговых обязательств. В случае потери экономической самостоятельности предприятия ответственность за результаты его деятельности полностью или частично перекладывается на “управляющую инстанцию”.

В-четвертых, характерным признаком деятельности экономически самостоятельного регионального предприятия является хозяйственный риск. Ключевой момент, лежащий в основе хозяйственного риска, – соотношение между предполагаемыми затратами и результатами. Потеря региональным предприятием экономической самостоятельности приводит к тому, что соотношение между предполагаемыми затратами и результатами начинает детерминироваться не рыночной конъюнктурой или эффективностью решений, принимаемых менеджментом предприятия, а действиями и решениями внешней “управляющей инстанции”.

Еще одним проявлением экономической самостоятельности регионального предприятия являются финансовые аспекты его деятельности. Экономически самостоятельное предприятие определяет объем и структуру используемых источников финансовых ресурсов исходя из конъюнктуры, складывающейся на финансовых рынках. Объем и структура источников финансовых ресурсов экономически несамостоятельного предприятия детерминируются “управляющей инстанцией”.

Несмотря на важность дефиниций, раскрывающих дихотомию “управляющая инстанция – рынок”, основная проблема, возникающая при рассмотрении категории “экономическая самостоятельность регионального предприятия”, заключается в разработке критериев, позволяющих определить независимость регионального предприятия от “управляющей инстанции” при принятии решений.

В качестве наиболее важного критерия, с помощью которого мы можем судить об экономической самостоятельности регионального предприятия, следует указать юридическую самостоятельность организации. Под юридической самостоятельностью предприятия понимается основанная на нормах действующего законодательства возможность хозяйствующего субъекта принимать независимые решения и совершать любые незапрещенные законом действия по управлению производственными, финансовыми и экономическими процессами в целях эффективного использования ресурсного потенциала предприятия.

Действующим законодательством определены правовые основания потери предприятием юридической самостоятельности. В соответствии с федеральным законом “Об акционерных обществах” потеря правовой самостоятельности означает, что общество становится дочерним или зависимым обществом. Общество признается зависимым, если другое общество имеет более 20 процентов голосующих акций первого общества. Общество признается дочерним, если другое хозяйственное общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом¹.

¹ Федеральный закон от 26 декабря 1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // ИПЦ «Консультант Плюс».

В законе РФ “О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках” и федеральном законе “О защите конкуренции” конкретизированы правовые основания, опираясь на которые один хозяйствующий субъект имеет возможность определять решения, принимаемые другим хозяйствующим субъектом. В законе РФ “О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках” юридические и физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность и способные влиять на деятельность друг друга, называются аффилированными лицами¹. В федеральном законе “О защите конкуренции” для обозначения подобных хозяйствующих субъектов используется термин “группа лиц”². Согласно первого из вышеупомянутых законов, к аффилированным лицам юридического лица относятся, во-первых, лица, которые имеют право распоряжаться более чем 20 процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо доли данного юридического лица. В федеральном законе “О защите конкуренции” установлена более высокая планка участия юридического или физического лица в уставном капитале другого общества, позволяющая их объединить в группу лиц, – более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли).

Во-вторых, аффилированным лицом юридического лица признается член его совета директоров или иного коллегиального органа управления, член его коллегиального исполнительного органа, а также лицо, осуществляющее полномочия его единоличного исполнительного органа. В группу лиц включается хозяйственное общество, товарищество или партнерство, с одной стороны, и физическое лицо или юридическое лицо, с другой стороны, если такое физическое или юридическое лицо осуществляет функции единоличного исполнительного органа первого общества, товарищества, партнерства. В группу лиц также включается физическое или юридическое лицо, по предложению которого назначен или избран единоличный исполнительный орган хозяйственного

¹ Закон РСФСР от 22 марта 1992 N 948-I «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // ИПЦ «Консультант Плюс».

² Федеральный закон от 26 июля 2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // ИПЦ «Консультант Плюс».

общества, товарищества или партнерства. Что касается состава совета директоров, а также коллегиального исполнительного органа, то организации признаются группой лиц, если в коллегиальных органах управления или коллегиальных исполнительных органах данных организаций более чем пятьдесят процентов количественного состава данных органов составляют одни и те же физические лица. Кроме того, физическое или юридическое лицо, по предложению которого избрано более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа либо совета директоров, также включается в группу лиц.

В-третьих, аффилированными лицами признаются юридические лица, входящие в состав финансово-промышленной группы, а также члены советов директоров, коллегиальных исполнительных органов, единоличных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы. Группой лиц признается хозяйственное общество, с одной стороны, и физическое или юридическое лицо, с другой стороны, если такое физическое или юридическое лицо на основании учредительных документов этого общества или заключенного с ним договора вправе давать этому обществу обязательные для исполнения указания.

Обобщая нормы обоих законов, можно выделить три правовых основания, позволяющих говорить о потере юридической самостоятельности региональным предприятием. Первое основание состоит в том, что иной хозяйствующий субъект владеет крупным пакетом голосующих акций, значительной долей участия или иным образом доминирует в уставном капитале региональной организации. Вторым основанием является то, что одни и те же лица входят в состав органов управления одновременно регионального предприятия и “управляющей инстанции”. Третьим основанием является письменное делегирование региональным предприятием иному хозяйствующему субъекту права давать обязательные для исполнения указания.

Потеря региональным предприятием правовой независимости создает потенциальную возможность для потери им экономической самостоятельности.

В качестве второго критерия потери региональным предприятием экономической самостоятельности следует указать особенности процесса принятия решений менеджментом данной организации и специфику процедуры осуществления финансово-хозяйственных операций. Процесс принятия решений менеджмен-

том экономически несамостоятельного регионального предприятия характеризуется координацией деятельности данного предприятия с действиями иного хозяйствующего субъекта. При принятии решений региональный менеджмент ориентируется не на состояние рынка, а на деятельность другого хозяйствующего субъекта.

Процедура осуществления финансово-хозяйственных операций экономически несамостоятельным региональным предприятием характеризуется согласованными действиями данного предприятия с действиями иного хозяйствующего субъекта. Согласованными действиями хозяйствующих субъектов являются действия на товарном рынке, удовлетворяющие совокупности следующих условий: результат действий одного субъекта соответствует интересам второго субъекта; действия заранее известны обоим хозяйствующим субъектам; действия одного субъекта вызваны действиями второго субъекта и не являются следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на всех хозяйствующих субъектов на товарном рынке.

Третьим критерием потери региональным предприятием экономической самостоятельности является результат осуществления финансово-хозяйственных операций. В качестве такого “подозрительного” результата можно выделить приобретение экономически несамостоятельным региональным предприятием внеоборотных активов, товарно-материальных ценностей по ценам выше или ниже цен, сложившихся на рынке; продажа готовой продукции, оказание услуг или выполнение работ по ценам, также отличающимся в ту или иную сторону от рыночных цен, внезапное и существенное изменение финансовых результатов, финансового состояния, экономических показателей деятельности предприятия и т.д.

Рассмотрим причины, обусловившие процесс потери региональными предприятиями своей экономической самостоятельности.

Потеря региональными предприятиями своей экономической самостоятельности – это результат формирования корпоративных интегрированных структур, которые определяют лицо современной экономики в любой стране. Они контролируют до половины промышленного производства, свыше половины внешней торговли, четыре пятых научных разработок в области техники и технологий¹.

¹ Дохолян С.В., Петросянц В.З. Региональные интегрированные корпоративные структуры: Монография. – М.: Наука. – 2008, с.43.

Интеграция региональных предприятий – это процесс поглощения данных предприятий интегрированной структурой с целью расширения рынка сбыта или диверсификации ее деятельности путем увеличения присутствия в разных сегментах рынка. Интегрированная структура – это крупная, носящая межотраслевой и межтерриториальный характер компания или группа юридически самостоятельных компаний, ведущих совместную деятельность на основе консолидации активов или договорных отношений для достижения общих целей. Добровольное или принудительное включение региональных предприятий в состав интегрированных структур приводит к неизбежной потере экономической самостоятельности региональными предприятиями.

Процесс выдвигания интегрированных структур на ведущие роли в мировой и национальных экономиках, а, следовательно, процесс потери экономической самостоятельности региональными предприятиями – это объективная и неизбежная закономерность.

Основу экономической закономерности утраты хозяйственной и финансовой независимости региональными предприятиями составляют три взаимосвязанных процесса, характеризующих накопление капитала в современных условиях: концентрация капитала, централизация капитала, огромная капиталоемкость НИОКР в эпоху научно-технических революций. Концентрация капитала представляет собой процесс увеличения его размеров в результате капитализации части чистой прибыли предприятия. Централизация капитала заключается в слиянии капитала отдельных компаний в единый капитал одной компании. Научно-исследовательская деятельность на современном этапе ее развития требует гигантских капиталовложений и связана с огромными затратами на разработку прорывных технологий и принципиально новых продуктов.

Процессы концентрации и централизации капитала создают объективную основу для включения региональных предприятий в состав интегрированных структур. Цели, ради которых интегрированные структуры присоединяют к себе региональные предприятия, можно условно разделить на три группы: производственные, маркетинговые, финансовые.

Производственные цели связаны со стремлением интегрированной структуры объединить в рамках единой компании все стадии производства конечного продукта, начиная от добычи сырья и заканчивая сбытом готовой продукции. Если регио-

нальное предприятие является необходимым звеном в единой технологической цепочке, то оно становится частью этой интегрированной структуры.

Маркетинговые цели связаны со стремлением интегрированной структуры не просто войти на региональные рынки сырья или готовой продукции, а одновременно получить значительную долю этих рынков. Включение региональных предприятий в состав интегрированной структуры обеспечивает захват регионального рынка с минимальными затратами.

Интегрированная структура присоединяет к себе региональные предприятия с целью получения значительной доли на рынке сырья, если сырьевой рынок характеризуется следующими признаками: сырье по своей природе является плохо транспортабельным, доставка сырья из другого региона связана со значительными издержками; на региональном рынке наблюдается дефицит сырья; региональные предприятия имеют долгосрочные контракты с поставщиками сырья. Примером целевого поглощения региональных предприятий является стремление интегрированной структуры получить долю регионального рынка молока-сырья. Молоко-сырье плохо транспортабельно. В связи со значительным сокращением дойного стада на рынке наблюдается дефицит молока-сырья, особенно в осенне-зимний период. Расположенные в одном муниципальном районе молзавод и сельхозтоваропроизводители связаны долгосрочными договорами контрактации, займа и т.д.

Рынок готовой продукции также должен характеризоваться специфическими признаками для того, чтобы интегрированная корпоративная структура использовала поглощение регионального предприятия в качестве средства проникновения на этот рынок: готовая продукция малотранспортабельна; региональное предприятие обладает значимым в масштабах региона брендом; региональное предприятие имеет хорошую сбытовую сеть или долгосрочные контракты с покупателями продукции. В качестве примера подобного рынка готовой продукции можно привести рынок цельно- и кисломолочной продукции.

Интегрированная структура поглощает региональные предприятия, преследуя финансовые цели, если рыночная капитализация компании оказывается ниже ее потенциальной стоимости. В этом случае интегрированная структура рассчитывает увеличить рыночную стоимость поглощаемого регио-

нального предприятия за счет модернизации производства, обновления продуктовой цепочки, грамотного маркетинга и менеджмента и т.д.

Рассмотрим основные механизмы включения региональных предприятий в состав интегрированных структур. Представляется логичным классифицировать механизмы потери экономической самостоятельности региональными предприятиями исходя из правовых оснований утраты предприятиями региона юридической самостоятельности. В соответствии с этим критерием можно выделить следующие механизмы поглощения региональных предприятий интегрированными структурами.

Наиболее распространенный способ экономического подчинения региональных предприятий – это приобретение крупного пакета обыкновенных акций или значительной доли участия в уставном капитале регионального предприятия, что обеспечивает возможность принимать необходимые решения на общем собрании собственников регионального предприятия. В результате применения данного способа экономического подчинения региональное предприятие становится участником холдинга.

Существует несколько вариантов вхождения региональных предприятий в состав холдинга.

Первый вариант базируется на горизонтальной интеграции региональных предприятий с материнской компанией. В этом случае холдинг представляет собой материнскую компанию и сеть однородных "дочек", действующих в различных регионах страны. Региональные "дочки" построены и функционируют, в целом, одинаково, и единственным существенным их различием является территориальный аспект.

Второй вариант вхождения региональных предприятий в состав холдинга базируется на вертикальной интеграции региональных предприятий с материнской компанией. В этом случае холдинг представляет собой головную компанию и цепь региональных предприятий, выстроенных по принципу полного производственного цикла.

Третий вариант вхождения региональных предприятий в состав холдинга – это конгломеративная диверсификация. В этом случае региональные предприятия подбираются по принципу смежности: региональное предприятие производит смежный продукт, необходимый для основного продукта, производимого головной компанией.

Основные проблемы управления холдингом, включающим в свой состав региональные предприятия:

1. Потеря управляемости региональными предприятиями, обусловленная тем, что все решения принимаются наверху, а необходимая для принятия решения информация приходит с опозданием, в искаженном виде и не отражает реальной ситуации. Соответственно страдают оперативность и точность принятия решений.

2. Несогласованность целей и корпоративной культуры холдинга и региональных предприятий, ориентация региональных предприятий холдинга сугубо на достижение "личных целей". Как следствие, снижение эффекта синергии, снижение экономической эффективности; потеря имиджа компании, скрытый саботаж целей холдинга; частичная потеря доли рынка.

3. Несамостоятельность менеджмента региональных компаний в результате централизации управления холдингом, решение всех вопросов головной компанией.

Второй способ экономического подчинения региональных предприятий – это включение региональных предприятий в состав финансово-промышленных групп;

Финансово-промышленная группа – это объединение, с одной стороны, организаций, имеющих свободные денежные средства (банков, финансовых и инвестиционных фондов и т.д.), а с другой – предприятий и организаций, испытывающих потребность в инвестициях и других заемных средствах. Финансово-промышленные группы (ФПГ) объединяют юридически и хозяйственно самостоятельные предприятия – промышленные, торговые, транспортные, кредитные и т.д.

В настоящее время Федеральный закон от 30 ноября 1995 года № 190-ФЗ "О финансово-промышленных группах" утратил силу, однако это не ведет к ликвидации уже существующих финансово-промышленных групп.

В отличие от холдинга во главе финансовой группы стоит один или несколько банков, которые распоряжаются денежным капиталом входящих в него компаний, а также координируют все сферы их деятельности. Каждая фирма самостоятельно выступает в торговых сделках.

Процесс формирования ФПГ может идти по нескольким направлениям. Они могут создаваться в добровольном порядке на

основе договорного процесса и рыночных форм консолидации пакетов акций, а также директивным путем в случае объединения унитарных предприятий.

Третий способ экономического подчинения региональных предприятий – это реорганизация региональных предприятий в форме присоединения или слияния и образование на базе данных предприятий обособленных подразделений (филиалов, отделений и т.д.). Это наиболее кардинальный способ включения региональных предприятий в состав интегрированных структур. В данном случае региональное предприятие теряет не только свою экономическую самостоятельность, но и правовую независимость, перестает быть юридическим лицом. Зачастую данный способ завершает процедуру поглощения регионального предприятия интегрированной структурой. Начало процессу присоединения регионального предприятия к интегрированной структуре дает включение его в состав холдинга или финансово-промышленной группы, а логическим завершением этого процесса является реорганизация регионального предприятия в форме слияния или присоединения к крупной корпорации и образование на базе предприятия обособленного структурного подразделения интегрированной структуры.

В Омской области значительная масса региональных предприятий утратила свою экономическую самостоятельность в результате реорганизации в форме присоединения к федеральным интегрированным структурам. В феврале 2007 года Президент РФ подписал указ о создании вертикально-интегрированной структуры по производству ракетно-космической и авиационной техники на базе ФГУП “ГКНПЦ им. М.В. Хруничева”, в соответствии с которым к Центру им. М.В. Хруничева присоединилось омское производственное объединение “Полет”. В конце 2007 года производственное объединение “Полет” вошло в состав ФГУП “ГКНПЦ им. М.В. Хруничева” в качестве филиала, в связи с чем было переименовано в ПО “Полет” – филиал ФГУП “ГКНПЦ им. М.В. Хруничева”. В августе 2007 года было принято решение о вхождении “ОМО им. П.И. Баранова” в состав ФГУП “Научно-производственный центр газотурбостроения “Салют”. В марте 2011 года “ОМО им. П.И. Баранова” стало филиалом ФГУП “НПЦ газотурбостроения “Салют”. «Манрос-М», крупнейшее молочное предприятие города Омска и Омской области, включающее четыре завода по переработке молока является филиалом

ОАО «Вимм-Билль-Данн». Один из крупнейших региональных банков Омского региона ОАО «Омскпромстройбанк» стал филиалом ОАО «ОТП Банк».

Общий вывод данного параграфа заключается в том, что процесс потери экономической самостоятельности региональными предприятиями – это объективный, необратимый и неизбежный процесс. В его основе лежат экономические закономерности, способствующие формированию в национальной и наднациональной экономиках крупных интегрированных структур и выдвигающие эти структуры на ведущие позиции в силу возникающего в них синергетического эффекта. Целевые установки, детерминирующие поглощение интегрированными структурами региональных предприятий, механизмы включения предприятий региона в состав интегрированных структур, правовые основания присоединения региональных предприятий к интегрированным структурам являются индивидуальными в каждом конкретном случае, не могут быть сведены к некоей единой, универсальной схеме.

Потеря экономической самостоятельности региональными предприятиями является существенным фактором, детерминирующим социально-экономическое развитие региона.

Для того чтобы оценить “полезность” или “вредность” для регионального экономического комплекса утраты экономической самостоятельности региональными предприятиями в результате их вхождения в состав интегрированных структур представляется целесообразным применить SWOT-анализ.

Начнем с анализа “сильных сторон (strengths)” – тех преимуществ, которые получает региональная экономика в результате включения региональных предприятий в состав интегрированных структур.

Основное преимущество состоит в том, что региональные предприятия, интегрированные в надтерриториальные структуры, являются более устойчивыми образованиями в экономическом и финансовом плане, по сравнению с региональными предприятиями, пока еще сохранившими свою экономическую самостоятельность. Экономически несамостоятельные предприятия менее подвержены внешним неблагоприятным воздействиям, чем их самостоятельные собратья. С потерей экономической независимости региональные предприятия получают большую защиту от циклических кризисов перепроизводства, сезонных колебаний

потребительского спроса, резкого падения цен в результате неблагоприятной рыночной конъюнктуры. Интегрированная структура способна защитить входящие в ее состав региональные предприятия от кредиторов, от риска исполнительного производства, от угрозы банкротства.

Основная причина “сильной стороны” интеграции заключается в том, что интегрированная структура – это не механическая сумма компаний, входящих в ее состав. Интеграция порождает мощный синергетический эффект для региональных предприятий в виде следующих “плюсов”: сокращение внутренних издержек в результате эффекта масштаба производства; получение доступа к финансовым ресурсам; расширение возможностей по использованию результатов НИОКР; внедрение новых, более прогрессивных технологий; оптимизация процессов управления; ускорение взаиморасчетов между участниками интегрированной структуры; сокращение дебиторской и кредиторской задолженности; гарантированные поставки сырья, материалов и комплектующих и т.д.

Стабильность и устойчивость хозяйственного и финансового состояния региональных предприятий, в свою очередь, благотворно сказывается на всем региональном экономическом комплексе. Интегрированные корпоративные структуры обычно включают в свой состав наиболее крупные и финансово устойчивые предприятия региона. Вокруг этих предприятий выстроена целая сеть предприятий среднего и малого бизнеса. Возрастающая устойчивость региональных предприятий, включенных в интегрированные корпоративные структуры, благотворно сказывается и на развитии малого и среднего бизнеса в регионе.

Стабильность входящих в интегрированные корпоративные структуры региональных предприятий обеспечивает, прежде всего, стабильность регионального рынка труда. Интегрированные региональные предприятия гарантируют значительное количество рабочих мест для населения региона. И, чем сильнее региональные предприятия интегрированы в крупные корпоративные структуры, тем стабильнее в этом регионе занятость, средняя зарплата, величина регионального валового продукта.

“Слабые стороны (weaknesses)” процесса потери региональными предприятиями своей экономической независимости проявляются в том негативном влиянии, которое данный процесс оказывает на экономический комплекс региона.

Отрицательные последствия поглощения региональных предприятий интегрированными структурами сказываются, прежде всего, на региональных финансах. Именно по причине возможного негативного влияния на областной и местные бюджеты региональные власти отрицательно относятся к включению региональных предприятий в состав крупных интегрированных структур. Бюджеты субъектов РФ формируются в значительной мере за счет двух налогов: налога на прибыль организаций и налога на доходы физических лиц.

Что касается налога на прибыль, то есть все основания полагать, что включение высокорентабельного, генерирующего большую прибыль и значительные поступления от налога на прибыль в бюджет субъекта РФ регионального предприятия в состав интегрированной структуры приведет к существенному снижению доходной части регионального бюджета.

Как отмечалось ранее, юридические основания потери экономической самостоятельности региональными предприятиями могут быть двух видов. В первом случае региональное предприятие в результате реорганизации в форме присоединения теряет статус юридического лица и становится обособленным подразделением присоединившей его организации. Во втором случае региональное предприятие теряет экономическую независимость в результате вхождения в состав холдинга или финансово-промышленной группы, сохраняя при этом статус самостоятельного юридического лица.

Особенности изменения поступлений налога на прибыль в региональный бюджет в случае присоединения регионального предприятия в качестве обособленного подразделения к интегрированной структуре регулируются статьей 288 Налогового кодекса РФ¹. В этом случае интегрированная структура по-прежнему продолжает платить налог на прибыль в бюджет субъекта РФ по месту нахождения регионального предприятия, ставшего обособленным подразделением этой структуры. При этом доля прибыли, приходящаяся на подобное обособленное подразделение – бывшее региональное предприятие, определяется как средняя арифметическая величина удельного веса среднесписочной численности работников (расходов на оплату труда) и удельного веса оста-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 N 117-ФЗ // ИПЦ «Консультант Плюс».

точной стоимости амортизируемого имущества этого обособленного подразделения соответственно в среднесписочной численности работников (расходах на оплату труда) и остаточной стоимости амортизируемого имущества, определенной в целом по налогоплательщику.

Опираясь на данные нормы Налогового кодекса, можно выделить следующие объективные условия, наличие которых приводит к снижению поступлений от налога на прибыль в бюджет субъекта РФ в случае реорганизации регионального предприятия в форме его присоединения.

Во-первых, рассчитанная в среднем по составным элементам интегрированной структуры норма прибыли может оказаться меньше, чем норма прибыли на реорганизуемом региональном предприятии.

Во-вторых, средняя численность (средняя зарплата) в составных элементах интегрированной структуры может быть выше, по сравнению с численностью (зарплатой) в реорганизуемом региональном предприятии.

В-третьих, средняя остаточная стоимость амортизируемого имущества в составных элементах интегрированной структуры также может оказаться выше, по сравнению с этой же стоимостью в реорганизуемом региональном предприятии.

Однако основную угрозу для регионального бюджета представляют не эти объективные основания возможного снижения поступлений от налога на прибыль, а та субъективная налоговая политика, которая зачастую проводится в рамках интегрированной структуры. В большой многоотраслевой и межрегиональной интегрированной структуре значительно больше возможностей для того, чтобы “спрятать” прибыль, значительно уменьшить ее размер до налогообложения, по сравнению с аналогичными возможностями одноотраслевого, расположенного на территории одного субъекта РФ предприятия. Именно данный фактор становится решающим в объяснении того, почему присоединение регионального предприятия к интегрированной структуре, приводит к существенному падению платежей налога на прибыль, поступающих в бюджет субъекта РФ.

Специфика изменения платежей налога на прибыль в бюджет субъекта РФ в случае включения регионального предприятия в состав холдинга или финансово-промышленной группы в качестве самостоятельного юридического лица учтена в главе 3.1 и в

пункте 6 статьи 288 Налогового кодекса РФ¹. В этом случае речь идет о вхождении регионального предприятия в состав консолидированной группы налогоплательщиков.

Консолидированной группой налогоплательщиков признается добровольное объединение налогоплательщиков налога на прибыль организаций на основе договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков в целях исчисления и уплаты налога на прибыль организаций с учетом совокупного финансового результата хозяйственной деятельности указанных налогоплательщиков. Основным условием, позволяющим включить региональное предприятие в состав консолидированной группы налогоплательщиков является то, что доля непосредственного или косвенного участия интегрированной корпоративной структуры в уставном капитале включаемого в состав консолидированной группы регионального предприятия составляет не менее 90 процентов.

Порядок уплаты налога на прибыль в региональные бюджеты в рамках консолидированной группы налогоплательщиков аналогичен рассмотренному выше порядку, действующему в случае присоединения регионального предприятия к интегрированной структуре в качестве обособленного подразделения. Доля прибыли регионального предприятия – участника консолидированной группы налогоплательщиков в совокупной прибыли этой группы определяется ответственным участником как средняя арифметическая величина удельного веса среднесписочной численности работников (расходов на оплату труда) и удельного веса остаточной стоимости амортизируемого имущества этого участника соответственно в среднесписочной численности работников (расходах на оплату труда) и остаточной стоимости амортизируемого имущества, определенной в целом по консолидированной группе.

Факторы, детерминирующие снижение поступлений от налога на прибыль в бюджет субъекта РФ в случае включения регионального предприятия в состав консолидированной группы налогоплательщиков, также аналогичны ранее рассмотренным факторам подобного снижения, возникающего в случае присоединения регионального предприятия к интегрированной структуре в качестве обособленного подразделения.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 N 117-ФЗ // ИПЦ «Консультант Плюс».

Укажем только два дополнительных фактора. Первый – это возможность не учитывать при исчислении налогооблагаемой прибыли ту, которая получена от сделок между участниками группы. Второй – это возможность суммировать результаты хозяйственной деятельности всех участников группы, в результате чего убыток одного из участников уменьшит общую налогооблагаемую прибыль группы непосредственно за текущий налоговый период, а не в будущих налоговых периодах, как было бы, если бы данный участник исчислял налог индивидуально.

В целом, возможности “спрятать” прибыль региональных предприятий в рамках консолидированных структур холдингового типа еще выше, даже по сравнению с интегрированными структурами, включающими региональные предприятия в качестве обособленных подразделений, учитывая используемое в холдинговых структурах трансфертное ценообразование, формирование ими “центров прибыли” и “центров убытков” и т.д.

Утрата региональными предприятиями экономической самостоятельности – это процесс далеко неоднозначный, приводящий не только к потерям доходов регионального и местных бюджетов, прежде всего за счет поступлений от налога на прибыль организаций, но и дающий возможности (opportunities) ускоренного развития региональной экономики и увеличения финансовых ресурсов региона.

Основные возможности, возникающие в результате включения регионального предприятия в состав интегрированной структуры, связаны с привлечением инвестиций в данное предприятие и в экономику региона в целом. Увеличение инвестиций в региональное предприятие приведет к прямому и непосредственному эффекту и для самого предприятия, и для территориального экономического комплекса. Прямой положительный эффект для предприятия заключается в увеличении объема выпускаемой продукции, расширении ее ассортимента, модернизации оборудования и технологических процессов, увеличении количества занятых, росте их зарплаты, расширении ареала сбыта продукции, улучшении показателей, характеризующих экономическое и финансовое состояние предприятия, и т.д.

Прямой положительный эффект для региональной экономики и финансов состоит в уменьшении безработицы на уровне субъекта РФ, увеличении объемов регионального валового продукта, росте доходов регионального и местных бюджетов и т.д.

Однако не менее, а в отдельных случаях даже более, важен косвенный мультипликативный эффект, который способны вызвать инвестиции в региональное предприятие. Модернизируемое региональное предприятие способно стать своеобразной “точкой роста” для всей экономики региона. Инвестиции приведут к оживлению строительной отрасли региона, росте спроса на продукцию смежных с региональным предприятием средних и малых предприятий региона, повышении покупательной способности населения региона и т.д.

Можно выделить две основные группы источников дополнительных инвестиций. Первый источник – это финансовые ресурсы самой интегрированной структуры, инвестируемые в модернизацию и реконструкцию регионального предприятия. Основное преимущество данного источника заключается в простоте его привлечения. Для выделения инвестиций, вкладываемых в региональное предприятие, требуется только решение менеджмента и собственников интегрированной структуры.

Вторая группа источников возможных инвестиций в региональное предприятие связана с инвестиционными ресурсами федерального центра. В первую очередь, дополнительные инвестиции в региональное предприятие могут поступить за счет средств федерального бюджета. В настоящее время предусмотрено несколько каналов выделения инвестиционных ресурсов из федерального бюджета:

Во-первых, это федеральная адресная инвестиционная программа. За счет средств федерального бюджета в соответствии с федеральной адресной инвестиционной программой осуществляются, в том числе, бюджетные инвестиции юридическим лицам, не являющимися государственными (муниципальными) учреждениями и государственными (муниципальными) унитарными предприятиями.

Во-вторых, это инвестиционный фонд Российской Федерации. Инвестиционный фонд РФ формируется за счет средств федерального бюджета, подлежащих использованию в целях реализации инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства.

В-третьих, это ведомственные целевые программы, финансируемые за счет средств федерального бюджета.

Кроме средств, выделяемых непосредственно из регионального бюджета, дополнительные инвестиции в региональное пред-

приятия могут быть также привлечены за счет различного рода инновационных фондов, формируемых и распределяемых на федеральном уровне: Венчурный инновационный фонд, государственные корпорации «Роснано», «Ростехнологии», Внешэкономбанк и т.д.

Основная часть инвестиционных ресурсов федерального центра распределяется им по отраслевому признаку. Включение региональных предприятий в состав крупных, имеющих общегосударственное значение, интегрированных структур, обладающих значительными лоббистскими возможностями и влиянием на федеральное правительство и отраслевые министерства, существенно повышает шансы региональных предприятий на получение инвестиционных ресурсов федерального центра. Данные шансы возрастают еще больше, если лоббистские возможности интегрированных структур будут помножены на способности региональных властей защищать интересы локализованных на их территории предприятий на федеральном уровне.

Потенциальные угрозы (threats) для региональной экономики, обусловленные потерей экономической независимости предприятиями, локализованными на территории этого региона, заключаются в нарушении комплексности социально-экономического развития региона, монополизации региональных рынков, подчинении интегрированными структурами политической региональной элиты.

Одна из основных угроз, возникающих в результате включения региональных предприятий в интегрированные структуры, — это опасность нарушения комплексности социально-экономического развития региона. В настоящее время понятие комплексности региональной экономики тесно связано с таким понятием как кластеризация экономики региона. Комплексность регионального экономического развития находит свое конкретное материальное воплощение в формировании в регионе устойчиво и эффективно функционирующих кластеров. В современных реалиях конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность региона определяются в значительной мере наличием на его территории кластеров и степенью их эффективности.

В территориальном кластере для входящих в его состав региональных предприятий возникает синергетический эффект в силу ряда факторов.

Географическая концентрация предоставляет региональным предприятиям возможность совместного освоения и использования специфических природных ресурсов, создает условия для снижения транзакционных издержек, особенно в организации доступа к знанию и его передаче, облегчает специализацию поставщиков по факторным рынкам и т.д.

В кластерах активно протекают процессы переливов знаний и опыта через различные институты, обеспечивающие развитие и укрепление профессиональных связей, а также путем всевозможных неформальных обменов.

Кластеры способствуют ускорению инновационного процесса, так как фирмы – участники кластера способны более адекватно и быстро реагировать на потребности покупателей, а членство в кластере облегчает доступ к новым технологиям. В инновационный процесс включаются одновременно поставщики и потребители, и в результате межфирменной кооперации уменьшаются издержки на осуществление НИОКР.

Одним из ключевых факторов кластерного синергетического эффекта является наличие тесных связей и координация усилий между участниками кластера. Это могут быть формализованные взаимоотношения между головной компанией и поставщиками, между самими поставщиками, партнерство с поставщиками оборудования и специализированного сервиса; связи между компаниями, вузами и НИИ в рамках сотрудничества при реализации совместных НИОКР и образовательных программ. Участники кластера могут кооперироваться вокруг основной деятельности, дополнять друг друга, привлекать ресурсы и услуги, которые были бы недоступны им в изоляции.

Вместе с тем, следует четко осознавать, что полноценно функционировать территориальный кластер может только при условии включения в его состав экономически самостоятельных региональных предприятий. Только в том случае, если региональное предприятие обладает возможностями принимать самостоятельные решения по всем вопросам финансовой и хозяйственной деятельности, оно способно воспользоваться синергетическим эффектом, порождаемым территориальной интеграцией, в полной мере. В рамках интегрированных структур наиболее важные производственные, коммерческие, финансовые решения принимает не региональное предприятие, а управляющая инстанция. Основная задача управляющей инстанции состоит в том, чтобы добить-

ся максимального синергетического эффекта в рамках всей интегрированной структуры. Региональное предприятие рассматривается управляющей инстанцией как составная часть, отдельный элемент интегрированной структуры, а интересы отдельного элемента должны быть всегда подчинены интересам целого.

Условия, при которых наступает максимизация синергетического эффекта одновременно в рамках корпоративной интеграции и в рамках территориальной интеграции, возникают только в редких случаях. Общим правилом является то, что максимизация синергии в рамках интегрированной корпоративной структуры требует одних действий со стороны регионального предприятия, а получение максимального синергетического эффекта в рамках территориальной интеграции предполагает совершенно иные действия и решения регионального предприятия, иногда даже противоположные по своему содержанию. Как результат, региональное предприятие, даже включенное по формальным признакам в тот или иной кластер, реально выпадает из этого кластера, не участвует в создании кластерного синергетического эффекта.

Таким образом, потерю региональными предприятиями экономической самостоятельности в результате их вхождения в интегрированные корпоративные структуры следует рассматривать скорее как препятствие для кластеризации региональной экономики и ее комплексного развития, чем как стимул для ускорения территориальной интеграции.

Еще одной потенциальной угрозой, связанной с включением региональных предприятий в состав интегрированных структур, является монополизация регионального и местных рынков сырья и готовой продукции. Обладая большим финансовым, технологическим, научным потенциалом, по сравнению с потенциалом региональных предприятий, интегрированная структура доминирует на региональном рынке, тем или иным способом устраняя конкурентов или договариваясь с ними. Способы монополизации регионального рынка могут быть разные: доведение до банкротства региональных предприятий – конкурентов, картелизация региональных предприятий, частичная монополия в виде следования региональными предприятиями ценовой политики интегрированной структуры и т.д.

Нельзя не упомянуть, хотя бы коротко, еще об одной потенциальной угрозе для региона, возникающей в результате потери региональными предприятиями своей экономической самостоя-

тельности. В след за потерей субъектом Российской Федерации и муниципальными образованиями экономической независимости может последовать потеря региональными элитами политической независимости. Подобный неблагоприятный для региона результат обусловлен влиянием двух основных факторов. Во-первых, как уже упоминалось ранее, состояние региональных и местных финансов после включения региональных предприятий в состав интегрированных структур в значительной мере детерминруется налоговой политикой, проводимой этими структурами. Сокращение отчислений от налога на прибыль в региональный бюджет, уплачиваемых интегрированными структурами, может привести к негативным последствиям для финансирования социальных обязательств региональных и местных властей, сокращению инвестиций, финансируемых за счет средств регионального и местного бюджетов, к уменьшению бюджетной поддержки региональных и местных предприятий. В итоге, возможности региональной политической элиты решать оперативные и стратегические вопросы региона становятся зависимыми от благосклонности и расположения менеджмента интегрированной структуры. Второе обстоятельство давления интегрированных структур на политическую региональную элиту обусловлено стремлением этих структур доминировать не только в экономике региона, но и во властных структурах региона. Стремление вполне очевидное: контроль над государственными и муниципальными органами региона позволяет интегрированной структуре значительно быстрее и успешнее решать многие финансовые и хозяйственные проблемы, возникающие перед интегрированной структурой в данном регионе. В этом случае интегрированная структура может попытаться продвинуть своих представителей во властные региональные структуры.

Подводя итог результату, полученному в рамках проведенного SWOT-анализа, следует отметить, что потеря экономической самостоятельности региональными предприятиями в результате их включения в интегрированные структуры приводит к отрицательному результату для экономики региона. “Минусы” данного процесса очевидны: потеря контроля со стороны региональных властей над финансами региона, сокращение поступлений налоговых доходов в региональный бюджет, угроза формированию и успешному развитию региональных кластеров. “Плюсы” рассматриваемого процесса не очевидны и, скорее, представляют собой потенциальные возможности, чем явно выраженные префе-

ренции: в случае совместного успешного лоббирования со стороны интегрированной структуры и региональных властей федеральный центр может направить дополнительные инвестиционные ресурсы в развитие регионального предприятия.

В рамках первых двух параграфов раздела нашли свое обоснование следующие неблагоприятные для региональной экономики процессы, обусловленные потерей экономической самостоятельности региональными предприятиями.

Во-первых, утрата экономической самостоятельности региональными предприятиями – это объективная закономерность, неукоснительно прокладывающая себе дорогу в хозяйственной практике.

Во-вторых, включение региональных предприятий в состав интегрированных структур – это в большей степени “зло”, чем “благо” для региональной экономики.

Для того чтобы власти региона смогли противостоять этим двум негативным для них явлениям, они должны содействовать формированию региональных интегрированных структур. Региональные власти должны стать инициаторами объединения экономически самостоятельных региональных предприятий в структуры, интегрированные на уровне региона.

Под региональными интегрированными структурами следует понимать совокупность хозяйствующих субъектов, локализованных на территории одного субъекта Российской Федерации и объединяющих свои финансовые и производственные ресурсы с целью достижения не только частнохозяйственных, но и региональных интересов.

Региональная интеграция представляет собой сложный, многоэтапный, длительный процесс. Сложность этого процесса проявляется в том, что в рамках региональной интеграции необходимо добиться согласованности трех, часто не совпадающих интересов: частнохозяйственного, отраслевого, регионального.

Исследователи региональных интегрированных структур отмечают, что действия по созданию эффективной системы функционирования промышленных комплексов на основе территориально-отраслевых принципов управления предпринимались в нашей стране на протяжении нескольких десятилетий¹. В условиях

¹ Дохолян С.В., Петросянец В.З. Региональные интегрированные корпоративные структуры: Монография. – М.: Наука. – 2008, с.124.

плановой экономики стремление согласовать отраслевые и территориальные интересы породило такое явление, как территориально-производственные комплексы. Однако даже в рамках директивного хозяйственного механизма попытки сочетать преимущества территориального и отраслевого управления через формирование территориально-производственных комплексов не увенчались успехом.

В современных рыночных условиях оптимального сочетания территориальных и отраслевых интересов при создании региональных интегрированных структур явно недостаточно. Необходимо учитывать частнохозяйственные интересы фирмы и ее собственников: максимизацию финансовых результатов, рост капитализации предприятия, повышение его ликвидности и финансовой устойчивости и т.д. При этом частнохозяйственные интересы должны играть доминирующую роль по отношению к отраслевым и региональным интересам. В противном случае, региональную интегрированную структуру ждет потеря платежеспособности, возбуждение исполнительного производства и процедуры банкротства, ликвидация через конкурсное производство.

Очевидно, что, с одной стороны, частнохозяйственные интересы и интересы регионов по многим позициям не только не совпадают, но противоречат друг другу. В первую очередь, это касается вопросов, связанных с налоговыми платежами в бюджет субъекта РФ и местные бюджеты. Частнохозяйственный интерес детерминирует стремление предприятия использовать различные схемы оптимизации налогообложения, позволяющие сократить выплаты в бюджеты всех уровней, в том числе в региональный и местные бюджеты. Сокращая налоговое бремя, предприятие увеличивает объем финансовых ресурсов, остающихся в его распоряжении, а, следовательно, свои возможности по генерированию прибыли и дивидендных выплат в пользу собственников предприятия. В свою очередь, региональный интерес, напротив, заключается в максимизации объема финансовых ресурсов, мобилизованных в консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации.

Расхождение регионального и частнохозяйственного интересов происходит и по другим вопросам экономической деятельности предприятия: заинтересованность предприятия в сокращении численности персонала в целях оптимизации расходов и заинтересованность региональных и местных властей в увеличении рабочих мест на предприятиях региона, стремление собственников и менеджмента предприятия сэкономить на экологической состав-

ляющей производства и стремление властей региона охранять экологию на подведомственной им территории, желание владельцев и управляющих предприятия постоянно повышать цены на региональном рынке на свою продукцию, в том числе, используя свое доминирующее положение на рынке региона, и желание региональных властей обеспечить ценовую стабильность в регионе т.д.

Однако, с другой стороны, региональная интеграция может явиться основой для успешной реализации частнохозяйственного интереса. Полученный в рамках региональной интеграции синергетический эффект является важным фактором снижения издержек региональных предприятий и обеспечивает их успех в конкурентной борьбе с локализованными в других регионах предприятиями. Создание региональных интегрированных структур будет способствовать повышению прибыльности и финансовой устойчивости входящих в их состав региональных предприятий.

Таким образом, региональные и частнохозяйственные интересы могут как противоречить друг другу, расходиться по основным аспектам экономической и финансовой деятельности, так и быть однонаправленными, взаимовыгодными. Задача региональных властей состоит в том, чтобы путем создания региональных интегрированных структур добиться согласованности этих интересов.

Власти субъекта Российской Федерации, расположенных на его территории муниципальных образований способны создать эффективно функционирующие региональные интегрированные структуры только в том случае, если смогут избежать соблазна построить эти структуры в приказном порядке, быстро, наскоком. Интеграция региональных предприятий в эффективно функционирующие структуры, поиск оптимального сочетания регионального и частнохозяйственного интересов в рамках этих структур требуют кропотливой, вдумчивой, неспешной работы со стороны региональных и местных чиновников.

Одно из необходимых условий создания эффективно работающей региональной интегрированной структуры – это соблюдение этапности построения данной структуры. Любые попытки нарушить эту этапность, ускорить процесс построения региональной интегрированной структуры могут привести к негативному результату как для экономики региональных предприятий, включаемых в интегрированную структуру, так и для экономики региона в целом.

Процесс формирования успешно функционирующей региональной интегрированной структуры разбивается на два этапа,

длительных по времени, распадающихся на несколько подэтапов каждый.

Первый этап заключается в построении эффективных, генерирующих значительный синергетический эффект территориальных кластеров. Второй этап состоит в том, чтобы на базе доказавших свою жизнеспособность и эффективность территориальных кластеров сформировать региональные интегрированные структуры.

Кластеризацию региональной экономики следует рассматривать как первый шаг на пути создания региональных интегрированных структур. Шаг – не просто важный, шаг – необходимый. Построение эффективной региональной интегрированной структуры возможно только на базе столь же успешно функционирующего кластера.

Кластер за счет эффекта синергии обеспечивает входящим в его состав региональным предприятиям конкурентные преимущества по отношению к предприятиям, не включенным в территориальный кластер. С одной стороны, региональные предприятия должны убедиться в тех плюсах, которые дает им региональная интеграция. С другой стороны, органы власти региона должны получить гарантию, что создаваемая ими региональная интегрированная структура не будет мертворожденной.

Если рассматривать территориальные кластеры как первый шаг к созданию региональных интегрированных структур, то необходимо подчеркнуть две особенности формирования данных кластеров.

Первая особенность проявляется в том, что в состав территориальных кластеров изначально должны включаться только экономически независимые региональные предприятия. Экономическая и юридическая самостоятельность составляющих кластер региональных предприятий – это та необходимая правовая основа, на которой могут формироваться в дальнейшем региональные холдинги. Если территориальный кластер составить из экономически зависимых предприятий, являющихся составными элементами надтерриториальной интегрированной структуры, то в этом случае возникают две трудноразрешимые проблемы. Первая проблема заключается в том, что синергетический эффект в территориальном кластере, сформированном из экономически и юридически несамостоятельных региональных предприятий, может проявляться не в полной мере, гораздо слабее, по сравнению с аналогичным кластером, созданным на базе самостоятельных предприятий. Это обусловлено тем, что включенные в состав надтерриториальных интегрированных структур региональные предприятия изначально

нацелены на максимизацию эффекта в рамках этих структур, а не в рамках территориальной интеграции. Кроме того, экономически зависимые региональные предприятия не способны принимать самостоятельные решения по наиболее важным вопросам финансовой и хозяйственной деятельности. Сущность второй проблемы состоит в том, что невозможно сформировать из экономически и юридически зависимых региональных предприятий региональную интегрированную структуру даже при условии, что территориальный кластер докажет свою эффективность и жизнестойкость.

Второй отличительной особенностью процесса формирования территориальных кластеров является то, что функции по созданию и развитию данных кластеров должны взять на себя региональные органы власти. Властные структуры региона должны определять компонентный состав кластеров, оптимизировать взаимосвязи между входящими в кластер предприятиями, рационально управлять кластерными ресурсами, выступать в роли третейского судьи при разрешении возникающих между участниками кластера противоречиями.

В дальнейшем на базе эффективно функционирующих территориальных кластеров следует создавать региональные интегрированные структуры.

В рамках действующего законодательства возможны два варианта образования региональной интегрированной структуры. Первый вариант предусматривает создание интегрированной структуры холдингового типа. В этом случае должна быть сформирована материнская компания, в управление которой перейдут контрольные пакеты входящих в состав холдинга региональных предприятий. Второй вариант образования интегрированной структуры основывается на реорганизации региональных предприятий в форме слияния или присоединения и формировании единой организации, единого юридического лица.

Выбор конкретного варианта определяется целой совокупностью факторов: отраслевых, технологических, территориально-географических, рыночных, организационных, финансовых и т.д. Одним из важнейших факторов, детерминирующих способ создания региональной интегрированной структуры, является согласованный выбор собственников региональных предприятий по поводу их участия в капитале региональной интегрированной структуры. Выработка приемлемых для каждого собственника региональных предприятий условий его участия в капитале создаваемой

интегрированной структуры представляет собой одну из наиболее труднорешаемых проблем, стоящих перед органами власти региона при формировании региональной интегрированной структуры. При этом следует предусмотреть находящуюся в собственности субъекта РФ долю в уставном капитале формируемой интегрированной структуры, позволяющую региональным властям принимать действенное участие в управлении этой структурой и отстаивать интересы региона при разработке стратегических и оперативных целей развития региональной интегрированной структуры.

Используя SWOT-анализ, сравним “плюсы” и “минусы” включения региональных предприятий в состав региональных интегрированных структур по сравнению с присоединением этих же предприятий к надтерриториальным интегрированным структурам.

“Сильные стороны” объединения предприятий региона в рамках региональных интегрированных структур схожи с “плюсами”, которые ранее отмечались при SWOT-анализе включения региональных предприятий в состав надтерриториальных интегрированных структур. Включенные в состав региональной интегрированной структуры предприятия региона становятся более устойчивыми в экономическом и финансовом плане. Они менее подвержены внешним неблагоприятным воздействиям, получают большую защиту от циклических кризисов перепроизводства, сезонных колебаний потребительского спроса, риска исполнительного производства, угрозы банкротства. Это, в свою очередь, благотворно сказывается на всем региональном экономическом комплексе. Вместе с тем, все эти положительные изменения, возникающие в случае включения региональных предприятий в состав региональных интегрированных структур, проявляются несколько слабее, по сравнению с ситуацией вхождения региональных предприятий в надтерриториальные интегрированные структуры.

Схожие выводы можно сделать и в отношении тех возможностей (opportunities), которые появляются в результате включения региональных предприятий в состав региональной интегрированной структуры. Региональные интегрированные структуры, конечно, обладают большими возможностями по привлечению федеральных инвестиционных ресурсов, по сравнению с инвестиционной привлекательностью отдельных региональных предприятий. Однако если сравнивать инвестиционный потенциал региональных и надтерриториальных интегрированных структур, то у последних он существенно выше.

Как мы видим, непосредственные и потенциальные “плюсы” объединения региональных предприятий в региональные интегрированные структуры несколько уступают сильным сторонам и возможностям, возникающим в случае вхождения региональных предприятий в состав надтерриториальных интегрированных структур. Однако, с другой стороны, региональная интеграция не несет тех угроз для экономики региона, которые явно или потенциально возникают в результате потери экономической самостоятельности предприятиями региона. Более того, угрозы и слабости надтерриториальной интеграции трансформируются в дополнительные сильные стороны и возможности региональной интеграции.

В частности, объединение региональных предприятий в региональные интегрированные структуры не только не приведет к уменьшению поступлений от налога на прибыль в бюджет субъекта РФ, но скорее, наоборот, увеличит налоговые доходы регионального бюджета. Полученный в результате региональной интеграции синергетический эффект будет способствовать росту конкурентоспособности региональных предприятий. Как следствие, снизятся издержки этих предприятий и возрастут полученные ими доходы. Рост прибыли интегрированных региональных предприятий положительно скажется на платежах налога на прибыль, поступающих в региональный бюджет.

Схожим образом обстоит дело и с комплексностью социально-экономического развития региона. Формирование региональных интегрированных структур, без сомнения, способствует комплексному развитию региона, повышает эффективность использования ресурсов региона, увеличивает инвестиционную привлекательность субъекта РФ.

Подводя итог вышесказанному, представляется целесообразным отметить следующее.

Во-первых, процесс потери экономической самостоятельности региональными предприятиями – это объективный и необратимый процесс. В его основе лежат экономические закономерности, способствующие формированию и выдвигению на ведущие позиции в экономике крупных интегрированных структур.

Во-вторых, потеря экономической самостоятельности региональными предприятиями в результате их включения в надтерриториальные интегрированные структуры приводит скорее к отрицательному, чем к положительному результату для экономики ре-

гиона. “Минусы” данного процесса (потеря контроля со стороны региональных властей над финансами региона, сокращение поступлений налоговых доходов в региональный бюджет, угроза формированию и успешному развитию региональных кластеров и т.д.) перевешивают его “плюсы”.

В-третьих, для того, чтобы предотвратить потерю экономической самостоятельности региональными предприятиями, а, следовательно, избежать тех явных и потенциальных угроз, которые данный процесс влечет для экономики региона, региональные власти должны содействовать объединению региональных предприятий в региональные интегрированные структуры.

1.4 Бюджетные последствия вертикальной интеграции промышленных предприятий региона

Эволюция организационных форм производительных сил и производственных отношений в промышленности характеризуются широкой диверсификацией специализации во всех ее формах, выход в своей производственной деятельности не только из административно- территориальных границ, но и национальных.

Такие процессы присущи всем отраслям материального производства постиндустриального общества. От фордовской модели экономики мы наблюдаем переход к глобальной экономике, эволюционной вершиной организационной структуры которой является транснациональные корпорации (ТНК).

ТНК в мировой экономике занимают доминирующее положение, как по производственному потенциалу, так и активам, объемам производства и финансовым результатам в отличие от традиционной модели фордовской технологической схемы, которая предполагает объединения всех форм производства в одном месте, их соединение в технологический процесс, рождение нового продукта, поступающего на рынок.

ТНК действует по следующей схеме: в одном месте изобретается продукт, в другом изготавливается оборудование для производства продукта, в третьем месте осуществляется изготовление продукта (сборка), сырья, материалов, агрегатов, узлов – собираются по всему миру, готовый продукт распространяют по рынку дилерские компании, а финансовый результат концентрируется не в месте производства или реализации, а, как правило, в оффшорной зоне.

Таким образом, ТНК, получив конкурентоспособный продукт, завоевывает региональные рынки сбыта, собирает поставщиков сырья и оборудования, диктуя стандарты цены и качества, размещает территориально-структурные подразделения, производящие продукт. Этот процесс получил название «сетевой бизнес», а структурные подразделения – «филиалы», которые имеют определенные ограничения и не являются полноценными юридическими лицами со всеми вытекающими последствиями.

Филиализация региональной экономики, а именно: отраслей материального производства, – присуща как мировой экономике, так и российской, так как Россия стала в начале 90-х гг. предыдущего столетия неотъемлемой частью мировой экономики. Эти явления находят свое отражение и в региональной экономике. Наиболее ярко этот процесс прослеживается на крупных предприятиях – лидерах отрасли, являющихся территориальными налоговыми агентами.

Филиализация многофункциональна и многолика. С одной стороны, филиал – производственная единица без определенных функций, включая снабжение материалами, установление цен на готовую продукцию, разработку планов по техническому перевооружению, планирование прибыли др., с другой, – это часть большой системы, которая обеспечивает конкурентоспособность бизнеса, маркетинговую стратегию, правовую защиту. Особенностью является – централизация финансовых ресурсов в головном офисе – месте уплаты налога на прибыль.

Филиал же формирует бюджет расходов в рамках процессинговых и толлинговых схем. В машиностроении применяется внутрифирменная специализация и кооперация с минимальной рентабельностью агрегатов, деталей и узлов. Финальная прибыль аккумулируется в центральном офисе, либо в компании по продажам, которые могут находиться в оффшорных зонах. Как правило, такие компании на территории РФ имеют иностранное происхождение капитала. Для Омской области доля иностранных инвестиций в основной капитал из оффшоров составляет 75%. Кроме перелива капитала осуществляется перелив новых технологий производства. Эти процессы менее изучены статистически, но замечены экспертами и специалистами.

Явление филиализации осуществлялась двумя способами:

1. традиционные предприятия переходили в собственность или под контроль к холдингам, ТНК;

2. создавались и создаются новые филиалы вертикально- интегрированных структур.

Кроме вышеописанного опыта хозяйственной практики интегрирен феномен вертикально-интегрированных компаний многоотраслевого характера от производства и сбыта до интеграции с банковской системой, страховым бизнесом, аудитом и консалтингом. С точки зрения управления – это сложный объект, а с точки зрения прозрачности уплаты налогов – это уникальный объект, непрозрачный и спорный по функционированию.

Чтобы определить уровень налогообложения такого агломерата специализированным органам приходится детально воспроизводить схему бизнеса, схемы движения товаров, ресурсов и финансовых потоков.

На территории субъекта федерации классические предприятия (юридические лица) с традиционной системой налогообложения остались лишь в малом и среднем бизнесе по необходимости. Условия нахождения в этой группе предприятий обусловлены невозможностью бизнес-процесса перейти на особый режим налогообложения (УСН, ЕНВД), хотя налоговыми органами неоднократно пресекаются подобные попытки выйти из традиционной системы налогообложения. Ярким примером оценки этого явления может служить то обстоятельство, что из почти 48 тыс. юридических лиц, находящихся на налоговом учете, налог на прибыль уплачивают лишь треть.

В бюджетной системе региона два налога занимают доминирующее положение, – это налог на прибыль и налог на доходы физических лиц (НДФЛ).

Если НДФЛ по действующему налоговому законодательству полностью находится в распоряжении территорий, то налог на прибыль является, так называемым, регулирующим налогом, хотя большая его часть поступает в региональные бюджеты. Региональная экономики считается прогрессивной и растущей, если доля налога на прибыль в региональном бюджете больше, чем доля НДФЛ (табл. 1.5).

Таблица 1.5

Доля налога на прибыль в бюджете Омской области

	2012 г.	2013 г.	2014 г. прогноз
Налог на прибыль	31,3	28,1	29,9
НДФЛ	29,9	20,2	33,2

Показатели говорят о пограничном состоянии, а если учесть, что последние годы прогноз поступлений налога на прибыль слишком оптимистичный относительно фактических поступлений, то тенденция прослеживается. Большое значение для экономики и регионального бюджетного процесса имеет организация налогового администрирования крупнейших налогоплательщиков (табл. 1.6).

Целью такой работы, проводимой ФНС России, являлось сосредоточение усилий на налогоплательщиках, обеспечивающих наполнение, прежде всего, федерального и регионального бюджетов в специализированных структурных подразделениях –

Таблица 1.6

**Организации,
обеспечившие наибольшие зачисления налоговых платежей
в областной бюджет Омской области за 5 месяцев 2014 года**

№	Наименование организации	Уд. вес в общей сумме зачислений в областной бюджет, %
1	ОАО "САН ИНБЕВ"	11
2	ОАО "Газпромнефть – Омский НПЗ"	9
3	ООО "Омсквинпром"	6
4	ОАО "Газпром нефть"	3
5	ОАО "СБЕРБАНК РОССИИ"	3
6	ОАО "АКЦИОНЕРНАЯ КОМПАНИЯ ПО ТРАНСПОРТУ НЕФТИ "ТРАНСНЕФТЬ"	3
7	ОАО "РОССИЙСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ"	1
8	ОАО "Транссибирские магистральные нефтепроводы"	1
9	ОАО Омское производственное объ- единение "Радиозавод имени А.С. По- пова" (РЕЛЕРО)	1
10	Казенное учреждение Омской области "Управление дорожного хозяйства Омской области"	1
	Итого	

инспекциях по крупнейшим налогоплательщикам. Таких подразделений было создано 9. Критерием отбора хозяйствующего субъекта для учета в таких структурных подразделениях является:

- добычи (предоставления услуг по добыче) нефти, производства нефтепродуктов, оптовой торговли нефтью и нефтепродуктами, транспортирования по трубопроводам нефти и нефтепродуктов, – на Межрегиональную инспекцию ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 1;

- добычи (предоставления услуг по добыче) газа природного горючего, переработки, транспортировки, оптовой торговли газом природным горючим и общестроительных работ по прокладке магистральных и газораспределительных трубопроводов, – на Межрегиональную инспекцию ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 2;

- основных видов обрабатывающих производств, строительства, торговли и других видов деятельности, – на Межрегиональную инспекцию ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 3;

- производства, передачи и распределения электрической энергии и тепловой энергии, – на Межрегиональную инспекцию ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 4;

- производства и реализации продукции металлургической промышленности, добычи металлических руд, – на Межрегиональную инспекцию ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 5;

- оказания транспортных услуг, – на Межрегиональную инспекцию ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 6;

- оказания услуг связи, вещания и телевидения, а также услуг, связанных с использованием вычислительной техники и информационных технологий, – на Межрегиональную инспекцию ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 7;

- производства машин, транспортных средств, оборудования, техники, аппаратуры и оборонно-промышленного комплекса, – на Межрегиональную инспекцию ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 8;

- осуществления финансовой деятельности, – на Межрегиональную инспекцию ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 9.

1. К организациям, подлежащим налоговому администрированию на федеральном уровне, относятся организации:

1.1. Суммарный объем начислений федеральных налогов и сборов с учетом уменьшений по налогу на добавленную стоимость по внутренним оборотам, но без уменьшения на суммы, признанные в соответствующем году к возмещению налоговыми и (или) судебными органами по налоговой ставке 0 процентов, согласно данным налоговой отчетности свыше 1 миллиарда рублей; для организаций, осуществляющих деятельность в сфере оказания услуг связи, а также по реализации и (или) предоставлению в пользование технических средств, обеспечивающих оказание услуг связи, – свыше 300 миллионов рублей; для организаций, осуществляющих деятельность в сфере оказания транспортных услуг, – свыше 50 миллионов рублей;

1.2. Суммарный объем выручки от продажи товаров, продукции, работ, услуг (форма № 2 годовой бухгалтерской отчетности, строка 010) и операционных доходов (форма № 2 годовой бухгалтерской отчетности, строки 060–070) превышает 10 миллиардов рублей;

1.3. Активы (сумма внеоборотных и оборотных активов – форма № 1 годовой бухгалтерской отчетности, строка 300) превышают 10 миллиардов рублей.

2. К организациям, подлежащим налоговому администрированию на региональном уровне, относятся организации, у которых один из перечисленных ниже показателей финансово-экономической деятельности имеет следующее значение:

2.1. Суммарный объем начислений федеральных налогов и сборов с учетом уменьшений по налогу на добавленную стоимость по внутренним оборотам, но без уменьшения на суммы, признанные в соответствующем году к возмещению налоговыми и (или) судебными органами по налоговой ставке 0 процентов, согласно данным налоговой отчетности в пределах свыше 75 миллионов рублей до 1 миллиарда рублей; для организаций, осуществляющих деятельность в сфере оказания транспортных услуг, – свыше 30 миллионов рублей;

2.2. Суммарный объем выручки от продажи товаров, продукции, работ, услуг (форма № 2 годовой бухгалтерской отчетности, строка 010) и операционных доходов (форма № 2 годовой бухгалтерской отчетности, строки 060–070) находится в пределах свыше 1 миллиарда рублей до 10 миллиардов рублей;

2.3. Активы (сумма внеоборотных и оборотных активов – форма № 1 годовой бухгалтерской отчетности, строка 300) находятся в пределах свыше 1 миллиарда рублей до 10 миллиардов рублей.

При этом, если у организации выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг и/или активы отвечают установленным критериям, суммарный объем начислений федеральных налогов и сборов с учетом уменьшений по налогу на добавленную стоимость по внутренним оборотам, но без уменьшения на суммы, признанные в соответствующем году к возмещению налоговыми и (или) судебными органами по налоговой ставке 0 процентов, согласно данным налоговой отчетности должен быть не менее 50 миллион рублей.

3. К организациям по производству и обороту этилового спирта из всех видов сырья, алкогольной, спиртосодержащей и табачной продукции, подлежащим налоговому администрированию на федеральном уровне, относятся организации:

3.1. У которых один из перечисленных ниже показателей финансово-экономической деятельности имеет следующее значение:

3.1.1. Для организаций – производителей спирта этилового из пищевого сырья, спирта этилового ректификованного из пищевого сырья, спиртосодержащей продукции, в том числе денатурированных, алкогольной продукции:

- суммарный объем начислений федеральных налогов и сборов с учетом уменьшений по налогу на добавленную стоимость по внутренним оборотам, но без уменьшения на суммы, признанные в соответствующем году к возмещению налоговыми и (или) судебными органами по налоговой ставке 0 процентов, согласно данным налоговой отчетности свыше 500 миллионов рублей;

- производство в суммарном годовом объеме в пересчете на безводный этиловый спирт свыше 1 миллиона декалитров (графа 6 приложений № 1 и № 3 Декларации об объемах производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции);

- суммарная производственная мощность по выпуску продукции в пересчете на безводный этиловый спирт свыше 1 миллиона 200 тысяч декалитров (графа 1 унифицированной формы федерального государственного статистического наблюдения № БМ).

3.1.2. Для организаций – производителей спирта этилового технического, спирта этилового ректификованного технического, спирта этилового синтетического – сырца, спирта этилового синтетического ректификованного, спирта этилового синтетического

технического, спиртосодержащей непищевой продукции, в том числе денатурированных:

- производство в суммарном годовом объеме в пересчете на безводный этиловый спирт свыше 300 тысяч декалитров (графа 6 приложения № 1 Декларации об объемах производства этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции);

- суммарная производственная мощность по выпуску продукции в пересчете на безводный этиловый спирт свыше 500 тысяч декалитров (графа 1 унифицированной формы федерального государственного статистического наблюдения № БМ).

3.1.3. Для организаций, имеющих лицензию на закупку, хранение и поставки алкогольной и спиртосодержащей продукции, выдаваемую в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, регулирующим производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции:

- суммарный объем начислений федеральных налогов и сборов, с учетом уменьшений по налогу на добавленную стоимость по внутренним оборотам, но без уменьшения на суммы, признанные в соответствующем году к возмещению налоговыми и (или) судебными органами по налоговой ставке 0 процентов, согласно данным налоговой отчетности свыше 500 миллионов рублей;

- объем реализации продукции в пересчете на безводный этиловый спирт свыше 1 миллиона декалитров (графа 9 приложения № 5 Декларации об объемах производства этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции);

- доля реализации продукции, произведенной одной из организаций, отнесенной к категории крупнейших налогоплательщиков, составляет более 40 процентов.

3.1.4. Для организаций - производителей табачной продукции:

- суммарный объем начислений федеральных налогов и сборов с учетом уменьшений по налогу на добавленную стоимость по внутренним оборотам, но без уменьшения на суммы, признанные в соответствующем году к возмещению налоговыми и (или) судебными органами по налоговой ставке 0 процентов, согласно данным налоговой отчетности свыше 1 миллиарда рублей;

- производство в суммарном годовом объеме свыше 8 миллиардов штук курительных изделий (графа 1 раздела 3 унифициро-

ванной формы федерального государственного статистического наблюдения № П-1).

3.1.5. Для организаций, осуществляющих поставки табачных изделий юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям в соответствии с действующим гражданским законодательством:

- суммарный объем начислений федеральных налогов и сборов с учетом уменьшений по налогу на добавленную стоимость по внутренним оборотам, но без уменьшения на суммы, признанные в соответствующем году к возмещению налоговыми и (или) судебными органами по налоговой ставке 0 процентов, согласно данным налоговой отчетности свыше 1 миллиарда рублей;

- суммарный объем выручки от продажи товаров, продукции, работ, услуг (форма № 2 годовой бухгалтерской отчетности, строка 010) свыше 4 миллиардов рублей;

- доля выручки от реализации табачных изделий, произведенных одной из организаций, отнесенной к категории крупнейших налогоплательщиков, составляет более 30 процентов.

Таким образом, ФНС России аккумулирует в структурах крупнейших инспекций администрирование значительного контингента налоговых поступлений при сравнительно низких затратах на эту работу. В субъектах Федерации также созданы институты крупнейших налогоплательщиков. Их администрирование сосредоточено в отдельной инспекции. Численность налогоплательщиков в крупнейшей инспекции растет, а доля в итогах сравнительно не велика: 13–15%. За последние годы (за время функционирования крупнейших налогоплательщиков) на федеральный уровень было переведено 16 налогоплательщиков. Их удельный вес в структуре доходов регионального бюджета составляет более половины.

Вывод: концентрация крупнейших налогоплательщиков на федеральном уровне повышает точность прогноза и результативность наполняемости федерального бюджета, а на уровне региона – этот процесс обратный. Прогнозирование поступлений – сложный и вероятностный процесс, а поступления – негарантированный и нестабильный.

Эволюция организационных структур управления в условиях глобализации привела ФНС России к выделению особого института налогоплательщиков – консолидированной группе налогоплательщиков (КГН). Особенности налогообложения КГН указаны в следующих статьях НК РФ: 278.1; 286; 288; 289; 321.2. *

На территории РФ таких групп в 2014 г. зарегистрировано 16.

На территории Омской области осуществляют деятельность 19 налогоплательщиков, которые входят в 5 групп: ОАО «АКА Транснефть», ОАО «Газпромнефть», ОАО «Газпром», ОАО «Мегафонинтернейшнл», ОАО «Мечел».

Омская область в результате нововведения от КГН получила налога на прибыль почти в 2 раза больше того, если бы осуществлялась традиционная структура юридических лиц. Это явление носит эксклюзивный характер и достаточно субъективно.

Как уже отмечалось выше, прибыль является основной целью хозяйствующего субъекта и предметом регулирования вертикально-интегрированной компании. Последнее время ФНС России прилагает усилия к пониманию управления налоговым разрывом.

Налоговый разрыв – это разница между суммой налогов, которые теоретически должны быть уплачены, и суммой фактически уплаченных налогов.

Основополагающие принципы:

- использование для анализа независимых источников, содержащих информацию о потреблении в национальной экономике;
- налоговый разрыв по каждому налогу исчисляется путем вычитания сумм уплаченных налогов из сумм оценки общего налогового обязательства;
- включение в расчет всех потенциальных компонентов налогового разрыва.

Основная задача – сокращение налогового разрыва. По экспертной оценке налоговый разрыв в Омской области составляет до 10% ВРП.

Оценка рисков налогоплательщиков в пределах одной конкретной отрасли это логичный и объективный подход. Вместе с тем, не учитывается ситуация, при которой отрасль целиком характеризуется низким уровнем налоговой дисциплины. То есть у всех налогоплательщиков в отрасли налоговая нагрузка неоправданно низкая, соответственно, и в среднем по отрасли она будет низкой, и при этом никто сильно не будет выделяться относительно среднеотраслевого или максимального значения по отрасли.

В этой связи должен проводиться анализ и выявление рисковых отраслей в целом, и как следствие, проводиться полноценная работа по налогоплательщикам отрасли.

При этом, на этапе анализа осуществляется оценка масштабов распространения налоговых рисков, а также размеров негативных последствий этих рисков, с выявлением налогоплательщиков, деятельность которых характеризуется высокими налоговыми рисками, и проведением глубокого анализа их деятельности.

Такой анализ должен осуществляться с построением схем бизнеса, выявлением взаимосвязанных лиц и определением их участия в цепочках поставок и реализации продукции, товаров, работ, услуг, операций с ценными бумагами, кредитами и займами. Это позволит получить более полную информацию о риске для использования на следующих этапах, включая понимание перелива не только капитала, но и экономических результатов бизнеса.

Понимание того, где и как используется амортизация и прибыль, включая объем налоговых обязательств, дает информацию о возможности экономического роста региональной экономики и перспективах наполнения территориальных бюджетов.

Подводя итоги можно сделать вывод, что филиализация региональной экономики – это мировой тренд. Она несет как негативные, так и позитивные последствия:

- перелив капитала, технологий. Это позитивно сказывается на качественном экономическом росте;

- перераспределение прибыли не в пользу территории оборачивается потерями налоговых поступлений в территориальные бюджеты и является одним из факторов, увеличивающих дефицит указанного уровня бюджетной системы;

- борьба с офшорами стала заботой, как государственного уровня, так и межгосударственных объединений различного уровня, так как ТНК лишают финансовых источников поддержания социальной политики.

Глава 2

ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС ОМСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

2.1. Исторические предпосылки формирования промышленности омской области

Промышленность региона до 1917 г.

Промышленность Акмолинской области в XIX в. развивалась медленно и вяло, уровень используемых технологий существенно отставал от применяемых на предприятиях Центральной России. На территории современного омского региона в те времена вообще не было фабричного производства с использованием машин и паровых двигателей, а существовало лишь мануфактурное производство на мелких кустарных мастерских, основанное на ручном (часто семейном) труде, и занимавшихся, в основном, первичной переработкой сельскохозяйственной продукции. На каждом из таких предприятий было занято по 3–5 рабочих. В «Обзорах Тобольской губернии» по омским городам из года в год повторялись одни и те же цифры.

Так, по генеральному отчету о состоянии российских мануфактур в 1825 г. на территории Омской области было учтено всего 23 частных предприятия с общим числом работающих 333 человека, из них 14 было в кожевенной отрасли, 7 – в мыловаренной, по 1 – в салотопленной и суконной. В это же время в европейской России уже активно развивались предприятия более глубокой переработки: бумажной, стекольной, канатной отраслей промышленности¹. «В городе [Омске – авт.] с более чем 15-тысячным населением в 1852–1853 гг. насчитывалось всего 109 ремесленников. Это были преимущественно кузнецы, столяры, портные, сапожники, кожевники. Мастеров же по «изящным рукоделиям» не было вовсе», – свидетельствует современник И. Белов². Из статистического обзора за 1870 г. видно, что в г. Та-

¹ Шпалтаков В.П. Формирование и развитие рыночного хозяйства в Западной Сибири в первой половине XIX в. – Омск: Литограф, 1997. – С. 107.

² Цит. по: Юрасова М.К. Омск, очерки истории города. – Омск: Омское книжное изд-во, 1983. – С. 36.

ра было всего 8 заводов, на которых трудилось 84 человека. В обзоре Акмолинской области за 1883 г. в «Ведомости о фабриках и заводах» значится, что в г. Омске действует 15 заводов с общим числом занятых 151 чел. На самом крупном омском предприятии к моменту открытия железной дороги – винокуренном заводе – работало всего около 90 рабочих¹.

Серьезно заниматься промышленным производством в то время было невыгодным и недостойным «серьезных людей» делом. Наиболее предприимчивая часть местного населения – купцы – предпочитали не вкладывать в промышленность, а скупать по дешевке, продавая затем втридорога хлеб, рыбу, пшеницу, а также привезенные из центра промышленные товары, заниматься ростовщичеством. Путешественник того времени – И. Завалишин – так описывает Западную Сибирь середины XIX в.: «Значительных по обороту и по качеству изделий фабрик и заводов в Западной Сибири вовсе нет». При этом, добавляет, что «глядя на промышленность Западной Сибири, нельзя не порадоваться душевно. Она искупает все тяжкие думы, возбужденные апатией и застоєм капиталистов. Что только можно без науки и техники, без искусства и капиталов извлекать из богатых источников местных, извлекается простым народом умно и расчетливо»². Таким образом, существовавшая система рыночных отношений в регионе была слаборазвита.

Строительство железной дороги стало выдающимся фактом в истории Омского Прииртышья, оказавшей огромное влияние на его экономическое развитие. В 1890 г. было принято решение о строительстве железнодорожного пути через всю Сибирь от Челябинска до Владивостока через Курган, Петропавловск. Омск становится одним из важных пунктов строительства: около железнодорожной линии на левом берегу Иртыша возникли шпало-пропиточный и лесопильный заводы, обслуживавшие нужды железной дороги. Вскоре вблизи железнодорожной станции были построены мельница и кирпичный завод. С постройкой железной дороги Екатеринбург – Тюмень в 1885 г. начался ввоз машин в Сибирь. В 1893 г. в Омске появилось первое промышленное предприятие с механическим двигателем, который приводил в движение токарный станок, машины для резки бумаги и табака.

¹ Карпов В.В. Формирование региональной модели рыночной экономики. – Омск: изд-во ОмГТУ, 1996. – С. 54.

² Завалишин И. Описание Западной Сибири. – М., 1862. – Т. 1. – С. 73.

В 1896 г. вступили в строй главные железнодорожные мастерские, в следующем году начала работу самое крупное омское предприятие того времени – табачная фабрика Серебрякова (численность работающих – 175 человек)¹. Вблизи вокзала в 1898 г. был построен лакокрасочный завод «Довборы». И все же промышленный профиль Омска того времени определяла пищевая промышленность. В первую очередь интенсивно развивались мукомольные предприятия, за короткое время возникло 5 паровых мельниц. За северной чертой города на берегу Иртыша строится пивоваренно-бродильный завод компании Козелл-Поклевского. Однако значение железной дороги как регулируемого фактора конкурентоспособного развития региональной экономики состояло не только в модернизации и создании новых промышленных предприятий.

В этот исторический период Омская область переживает мощный прилив новых – национальных и интернациональных – капиталов, интенсивно развиваются институциональные структуры рыночных отношений. В Омске активно открываются отделения крупнейших банков: 1875 г. – Омский городской банк; 1894 – Сибирский банк; 1895 – Государственный банк; 1905 – Волжско-Камский банк; 1908 – Русско-Китайский банк; 1908 – Русский банк внешней торговли. В 1904 году в Омске была открыта товарная биржа. «Иностранный капитал пришел в Сибирь. Омск – его штаб-квартира. Рубль интернационален и деятелен... И не для украшения теперь в Омске развеваются консульские флаги Дании, Швеции, Англии, Германии, Северо-Американских Штатов», – писал журнал «Сибирские вопросы» в 1911 г. По данным «Путеводителя по Великой Сибирской железной дороге» в Омске в 1903 г. иностранные компании прибрали к рукам почти всю маслодельную промышленность, получившую широкое распространение в Западной Сибири после постройки железной дороги. «Паровоз и сепаратор появились в Акмолинской области одновременно и произвели здесь революцию в экономике молочного хозяйства, открыли путь сибирскому маслу на заграничные рынки», – писал журнал «Вопросы колонизации» в 1911 году. Действовало 15 масляных омских контор, имеющих выход на европейский рынок. В 1898–1913 гг. появилась машинная переработка молока и выработка экспортного сливочного масла на общественных мас-

¹ Евсеенко С.В. Машиностроительный комплекс Омской области: закономерности, пути и перспективы развития. – Омск, 2003.

лозаводах. На Иртышской линии 9 станций вошли в организацию общественного маслоделия с центром в Черлакской станции. Производство и сбыт сибирского масла были столь доходными отраслями, что министры Столыпин и Кривошеин писали царю: «Сибирское маслоделие дает золота вдвое больше, чем вся сибирская золотая промышленность»¹. О темпах вывоза омского масла говорят следующие данные: вывезено, тыс. пудов: 1900 г. – 224; 1904 г. – 451; 1907 г. – 540; 1909 г. – 628².

Но не только деньги привозили с собою иностранные предприниматели в далекий сибирский край. Так, датский предприниматель Рандруп открыл в Омске плугостроительный завод, рассчитанный на выпуск 10 тыс. плугов в год. В прииртышском крае в те времена каждый десятый плуг был рандруповским, и это при сильнейшей конкуренции со стороны крупнейших Брянского и Коломенского машиностроительных заводов, английской фирмы «Джон Гривз и К», изготовлявших высокопроизводительные и надежные плуги. Показателем высокой конкурентоспособности омских плугов был тот факт, что до трети их сбывалось на Урале и в Предуралье. Сложные сельскохозяйственные орудия и машины не просто помогли крестьянину-сибиряку и новоселу освоить целинные просторы нашего края, они произвели своеобразную «культурную революцию» в деревне. Стоили они дорого, продавались зачастую в кредит, приучая крестьян рассчитывать, «мыслить экономически». О том, насколько основательными становились эти расчеты, сообщалось газетой «Степной край»: мужики начали покупать рандруповскую продукцию зимой, задолго до посевной кампании, не желая в горячую пору столкнуться с перспективой дефицита плугов³. Куда подевался знаменитый русский «авось»?

После небольшого застоя, вызванного экономическим кризисом и русско-японской войной, с 1907 г. промышленность города Омска снова вступила в полосу подъема. Растет число промышленных предприятий, увеличивается численность рабочих и количество производимой продукции, что видно из табл. 2.1, составленной на основе обзоров Акмолинской области.

¹ Юрасова М.К. Омск. Очерки истории города. – Омск: Омское книжное издательство, 1983.

² Катанаев Г.Е. Краткий историко-статистический очерк завоевания и заселения Сибири. – Омск, 1911.

³ Между прошлым и будущим. Сост. А. Лейфер. – Омск: изд-во ОмГПУ, 2001. – С. 160.

Таблица 2.1

Основные показатели промышленного производства г. Омска

Год	Число промышленных предприятий	На них занято рабочих	Производство в рублях
1897	73	474	278 609
1900	113	870	1 181 407
1907	98	861	1 242 145
1911	182	2439	3 682 928
1914	182	2443	8 411 425

С постройки железной дороги и развитием речного транспорта Омск превращается в крупный торговый и транспортный центр. Сюда прибывали и отсюда отправляли грузы в европейскую Россию и за границу, на Восток Сибири, вверх по Иртышу на юг и вниз на север. Значительная часть грузов доставлялась и развозилась гужевым транспортом. О росте грузооборота станции Омск говорят следующие цифры: в 1899 г. на станцию прибыло 1 097 тыс. пудов грузов и отправлено 1 074 тыс. пудов. В 1913 г. соответственно – 11 675 и 6 007 тыс. пудов. За 14 лет общий грузооборот с учетом «вновь выделенной» станцией Куломзино вырос с 2 171 до 26 944 тыс. пудов, или в 12 раз. Вывоз товаров водным путем вырос с 300 тыс. пудов в 1900 г. до 3 704 тыс. пудов в 1913 г., т.е. тоже в 12 раз. Ввоз за это время, соответственно, увеличился с 5 500 до 11 504 тыс. пудов¹.

Вместе с тем, из приведенных цифр видно, что Омск получал почти в 2 раза больше грузов, чем отправлял, что свидетельствует о достаточно слабом собственном экономическом развитии. Структура ввоза и вывоза товаров и сырья в этот период довольно явно отражает и промышленную отсталость края от центрально-европейской части страны: накануне первой мировой войны в ввозе в Сибирь 90,1% занимали промышленные изделия, а в вывозе 77% – продукция сельского хозяйства². Эта тенденция характерна и для Омского Прииртышья. Из отправляемых грузов на

¹ Катанаев Г.Е. Краткий историко-статистический очерк завоевания и заселения Сибири. – Омск, 1911. Промышленное развитие Омской области. 1917–1975 гг. – Омск: Омское книжное издательство, 1987. – С. 7–11.

² Промышленное развитие Омской области. 1917–1975 гг. – Омск: Омское книжное издательство, 1987. – С. 7–11.

первом месте стоял хлеб. Второе место занимали продукты животноводства: масло, мясо, кожи, шерсть, сало. Ввозили, в основном, предметы обрабатывающей промышленности (ткани, металлы и изделия из них).

Более того, несмотря на общий рост промышленного производства, большинство учтенных предприятий города оставались мелкими, полукустарными, перерабатывали сельскохозяйственное сырье и снабжали в основном местное население. Вывоз промышленных изделий из Омска был крайне незначительным. В 1914 г. число занятых в промышленности наиболее развитого города области составляло всего 0,5% от всего городского населения. Самым крупным предприятием был плугостроительный завод (ныне агрегатный завод им. В.В. Куйбышева), на котором работало 250 человек¹. Аналогично дела обстояли во всей Акмолинской области: по ведомостям «Обзора Тобольской губернии» за 1914 г. в Тюкалинске числилось всего 28 заводов и фабрик, на которых было занято 119 человек (при 5-тысячном населении города). «При наличии добывающих отраслей обрабатывающая промышленность в Сибири стоит на весьма низкой степени», – писал П.М. Головачев в 1909 г. В итоге некоторые свои товары регион ввозил, но уже в обработанном виде, уплачивая комиссионный процент и двойной тариф за провоз. Только на вывозе стеарина и покупке изготавливаемых из него в европейской России свечей Сибирь теряла ежегодно 60 тыс. руб.²

В целом, именно инфраструктурный фактор (строительство железной дороги) сыграл ключевую роль в промышленном развитии региона. Однако действие его имело законченный по времени характер и принципиально не изменило конкурентное положение региональной промышленности. На фоне бурного роста производства и экспорта сельскохозяйственной продукции развитие промышленных производств происходило крайне медленно, как в количественном, так и в качественном отношении, оно значительно отставало от общероссийских показателей, было ориентировано только на частичное удовлетворение внутрирегиональных потребностей.

¹ Омская область за 50 лет. Цифры и факты. – Омск: Омское книжное издательство, 1985. – С. 50.

² Иртышский вертоград: сборник. – М.: Московский писатель, 1998. – С. 167.

Развитие промышленности Омской области в годы плановой экономики

Промышленное развитие региона в годы первой мировой войны поначалу даже продолжилось: работали почти все промышленные предприятия. Некоторые, такие как кожевенные, овчинно-шубный заводы и суконная фабрика, получили дополнительные военные заказы и даже увеличили свое производство. Однако в период гражданской войны производство практически остановилось. Из-за отсутствия топлива и дезорганизации железнодорожного транспорта часть предприятий не работала, многие оказались полуразрушенными и разграбленными. С приходом советской власти в г. Омске 14 ноября 1919 г. началось активное восстановление разрушенных предприятий. Уже в первые дни возобновились работы в железнодорожных мастерских, ремонтировались паровозы и вагоны для нужд Красной Армии. Из гражданских предприятий первым начал работу 1-й механический завод (бывший «Сельский работник»), выпуская запасные части для веялок, молотилок, плугов. В начале 1920 г. вступил в строй действующих плугостроительный завод, фабрика веялок «Энергия» и ряд других предприятий, изготовлявших боеприпасы и снаряжение для армии, орудия и машины для сельского хозяйства. «Ом-механлит» налаживает производство телеграфных аппаратов «Морзе» и жезловых железнодорожных аппаратов. Возобновилось строительство центральной городской электростанции, заложенной еще в 1913 г. В общем, военная экономика заработала в полную силу. Промышленной переписью в 1920 г. в Омске и уезде было учтено уже 362 предприятия, где было занято 7746 рабочих (в 1914 г. было зарегистрировано лишь 182 предприятия, на которых работало 2443 рабочих).

В течение 1921–1923 гг. практически вся национализированная промышленность губернии была объединена в тресты и переведена на хозяйственный расчет. Все металлообрабатывающие заводы: «Красный пахарь» (плугостроительный завод, бывший Рандрупа), фабрика веялок «Энергия», 1-й механический завод, — были объединены в Омский металлотрест. Частная промышленность в экономике губернии имела незначительный удельный вес, почти 90% продукции выпускалось государственными и кооперативными предприятиями. Концентрация производства была проведена по всем отраслям промышленности. В 1925 г. три сукон-

ных фабрики объединились в одну, в Ново-Омске был создан крупный кожевенный завод, на основе объединения 1-го механического завода и фабрики «Энергия» возникло новое предприятие – Сибирский завод сельскохозяйственного машиностроения («Сибзавод»). По объему выпущенной продукции омское сельскохозяйственное машиностроение в том же 1925 г. превзошло дореволюционный уровень. Продукция омских предприятий сельскохозяйственного машиностроения в 1924 – 1925 гг. составляла 86% валовой продукции металлообрабатывающей промышленности Сибирского края. Омск становится центром сельскохозяйственного машиностроения всей Западной Сибири.

Однако и к концу восстановительного периода региональная промышленность была еще экономически слабой, т.к. преобладающее значение в ней имели мелкие, зачастую кустарные предприятия, главным образом пищевой и легкой промышленности, машиностроения. На 19 самых крупных промышленных предприятиях Омска в 1925 г. было занято 2865 рабочих и 327 служащих. Крупнейшим предприятием был Сибирский завод сельхозмашин, на котором работало около 500 человек¹.

Вместе с тем, именно в это время преимущества планового характера российской экономики ярко проявляются и на региональном уровне. Укрупнение предприятий способствовало восстановлению промышленности региона: в сжатые сроки осваивается выпуск новых видов продукции, существенно растет промышленное производство. О росте производственного потенциала завода «Красный пахарь» в период 1923–1930 гг. можно судить по таким показателям: количество занятых рабочих выросло с 162 до 1207 человек (в 7,5 раза), а производственная программа возросла в 15 с лишним раз, т.е. выработка увеличилась в 2 раза. К этому времени завод выпускал не только плуги и бороны, а собирал трактора-пропашники, изготавливал запасные части к закупленным в США тракторам «Катерпиллер».

В соответствии с решениями XIV съезда партии разворачивается индустриализация страны. В первые годы в Омске основное внимание уделялось расширению старых предприятий и оснащению их новой техникой. На «Красном пахаре» был построен новый литейный цех, на Сибзаводе расширен кузнечно-прессовый.

¹ Промышленное развитие Омской области. 1917–1975 гг. – Омск: Омское книжное издательство, 1987. – С. 7.

Оба завода были электрифицированы и пополнились более совершенными машинами и станками. В результате реконструкции за четыре года (1925–1928 гг.) выпуск плугов увеличился в 3,6 раза, железных борон почти в 15 раз, веялок – в 2 раза, молотилок в 2 раза и ходов в 7,6 раза. Устанавливалась новая техника и на других предприятиях, увеличивалось их производство. Выпуск сукна возрос в 3,6 раза, лесозавод удвоил, а дрожзавод учетверил выпуск продукции. В Омске открывались новые предприятия: в 1926 г. в Ленинске начал работать крахмало-паточный завод, а в 1927 первый в Омске крупный механизированный хлебозавод «Колос» (на базе закрытого в 1923 г. пивзавода «Хмель»). В помещении бывшего кожзавода завершилось оборудование овчинно-шубного предприятия производительностью 180 тыс. овчин в год. В помещении бывшей табачной фабрики завершилось создание крупного полиграфического предприятия «Омгосполиграф» за счет концентрации мелких типографий. Всего на промышленное строительство в Омске в годы первой пятилетки было ассигновано свыше 22 миллионов рублей (из них 15 миллионов рублей было направлено на строительство и реконструкцию заводов сельскохозяйственного машиностроения). К концу 1-й пятилетки на 95 крупных предприятиях Омска работало уже более 17,5 тыс. рабочих. За годы пятилетки объем продукции государственных предприятий возрос в 3,6 раза¹.

Не менее впечатляли успехи омской промышленности и во второй пятилетке, за годы которой промышленное производство в рамках области составило уже 40% от валовой продукции, производимой промышленностью и сельским хозяйством, против 21,3% Омского округа в 1927 г. Значительное развитие во втором пятилетии получили легкая и пищевая промышленность. Были реконструированы обувная и суконная фабрики, кожзавод, мельзавод «Коммунар», мелькомбинат, построены молочный, комбикормовый, рыбокопильный заводы, кожгалантерейная фабрика, хлебозавод, ряд кирпичных заводов. Началось строительство крупнейшего в стране Кировск-Омского элеватора, на базе судоремонтных мастерских был создан судоремонтный завод. В 1933 г. состоялось торжественное открытие новой, самой мощной в СССР Омской биофабрики, которая призвана была обслу-

¹ Омская область за 50 лет. Цифры и факты. – Омск: Омское книжное издательство, 1985. – С. 24.

живать все свиноводческие совхозы и колхозы Урала, Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока. Крупнейшей новостройкой пятилетки была реконструкция главных железнодорожных мастерских, а, по сути – сооружение нового паровозовогоремонтного завода (сюда направлялось 75 процентов всех капиталовложений пятилетки), который обеспечивал капитальный ремонт подвижного состава большого участка Сибирской железной дороги. В итоге второй пятилетний план был выполнен досрочно – за четыре года и три месяца. Выпуск промышленной продукции области вырос более чем вдвое, а продукция сельскохозяйственного машиностроения в 3,5 раза, число рабочих в Омске увеличилось с 17537 до 20640 человек. В 1937 г. в Омске насчитывалось 107 государственных и кооперативных фабрик и заводов, основные их фонды оценивались в 79 млн руб.

В результате, за годы двух пятилеток Омск превратился из города полукустарной промышленности в достаточно развитый индустриальный центр, хотя и имел свою специфику: до конца 1930-х годов Омская область все еще оставалась крупным сельскохозяйственным районом, соответственно в ней развивалось преимущественно сельскохозяйственное машиностроение и промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья. И все же, несмотря на то, что промышленное развитие шло гораздо более низкими темпами, чем у ближайших соседей (за 10 лет производственные фонды крупной промышленности Западной Сибири возросли почти в 19 раз, в Новосибирской области, включавшей в себя современную Кемеровскую и Томскую обл. – в 25,8 раза, в Омской области этот прирост составил лишь 7,1 раза), итоговые показатели высоки. За две пятилетки удельный вес продукции омской промышленности в стране увеличился с 0,36 до 0,43%. Таким образом, промышленность Омского региона стремительно развивалась не только в результате действия национальной политики импортозамещения, но и во многом благодаря национальной программе хозяйственного освоения Сибири.

В марте 1938 г. экономический совет СНК СССР принял постановление о строительстве в Омске шинного завода, тогда же были приняты решения о строительстве крупного автосборочного завода и кордной фабрики. В целом же, в третьей пятилетке усиливается тенденция на превращение Омска из центра пищевой промышленности в город машиностроения и металлообработки: этим отраслям принадлежало первое место по темпам прироста

валовой продукции. Если в 1935 г. удельный вес машиностроения и металлообработки в общем объеме производства составлял 28%, то в 1940 г. – уже 37% (доля пищевой промышленности за это время уменьшилась с 44 до 37%). Здесь было занято около 32% всех работающих, значительно больше, чем в пищевой и легкой промышленности вместе взятых. С окончанием строительства шинного, автосборочного, сажевого заводов и кордной фабрики планировалось завершить формирование в Омске автомобилестроения и химической промышленности с пополнением ее в дальнейшем заводом синтетического каучука. И хотя с учетом сельскохозяйственной специализации региона промышленность Омской области после периода индустриализации первых пятилеток выглядела не так мощно, как в других областях (Кузнецк или Донбасс), темпы экономического роста, конечно же, впечатляли. В целом в 1940 г. производство валовой промышленной продукции возросло по сравнению с 1913 г. в 30 раз, с 1937 г. – на 31%. На 114 предприятиях города работало около 25 тыс. человек. Производственные фонды составили 171 млн рублей (более чем в два раза выше уровня 1937 г.), производительность труда к 1913 г. увеличилась в три с лишним раза¹.

Но основные преимущества мобилизационного характера экономики в регионе, как и в целом по стране, проявились, конечно же, в период Великой отечественной войны, давшей, к тому же, мощный толчок развитию региональной промышленности. Ранее действующие фабрики и заводы с первых дней войны стали переводиться на выпуск продукции для фронта, ускоренно велась их реконструкция. Сибзавод, производивший сельскохозяйственную технику, в начале июля 1941 г. получил задание Государственного Комитета Оборона на выполнение заказов для фронта, освоил выпуск 37-миллиметровых зенитных снарядов. На заводе «Мотор» стали изготавливаться корпуса 45-миллиметровых осколочных мин. Омская суконная фабрика увеличила выпуск серошинельного сукна и к 19 августа отгрузила 100 877 метров сукна для шинелей.

Эвакуация в 1941–1942 гг. более 100 предприятий, имеющих стратегическое значение в обеспечении военно-промышленного потенциала страны, по сути, стала началом истории омского обо-

¹ Народное хозяйство Омской области. Стат.сборник. – Омск: Статистика, 1967. – С. 9.

ронно-промышленного комплекса (ОПК). В декабре 1941 г. на базе эвакуированных в Омск трех московских авиазаводов (сегодня производственное объединение «Полет») собран первый самолет ТУ-2. Кроме этого, предприятие выпускало боевые самолеты Як-9. В марте 1942 г. в Омск перебазировался Ленинградский завод № 174 им. Ворошилова, получившего задание по организации производства танков Т-34. На заводе им. В.В. Куйбышева, объединенным с эвакуированным заводом № 20 наркомата авиационной промышленности, было налажено массовое производство донной части снарядов для реактивных установок, 82-миллиметровых мин для ротного миномета, топливных насосов и гидросистем для боевых самолетов (ЛА-5, ЛА-7 и ПО-2). Переводилось не только оборудование и техническое оснащение, но и коллективы предприятий, квалифицированные инженеры и работники. С авиационным заводом № 20 в Омск прибыло 4850 человек персонала, с моторостроительным заводом им. П. И. Баранова – 8800 рабочих, с оборудованием завода им. Козицкого из Ленинграда прибыло 842 человека рабочих и инженерно-технических работников.

В годы войны появились десятки новых предприятий, которые, фактически, создали костяк современной промышленности Омска и области. Кроме машиностроительных и приборостроительных предприятий в Омск эвакуировали большое количество оборудования предприятий легкой и пищевой промышленности. Некоторые из них, такие как орловский биокомбинат, московская фабрика «Большевичка», Зарайская обувная фабрика, стали самостоятельными предприятиями. Большинство же предприятий легкой, кожевенной, пищевой промышленности размещались на аналогичных старых омских предприятиях. В Омск было также эвакуировано 6 крупных строительно-монтажных трестов с большим набором машин и механизмов, радиостанция РВ-49, 4 наркомата, Всесоюзная сельхозакадемия, 4 учебных заведения с учебно-станочным оборудованием, РУ и ФЗО на 2 тыс. учащихся.

Переброска важнейших военно-промышленных предприятий из западных районов страны на Восток и введение их в строй в сжатые сроки, перестройка местной промышленности на военный лад, – со всеми этими задачами советская экономическая система справлялась чрезвычайно эффективно. Производственные участки создавались по принципу замкнутого цикла и имели минимальную кооперацию, что позволяло каждому цеху выпус-

кать готовые узлы машины. Кроме того, каждый цех имел свои подсобные службы: ремонтную, инструментальную, заточки инструментов и т.д. Такая организация производства подчинялась одной цели – позволить цехам быстро начать выпуск продукции. 27 июля 1941 г. в Омск прибыл первый эшелон с оборудованием Киевского завода электротехнической аппаратуры. Уже через месяц, 28 августа с завода была отправлена первая продукция на фронт. Осенью 1941 г. в 9 эшелонах в Омск из Ленинграда было доставлено оборудование оптико-механического завода, через две недели после прибытия на новое место начавшего выпуск продукции для фронта. Директор Запорожского моторостроительного завода им. П.И. Баранова М.М. Лукин 17 декабря 1941 г. писал в «Омской правде» о том, что строительство и монтаж стандов первой очереди были выполнены всего за 21 день (в мирное время такой объем работ занимал 6–7 месяцев).

Понятно, что чрезвычайно высокая производительность труда в это время достигалась, в основном, не за счет материальных стимулов. Именно в экстренных случаях происходит нечеловеческая мобилизация сил. Так, бригада И.Н. Болгарина (завод имени Баранова) за 5 месяцев 1944 г. выполнить норму, рассчитанную на 2,5 года. Многотиражная газета «Металлист» 1 июля 1942 г. сообщала, что механик Рожен довел выработку до 600–900%: сделав специальное приспособление, позволившее заменить ручную обработку сложной детали на механическую, вместо 30 минут он стал обрабатывать ее за 40 секунд, что позволило 30 июня за смену выполнить месячную норму¹.

С вводом в строй эвакуированных предприятий, завершением строительства начатых и реконструкции старых фабрик и заводов Сибирь после Урала в годы Великой Отечественной войны стала, фактически, вторым центром военной экономики. Общий выпуск промышленной продукции Сибири в 1942 г. по сравнению с 1940 г. возрос в 2,4 раза, в том числе производство машиностроения и металлообработки – в 7,9 раза. Существенно увеличился за годы войны промышленный потенциал Омска и области. Если в 1940 г. Омская область (в современных границах) по промышленному производству в Сибири занимала шестое место, то к окончанию войны Омск занял второе место, уступая лишь Новосибирску.

¹ Омичи – фронту. Омская область в Великой Отечественной войне. – Омск, 1985. – С. 32.

Капиталовложения в новое строительство в период 1941–1945 гг. составили 1250 миллионов рублей. За это время построено 600 тыс. кв. метров производственных площадей. За время войны численность работающих в Омской области увеличилась на 20%, в том числе в промышленности в 2 раза.¹ Общее количество рабочих в Омске увеличилось с 35,1 тыс. в 1941 г. до 91 тыс. в 1945 г. Промышленные предприятия Омской области увеличили объем производства продукции по сравнению с довоенным уровнем почти в 5 раз.

Однако этот рост касался главным образом тяжелой промышленности, ориентированной, к тому же, на военные нужды. Если в 1940 г. доля машиностроения и металлообработки в городе составляла лишь 37%, то к концу войны она возросла до 80,5%. Удельный вес продукции машиностроения в общем объеме производства в 1945 г. составлял 58%. При этом более 80% всей произведенной продукции предназначалась для фронта (40% валенок для Красной Армии производили предприятия и артели Омской области). За годы войны сильно отстала промышленность строительных материалов, легкая и особенно, в прошлом традиционно высокоразвитая, пищевая промышленность. В предвоенные годы она находилась на одном из передовых мест в стране (по производству сливочного масла Омская область занимала третье место в стране и второе – в РСФСР, по производству молочных консервов – второе место в СССР). К концу же войны объем продукции пищевой промышленности составлял лишь 65% довоенного уровня, а ее доля в общем объеме промышленного производства сократилась за военные годы с 37% до 5,6%. Необходимо было как можно скорее устранить сложившиеся диспропорции.

И вновь советская экономическая система демонстрирует чудеса восстановительного роста в регионе: в короткие сроки возводятся новые заводы и фабрики, осваиваются новые виды гражданской продукции, существенно меняется структура промышленного производства. После победы над фашистской Германией из эвакуированных в Омск предприятий лишь один ленинградский завод возвратился на старое место (по некоторым данным еще один из московских заводов и часть Киевского завода электротехнической аппаратуры). Остальные предприятия остались в

¹ Омская область в цифрах. Юбилейный статистический сборник. Омский областной комитет государственной статистики. – Омск, 1994. – С. 10.

Омске, часть из них поменяли свой производственный профиль. Многие из эвакуированных рабочих навсегда остались в Сибири. Вступили в строй действующих Тарский леспромхоз (20 тыс. куб. метров древесины в год) и Усть-Ишимский деревообрабатывающий комбинат (10–15 тыс. куб. метров древесины в год). В результате производство строительных материалов в 1950 г. в 2,2 раза превзошло довоенный уровень. В целом достигла довоенных показателей пищевая промышленность, а легкая превзошла их в 2,9 раза.

Регион вновь начинает стремительно пополняться переселенцами. Для привлечения трудовых ресурсов с 1 сентября 1946 г. заработная плата рабочих и служащих ведущих отраслей народного хозяйства Урала, Сибири и Дальнего Востока была повышена на 20%. В итоге занятое население с 1946 по 1950 гг. увеличилось почти на 30% (71 тыс. человек), резкий рост работающих отмечается в строительстве и на транспорте. Следующее десятилетие отмечено освоением целинных земель, ростом программы строительных работ, созданием специализированных промышленных предприятий. В результате общее число работающих в Омской области выросло в 1,6 раза. За следующие 10 лет численность работающих в регионе увеличилась еще на 40%, в т.ч. в промышленности – в 1,5 раза¹. Как и в годы царской России, развитие региональной экономики вновь происходит благодаря людской и финансовой «подпитке» центра.

В итоге в пятидесятые годы происходят прогрессивные изменения в структуре промышленного производства: наряду с машиностроением и энергетикой, ведущими отраслями становятся нефтеперерабатывающая, химическая и нефтехимическая промышленность. В ноябре 1949 г. омские строители приступили к сооружению первого в Сибири и крупнейшего в стране нефтеперерабатывающего завода. Тогда же началось сооружение нефтепровода от города Туй-мазы в Башкирии до Омска, протяженностью 1322 км (с открытием тюменской нефти сырье для омского нефтезавода стало поступать с севера Сибири). 5 сентября 1955 г. состоялся пуск первой установки нефтезавода, завод начал выпускать две марки бензина, дизельное топливо и топочный мазут. Для обеспечения электроэнергией и теплом

¹ Экономика Сибири и хозяйственное освоение новых территорий. Сб. науч. трудов. – Новосибирск, 1987. – С. 101–118.

нефтезавода и других предприятий строится ТЭЦ № 3. С ростом нефтеперерабатывающего комбината в Омске создается мощная сырьевая база для развития нефтехимической промышленности. В 1959 г. вступил в строй сажевый завод (ныне завод технического углерода), который впервые в стране освоил производство остро необходимой народному хозяйству активной сажи ПМ-70. В 1960 г. началось возведение второго гиганта омской нефтехимии – завода синтетического каучука. 24 октября 1962 г. завод выпустил первый сибирский каучук, а 15 мая 1963 г. был получен собственный дивинил – основное сырье предприятия. На базе нефтекомбината (ныне производственное объединение «Омскнефтеоргсинтез») строятся завод пластмасс, ТЭЦ № 4, значительно расширяется первенец омской химии – шинный завод. С 1955 по 1965 гг. предприятия Омского нефтехимического комплекса увеличили производство дизельного топлива в 48 раз, сажи – в 3,1 раза, автопокрышек – в 2,3 раза, нефтебитума (по сравнению с 1958 г.) – в 4,2 раза. Создание нефтеперерабатывающей, химической и нефтехимической промышленности существенно изменило общую промышленную структуру Омской области: в общем объеме продукции удельный вес новых отраслей производства достиг 27%, практически догнав лидера местной промышленности – предприятия машиностроения и металлообработки (28,5%).

При этом наблюдается сверхконцентрация промышленного развития: львиную долю производства всего региона давал один город Омск, в 1962 г. он произвел 85% всей промышленной продукции (в районах Омской области в основном работают предприятия дерево- и металлообрабатывающей, легкой, пищевой промышленности). Удельный же вес легкой и пищевой промышленности в структуре омской промышленности, несмотря на их резкое расширение производства в послевоенные годы (за 1945–1955 гг. выпуск шерстяных тканей увеличился в 4,4 раза, хлопчатобумажных в 6,1 раза, масла в 11,8 раза, муки в 2,8 раза, кондитерских изделий в 25 раз, сыра в 7,4 раза), оставался значительно меньше, чем в целом по Советскому Союзу. Так, доля пищевой промышленности в общепромышленном производстве продолжала свое снижение и в 1960 году составила 24,1%¹.

¹ Алексеева Н.Г., Фирстова М.В. Формирование мясо-молочной промышленности в Омской области // Матер. межрег. науч.-практ. конф. Омский реги-

Ситуацию удалось несколько поправить в 1960-х годах, когда объем продукции легкой и пищевой промышленности возрос соответственно в 2,2 и 3 раза. Омская область производила в Западной Сибири 75% шерстяных тканей, 38,5% верхнего трикотажа, 49% чулочно-носочных изделий, 33,5% кожаной обуви, 34% масла, 44% молочных консервов, 24% мяса. Из предприятий группа «А» в 1960-е годы в Омске были построены крупные заводы кислородного машиностроения и газовой аппаратуры. За 1959–1965 гг. объем промышленного производства области вырос еще в 2 раза.

Определенный интерес представляет тот исторический факт, что при выполнении программ ракетной тематики для обеспечения качества продукции впервые в Омске был осуществлен переход на предметный принцип построения технологии производства, при котором устанавливалась персональная ответственность за каждую деталь: от входа в производственный процесс заготовки до выхода готовым изделием. Несмотря на то, что с точки зрения дешевизны и повышения производительности труда это далеко не самый эффективный метод, для обеспечения высочайших требований к качеству и надежности нескольких тысяч наименований изделий он просто необходим. К сожалению, вопросы повышения качества продукции гражданского назначения в такой мере не ставились из-за отсутствия необходимости конкурировать.

С 1970-х гг. промышленная роль Омска стала еще больше возрастать, когда были открыты богатые нефтяные залежи на севере Сибири. Вновь, по плану Москвы, Омск превратился в центр нефтеперерабатывающей промышленности Западной Сибири, целью которого было не только снабжение нефтепродуктами региона и соседних областей, но и производство продукции, поступающей в централизованные фонды. За четверть века омский нефтезавод превратился в индустриального гиганта, не имевшего равных по уровню первичной переработки нефти в стране. Если первоначально «Омскнефтеоргсинтез» выпускал 4 вида продукции, то в 1980 г. на 90 технологических установках объединения уже вырабатывались продукты 112 различных наименований. Мощное развитие получили конструкторские бюро,

лаборатории, научные подразделения которых занимались разработками новых военных технологий, связанных с наукой и опытно-конструкторскими изысканиями. Одновременно происходит развитие Омска как научного и образовательного центра. Функционируют Омский политехнический, автомобильно-дорожный, железнодорожный, сельскохозяйственный, ветеринарный, медицинский, педагогический институты, филиалы московских экономических вузов. Несколько позже создается Омский государственный университет, открывается технологический институт.

В целом, если судить по абсолютным показателям, омская промышленность достигла больших высот. Общий объем продукции, произведенной в 1984 г., превосходит уровень 1934 г. более чем в 100 раз, а продукция машиностроения в 500 раз¹. Темпы роста продукции промышленности Омской области практически на протяжении всей ее истории значительно превосходили среднереспубликанские показатели. В 1980 г. продукция российской промышленности превосходила уровень 1940 г. в 18,5 раза, в то время как по Омской области – в 65,1. Уже к концу 1970-х годов в Омской области окончательно сформировалось три развитых территориально-производственных комплекса: нефтехимический, машиностроительный, пищевой (агропромышленный). В общем объеме промышленного производства удельный вес их продукции составлял более 70%. Постепенно продолжает увеличиваться доля промышленного производства в совокупном продукте Омской области (60% в 1975 г. и 62,4% в 1985 г.).

Вместе с тем, при этом явно прослеживалась тенденция к утяжелению региональной промышленности. Так, удельный вес отраслей пищевой промышленности в промышленном балансе области к 1980 г. составил 14,2%, снизившись по сравнению с 1960 г. в два раза. В 1985 г. он составлял уже 12,1%.

Кроме того, уже в начале 1980-х годов в экономике Омской области так же, как и в экономике страны, наиболее ярко проявились негативные тенденции, вызванные системными сбоями функционирования плановой экономической системы. В первую очередь, это выражалось в отрицательной динамике темпов развития региональной экономики (табл. 2.2).

¹ Омская область за 50 лет. Цифры и факты. – Омск: Омское книжное издательство, 1985. – С. 38.

Таблица 2.2

**Среднегодовые темпы прироста общего объема продукции
по отраслям промышленности, в %¹**

	1961– 1965	1966– 1970	1971– 1975	1976– 1980	1981– 1985
Вся промышленность	10,2	9,9	9,0	4,25	3,6
в том числе					
электроэнергетика	8,9	7,1	7,3	1,1	4,6
нефтеперерабатывающая	10,9	12,9	12,1	1,5	–0,8
химическая и нефтехимическая	16,6	9,9	8,6	3,6	4,9
машиностроение и металлообрабатывающая	14,2	11,6	11,5	8,4	8,2
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	3,6	2,6	7,9	4,5	3,5
промышленность строительных материалов	9,6	9,4	11,3	2,9	2,5
легкая	9,6	13,8	6,2	0,8	–1,7
пищевая	5,5	6,2	5,1	2,0	2,0

Не лучше складывалась ситуация и по показателям эффективности производства (производительность труда, материалоемкость, фондоотдача). Так, с 1975 г. во всех отраслях омской промышленности сложилась тенденция снижения фондоотдачи (в 11-й пятилетке это снижение составляло в среднем 3,6% в год). С 1980 по 1985 гг. фондоотдача в промышленности сократилась на 12%. В это же время рост фондовооруженности труда в целом по промышленности на треть опережал рост его производительности. Следовательно, накопление массы основных фондов не сопровождалось повышением эффективности их использования. В период 1980–1985 гг. производительность труда в промышленности увеличилась номинально на 23,5%. Однако связано это было, в первую очередь, с ростом выработки – увеличения используемого фонда рабочего времени, а также дополнительного вовлечения материальных ресурсов. Рост же финан-

¹ Малихин В.В., Соснин В.Б. Экономика Омской области: проблемы и перспективы. – Омск: Омское книжное издательство, 1988. – С. 23.

совых результатов в значительной степени происходил за счет повышения цен. Все эти факты убедительно свидетельствуют о преимущественно экстенсивном характере развития региональной экономики.

Помимо этого, несмотря на установленные плановые задания сохраняются высокими затраты материальных ресурсов на единицу готовой продукции, нерационально используются основные производственные фонды, темпы их обновления остаются низкими. Все это ведет к тому, что конкурентоспособность продукции региональной промышленности катастрофически падает. Являясь одним из крупных центров обрабатывающей промышленности не только в Сибири, но и страны в целом, в омском машиностроении, по оценке В.В. Бирюкова, в 1988 г. выпущено важнейших видов продукции, соответствующих мировому уровню, лишь на 60 млн руб.¹ Низкая конкурентоспособность продукции предприятий ограничивает возможности ее экспорта в другие страны: в 1983 г. объем экспортных поставок составлял всего 2% от общего объема промышленного производства. В 1986 г. внешнеэкономические связи имели лишь 16 омских предприятий, объем экспорта которых составлял всего около 1% от общего выпуска промышленной продукции.

Таким образом, головокружительному успеху промышленность омского региона в годы функционирования плановой экономики обязана действию двух равнонаправленных факторных «волн» экономического развития, усиливающих друг друга. С одной стороны – это результат действия общей политики импортозамещающей индустриализации, с другой – следствие планомерной политики освоения сибирских ресурсов, «приправленных» стечением исторических обстоятельств. В результате, к концу советского периода Омская область являлась одним из сибирских центров индустриально-аграрного типа, где вся основная деятельность промышленности концентрировалась вокруг нефтеперерабатывающего завода и предприятий мощного военно-промышленного комплекса. Сельское хозяйство, пищевая и легкая промышленность были также одними из лучших в Западной Сибири, хотя и занимали более скромные позиции в структуре региональной экономики.

¹ Природа и экономика Омской области. Тез.докл. науч. конф. – Омск, 1989. – С. 83.

Трансформация ключевых секторов промышленного производства региона на современном этапе

Конкурентоспособность промышленности региона за период новых рыночных отношений, как и в целом по стране, подверглась существенным изменениям. Химические и нефтехимические производства, машиностроение (относящееся преимущественно к оборонно-промышленному комплексу), пищевая промышленность продолжали определять индустриальное лицо региона на протяжении всего периода реформ, но каждый из этих секторов имел свою логику развития в новых экономических условиях.

Период 1991–1995 гг. являлся периодом резкого спада региональной экономики и существенного снижения показателей социально-экономического развития. Как и по всей России, к ранее изложенным характеристикам экономической ситуации добавляются нарушение хозяйственных связей, сокращение госзаказа, гиперинфляция, дефицит потребительских товаров, задержка заработной платы, «неуверенная» экономическая политика.

Спад произошел практически по всем существующим отраслям промышленности (только за 1990–1993 гг. выпуск продукции по всем отраслям промышленности сократился на 31,9%). Исключение составили предприятия жизнеобеспечения (электроэнергетика и топливная промышленность), удельный вес которых на фоне сокращения производственных мощностей предприятий других отраслей вырос втрое и стал на тот момент, по сути, определять лицо регионального производства (табл. 2.3).

Самая тяжелая для региона ситуация складывалась в *машиностроении*. Предприятия машиностроительного комплекса были предметно-специализированными, «заточены» под конкретную номенклатуру конечной продукции, имели жесткую технологическую кооперацию. В 1991–1992 гг. государственное финансирование оборонных заказов резко сократилось, но в силу длительного производственного цикла работы на предприятиях какое-то время продолжались «по инерции». Тем не менее, к 1995 г. загрузка производственных мощностей на предприятиях омского ВПК составляла уже не более 40%, а высвобождение занятых происходило в рассматриваемый период в 3,3 раза быстрее, чем в региональной промышленности в целом. С учетом того,

Таблица 2.3

**Отраслевая структура промышленного производства Омской области,
% к общему итогу (данные Росстата)**

№ п/п	Отрасль промышленного производства	Удельный вес в общем объеме производства	
		1991	1995
1.	Машиностроение и металлообработка	32,1	9,6
2.	Химическая и нефтехимическая промышленность	12,3	10,8
3.	Пищевая промышленность	12,3	10,5
4.	Легкая промышленность	11,1	1,8
5.	Электроэнергетика и топливная промышленность	18,5	58,2
6.	Промышленность строительных материалов	3,7	4,1
7.	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	2,5	1,4
8.	Прочие отрасли промышленности	7,5	3,6

что в 1989 г. 57% занятых в омской промышленности трудились именно на предприятиях машиностроения, можно себе представить масштаб социальных последствий для региона.

Нефтехимический комплекс, несмотря на временные «провалы», напротив, давал мультипликационные эффекты для других сфер экономической деятельности. Вокруг него в период начала рыночных реформ образовывались различные новые экономические структуры, которые «кормились» от него. Головное предприятие Омского нефтехимического комплекса – «Омский нефтеперерабатывающий завод», по-прежнему являлся одним из крупнейших индустриальных комплексов Сибири и России: на его долю приходилось около 9% всей нефтепереработки России.

Топливо-энергетический комплекс Омской области, несмотря на свою относительно стабильную работу, в значительной мере зависел от Казахстана: до трети электроэнергии поступало от энергосистем теперь уже не просто соседа, а другого государства; ежегодно завозилось до 6,5 млн т высокозольного экибастузского угля. В этой связи стояла задача ликвидации энергетической зависимости области от ТЭКа Казахстана. Для ее решения планиро-

вался ряд мер: реконструкция и расширение омской ТЭЦ-3, перевод ТЭЦ-4 и ТЭЦ-5 на кузбасский уголь, ввод в действие новой ТЭЦ-6, окончание строительства двух крупных линий электропередач напряжением 500 кВ «Барабинск-Таврическая» и «Ишим-Юбилейная» и др.

В целом, в рассматриваемом периоде в Омской области наблюдалось значительное снижение основных социально-экономических показателей. Новые «точки роста» не могли возникнуть в силу объективных причин. Из ключевых отраслей региона относительно неплохое положение в тот период наблюдалось в химии и нефтехимии, начала перенастраиваться на работу в новых экономических условиях пищевая промышленность. А вот удельный вес бывшего флагмана региональной экономики – машиностроения (по-прежнему ориентированного преимущественно на военные заказы) сократился втрое. Легкая промышленность показала наибольшее падение.

В следующем пятилетнем периоде (1995–2000 гг.) выделяется две подфазы (рис. 2.1): продолжение падения социально-экономических показателей Омской области (по 1998 г.) и осторожное начало роста региональной экономики (после 1998 г.). Отметим, что несмотря на схожие тенденции и промышленности, и сельского хозяйства региона, в целом восстановление экономического потенциала Омской области значительно отставало от среднероссийских показателей. Если в 1995 г. доля региона в ВВП страны составляла 1,3%, то к 2000 г. этот показатель снизился вдвое – до 0,63%.

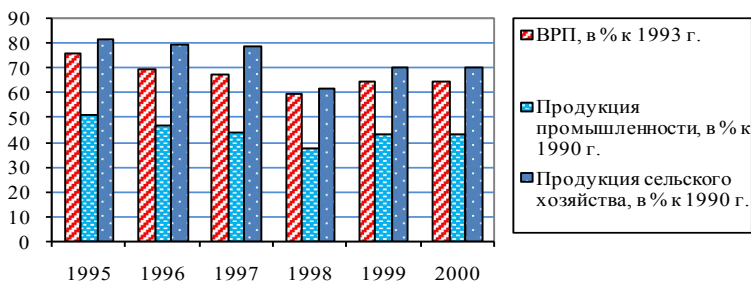

Рис. 2.1. Динамика основных показателей экономического развития Омской области

В разрезе отраслей новых «точек роста» в региональной экономике также зафиксировано не было. Более того, экономика стала менее диверсифицированной: легкая промышленность, лесная и деревообрабатывающая промышленность (традиционная для северных районов Омской области) не прошли проверки новыми экономическими условиями. В результате, к концу кризисного периода в регионе окончательно определились три «традиционных» для Омской области промышленных сектора: химический и нефтехимический, машиностроительный (все еще с оборонной номенклатурой), пищевая промышленность. Вкупе с предприятиями «базисного» топливно-энергетического сектора, они и продолжали определять индустриальное лицо региона на протяжении второго этапа рыночных преобразований (табл. 2.4).

Все эти ключевые сектора прошли проверку временем, получили свое дальнейшее развитие (по сути, за счет них и развивалась экономика Омской области), хотя и шли они к этому разными путями. По-прежнему, город Омск формировал около 80% регионального промышленного производства (по объемам в денежном выражении). Крупнейшие промышленные предприятия региона представлены в табл. 2.5.

Таблица 2.4

**Отраслевая структура промышленного производства Омской области,
% к общему итогу (данные Росстата)**

№ п/п	Отрасль промышленного производства	Удельный вес в экономике региона		
		1995	1998	2001
1.	Машиностроение и металлообработка	9,6	12	15
2.	Химическая и нефтехимическая промышленность	10,8	10,1	20,7
3.	Пищевая промышленность	10,5	21,3	26,7
4.	Легкая промышленность	1,8	1,4	0,9
5.	Электроэнергетика и топливная промышленность	58,2	39,1	27,1
6.	Промышленность строительных материалов	4,1	4,9	4,8
7.	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	1,4	1,6	0,7
8.	Прочие отрасли промышленности	3,6	9,6	4,1

Таблица 2.5

**Десять крупнейших предприятий промышленности
по выпуску продукции, 2000 г.¹**

№ п/п	Название организации	Отрасль промышленности
1	ОАО АК «Омскэ нерго»	Электроэнергетика
2	ОАО «Сибнефть – Омский НПЗ»	Топливная
3	ОАО «Омскшина»	Химия и нефтехимия
4	ЗАО «Росар»	Пищевая
5	ОАО «Мясокомбинат Омский»	Пищевая
6	ОАО «Омсктехуглерод»	Химия и нефтехимия
7	ГУП «Завод транспортного машиностроения»	Машиностроение и металлообработка
8	ОАО ТФ «Омская»	Пищевая
9	АТПП «Оша»	Пищевая
10	ЗАО СП «Матадор-Омскшина»	Химия и нефтехимия

На фоне пока еще довольно скромных, но все же успехов восстановительного роста остальных регионообразующих отраслей, доля *предприятий ТЭК* в региональном промышленном производстве к концу анализируемого периода несколько снизилась (вернее – начала возвращение к докризисным пропорциям), хотя по-прежнему эта доля самая высокая. Недостаток собственных топливно-энергетических ресурсов и высокая стоимость их доставки, чрезмерная энергоемкость омских промышленных предприятий – вот перечень ключевых проблем, стоявших в то время перед региональной экономикой.

Для их решения в Омской области запускается программа газификации, положившая начало изменениям структуры потребления топлива в Омской области – с 1997 по 2002 гг. доля газовой составляющей в структуре топливного баланса увеличилась с 14% до 36%. Начинается разработка областной целевой программы энергоресурсосбережения (лимиты потребления тепловой и

¹ Концепция стратегического развития г. Омска. – Омск, 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admomsk.ru/web/guest/progress/socioeconomic> (дата обращения: 21.04.2013).

электрической энергии для бюджетных учреждений, реконструкция и модернизация котельного оборудования, утепление зданий и т.п.). Для повышения энергетической безопасности региона устанавливаются собственные генерирующие мощности на промышленных предприятиях (ОАО «Омский завод технического углерода», ЗАО «Полистирол», ЗАО «Сибшерсть» и др.). Администрацией Омской области заключаются ежегодные соглашения с Западно-Сибирской железной дорогой о взаимном снижении тарифов на электроэнергию для поездов и перевозку экибастузского угля из Республики Казахстан. Прорабатываются вопросы развития добычи природных топливных ресурсов на территории северных районов Омской области: четырех месторождений нефти с извлекаемыми запасами 22,5 млн тонн (Прирахтовское и Тай-Тымское (Тевризский район), Ягыл-Яхское и Крапивинское (Тарский район) и одного месторождения природного газа с запасами 0,6 млрд куб. метров – Тевризское газоконденсатное (Тевризский район). Активизируются вопросы окончания строительства ТЭЦ-6 и ТЭЦ-3, реконструкции и техперевооружения ТЭЦ-4, перевод котлов на газ и т.п.

На нефтехимических предприятиях при благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре к концу рассматриваемого периода наблюдается рост объемов сбыта продукции, прибыли и выручки, увеличение рентабельности производств, что повышает их инвестиционную привлекательность. В результате практически все основные производители химической и нефтехимической продукции в регионе (не говоря уже о нефтепереработке) становятся тем или иным образом аффилированы с крупнейшими российскими и международными корпорациями. Так, ОАО «Омкшина» в 1999 году вошла в состав вертикально интегрированного холдинга – Сибирско-Уральской нефтегазохимической компании (АК «СИБУР»), который наряду с «Амтелом» и «Нижнекамскшиной» уверенно контролируют состояние весьма динамичного российского рынка шин. Еще в 1995 г. было создано российско-словацкого совместное предприятие «Матадор-Омкшина», которое также наполовину контролируется тем же СИБУРом. Омский нефтеперерабатывающий завод в 1996 г. стал одним из основных активов вертикально-интегрированной корпорации «Сибнефть». Предприятие активно модернизируется, по объему и качеству выпускаемой продукции является безусловным лидером далеко за пределами

России, по некоторым видам продукции является монополистом. На базе производственных возможностей ОАО «Омский каучук» создается новая компания – ЗАО «Экоойл» – с целью модернизации и запуска в производство высокооктановой кислородосодержащей добавки (используется в нефтепереработке при производстве неэтилированного бензина). По итогам 1995–2000 гг. предприятие входит в сотню крупнейших компаний Сибири по объему реализации.

Ситуация в *машиностроении* в рассматриваемом периоде продолжала ухудшаться, но к 2000 г. положение все же стабилизировалось: прекратились снижение объемов производства и массовые увольнения работников. В целом за годы экономических реформ число занятых на предприятиях машиностроения снизилось втрое: абсолютный минимум в 52,5 тыс. человек был зарегистрирован в 1999 г. – против абсолютного максимума в 160,4 тыс. человек в 1984 г. Удельный вес занятых на предприятиях машиностроения снизился в 1990-х годах почти вдвое (с 57% в 1989 г. до 29,4% в 1999 г.), а с 2000 г. стабилизировался на уровне 33%.

Для предприятий омского машиностроения в анализируемом периоде были значимы два основных направления. Во-первых, увеличился спрос на внешних и внутренних рынках вооружения, где целый ряд омских предприятий все еще имел сильные позиции. Во-вторых, активизировались процессы конверсии: реализация программы "СибВПКнефтегаз-2000"; изготовление оборудования для топливно-энергетического комплекса, предприятий АК "Омскэнерго", угольных разрезов Экибастуза и Кузбасса; разработка совершенных конструкций сельскохозяйственной техники и всего того, что связано с сельскохозяйственным производством для агропромышленного комплекса Омской и соседних областей; расширение перечня выпускаемых товаров народного потребления.

Но самую лучшую динамику за 1995–2000 гг. показала *пищевая промышленность*, как с точки зрения удельного веса в объемах промышленного производства (самый значительный рост среди всех отраслей омской промышленности), так и качества роста. Ориентированная преимущественно на внутренний рынок, в условиях резкого подорожания импорта продукция омских предприятий оказалась очень востребованной. Пищевая промышленность Омской области, наконец-то, начала восстанавливать

свои пошатнувшиеся с начала экономических реформ позиции крупнейшего агропреработчика Западной Сибири. При этом инициатором нового качества роста становится уже не государство, а крупный российский и международный частный инвестор. Крупнейший омский пивзавод «Росар» входит в международный холдинг Sun-Interbrew, и становится мощным звеном производственно-логистической цепи пивоварения всей Сибири. «Мясокомбинат «Омский» и группа агропроизводственных компаний «Омский бекон» входят в федеральную компанию «Продо» и пользуются заслуженной популярностью не только в Омской области, но и в Новосибирске, Тюмени, Алтае, Кузбассе, Кемерово, Бурятии, Казахстане и пр. Крупнейшим региональным предприятием становится АТПП «Оша»: в 1995 г. агропроизводитель и ритейлер А. Веретено строит ликеро-водочный, затем спиртовой завод, в 1998 г. – завод по производству безалкогольных и слабоалкогольных напитков, в 1999 г. – восстанавливает птицефабрику «Омская» и возводит один из самых высокотехнологичных в России пивоваренных заводов. В маслосыродельной и молочной отрасли промышленности значительное влияние оказывает деятельность ООО «Манрос-М», доля которого составляет более 20% в общих объемах производства продукции отрасли, в том числе по г. Омску – около 80%.

Таким образом, доказали свою конкурентоспособность в переходный период экспортоориентированные нефтеперерабатывающая и нефтехимическая промышленность, опирающаяся на расширение потребительского спроса пищевая промышленность. Большое внимание региональная власть по-прежнему уделяет машиностроению, которое в значительной мере утратило свои лидирующие позиции за последние годы. Потенциалом дальнейшего развития обладают лесная промышленность, строительный комплекс.

Общая экономическая ситуация в 2000-х гг. в Омской области характеризуется устойчивым ростом практически по всем основным показателям (рис. 2.2). Исключение составил 2009 г. (следствие мирового экономического кризиса), но далее ситуация все же выправилась. К концу анализируемого периода региональная промышленность вышла на уровень 1990 г. Правда, во многом это достигается за счет наследия «советских времен»: уровень инвестиций в основной капитал не превысил и 50%-й рубеж показателей 1990 г.

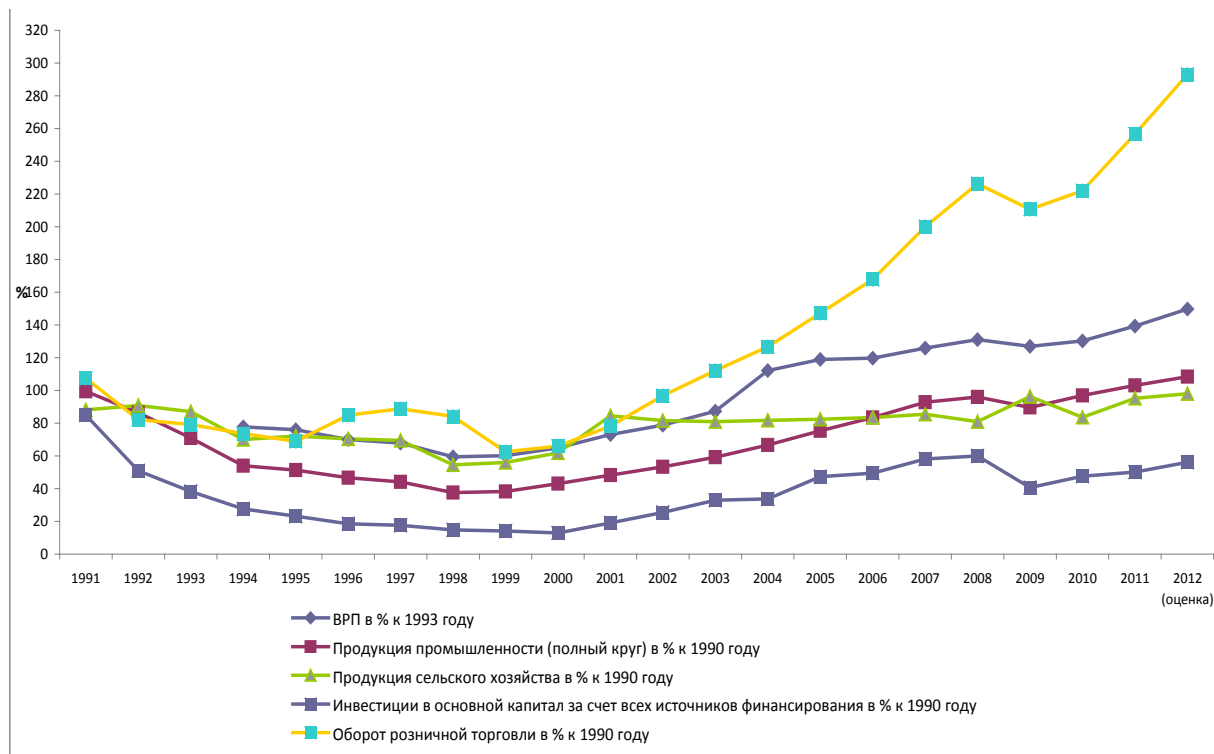

Рис. 2.2. Динамика экономических показателей. Омская область

Таблица 2.6

Удельный вес Омской области в экономике России.

Год	1993	1996	1998	2001	2004	2007	2010
Доля ВРП Омской области в ВВП России, %	1,25	1,41	1,02	0,69	1,13	0,89	0,82

В целом за 2001–2010 гг. экономический рост в регионе был выше среднероссийских показателей: доля ВРП Омской области в ВВП России увеличилась с 0,69% до 0,82%. Тем не менее, резервы для дальнейшего роста еще есть: весь кризисный период (вплоть до 1998 г.) этот показатель был существенно выше (табл. 2.6).

По состоянию на 2010 г. наиболее значимым сектором региональной экономики, с точки зрения оборота организаций по видам экономической деятельности, продолжают оставаться обрабатывающие производства (рис. 4.3) – 392,7 млрд руб., что составляет 46% оборота всех организаций Омской области.

Период «восстановительного» экономического роста (1999 – начало 2000-х гг.), проходивший в условиях благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и низкого курса национальной валюты, вновь подтвердил устойчивость ключевых секторов промышленности Омской области. Пищевая промышленность, химия и нефтехимия, машиностроение – в перечне «лидеров» региональной экономики ничего принципиально не изменилось. Кроме того, в сфере деревообработки наконец-то наметился позитив. А вот легкая промышленность, как и в целом по стране, исчезает из перечня региональных отраслей практически полностью. В связи с изменением методики Росстата, более выпукло стала видна доминирующая роль сектора химии, нефтехимии и нефтепереработки в промышленности Омской области. Далее, как и следовало ожидать, предприятия пищевой промышленности, машиностроение и металлообработка (рис. 2.3).

В целом, в 2001–2010 гг. в экономике региона происходят не только количественные, но и качественные изменения, связанные с диверсификацией и модернизацией производства, реализацией новых бизнес-проектов. Только в 2010 г. в г. Омске запущена первая очередь стекольного завода, экспериментальный кирпичный завод, проведен пуск подстанции «Прибрежная». Что более важно, активизировался бизнес на территории сельских

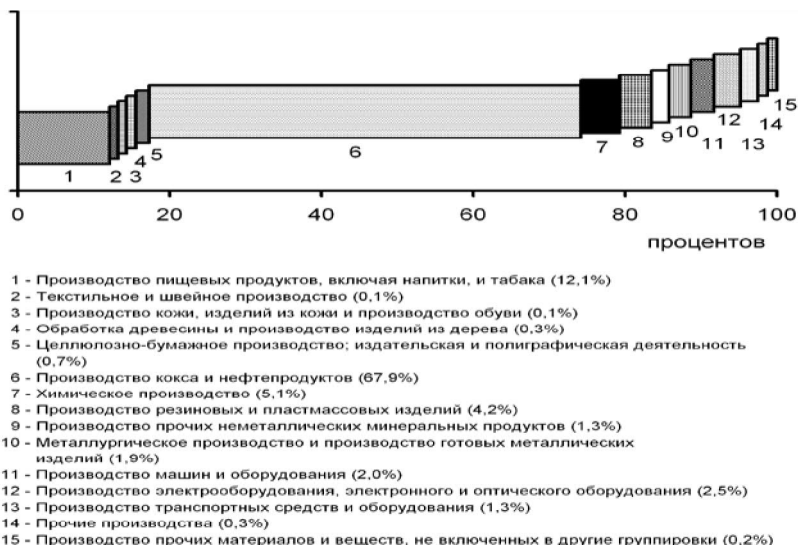

Рис. 2.3. Структура объема отгруженных товаров собственного производства обрабатывающих производств. Омская область, 2010 г.

муниципальных территорий: в Тарском районе начал работу завод по производству шпона и фанеры, в Калачинском – крупяной завод и предприятие по производству декоративного облицовочного кирпича, в Горьковском – фасовочная молочная линия.

В условиях благоприятной конъюнктуры и новых инвестиционных возможностей *нефтехимический комплекс* не только вышел на доперестроечные мощности, но и уверенно превзошёл максимальные в те годы объёмы производства. В развитие отраслевых производств инвестируется около трети от общего объёма инвестиций в промышленность региона, им принадлежит свыше 90% регионального экспорта. «Флагман» экономики Омской области ОАО «Сибнефть – Омский НПЗ» в 2006 г. перешло в собственность государственной корпорации «Газпром-нефть». Омский завод стал вторым в мире по объемам переработки (до 28,3 млн т. нефти в год) и самым технологичным в России (глубина переработки составила 91%), в 2010 г. на его долю приходилось 7,6% первичной переработки нефти в стране. Сегодня ОАО «Газпром-нефть-Омский НПЗ» – крупнейший производитель масел различного вида на всей территории РФ. ОАО «Омскшина» по-

прежнему входит в состав холдинга «СИБУР – Русские шины» – крупнейшего производителя шин и резинотехнических изделий в Восточной Европе. На долю Омской области приходится 20,5% производства в стране шин, покрышек и резиновых камер. Омские марки покрышек «Матадор» и «Матадор-Омскшина» популярны во многих странах мира. ОАО «Завод технического углерода» – одно из крупнейших по мощности предприятий в нефтехимической отрасли России и Европы. Продукция Омского завода – высококачественный технический углерод – очень востребована, более 65% производства отгружается на экспорт всемирно известным производителям шин, РТИ, пластиков и красок в страны Восточной и Западной Европы, США, Китай, Марокко. По маркам № 234 и 326, а также по электропроводному техуглероду предприятие занимает монопольное положение в России. В 2005 г. собственниками ООО «Омсктехуглерод» был приобретён Волгоградский завод технического углерода у группы компаний Amtel, крупного российского химического концерна. ОАО «Омский каучук» (группа «Титан») находится в числе российских лидеров по производству синтетического каучука, осваивает новые перспективные виды нефтехимической продукции. Нефтехимический комплекс существует на базе крепкого научно-технического потенциала: в Омске действует Институт проблем переработки углеводородов СО РАН, нефтехимический институт (создан в 1999 г. в ОмГТУ).

Благоприятная конъюнктура на сырьевых рынках сделала возможным для федерального правительства существенно увеличить рост гособоронзаказа, что не могло не отразиться позитивно на представителях омского *машиностроения*, ориентированного на выпуск оборонной продукции. Находящиеся в федеральном подчинении предприятия омского машиностроения получили реальный шанс выйти из длительного периода стагнации путем вхождения в активно создаваемые интегрированные государственные холдинги, претендующие на значительное бюджетное финансирование. Производственное объединение «Полет» стало филиалом ГКНПЦ им. М. В. Хруничева, моторостроительное объединение им. Баранова – филиалом НПЦ газотурбостроения «Салют»; «Омсктрансмаш» вошел в состав Уралвагонзавода, а НИИ приборостроения – в концерн «Орион». Вхождение в состав государственных холдингов позволяет получить доступ к государственному финансированию,

осуществить реконструкцию и техническое перевооружение на предприятиях.

За прошедшие годы пищевая промышленность подтвердила статус важнейшей отрасли не только промышленности, но и в целом экономики Омской области, обладая при этом значительным потенциалом развития. В рейтинге 100 крупнейших компаний Омской области по объему реализации в 2010 г. – 18 предприятий пищевой промышленности, из них 5 предприятий являются подразделениями федеральных холдингов или представительств зарубежных компаний. На некоторых из них функционируют относительно замкнутые воспроизводственные циклы: Омский филиал ОАО «САН ИнБев» (пивоварение), Группа предприятий «Оша» (производство алкоголя), Группа предприятий «Омский бекон» (мясопереработка). Подавляющее большинство из предприятий исторически находится в городе Омске, однако и в сельских районах сегодня есть крупные производства – Мясокомбинат Калачинский (принадлежащий «Омскому бекону»), Любинский молочноконсервный комбинат, Лузинский комбикормовый завод и т.п. Весьма существенен вес пищевой промышленности региона и в масштабах Сибирского федерального округа – почти пятая часть продукции производится на территории Омской области. Темпы развития пищевой промышленности Омской области традиционно выше среднероссийских.

Лидером на мясном рынке области по-прежнему остается Группа предприятий «Омский бекон» (владелец группа «Продо») – крупнейший мясоперерабатывающий комплекс региона. Экономическая интеграция, объединяющая акционерные общества «Омский бекон», «Мясокомбинат «Омский», «Лузинский комбикормовый завод», птицефабрику «Сибирская» позволяет обеспечивать мясной продукцией не только Омскую область, но и другие регионы. При этом за последнее десятилетие в регионе созданы новые крупные мясоперерабатывающие компании, продукция которых представлена в том числе в федеральных и международных торговых сетях: «Сибирский деликатес», «Руском» («Сибколбасы»), Мясоперерабатывающий концерн «Компур». Крупнейшие молокопереработчики Омской области сегодня принадлежат транснациональным компаниям: ООО «Манрос-М» является Омским филиалом ОАО «Вимм-Биль-Данн», заводом мороженого «Инмарко» владеет концерн «Unilever». Омский филиал ОАО «САН ИнБев» является крупнейшим заводом компании «САН ИнБев», самым

мощным пивоваренным заводом за Уралом и входит в число крупнейших производителей пива в Европе. За период с 1999 г. в развитие предприятия было инвестировано более 240 миллионов долларов США, в результате чего объем производства завода увеличился более чем в 12 раз. Самым крупным предприятием пищевой промышленности за последнее десятилетие стал водочный завод «Алкольной Сибирской Группы» (бывший «Омсквинпром»), уверенно перешагнувший не только региональный, но и российский уровень. Компания является третьим по величине производителем алкоголя в нашей стране, ее продукция поставляется в 55 стран мира.

Возникают новые «точки роста» и в других отраслях экономики Омской области, ориентированные, преимущественно на местные ресурсы. Из числа крупных запущенных в последние годы проектов стоит отметить сферу деревообработки («АВА компани» и «Сибирский лес»), фактически на глазах возникает новая для региона отрасль – стекольное производство, введен в строй высокотехнологичный завод по выпуску медицинской ваты из местного льноволокна. В сфере добычи полезных ископаемых определенную перспективу представляет добыча природного газа с Тевризского газоконденсатного месторождения, добыча нефти с Крапивинского месторождения. Ценным сырьем для дальнейшей переработки является сапрпель: опыт его добычи и переработки составляет полтора десятилетия, активно идет процесс интеграции науки и производства в данном секторе.

Между тем, Омская область остается территорией крупного бизнеса: 61% доходов регионального бюджета обеспечиваются за счет 10 крупнейших налогоплательщиков (табл. 2.7).

В то же время, по данным новосибирских ученых и специалистов, в Омской области наблюдается достаточно высокий коэффициент внутренней «локализации» (доля выручки не входящих в федеральные холдинги и корпорации 100 крупнейших по обороту компаний региона) – 55,8% (для сравнения, в Красноярском крае этот показатель составляет 22%)¹. Иначе говоря, омская экономика во многом по-прежнему формируется сильными независимыми предприятиями, из которых лидерами являются НПО «Мостовик», «Титан» и Алкогольная Сибирская группа («Омсквинпром»).

¹ Устойчивый баланс. Эксперт-онлайн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/siberia/2012/25/ustojchiviyj-balans/> (дата обращения: 26.03.2013).

Таблица 2.7

**Десять крупнейших налогоплательщиков Омской области,
обеспечивших поступления в территориальный бюджет
за 1 полугодие 2012г. (данные налоговой службы)**

№	Компания	Сфера деятельности
1.	ОАО "Газпромнефть – Омский НПЗ"	нефтепереработка
2.	ОАО "САН ИНБЕВ"	пищевая
3.	ООО "Омсквинпром"	пищевая
4.	"АКЦИОНЕРНАЯ КОМПАНИЯ ПО ТРАНСПОРТУ НЕФТИ "ТРАНСНЕФТЬ"	транспорт
5.	ОАО "РОССИЙСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ"	транспорт
6.	ОАО "Сбербанк России"	финансы
7.	ООО "Научно-производственное объединение "Мостовик"	строительство
8.	ОТП БАНК (ОАО)	финансы
9.	ОАО "Газпромнефть-Омск"	торговля
10.	ОАО "ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ГЕНЕРИРУЮЩАЯ КОМПАНИЯ № 11"	энергетика

Характеризуя период в целом, стоит отметить, что в Омской области благополучно перешли переходный период, доказав тем самым свою конкурентоспособность, предприятия отраслей, с советских времен значимые для региональной экономики: нефтепереработки, химической и нефтехимической промышленности, пищевой промышленности. Определенным конкурентным потенциалом в свете предстоящего увеличения военных расходов обладает также омское машиностроение, которое несколько укрепило свои позиции в региональной экономике за последние годы. В то же время наметились и новые «точки роста» в региональной промышленности, связанные преимущественно с природным ресурсным потенциалом. При этом региональная экономика развивается, в основном, за счет крупного бизнеса, который, в свою очередь, тесно интегрирован в систему российского и международного холдингового капитала. В то же время некоторые региональные компании смогли «вырасти» до уровня международных игроков, сохранив при этом свою независимость.

2.2 Вертикальная интеграция Омских промышленных предприятий

Статистическая оценка влияния интеграционных процессов на экономику Омской области

На современном этапе развития российской экономики происходит активный процесс формирования сложноструктурированных хозяйствующих субъектов, в том числе отраслевого, межотраслевого и межрегионального уровней. Важными причинами образования подобных структур являются создание благоприятных условий для осуществления эффективной экономической деятельности, возможности усиления конкурентных позиций и контроля над рыночной ситуацией. Для региональных предприятий интеграция в крупные структуры проявляется в:

- обеспечении гарантированных поставок сырья, материалов и комплектующих;
- стабильном спросе на выпускаемую продукцию;
- расширении возможностей по использованию результатов НИОКР;
- внедрении новых, более прогрессивных технологий, оборудования, методов труда;
- сокращении внутренних издержек в результате эффекта масштаба производства;
- получении доступа к финансовым ресурсам;
- ускорении взаиморасчетов между участниками интегрированной структуры;
- сокращении дебиторской и кредиторской задолженности;
- росте прибыли.

Интеграционная форма организации бизнеса создается для расширения возможностей получения максимальной экономической выгоды вне зависимости от территориальной принадлежности входящих в нее организаций. В связи с этим нестабильный экономический или финансовый результат на отдельно рассматриваемом предприятии не отражает реального состояния положения вертикально-интегрированной структуры в целом.

Деятельность интегрированных организаций оказывает влияние на социально-экономическое положение области. Преимущества, которые получает региональная экономика в резуль-

тате вхождения предприятий в состав интегрированных структур, выражаются в привлечении инвестиционных капиталовложений, последовательном развитии сети предприятий среднего и малого бизнеса, внедрении новых инновационных технологий, большей защищенности экономики от изменений рыночной конъюнктуры, обеспечении стабильного рынка труда и повышении доходов населения. Но как следствие интеграционных процессов, организации утрачивают статус юридического лица и самостоятельность в формировании и использовании финансовых ресурсов, что также отражается на социально-экономическом положении региона.

В Омской области на начало 2014 года в иногородние холдинги и корпорации входили 47 крупнейших экономикообразующих хозяйствующих субъектов, из них 14 являлись филиалами юридических лиц и 2 – территориально-обособленными структурными подразделениями юридических лиц (ТОСП). В их числе 25 хозяйствующих субъектов осуществляли деятельность в обрабатывающих производствах, 10 – в транспорте и связи, по 4 – в сельском хозяйстве и производстве и распределении электроэнергии, газа и воды. Эти организации (включая филиалы и ТОСП) занимали в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по Омской области 61 процент, в прибыли – 55 процентов, в инвестициях – 19 процентов, в фонде начисленной заработной платы работникам – 12 процентов. Крупнейшими налогоплательщиками являлся 21 хозяйствующий субъект.

Региональные предприятия, входящие в крупные интегрированные структуры определяли ключевые направления развития экономики и являлись основой поддержания стабильности производства в регионе. Гарантированно получая заказы на изготовление продукции, они увеличивали объемы отгруженных товаров, выполненных работ и услуг. Объем отгруженных товаров собственного производства интегрированных организаций в 2013 году составлял 542 млрд рублей, что выше уровня предыдущего года на 5,1 процента (2012 год к 2011 году – 102,0%). Темпы роста по организациям Омской области в 2013 году сложились: в обрабатывающих производствах – 104,3 процента к 2012 году; в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 110,7 процента; по добыче полезных ископаемых – в 2,5 раза (табл. 2.8).

Таблица 2.8

**Объем отгруженных товаров собственного производства,
выполненных работ и услуг собственными силами
интегрированных организаций (млн рублей)**

	2013	В % к 2012
По видам экономической деятельности:		
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6775,0	92,7
обрабатывающие производства	479849,8	103,4
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	26952,5	156,9
транспорт и связь	45172,5	113,1

Интегрированные организации стабильно удерживали лидирующие позиции на региональном рынке производства основных видов продукции. Они обеспечивали весь объем выпуска бензина, дизельного топлива, шин для легковых и грузовых автомобилей, бензола, ксилола, труб полимерных, бутылок из бесцветного стекла для напитков и пищевых продуктов и других видов продукции. Доминировали в производстве пива (96,8% объема выпуска по Омской области), пивных напитков (98,1%), мяса и субпродуктов пищевых домашней птицы (89,8%), цельномолочной продукции (47,1%), мороженого (86,6%) и других видов продукции.

Интегрированные организации занимали прочные позиции в общероссийском производстве нефтепродуктов и химической продукции. Ими обеспечено в выпуске по России:

- 43,7 процента ксилола;
- 14,6 процента шин, покрышек для грузовых автомобилей;
- 11,7 процента бензина;
- 10,4 процента масел нефтяных смазочных;
- 8,9 процента топлива дизельного;
- 8,9 процента шин, покрышек для легковых автомобилей;
- 8,3 процента бензола.

Высокие качественные характеристики данных видов продукции позволяли организациям экспортировать их на внешний рынок.

На развитие экономики и социальной сферы интегрированными организациями в 2013 году использовано 20358 млн рублей инвестиций в основной капитал (97,4% к 2012 году) (рис. 2.4).

Основным направлением инвестиционных вложений являлись здания (кроме жилых) и сооружения. В структуре инвестиций в основной капитал они составляли 60 процентов. Более половины инвестиционных вложений (70,7%) в 2013 году осуществлялись за счет собственных средств. Большинство интегрированных организаций имеют долгосрочные инвестиционные программы, поддерживаемые «головными структурами» (табл. 2.9).

Интегрированные организации активно привлекали заемные средства на пополнение запасов, внеоборотных активов, расчеты по обязательствам и другие цели. В структуре источников формирования имущества заемный капитал на 1 января 2014 года составлял 45086 млн рублей и соответствовал 17 процентам. Из него около 9 процентов приходилось на кредиты и займы (рис. 2.5). Заемный капитал более чем на 50 процентов представлен краткосрочными обязательствами.

Осуществление согласованной финансовой и кредитной политики позволило сократить просроченные долги дебиторов и задолженность перед кредиторами.

Дебиторская задолженность интегрированных организаций на 1 января 2014 года составляла 38008 млн рублей и выросла за год на 44,6 процента. Дебиторская задолженность с нарушением сроков оплаты была незначительной (менее 5% в дебиторской задолженности) и имела устойчивую тенденцию к снижению. Нарушение сроков оплаты допущено дебиторами, не являющимися покупателями и заказчиками (рис. 2.6).

Таблица 2.9

**Инвестиции в основной капитал
интегрированных организаций (млн рублей)**

	2013	В % к 2012
По видам экономической деятельности:		
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	495,0	72,5
обрабатывающие производства	12191,7	84,1
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	864,7	135,8
транспорт и связь	6187,8	176,0

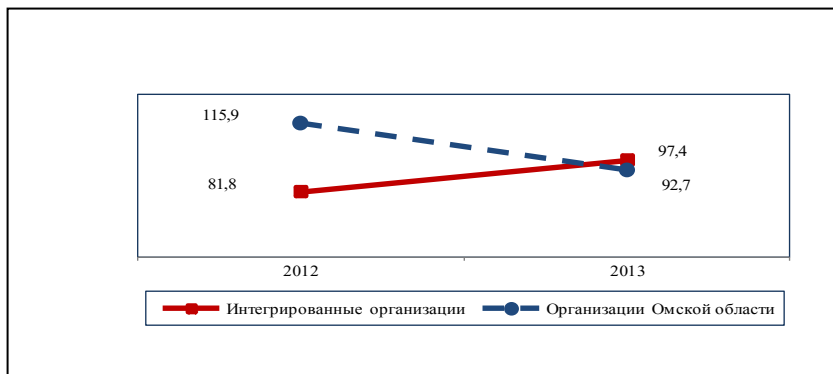

Рис. 2.4. Инвестиционные вложения (в % к предыдущему году)

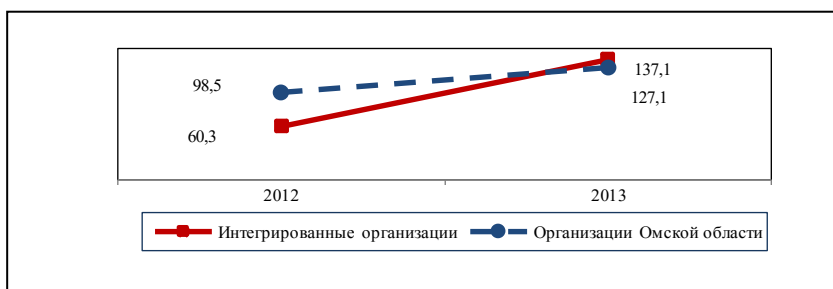

Рис. 2.5. Задолженность по кредитам и займам (в % к предыдущему году)

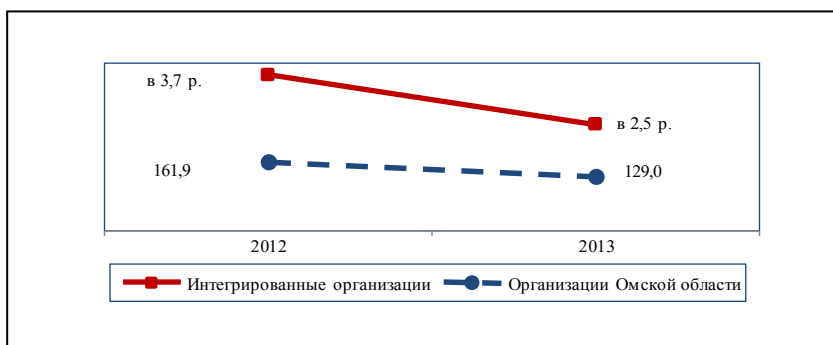

Рис.2.6. Просроченная дебиторская задолженность (в % к предыдущему году)

Кредиторская задолженность интегрированных организаций на 1 января 2014 года составляла 21498 млн рублей и увеличилась по сравнению с 1 января 2013 года на 9,1 процента. Основным элементом в структуре кредиторской задолженности являлась задолженность поставщикам и подрядчикам за товары, работы и услуги. Она составляла на 1 января 2014 года 8435 млн рублей или 39,2 процента кредиторской задолженности. Проблема неплатежей нехарактерна для интегрированных организаций. Просроченная кредиторская задолженность на 1 января 2014 года составляла менее 2 процентов (рис. 2.7).

Получая прибыль от продаж, финансовое состояние интегрированных организаций оставалось нестабильным.

Сальдированная прибыль интегрированных организаций, сохранивших статус юридического лица, в 2013 году составила 16494 млн рублей и сократилась на 14,8 процента (рис. 2.8). Одновременно отмечалась отрицательная тенденция роста убытков в 3,4 раза. Убыточность интегрированных организаций (756,3 млн рублей) обусловлена снижением выручки от продажи товаров, продукции, работ, услуг.

Рентабельность реализованной продукции организаций, входящих в интегрированные структуры превышала среднее значение по экономике области, но имела тенденцию к снижению (рис. 2.9). Рентабельность основной деятельности составляла 12,4 процента (в организациях Омской области – 3,5%).

В связи с тем, что не все интегрированные организации наделены правом самостоятельного баланса, нестабильный финансовый результат не отражает реального состояния финансового положения вертикально-интегрированных структур (табл. 2.10).

Таблица 2.10

Финансовый результат интегрированных организаций

	Сальдированная прибыль		Рентабельность реализованной продукции, %
	млн рублей	в % к 2012	
По видам экономической деятельности:			
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	–185,0	–	–2,9
обрабатывающие производства	8670,4	73,5	16,5
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	278,6	133,4	2,9
транспорт и связь	6800,2	146,1	25,9

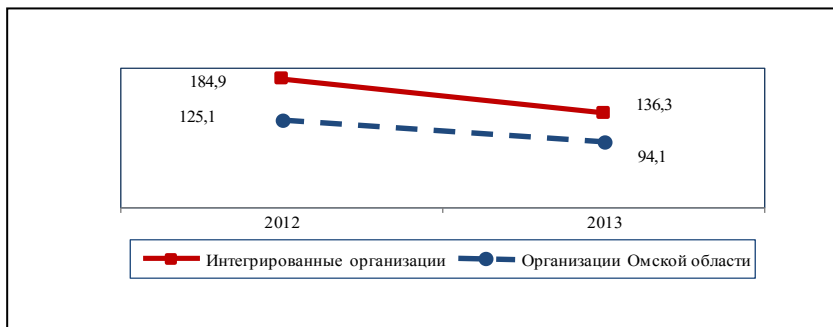

Рис. 2.7. Просроченная кредиторская задолженность
(в % к предыдущему году)

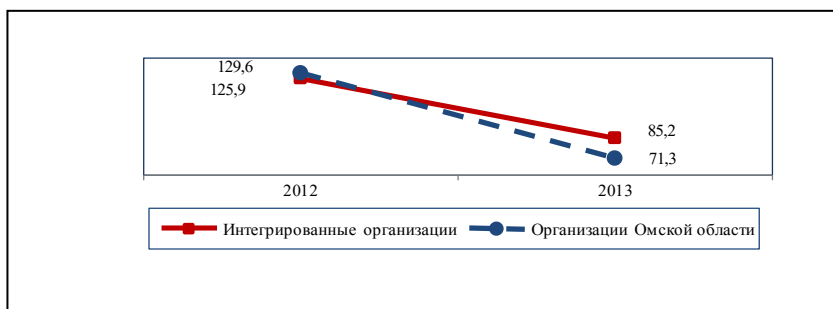

Рис. 2.8. Сальдированный финансовый результат
(в % к предыдущему году)

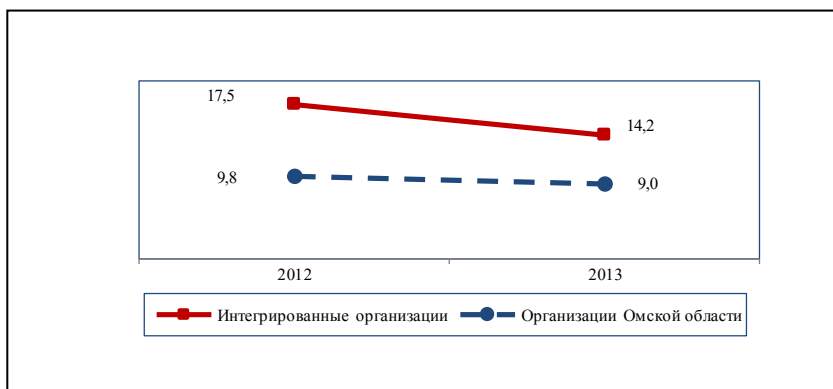

Рис. 2.9. Рентабельность реализованной продукции (в %)

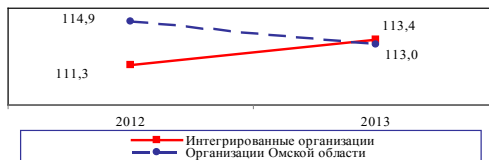

Рис. 2.10. Среднемесячная начисленная заработная плата работников (в % к предыдущему году)

Стремясь к эффективному использованию трудовых ресурсов и снижению затрат, интегрированные организации проводили оптимизацию численности работающих и повышали заработную плату. Среднесписочная численность работников в 2013 году составляла 59 тыс. человек и уменьшилась по сравнению с 2012 годом на 0,6 процента. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников интегрированных организаций превышала на 25 процентов средний уровень оплаты труда в организациях Омской области. В 2013 году она составляла 30975 рублей и возрастала опережающими темпами по сравнению со среднеобластным параметром (рис. 2.10). Интегрированные организации не имели просроченной задолженности по заработной плате (табл. 2.11).

Интеграция представляет собой одну из наиболее неоднозначных форм экономической организации, обладающую и достоинствами, и недостатками. Отрицательные экономические явления в интегрированных организациях в отдельном регионе не являются критерием неэффективной деятельности структуры в целом. При этом и позитивные тенденции их деятельности не всегда напрямую отражаются на социально-экономическом состоянии области. В результате на современном этапе развития интеграционных процессов сохраняется несовпадение экономических интересов региона и хозяйствующих субъектов.

Таблица 2.11

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников интегрированных организаций (рублей)

	2013	В % к 2012
По видам экономической деятельности:		
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	21554	112,9
обрабатывающие производства	29244	118,4
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	31503	109,7
транспорт и связь	36100	106,3

Факторы, влияющие на реформирование и подчиненность омских промышленных предприятий

Характер и история преобразования крупных омских промышленных предприятий полностью отражает процесс радикального реформирования российского общества и этапы системного кризиса, сопровождавшиеся вынужденными и непоследовательными структурными и институциональными изменениями. Период стихийной либерализации, начавшейся в середине 1980-х годов в политике, идеологии и экономике, завершился кризисом 1991 г. и привел не только к полному демонтажу советской политической и экономической системы, но и уходу государства от решения ключевых социально-экономических задач, к классическому «дикому рынку».

Реформы 1992–1993 гг. были внутренне противоречивыми: с одной стороны, было введено свободное ценообразование и начался процесс массовой приватизации, приведший к формированию рыночных отношений в обществе, с другой – используемая одна из вульгарных версий радикального неолиберализма "шоковая терапия" вызвала развал целого ряда отраслей промышленности, беспрецедентный рост неравенства, социальной поляризации и социального напряжения в обществе, нанесла сильный удар по бюджетным сферам.

Кризис 1998 г. показал ошибочность продолжения курса на ликвидацию системного государственного регулирования экономики, в том числе на отказ государства от управления своей собственностью, иллюзорность надежд реформаторов и развенчал либеральный миф о рынке, который, освобожденный от вмешательства государства, может сам по себе сформировать эффективные предприятия и институты.

Созданный тип «суррогатного капитализма» не обеспечивал стимулов к созданию капитала и экономическому росту, а подталкивал «олигархов» к выводу активов из страны. Появилось понимание необходимости этапа **переходной экономики**, на котором требуется создать условия для нарождающихся рыночных отношений, обеспечить оптимальное разгосударствление и приватизацию, для чего необходимы новые институты, формы и методы государственного регулирования. Для формирования рыночных отношений существенно изменился сам подход к рынку:

теперь он рассматривается как совокупность институциональных форм, в рамках которых происходит деятельность хозяйственных агентов¹.

В этих целях в настоящее время Президентом и Правительством РФ проводятся административная и хозяйственная реформы, обеспечивающие формирование новой социально-экономической системы в стране и регионах. Административная реформа явилась самым существенным и наиболее трудным элементом экономических и социальных преобразований. Каждый год федеральная структура исполнительной власти значительно изменялась. Структура федеральной исполнительной власти, утвержденная Указом Президента РФ от 30.09.1992 № 1148, резко отличалась от структуры федеральных органов исполнительной власти, утвержденной Указом Президента РФ от 09.03.2004 № 314 "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти".

В период с 1992 г. редакция указов, закрепляющих структуру федеральных органов исполнительной власти, менялась более 100 раз. Значительные изменения структуры федеральных органов исполнительной власти проведены Указами Президента РФ от 20.05.2004 № 649, от 28.07.2004 № 976, от 13.09.2004 № 1168, от 18.11.2004 № 1453, от 03.10.2005 № 1158, от 01.12.2005 № 1383 и др.

До сих пор не существует официальной концепции проведения административной реформы (так же, как и хозяйственной реформы) как единого официального документа. Наиболее острые проблемы развития исполнительной власти и в самых общих чертах меры и логика ее реформирования обозначаются в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию, начиная с 1996 г. Понятие "административная реформа" вводится лишь в Послании 2001 года. При этом в качестве основной поставлена задача: "...пересмотреть не

¹ Эффективность государственного управления / Под ред. Батчикова С.А., Глазьева С.Ю. – М.: Фонд «За экономическую грамотность», Российский экономический журнал, Изд-во АО «Консалтбанкир», 1998. – 846 с.;

Стиглиц Дж. Кто потерял Россию? // ЭКОВЕСТ. – 2004. – Вып. 4. – № 1. С. 4–37;

Общество, бизнес, власть // Альманах Ассоциации независимых центров экономического анализа (2002–2005 гг.). Специальный выпуск № 10, 2005. – с. 203–221.

только и не столько структуру и штаты, но главным образом – функции органов власти". В Послании 2002 года говорится "...о необходимости административной реформы" и определяются основные направления модернизации исполнительной власти, охватываемые в настоящее время понятием "административная реформа", которая уже превращается в непрерывный процесс.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию 2004 года говорилось об оптимизации функций федеральных органов исполнительной власти. В Послании 2014 года и Федеральном законе РФ от 4 марта 2014 г. № 23-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" особое внимание уделено органам муниципального управления.

Распоряжением Правительства РФ от 21.05.2004 № 682-р при Правительственной комиссии по проведению административной реформы были созданы рабочие группы по вопросам оптимизации структуры и функций подведомственных федеральным органам исполнительной власти федеральных государственных учреждений, федеральных государственных унитарных предприятий и федеральных казенных предприятий, действующих в соответствующих сферах государственного регулирования.

Постоянно происходят значительные структурные изменения в экономике страны и регионов. При сохранении системы специализированных федеральных органов управления: министерств, федеральных служб и федеральных агентств, изменяется балансировка системы управления, смещается ее центр в сторону базисных звеньев производства – предприятий или их объединений, при этом ставится задача обеспечения как федерального контроля, так и самоуправления на местах. В этих процессах значительно возрастает роль региональных звеньев управления¹.

Конституция РФ определяет сферы ведения Российской Федерации, а также совместного ведения Российской Федерации и её субъектов, вне этих пределов субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти (ст. 71–73).

¹ Аганбегян А.Г. Сочетание отраслевого и территориального принципов управления экономикой. – М., 1980;

Административная реформа в России. Научно-практическое пособие / Под ред. С.Е. Нарышкина, Т.Я. Хабриевой. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. – 352 с.;

Ноздрачев А.Ф. Административная реформа: Российский вариант // Законодательство и экономика. – 2005. – № 8–9.

В ряде федеральных законов, в уставах субъектов РФ и муниципальных образований предусматриваются функции, обеспечивающие ответственность региональных и муниципальных органов управления за социально-экономическое развитие территорий, требующие особого внимания к градообразующим предприятиям, созданию и развитию малых и средних инновационных предприятий, экономической и социальной ответственности не только предпринимателей, но и специалистов государственного и муниципального управления, сохранению и формированию новых рабочих мест, повышению уровня и качества жизни населения.

В советское время в целях улучшения координации деятельности центральных, отраслевых и местных органов управления были найдены оптимальные организационные структуры – территориально-производственные комплексы (ТПК), в которых использовалось региональное разделение труда с учетом особенностей и преимуществ местных природных условий, демографической ситуации, развития транспорта и т.п.

В настоящее время формируются новые формы интеграции предприятий и связанных с ними технологическими цепочками организаций, способных эффективно работать в условиях рынка – корпорации, концерны, акционерные общества, вертикально интегрированные холдинги и экономические кластеры. Оптимальная интеграция позволяет сконцентрировать необходимые ресурсы, уменьшить трансакции и произвести совокупный продукт (в том числе – инновационный), конкурентоспособный на региональных и мировом рынках¹.

Однако, абсолютизируя принципы повышения эффективности производства за счет увеличения масштабов промышленных объединений, правительство России жесткими административными мерами в 2000-е годы стало создавать крупные интегриро-

¹ Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований / М.К. Бандман. – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 32–33;

Ларина Н.И. Региональная экономическая политика властей разного уровня: цели, средства, результат / Н.И. Ларина. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. – 352 с.;

Лизунов, В.В. Кластеры и кластерные стратегии. Монография / В.В. Лизунов, С.Е. Метелев, А.А. Соловьев. Издание 2-е исправл. и дополн. – Омск: Издатель ИП Скорнякова Е.В., 2012. – 280 с.

ванные структуры за счет слияния и поглощения промышленных предприятий, не всегда согласуясь с интересами как регионов, так и страны в целом. При этом объединялись как предприятия, вертикально связанные технологическими цепочками, так и предприятия, находящиеся в конкурентных отношениях; подавлялся выпуск конкурентной продукции, создавались монопольные холдинги с многоуровневыми отношениями собственности.

Таким способом искусственно сформированные интегрированные структуры имели «невнятные результаты деятельности», ярким примером чему являются объединенные авиастроительная и судостроительная корпорации¹.

В Омске достаточно сложный и многолетний процесс банкротства крупнейшего российского танкового завода «Омсктрансмаш» завершился слиянием его с КБ транспортного машиностроения и поглощением их обоих ОАО «НПК «Уралвагонзавод» (конкурентом), превратившимся после этого в единственный в России бронетанковый холдинг.

В результате сложных и противоречивых процессов взаимодействия руководства предприятий и правительства Омской области с федеральными ведомствами, была не допущена ликвидация крупных предприятий, почти все омские градообразующие промышленные предприятия вошли в федеральные вертикально интегрированные структуры. Головными предприятиями холдингов за счет средств государственного бюджета оплачены долги омских предприятий; им была передана часть имеющихся государственных заказов, что существенно увеличило объемы производства и временно облегчило финансовое состояние омских предприятий.

Как уже говорилось, ОАО «Конструкторское бюро транспортного машиностроения» вошло в ОАО «НПК «Уралвагонзавод». ФГУП ПО «Полет» вошло в Федеральное космическое агентство «Роскосмос», ФГУП ОМО им. П.И. Баранова – в «НПЦ газотурбостроения «Салют».

ОАО «Центральное конструкторское бюро» вошло в ОАО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение», ОАО «Сибирские приборы и системы» вошло в Федеральное космическое

¹ Соколов А.В., Бажанов В.А. Высокотехнологичное и наукоемкое производство: проблемы и неопределенность будущего // ЭКО – Всероссийский экономический журнал. – 2014. – № 1. – С. 15–25, с. 20.

агентство «Роскосмос», ОАО «Информационные спутниковые системы «им. М.Ф. Решетнева».

В Госкорпорацию «Ростехнологии» вошли омские предприятия: ФГУП «Омский НИИ приборостроения», ФГУП «ПО «Иртыш», Омский приборостроительный завод им. Н.Г. Козицкого, ОКБ «Иртыш», ОПЗ ПНО «Нефтехимавтоматика», ООО «Институт системотехники», ОАО НПП «Прибор», ОАО «Омское моторостроительное КБ».

Крупнейший в России Омский нефтеперерабатывающий завод (ОНПЗ) в настоящее время вошел в вертикально-интегрированную корпорацию – ОАО «Газпромнефть» – одну из крупнейших нефтяных компаний мира, в структуру которой входят более 70 нефтедобывающих, нефтеперерабатывающих и сбытовых предприятий в России, странах ближнего и дальнего зарубежья¹.

Появление дополнительного уровня подчинения за счет вхождения в холдинги в соответствии с законодательством Российской Федерации значительно ограничивает самостоятельность предприятия, но и дает дополнительные возможности по использованию статуса, потенциала и ресурсов головного предприятия. То есть имеет как негативные, так и позитивные стороны.

Организационное, техническое и экономическое состояния каждого крупного промышленного омского предприятия, его дальнейшая судьба в настоящее время существенно зависят от характера отношений, наличия соответствующих технологических цепочек и обеспечения синергетического эффекта в холдингах, владения собственностью на различных уровнях иерархии, а также – стратегических планов развития России, Сибири и Омской области, разрабатываемых федеральными, региональными и муниципальными органами управления.

Учитывая, что административная и хозяйственные реформы в России продолжаются, а государство уменьшает свое присутствие в российских промышленных предприятиях (в том числе идет процесс приватизации оборонных предприятий), учет рассмотренных факторов, используемые исторический, проблемный и системный подходы не только позволяют раскрыть характер и особенности истории преобразования омских промышленных

¹ ПО «Полет». URL – <http://www.polyot.su/main.php?id=77>;

ОАО «Газпром нефть». URL – <http://www.gazprom-neft.ru/company>.

предприятий, но и являются необходимой основой для выработки мер (на федеральном, региональном и муниципальном уровнях) по их реорганизации и эффективной деятельности в интересах страны и региона.

Эти меры необходимо вырабатывать с учетом не только глобализации мировой экономики, проходящих процессов дерегуляции и приватизации, но и темпов развития технологий, совершенствования методов управления, системного подхода к стратегиям развития территорий, формирования различных видов вертикальной интеграции в целях создания и сохранения конкурентных преимуществ в условиях глобальной конкуренции и возможностей международного сотрудничества.

Для Омской области особое значение в этом процессе имеет проводимая по инициативе Правительства Омской области и поддерживаемая (со значительными сложностями) на федеральном уровне Международная выставка военной техники, технологий и вооружений (ВТТВ), обеспечивающая появление и развитие контактов омских предприятий с зарубежными партнерами, формирование имиджа Омской области как региона высоких технологий.

Первая ВТТВ прошла в 1996 г. С 1997 года Омские ВТТВ проводятся раз в два года: 1996, 1997, 1999, 2001, 2003, 2005, 2007, 2009, 2011, 2013 гг. В 2013 году была проведена юбилейная – Десятая Международная ВТТВ. Истории Омской Международной ВТТВ был посвящен специальный выпуск журнала Агентства по рекламно-выставочной деятельности (АРВД) «Nota Bene. Особое внимание»¹.

На обсуждение и развитие промышленности и инженерного дела в Сибири были направлены II и III Съезды инженеров Сибири, проведенные в Омске в марте 2008 г. (по инициативе Омского отделения Российской инженерной академии – ОмО РИА) и в мае 2014 г. (по инициативе Правительства Омской области и Исполкома Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» – МАСС), на которых экспертами и специалистами различного уровня проводился широкий обмен мнениями по проблемам развития научно-технологического комплекса Сибири, интеграции инженерного потенциала сибирских регионов, обеспечение ре-

¹ «Nota Bene. Особое внимание» – информационно-аналитическое издание. – 2013. № 9(115). URL – <http://www.nb-media.ru/main.php?id=1&nid=7814>.

шения актуальных промышленных региональных и государственных задач¹.

В настоящее время Правительством России разработан и реализуется целый ряд долгосрочных государственных программ на период до 2020–2025 гг., направленных на развитие отраслей экономики и социальной сферы страны и регионов. В том числе действует комплексная многоотраслевая программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года». Её целью является «Создание в России конкурентоспособной, устойчивой, структурно сбалансированной промышленности (в структуре отраслей, относящихся к предмету программы), способной к эффективному саморазвитию на основе интеграции в мировую технологическую среду и разработке передовых промышленных технологий, нацеленной на формирование новых рынков инновационной продукции, эффективно решающей задачи обеспечения обороноспособности страны»².

Рабочей группой под руководством Министерства промышленности и торговли Российской Федерации подготовлен проект федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации»³.

В этой связи будущее омской промышленности и судьба региона в значительной степени зависит от активности и профессионализма руководства промышленных предприятий, города и области, наличия соответствующих региональных проектов и результатов их включения в стратегические программы Правительства РФ, а также – разработки и реализации международных программ по трансферу в регион новых технологий и производства конкурентоспособной на региональных и мировых рынках промышленных изделий, развития в этих целях малого и среднего инновационного предпринимательства.

¹ В Омске завершил работу III Съезд инженеров Сибири.
URL – <http://arvd.ru/ru/news/view?id=407>.

² Портал государственных программ Российской Федерации
URL <http://www.gosprogrammy.gov.ru/Main/Start>.

³ Проект Федерального закона "О промышленной политике в Российской Федерации". URL – <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/29251.htm>;

Общепромышленный PR-портал allabc.ru.
URL – <http://www.allabc.ru/prommeropriyatiya/2743-o-promyshlennoj-politike-v-rossijskoj-federatsii-proekt-zakona.html>.

Ниже приводятся два характерных примера динамики преобразования крупных омских промышленных предприятий, имеющих важнейшее значение для региона и страны, но значительно различающихся по технологическим связям и характеру проблем, решаемых при взаимодействии руководства предприятия с региональной властью, федеральными структурами и головными предприятиями холдингов.

Производственное объединение "Полет"

История предприятия. Одно из основных градообразующих предприятий Омска – производственное объединение (ПО) «Полет» (которое с 2007 г. вошло в ФГУП «ГКНПЦ им. М.В.Хруничева») является крупнейшим промышленным предприятием России, которое уже более 70 лет выпускает авиационную и ракетно-космическую технику и внесло значительный вклад в развитие этой области.

Предприятие неоднократно переподчинялось и трижды меняло свое наименование: завод № 166 (а/я 7, 1941), Омский машиностроительный завод (1950), Омский авиационный завод (п/я В-8312, 1965), ПО "Полет" (1975)¹.

Завод № 166 был создан 24 июля 1941 на базе московских эвакуированных авиазаводов № 156 (ныне ОАО «Туполев») и № 81 (ныне ОАО «Тушинский машиностроительный завод») и омских заводов: автосборочного им. Коминтерна № 6, завода автоприцепов и авиационных мастерских ГВФ.

В 1941–1943 годах на заводе работало опытно-конструкторское бюро (ОКБ) крупнейшего отечественного авиаконструктора Андрея Николаевича Туполева. В числе специалистов ОКБ был будущий основоположник советской практической космонавтики Сергей Павлович Королев.

За годы Великой отечественной войны было изготовлено 80 бомбардировщиков ТУ-2, более 3500 истребителей ЯК-9, которые участвовали во всех крупнейших битвах, в том числе на Курской дуге и во время взятия Берлина. На омских ЯК-ах сражались французские летчики из прославленного полка «Нормандия-

¹ Высота «Полёта»: Исторический очерк. – Омск: Издательство «ЛЕО», 2001. – 432 с., с.3;

ПО «Полет». История предприятия.
URL – <http://www.polyot.su/main.php?id=87>.

Неман». Всего с 1942 по 1945 годы было выпущено более 3800 самолетов разных марок и модификаций.

С июля 1949 года по август 1955 здесь производился лучший реактивный бомбардировщик того времени ИЛ-28 (выпущено 758 самолетов). С января 1955 по 1960 гг. выпускался первый гражданский реактивный самолет ТУ-104 (54 самолета для Аэрофлота, 4 – для Чехословакии, 3 – для Минобороны СССР).

С 1958 года на предприятии разворачивается серийное производство одноступенчатых баллистических ракет средней дальности Р-12 (8К63) и Р-12У (8К63У), что потребовало полного технического перевооружения, создания новых цехов, отделов, испытательных стендов и контрольно-испытательных станций, освоение и внедрение новых технологических процессов. Первый пуск Р-12 произведен с полигона Капустин Яр в апреле 1959 года. Всего изготовлено более 500 ракет Р-12.

Начиная с 1961 г. ПО «Полет» начинает выпускать двухступенчатые межконтинентальные баллистические ракеты Р-16 (8К64) и Р-16У (8К64У). Выпущено около 330 ракет. В 1963 году освоено серийное производство двухступенчатых межконтинентальных баллистических ракет РС-10 (МБР 8К84). Первый пуск состоялся 20 октября 1968 года с шахтной пусковой установки космодрома Байконур. На вооружении комплекс находился с июля 1967 по 1990 годы.

С 1968 года развернуто производство ракеты-носителя легкого класса «Космос-3М», которая стала самой надежной (97%) в своем классе. Более 750 раз ракета-носитель «Космос-3М» успешно выводила на эллиптические и круговые орбиты космические аппараты как по российским, так и по международным программам. С полигона Капустин Яр и с космодрома Плесецк были произведены запуски спутников Индии, Франции, Швеции, США, Мексики, Германии, Италии, Великобритании и Китая. В последние годы проведены работы по модернизации ракеты-носителя: создан новый головной обтекатель с увеличенной зоной полезной нагрузки, обеспечена возможность попутного запуска нескольких малых космических аппаратов, размещаемых на основном и нескольких разнотипных космических аппаратах одновременно.

С середины 1970-х годов завод освоил производство новой баллистической межконтинентальной ракеты морского базирования РСМ-50, для чего были смонтированы станки с ЧПУ, разработана новая система автоматизированного расчета, создана спе-

циальная контрольно-измерительная станция. В течение тридцати лет ракета РСМ-50 являлась важнейшей составляющей системы обороны страны.

В 1978 году на ПО «Полет» началось освоение и серийное производство ракетных двигателей РД-170 для ракетно-космической системы «Энергия-Буран». Всего было произведено 50 двигателей, для огневых испытаний которых создан самый современный стенд в поселке Крутая Горка.

В области производства космических аппаратов (КА) на ПО «Полет» было создано более 250 различных спутников: спутники для навигационно-связной системы «Парус» (89 КА) и навигационной системы «Цикада» (19 КА). Также выпущено 87 КА навигационной системы ГЛОНАСС.

Особое место занимает разработка и выпуск КА «Надежда», основного элемента международной спутниковой системы «КОСПАС-САРСАТ». С его помощью определяются координаты судов и самолетов, терпящих бедствие, в любом районе Земли независимо от времени года, суток и метеоусловий с точностью до 3,6 км. С 1982 года запущено 10 КА «Надежда». За 25 лет своего существования «Надежда» помогла провести более 5700 спасательных операций, обнаружить и спасти более 20 тыс. человек. В 2009 году на ПО «Полет» разработан и изготовлен малый космический аппарат нового поколения «Стерх» для замены КА «Надежда» и обеспечения более эффективного использования системы «КОСПАС-САРСАТ».

В январе 2005 года был запущен малый космический аппарат «Университетский» для исследования радиационного пояса Земли и солнечной активности. Также на орбите успешно функционируют спутники дистанционного зондирования Земли с разрешающей способностью до 50 м, МКА для решения прикладных, научных и образовательных задач (типа «Можаец»).

В начале 1990-х годов в рамках реализации концепции конверсии оборонно-промышленного комплекса страны на ПО «Полет» возобновлено производство самолетов. В 1992 году на предприятии освоено выпуск многоцелевого среднемагистрального самолета АН-74. В декабре 1993 года АН-74 совершил первый полет. Сейчас в эксплуатации находятся 5 самолетов АН-74. Они прекрасно проявили себя во всех регионах России, от Арктики до высокогорных районов с жарким климатом. Однако в 1995-м производство этой серии было приостановлено.

В 1998-м был освоен новый легкий многоцелевой самолет АН-3Т. 24 февраля 1998 года состоялся первый полет самолета. Его отличительными особенностями являются: возможность подбора посадочных площадок с воздуха, низкая скорость сваливания, высокие прочностные качества планера, значительная дальность полета, высокие взлетно-посадочные характеристики. Это один из немногих в мире самолетов такого класса, на котором разрешаются полеты с подбором посадочных площадок с воздуха в равнинной и холмистой местности. Самолеты АН-3Т различных вариантов исполнения выполняют патрульные, сельскохозяйственные, десантные, санитарные и другие виды авиаработ. АН-3Т – единственный в мире одномоторный самолет, который совершил беспосадочный перелет с Южного полюса до побережья Антарктиды, преодолев расстояние в 1400 км. В настоящее время 26 самолетов АН-3Т переданы заказчику.

Совместно с АНТК им. Антонова (г. Киев, Украина) в начале 2001 года после аварии на ПО «Полет» в кратчайшие сроки был восстановлен экспериментальный образец военно-транспортного самолета XXI века АН-70¹.

Подчиненность предприятия. До 1957 года предприятие подчинялось Министерству авиационной промышленности (10-му Главному управлению). С началом экспериментов Н.С. Хрущева в области децентрализации экономики завод передается Омскому совету народного хозяйства, а с января 1963 года по апрель 1965 он подчиняется Западно-Сибирскому Совнархозу.

После отстранения Н.С. Хрущева от руководства страной была восстановлена прежняя система управления экономикой и завод с 1 апреля 1965 года передается 1-му Главному управлению Министерства общего машиностроения (МОМ).

С началом радикальных реформ в государстве ПО "Полет" неоднократно переподчиняется: в 1992 году – Корпорации общего машиностроения (Рособщемаш), в этом же году – Департаменту общего машиностроения Министерства промышленности РСФСР, в 1993 – вновь образованному Комитету Российской Федерации по оборонным отраслям промышленности, в 1995–

¹ Высота «Полёта»: Исторический очерк. – Омск: Издательство «ЛЕО», 2001. – 432 с., с. 5;

ПО «Полет». История предприятия.
URL – <http://www.polyot.su/main.php?id=87>.

1997 гг. – Министерству оборонной промышленности, в 1998 г. – Министерству экономики, и чуть позже – Российскому космическому агентству (РКА). В июле 1999 года РКА преобразуется в Российское авиационно-космическое агентство. В его составе ПО "Полет" находится и сейчас.

Тогда же, в 1999 году, после четырех лет неопределенности в решении вопроса по форме собственности предприятия, согласно Указу президента Б.Н. Ельцина № 1498 от 12.11.1999 г. за объединением закрепляется статус Федерального государственного унитарного предприятия¹.

3 февраля 2007 года Президент РФ В.В. Путин подписал указ о создании вертикально-интегрированной структуры по производству ракетно-космической и авиационной техники на базе ФГУП «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева», в соответствии с которым к Центру им. М.В. Хруничева были присоединены 4 предприятия ракетно-космической промышленности России, в том числе и Омское ПО «Полет». В результате образовалось самое крупное федеральное предприятие России, которое вошло в пятерку мировых лидеров в области космических технологий. В конце 2007 года ПО «Полет» вошло в состав ФГУП «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» в качестве филиала².

Экономическое состояние и организационные меры. В середине девяностых годов предприятие, как и другие предприятия ВПК, оказалось в очень сложном финансовом положении. Разрабатывалась программа конверсии, однако, в связи с резким уменьшением государственного оборонного заказа, нестабильным финансированием, неплатежами за изготовленную оборонную и гражданскую продукцию, ПО "Полет" практически не имел возможности использовать её результаты. Нарастали задолженности по платежам и заработной плате, падали объемы производства. После анализа ситуации и предложений ведущих специалистов руководством предприятия было принято решение о проведении внутренней реструктуризации и диверсификации производства с упором на резкое повышение доли гражданской продукции в общих объемах.

¹ Высота «Полёта»: Исторический очерк. – Омск: Издательство «ЛЕО», 2001. – 432 с., с. 4.

² ПО «Полет». О предприятии. URL – <http://www.polyot.su/main.php?id=77>.

Решение о внутренней реструктуризации предприятия поддержали Администрация Омской области, Министерство экономики Российской Федерации и Российское космическое агентство. Были созданы подразделения предметно-замкнутого типа с юридическим лицом (дочерние предприятия), что позволило эффективно использовать производственные мощности, уменьшить накладные расходы, задействовать экономические стимулы в повышении производительности труда, несколько повысить социальную защищенность работающих

В это время важнейшей государственной задачей было сохранить и, по возможности, развить ракетно-космическое и авиационное производство в стране и регионе. Основой ракетно-космического производства на "Полете" были, прежде всего, космические аппараты (КА) глобальной навигационной спутниковой системы "ГЛОНАСС". В тот момент орбитальная группировка КА "ГЛОНАСС" устарела, и требовалось её пополнение несколькими аппаратами ежегодно.

В апреле 1998 года на имя Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина было подготовлено обращение от Губернатора Омской области Л.К. Полежаева с информацией о состоянии орбитальной группировки "ГЛОНАСС" и предложениями для ее пополнения. К решению этого вопроса активно подключились Росавиакосмос и другие федеральные ведомства. В результате этих мер в феврале 1999 г. было выпущено Распоряжение Президента РФ по поддержанию и развитию системы "ГЛОНАСС", а в марте – постановление Правительства РФ по этой же теме.

Благодаря совместным усилиям ПО "Полет" получил небольшой, но очень важный госзаказ на изготовление КА "ГЛОНАСС" и других космических аппаратов. Для коллектива объединения это стало особо значимым: оживилось производство, появились перспективы. Необходимо особо учесть, что система "ГЛОНАСС" относится к космической технике двойного назначения, применяемой в научных, социально-экономических целях, а также в интересах безопасности России. Предприятие энергично взялось за работу по выполнению этого государственного заказа¹.

¹ Дорофеев О.П. Задачи и перспективы // Высота «Полёта»: Исторический очерк. – Омск: Издательство «ЛЕО», 2001. – 432 с., с. 293–295.

Авиационная техника. Вторым базовым направлением (не менее важным), к которому предприятие вернулось уже в рамках конверсии, стало производство авиационной техники. Выпуск самолетов АН-74 был развернут в кооперации с различными предприятиями Украины и России. АН-74 – многоцелевой транспортный самолет, предназначенный для перевозки грузов и людей на авиалиниях средней протяженности в любых климатических условиях и на любых широтах, в том числе, в условиях Северного и Южного полюсов и в высокогорных районах, имеет прекрасные характеристики и значительную потребность. Он доказал во всех регионах свои технические возможности, но в настоящее время российские авиакомпании не в состоянии оплатить приобретение АН-74. Поэтому затруднения со сбытом готовых самолетов привели к спаду объемов их выпуска на ПО "Полет"¹.

Самолет АН-3, работа над которым шла параллельно с АН-74, стал востребованным благодаря своим уникальным техническим возможностям, новым модификациям, столь необходимым авиакомпаниям различных регионов мира. В феврале 1998 года совершил первый полет самолет АН-3, изготовленный на ПО "Полет". Работа технических служб, КБ под руководством главного инженера Г.М. Мураховского обеспечила проведение сертификационных испытаний самолета АН-3Т и 31 августа 2000 г. был получен сертификат типа. Сертификат на турбовинтовой двигатель ТВД-20-01 специалисты из ОМКБ и ОМП им. Баранова получили ещё раньше – в феврале 2000 года.

Первая партия машин АН-3Т успешно трудится в авиакомпаниях Сибири, для выпуска других вариантов необходимо закончить работу по их сертификации: сельскохозяйственного, пассажирского, транспортно-конвертируемого, десантного, лесопожарного, самолета с лыжными шасси, на поплавках.

В проекте АН-3 большую роль имела центральная компания "Авиационная промышленность Сибири", которая объединяла все предприятия области, связанные с авиационным производством. Ей был передан на переоборудование первый самолет АН-2, выделены финансовые средства для создания АН-3, определен благоприятный для изготовителей налоговый климат. Большое значение производству самолета АН-3 придается Российским авиационно-

¹ Высота «Полёта»: Исторический очерк. – Омск: Издательство «ЛЕО», 2001. – 432 с., с. 355.

космическим агентством. Проект включен в Федеральную программу развития гражданской авиации на период до 2015 года.

Помощь АНТК им. О.К. Антонова в производстве самолетов АН-74 и АН-3 на ПО "Полет" трудно переоценить. Генеральный конструктор АНТК им. Антонова П.В. Балабуев неоднократно, начиная с первых дней сотрудничества в 1991 году, бывал в Омске, его внимание и поддержка обеспечивала решение всех вопросов по АН-74 и АН-3. Создание самолетов АН-74, АН-3 в Омске, АН-38 в Новосибирске – яркий пример высокоэффективных связей Украины и России.

Значительные перспективы имеет выпуск разработанных на ПО «Полет» **дельталетов** – дельтапланов с легким мотором, не требующих аэродромного базирования и имеющих огромный спрос среди предпринимателей, а также среди десятков государственных и муниципальных служб.

Программа СибВПКнефтегаз. Еще одно из важных направлений деятельности объединения связано с выпуском нефтегазопромыслового оборудования. В Омском регионе, первом в России, была начата работа по загрузке предприятий ВПК за счет освоения изделий для нефтяной и газовой промышленности, создана программа "СибВПКнефтегаз". ПО "Полет" к реализации данной программы приступил одним из первых. Это дало возможность эффективно использовать высвобождающиеся производственные мощности после сокращения государственного оборонного заказа. Сложная работа, нацеленная на создание конкурентоспособного оборудования, получившая поддержку у Администрации области, в Министерстве экономики РФ, Минтопэнерго РФ, Корпорации "Компомаш", потребовала организационного решения. Так появилось специализированное структурное подразделение объединения "Омский завод нефтедобывающего оборудования" (ОЗНО) со статусом дочернего предприятия ПО "Полет", имеющий все необходимое для производства нефтебурового оборудования при минимальной кооперации.

Коллективом разработчиков из ПО «Полет», выделившемся в малое инновационное предприятие «СибВПКнефтегаз», освоено производство новых транспортных средств оригинальной конструкции – вездеходов «Арктика» (на 11 и 15 мест) на воздушной подушке для доставки людей и грузов по бездорожью (конструктор В.Г. Мамонтов). Оценки показывают, что ежегодно возрастает

количество заказов и объемы производства при высоком качестве продукции.

В настоящее время часть разработчиков вездехода «Арктика» образовали в Омске малое предприятие ЗАО «Трансэкология» (директор Михаил Баша) и разработали более мобильные маломерные модификации с использованием пластика – амфибийные суда «Корсар» на воздушной подушке на 3 и 10 мест. В феврале 2014 г. они успешно прошли презентацию. Эти маломерные амфибии массового применения не являются конкурентом «Арктики» и предназначены работникам сельского хозяйства, лесникам, МЧС, пограничникам, медицинским работникам, геологам, геофизикам, охотникам-промысловикам, для различной инспекции и контроля, оперативной доставки бригад специалистов к местам аварий, эвакуации населения во время различных бедствий, техногенных катастроф, а также для перевозки пассажиров в отдаленных и труднодоступных местах¹.

Ракета-носитель «Космос». Важнейшей является деятельность "Полета" по использованию ракеты-носителя (РН) легкого класса "Космос-ЗМ" для вывода на орбиту коммерческих полезных нагрузок гражданского назначения. Ракета-носитель "Космос-ЗМ" оценивается как самый надежный носитель в своем классе. Интенсивная работа по поиску заказчиков этих работ при поддержке Российского авиационно-космического агентства позволяет надеяться, что в дальнейшем РН "Космос" будет более востребованным. Во всяком случае, успешно выведенные космические аппараты зарубежных партнеров из Индии, Франции, США, Швеции, Германии, Италии и других стран открывают дополнительные перспективы использования РН "Космос".

ПО "Полет" как филиал ФГУП "ГКНПЦ им. М.В. Хруничева". В конце 2007 года в связи с реорганизацией на предприятии началось техническое перевооружение, стали развиваться высокотехнологичные виды производств, созданы новые рабочие места, стабилизировано и улучшено финансово-экономическое состояние, увеличился размер заработной платы.

На базе вновь созданной структуры появится образцово-показательный центр по производству ракетно-космической и

¹ В Омске представили арктический вездеход-амфибию «Корсар – <http://www.classomsk.com/city/2562-korsar>.

авиационной техники, не имеющий аналогов в России по технологическому оснащению и уровню автоматизации.

Это дало возможность предприятию приступить к выпуску техники нового поколения: универсальных ракетных модулей семейства ракетносителей "Ангара" малых космических аппаратов на базе унифицированной космической платформы "Яхта", комплектующих и конструкций для ракет-носителей «Протон-М» и «Рокот»¹.

В настоящее время основными направлениями деятельности предприятия являются:

- участие в реализации национального космического проекта по выпуску семейства ракет-носителей «Ангара»;
- изготовление разгонного блока «Бриз-КМ», головного обтекателя и доработка транспортно-пусковой надставки ракет-носителей «Рокот»;
- изготовление сборочных единиц для ракет-носителей «Протон-М»;
- разработка и изготовление малых космических аппаратов различного назначения;
- обеспечение запусков космических аппаратов с использованием запаса ракет-носителей «Космос-3М».

Теперь с участием «Полета» выводится каждый третий килограмм мирового грузопотока в космос. В 2010–2015 гг. Космический Центр Хруничева при участии омского объединения выходит на показатель 19–20 пусков в год.

Принципиально новая элементная база и производственная схема изготовления, повышенные требования к качеству и точности, высокий уровень промышленной чистоты при сборке являются характеристиками всех вновь осваиваемых изделий для ракет «Протон», «Рокот», «Ангара», которые потребовали реализации на предприятии масштабной программы по реконструкции и техническому перевооружению производственных мощностей.

В 2008 году службами производственного объединения «Полет» подготовлено техническое задание на перевооружение и реконструкцию предприятия. За это время проведены масштабные работы по реконструкции кровли, созданы новые производственные корпуса, участки цехов и чистовые помещения, закуплено новое современное промышленное оборудование, широкое рас-

¹ Ракета-носитель «Ангара»: URL – <http://www.polyot.su/main.php?id=208>.

пространение получили безбумажные технологии производства ракетно-космической техники на основе 3-D моделей и современных станков с ЧПУ.

По программе технического перевооружения на ПО «Полет» стало поступать новое современное оборудование, среди которого обрабатывающие центры с ЧПУ, пневмогидравлические агрегаты, электроэрозионные прошивочные станки, мобильные координатно-измерительные машины.

Скорость обработки изготовления деталей на новом оборудовании в 15–20 раз выше, чем на оборудовании, которое закупалось 25 лет назад. Уже сейчас это позволяет выполнять трудоемкие операции, сократить время и затраты, уменьшить вероятность рисков брака, повысить качество выпускаемых изделий. Для работы на данном оборудовании первая группа молодых рабочих прошла обучение на специальных курсах при Омском государственном техническом университете.

ПО «Полет» постоянно наращивает объемы производства и расширяет номенклатуру выпускаемых изделий, становится заводом с высоким уровнем технологического оснащения и автоматизации производства. Восстанавливается статус завода как одного из ведущих предприятий ракетно-космического профиля¹.

Несмотря на неоднократные преобразования и реорганизацию ПО «Полет» в процессе радикального реформирования российского ОПК в условиях системного кризиса, оно является крупнейшим авиационным и ракетно-космическим промышленным предприятием России, имеет огромный профессиональный опыт и высококвалифицированный инженерный корпус, которые эффективно используются в новых условиях. В результате вхождения предприятия в ФГУП "ГКНПЦ им. М.В. Хруничева" в настоящее время в основном преодолены кризисные явления, обеспечен стабильный государственный заказ, проводится технологическое перевооружение производства, восстановлен статус завода как одного из ведущих отечественных предприятий ракетно-космического профиля.

Важнейшей задачей для перспективного развития предприятия является обеспечение выпуска продукции двойного и гражданского назначения, сохранение и развитие социальной сферы и

¹ ПО «Полет». История предприятия.
URL – <http://www.polyot.su/main.php?id=87>.

профессионального коллектива за счет создания соответствующей эффективной кооперации с инновационными малыми и средними предприятиями, средними и высшими специальными учебными заведениями, профессиональными общественными организациями, при поддержке муниципальных, региональных и федеральных органов управления (при условии активной работы с головной организацией).

Для этого имеются соответствующие законодательные основания: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" и Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ "О государственном оборонном заказе" (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 28.12.2013 № 396-ФЗ (ред. от 12.03.2014) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"), предусматривающие участие в выполнении оборонного заказа предприятий малого и среднего бизнеса.

Совместно с Правительством Омской области и Омским отделением Российской инженерной академии (ОМО РИА) прорабатываются вопросы создания технопарка и участия предприятия в развитии «Омского кластера высокотехнологических систем и компонентов», предусмотренных «Стратегией социально-экономического развития Омской области до 2025 года», утвержденной Губернатором Омской области 14 июня 2013 г.

Омский завод транспортного машиностроения (ОЗТМ) и КБ транспортного машиностроения (КБ ТМ)

Краткая история предприятия. Омский завод Транспортного машиностроения был образован в 1942 г. на базе Омского паровоз-вагоноремонтного завода им. Рудзутака (созданного в 1930 г. на базе Омских паровозоремонтных мастерских, открытых в 1897 г.), Луганского паровозостроительного завода им. Октябрьской революции, эвакуированного в Омск в 1941 г., и Ленинградского танкового завода № 174 им. К.Е. Ворошилова, эвакуированного в Омск в 1942 г.

В 1997 году "Омский завод транспортного машиностроения" – ОЗТМ отмечал столетний юбилей. Завод прошел уникальный путь от паровозоремонтных мастерских до современного производства общепризнанных во всем мире танков, освоил за

эти годы огромный перечень продукции: танки, самоходные артиллерийские и зенитные установки, бронепоезда, корпуса снарядов и мин, инженерные машины, угледобывающие комбайны, запорная арматура для трубопроводов, оборудование угольных мельниц и т.д. Заслуги ОЗТМ отмечены четырьмя боевыми и трудовыми орденами, памятным знаком "За высокую эффективность и качество работы в десятой пятилетке", на вечное хранение переданы четыре переходящих Красных знамени.

Завод разрабатывал, производил и ремонтировал танки Т-34, Т-55, Т-80, самоходные артиллерийские системы на базе танков, железнодорожные вагоны, колесные тракторы ЗТМ. За период с 1942 по 1946 годы было изготовлено более 6900 танков типа Т-34.

В связи с радикальной реформой и объявленной программой конверсии с 1993 года завод переходит на выпуск гражданской продукции: освоено серийное производство универсальных пропашных колесных тракторов тягового класса 1,4 марки ЗТМ-60 Л и на его базе – экскаваторов, погрузчиков, коммунальных машин. Индивидуальная (бесконвейерная) сборка, традиции военного производства обуславливали высочайшее качество изготовления и надежность техники; обеспечение запасными частями, гарантийное обслуживание решали все проблемы при эксплуатации. Уникальная разработка последнего времени – винтовые анкерные сваи и машина МЗС-219, предназначенные для сооружения оснований и фундаментов методом завинчивания в грунт стальных свай (с бурением при необходимости лидерных скважин).

Собственное литейное и кузнечно-штамповое производство, набор металлорежущих станков, оборудование для термической обработки и гальванических покрытий позволяют изготавливать различную продукцию по индивидуальным заказам потребителей¹.

Завод работал в комплексе с КБ транспортного машиностроения (КБ ТМ), который имеет собственную историю. В 1924 году на заводе «Большевик» (Обуховский завод) в г. Ленинграде образовалась группа энтузиастов-танкостроителей, которая затем была преобразована в опытно-конструкторский машиностроительный отдел (ОКМО). В 1932 году танковое производство и ОКМО объединились в «Ленинградский государственный завод № 174 им. К. Е. Ворошилова», из которого ОКМО вышел в следующем году, став «Ленинградским заводом опытного машино-

¹ Омсктрансмаш. История. URL – <http://www.omsktransmash.narod.ru/>.

строения № 185 им. С. М. Кирова». В 1940 году завод № 185 на правах отдела Главного конструктора был объединён с заводом № 174, а весной 1942 году эвакуирован в г. Омск для выпуска среднего танка Т-34. Отдел главного конструктора завода № 174 в течение Великой Отечественной войны обеспечивал круглосуточное производство танков и их совершенствование.

Распоряжением Правительства СССР № 890 от 21 марта 1958 года отдел Главного конструктора завода № 174 был преобразован в самостоятельное специализированное Федеральное государственное унитарное предприятие (ФГУП) Конструкторское бюро транспортного машиностроения (КБТМ) ОКБ-174¹.

В 2003 г. в отношении ОЗТМ началась процедура банкротства, однако в тот момент нашелся инвестор, компания "МегаТрансКор", готовая вложить средства в производство железнодорожных вагонов на мощностях завода, и для этого даже было создано ОАО "Омсквагонзавод".

По этой программе 51% уставного капитала вносит имуществом Омсктрансмаш, а 49% финансирует «МегаТрансКор». Программа была перспективная, поскольку в советское время железные дороги получали 28–30 тысяч новых вагонов ежегодно, в 2000-х годах – по 2–3 тысячи. Спрос ожидался чрезвычайно большой. На первом этапе завод должен был освоить вагонное литье, на втором – выпуск вагонной тележки, на третьем – уже самого вагона. Параллельно в Сибирском федеральном округе (СФО) под патронажем полпреда президента создавался холдинг «Сибирьвагон» с возможным месторасположением его управляющей компании в Омске.

Но вскоре у инвестора изменились планы и он отказался от проекта, оставшиеся 49% акций Омсквагонзавода пришлось тоже выкупать Трансмашу. В одиночку реализовать проект Омсктрансмаш не смог и вскоре "Омсквагонзавод" был обанкрочен из-за отсутствия средств на собственную деятельность. Разговоры о «Сибирьвагоне» также прекратились.

В итоге ФГУП "Омский завод транспортного машиностроения", который был одним из ведущих танковых заводов и крупнейшим машиностроительным предприятием страны с численностью работающих более 20 тыс. человек, в конце 2007 года пре-

¹ Конструкторское бюро транспортного машиностроения (КБТМ). URL – <http://www.kbtm-omsk.ru>.

кратил свое существование. В начале 2008 г. состоялись торги по продаже большей части имущества предприятия, победителем которых стало ФГУП "КБТМ" (за счет федерального финансирования). В этом же 2008 году произошло его акционирование и теперь уже ОАО "КБТМ" вошло в состав созданной ОАО "НПК "Уралвагонзавод", которое в настоящее время является единственным бронетанковым холдингом в России.

«Финансовое оздоровление» через банкротство. Поскольку ОЗТМ являлось узкоспециализированным оборонным предприятием, имеющим замкнутый технологический цикл танкового производства, поэтому оно полностью зависело от государственного заказа, и финансовое оздоровление такого предприятия было направлено по пути банкротства.

Компания "МегаТрансКор", планирующая вложить средства в производство железнодорожных вагонов и даже создавшая в этих целях ОАО "Омсквагонзавод", отказалась от этих планов, по мнению В.А. Харитонов – внешнего управляющего Омсктрансмашем в 2002–2005 гг., в связи с изменением политической обстановки в стране, началом в 2004 году нового этапа административных реформ, изменением федеральных структур, *«приходом других людей»*¹.

Также не был реализован ещё один перспективный проект. 4 июня 2002 года Омской областью совместно с Минским тракторным заводом и ассоциацией «Союзагромаш» был подписан протокол об организации производства гаммы тракторов «Беларусь» 1,4 – 3 классов на Омсктрансмаше. В 2002-м должны были сделать 500 тракторов, в 2003-м – восемь тысяч, а начиная с 2004-го – по десять тысяч штук в год. Для этого в Омске должна была быть зарегистрирована инжиниринговая компания «БелОмскАгромаш».

Несмотря на неоднократные обращения белорусской стороны и Генерального секретаря Союзного государства России и Белоруссии П.П. Бородина проект не был реализован, возможно потому, что «точку на нем поставило решение арбитражного суда от 19 декабря 2002 года о начале процедуры банкротства на Омсктрансмаше»².

¹ Горнов Н. Владимир Харитонов, внешний управляющий ФГУП "Омсктрансмаш" в 2002–2005 гг. URL – <http://kvnews.ru/gazeta/2007/01/3/385012>.

² Абалкин Л. Омсктрансмаш окончательно проиграл. URL – http://kvnews.ru/gazeta/2008/01/3/omsktransmash_okonchatelno_proigral.

Неопределенность решений федеральной власти относительно судьбы Омсктрансмаша длилось несколько лет, и чем дольше решалась судьба предприятия, тем больше накапливалось текущих долгов: по зарплате, по коммунальным платежам, по электроэнергии и т.д. В апреле 2005 года (после неоднократных попыток внешнего управляющего восстановить производство) суд принял решение о введении конкурсного производства.

К моменту введения процедуры банкротства в 2002 году Омсктрансмаш был должен компании «Омскэнерго» 64 млн руб. Созданное на базе предприятия ОАО «Омсквагонзавод» стало вовремя рассчитываться за текущее энергопотребление. Но с октября 2006 года завод практически не оплачивал потребленную электроэнергию и по состоянию на 1 января 2007 г. его текущая задолженность уже составила 11 млн рублей (не считая мораторной задолженности)¹.

В конце 2007 года КБТМ за 707 млн рублей выкупило на закрытом аукционе 83 здания, 397 сооружений, 620 передаточных устройств и 15 202 единицы оборудования и инвентаря, принадлежавшие Омсктрансмашу. Планировалось, что с этой производственной базой КБТМ войдет в ОАО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод».

Бронетанковое противостояние и рынок. На пресс-конференции 8 июня 2007 года во время выставки вооружений ВТТВ-Омск-2007 министр промышленной политики, транспорта и связи Омской области А.М. Луппов говорил: «В России предполагается создание бронетанкового холдинга. Но мы, омичи, всегда выступали против него, потому что Россия – большое государство и оно способно иметь два таких предприятия. Монополизм не всегда хорош. Уральская машина и омская совершенно разные, и нельзя одно применить к другому. Военные также против создания этого холдинга»².

На протяжении десятков лет омский танк Т-80 с газотурбинным двигателем успешно конкурировал с нижнетагильским дизельным танком Т-90, а Омсктрансмаш – с Уралвагонзаводом. Это бронетанковое противостояние было стержнем двух альтернатив-

¹ Горнов Н. Энергетики отключают Омсктрансмаш.
URL – http://kvnews.ru/gazeta/2007/01/3/energetiki_otklyuchayut_omsktransmash.

² Абалкин Л. Омсктрансмаш окончательно проиграл.
URL – http://kvnews.ru/gazeta/2008/01/3/omsktransmash_okonchatelno_proigral.

ных выставок вооружений: омской ВТТВ и нижнетагильской Уралэкспо-ARMS. Более легкий Т-80 развивал гораздо большую скорость, чем дизельный Т-90, мог стрелять в прыжке и его называли «летающим танком». (Впоследствии в центральной прессе «летающим» стали уже называть тяжелый дизельный танк Т-90.)

Несмотря на это, государственный оборонный заказ на танк Т-80 уменьшался, зато значительно усилилась реклама Т-90. Хотя несколько десятков машин Т-80 в середине 1990-х годов приобрел Кипр, на выставке ВТТВ-Омск в 1997 году танками Т-80У и Т-80УК очень интересовались делегации США, Франции и Израиля и особый интерес вызвал суперсовременный танк «Черный орел» (являющийся глубокой модернизацией танка Т-80У), который имеет более высокую боевую живучесть, мощное вооружение, лучшую защиту экипажа, способность стрелять боеприпасами различного размера и двигатель свыше 1500 л.с. Начальник Главного автобронетанкового управления Минобороны России в 1996–2004 гг. генерал-полковник С.А. Маев говорил также о необходимости массового заказа для российских войсковых частей на бронированную ремонтно-эксплуатационную машину (БРЭМ), созданную КБТМ на базе танка Т-80.

Однако Минобороны России перестало заказывать танк Т-80, проводилась только модернизация тех машин, которые были поставлены в войска в предыдущие годы. А по поводу легендарного «Черного орла» руководство Главного автобронетанкового управления заявило о том, что и на Уралвагонзаводе тоже продолжают испытания танка нового поколения: Т-95¹.

Танк Т-90 был заказан для Индии в 2001 году в объеме 310 машин, в 2007 – еще 347. В 2006 году Алжир подписал контракт на покупку 185 штук Т-90. Если в 2005 году выручка от реализации товаров, работ и услуг в ПО «Уралвагонзавод» составила 24,8 млрд руб., то в 2006-м – 28 млрд руб., при этом доля военной продукции в 2006 году составляла всего 27%.

Начиная с 2004 г. гособоронзаказ РФ проводит закупку исключительно танка Т-90. Стало распространяться мнение, будто Омск *«проиграл в конкуренции»* на российском бронетанковом рынке².

¹ Т-80 умеет не только «летать», но и «нырять» // Nota bene: Особое внимание. – 2013. – № 9 (115). – С. 10–11.

² Абалкин Л. Омсктрансмаш окончательно проиграл.
URL – http://kvnews.ru/gazeta/2008/01/3/omsktransmash_okonchatelno_proigral.

О конкуренции двух заводов говорил также первый заместитель председателя Правительства РФ С.Б. Иванов в Омске 15 января 2008 г. на совещании, посвященном созданию бронетанковой корпорации.

«Наши танки, бронетранспортеры, артиллерийские орудия до сих пор востребованы на мировом рынке это, как говорится, медицинский факт, – заявил он. – Но время не стоит на месте, и жить только багажом прошлых лет мы, конечно, не можем. Чтобы и впредь поддерживать на высоком уровне национальный бронетанковый и артиллерийский брэнд, мы должны как можно быстрее провести реформирование отрасли отечественного танкостроения. Затягивать процедуру преобразований просто недопустимо, так как потеря времени приведет к утрате позиций на мировом рынке вооружений и высокотехнологической гражданской продукции».

Исследования российского опыта радикального реформирования в условиях перехода к регулируемой рыночной экономике показывают, что варианты такого преобразования могут быть самыми различными по целям и значительно зависят от выбора критериев.

Одни обозреватели говорят о вполне осознанном *«сужении линейки бронетанковой техники»* в России и анализируют фразу С.Б. Иванова: «До этого у нас различные танкостроительные предприятия конкурировали между собой, иногда не совсем даже дозволенными средствами боролись за государственные ресурсы. Это надо открыто признать». При этом они отмечают, что не совсем понятно, «о каких таких не совсем дозволенных средствах он говорит и в отношении какого из предприятий»¹.

Другие приводят несколько иную версию выражения первого вице-премьера "Создание корпорации откроет путь к преодолению наметившейся в последние годы структурной разобщенности предприятий бронетанковой отрасли и позволит исключить неконструктивную, а порой даже вредную конкуренцию за государственные ресурсы". Создание монопольного холдинга позволит ему за два года увеличить общий объем производства в 2,5 раза – до 335 миллиардов рублей, а прибыль – в пять раз – до 28,5 миллиарда рублей, отчисления в бюджет – в 2,4 раза – до 30,3 милли-

¹ Абалкин Л. Омсктрансмаш окончательно проиграл.

URL – http://kvnews.ru/gazeta/2008/01/3/omsktransmash_okonchatelno_proigral.

арда рублей. А трехлетний гособоронзаказ даст предприятиям холдинга *"ясные среднесрочные перспективы"* по загрузке мощностей для производства вооружения и военной техники¹.

Поскольку Правительство РФ отказалось также от создания холдинга «Сибирьвагон» с выпуском железнодорожных вагонов на Омсктрансмаше (и возможным месторасположением его управляющей компании в Омске), делается вывод о том, что и на этом рынке также остался один монополист – Уралвагонзавод, контролирующий 35% российского производства цистерн и 57% – полувагонов. Именно эта деятельность приносит нижнетагильцам наибольший объем прибыли.

Производство в Омске железнодорожных вагонов малой серии в рамках холдинга «Уралвагонзавод» в будущем может быть откорректировано (в плане инновационного развития и конкурентоспособности) в соответствии с заявлением С.Б. Иванова на брифинге 2008 года в Омске: "Если начинать производство вагонов здесь, в Омске, то я буду настаивать очень жестко, чтобы это были вагоны нового поколения, с новой тележкой, большей грузоподъемности, а сам вагон весил меньше, чем нынешние образцы, которые Уралвагонзавод производит"².

Современное состояние и перспективы ОАО «КБТМ» в структуре корпорации «Уралвагонзавод»

В сложившихся условиях в Омске делаются значительные усилия по восстановлению и развитию высокотехнологичного производства, созданию нового «бренда ОАО КБТМ» с учётом истории «знаменитых омских предприятий: «Омсктрансмаш» и «Конструкторское бюро транспортного машиностроения», которые «в 2008 г. объединились и в 2010 г. вошли в состав Корпорации «Уралвагонзавод».

¹ Сергей Иванов: Создание холдинга "Уралвагонзавод" сконцентрирует ресурсы бронетанковой отрасли.

URL – <http://sibir.ria.ru/economy/20080115/81639437.html>;

Сергей Иванов: Создание корпорации "Уралвагонзавод" исключит "вредную конкуренцию". URL – <http://sibir.ria.ru/economy/20080115/81639426.html>.

² Абалкин Л. Омсктрансмаш окончательно проиграл.

URL – http://kvnews.ru/gazeta/2008/01/3/omsktransmash_okonchatelno_proigral.

В настоящее время ОАО КБТМ не только «успешно выполняет государственные оборонные заказы» по изготовлению, модернизации и ремонту специальной и гусеничной техники, бронетанковой техники, ремонту и модернизации танков Т-80 и Т-72. Несмотря на то, что «ОАО КБТМ обеспечено работой по гособоронзаказу на три года вперед», оно «оперативно реагирует на требования рынка» по производству продукции гражданского назначения, литейному производству.

По опубликованной бухгалтерской отчетности выручка предприятия в 2013 г. от реализации продукции, выполнения работ и оказания услуг составила 7006,5 млн руб. (без НДС), что на 139% превышает выручку 2012 года.

Чистая прибыль ОАО КБТМ также оказалась лучше данного показателя 2012 года и составила 120,3 млн руб. Во многом это обусловлено увеличением заказов. Кроме того, сейчас предприятие является монополистом в сфере производства гусеничных лент для бронетанковой техники России. В августе 2013 г. ОАО КБТМ было признано одним из крупнейших налогоплательщиков Омской области.

В 2013 году на 18% выросла и численность персонала, на конец года в КБТМ работало 4,2 тыс. человек. Средняя заработная плата составила 25,34 тыс. рублей, что выше прошлогодних показателей на 33,8%¹.

Особое внимание на предприятии уделяется продукции литейного производства – изделиям из углеродистого и марганцовистого литья. Сталелитейный комплекс предприятия функционирует уже более 70 лет. Активно реализуется программа по модернизации металлургического производства, запущена в работу третья сталеплавильная печь, продолжается внедрение новых эффективных технологий, что дает положительные результаты и позволяет увеличивать выпуск литейной продукции. Ежемесячно ОАО КБТМ производит до 1000 тонн литейной продукции для различных отраслей промышленности: оборонной, тракторной, угледобывающей, энергетической и железнодорожной.

ОАО КБТМ занимается проектированием, изготовлением опытных образцов и передачей в серийное производство военнотехнической техники различного типа, не имеющей аналогов в

¹ КБТМ опубликовало бухгалтерскую отчетность. URL – <http://www.kbtm-omsk.ru/node/467>.

мире. На предприятии создают мостоукладчики, переправочно-десантные средства и мостовые механизированные комплексы.

Активно развивается и производство продукции гражданского назначения. Так, на базе ряда узлов и технологий бронетанковой техники была создана установка автономного энергоснабжения с газотурбинным двигателем «Вулкан 800/1500», а машину завинчивания свай (МЗС-219) уже оценили крупные строительные компании.

КБТМ получило сертификат соответствия на тяговые хомуты, освоение производства которых позволило значительно увеличить объем выпускаемой продукции, имеющей спрос при изготовлении железнодорожных вагонов. На предприятии особое внимание уделяется кадровому составу, значительно увеличивается численность персонала, в основном – это специалисты рабочих профессий. Около 60% от всех принятых – это молодежь в возрасте до 35 лет.

В КБТМ действует система целевой контрактной подготовки, ежегодно десятки абитуриентов поступают в вузы Омска и России в рамках этой программы. Постоянно совершенствуется система повышения квалификации кадров, сотни сотрудников проходят переобучение по разным специальностям, повышают разряд. На предприятии созданы курсы повышения квалификации под названием «Школа мастеров – эффективное управление производственным участком». Работники предприятия принимают активное участие в общероссийских, городских, районных мероприятиях: на конкурсах профессионального мастерства, научных конференциях и форумах¹.

Выводы по разделу

Как было показано выше, появление дополнительного уровня подчинения за счет вхождения в холдинги может значительно ограничивать самостоятельность омских предприятий, превращая их во вспомогательное производство, но и может дать дополнительные возможности при эффективном использовании статуса, потенциала и ресурсов головного предприятия.

¹ ОАО «КБТМ» значительно увеличило объем реализации продукции.
URL – http://www.umpro.ru/index.php?page_id=2&n_id_1=5553;

На омском КБТМ прибыль выросла в 2,2 раза.

URL – <http://www.omsk.ru/news/na-omskom-kbtm-pribyil-vyirosla-v-2-2-raza>;
ОАО «КБТМ». URL – <http://www.rabota55.ru/oneday/read/1117707/>.

Очевидно, что техническое и экономическое состояние омских промышленных предприятий, их дальнейшая судьба не только существенно зависит от характера отношений, наличия соответствующих технологических цепочек в холдингах, делегирования определенных полномочий на различных уровнях иерархии, но также и от стратегических программ развития России, Сибири и Омской области, разрабатываемых федеральными, региональными и муниципальными органами управления, предусматривающих разработку и трансфер новых технологий, производство конкурентоспособных изделий, ускоренный переход к пятому и шестому технологическим укладам¹.

Учитывая глобализацию мировой экономики, проходящие процессы дерегуляции и приватизации, темпы развития технологий, совершенствование методов управления, чрезвычайно необходимо использование системного подхода к стратегиям развития территорий, формирования различных видов вертикальной и горизонтальной интеграции в целях создания и сохранения конкурентных преимуществ в условиях глобальной конкуренции и возможностей межрегионального и международного сотрудничества.

Необходимо проведение сильной региональной организационной, научно-технической и промышленной политики, обеспечивающей формирование и развитие пилотных кластеров, предусмотренных «Стратегией социально-экономического развития Омской области до 2025 года», утвержденной Указом Губернатора Омской области от 24 июня 2013 г. № 93: кластера нефтепереработки и нефтехимии, агропищевого кластера, лесопромышленного кластера и, в особенности, мультикластера высокотехнологичных компонентов и систем, формирующегося на базе машиностроительных и приборостроительных производств.

Эта политика должна, в том числе, препятствовать «утечке» из области профессиональных кадров и уходу резидентов, превращению омских предприятий во вспомогательные площадки и ремонтную базу крупных российских холдингов, что фактически приводит к заметной «провинциализации» и определенной «колониализации» региона.

В этих целях правительство области принимает меры, чтобы получить определенные рычаги влияния на федеральные холдинги для защиты интересов региона и находящихся на его террито-

¹ Российская газета № 6240 от 22 ноября 2013 г.
URL – <http://www.rg.ru/2013/11/22/tehnologii.html>.

рии предприятий. Проводятся переговоры с руководством федеральных структур, направлены обращения в 6 крупнейших федеральных холдингов с просьбой включить представителей Омской области в советы директоров местных компаний, которые в эти холдинги входят. Планируется участие в этих переговорах Губернатора Омской области В.И. Назарова¹.

Омская политическая, предпринимательская, научная и промышленная элита должна принимать активное и профессиональное участие в разработке и реализации международных, государственных и межрегиональных программ, заключении соглашений с крупными российскими и зарубежными корпорациями, с высокотехнологичными фирмами, с городами-побратимами и т.д., способствующих трансферу новых технологий, развитию культуры производства и социальной сферы, повышению научно-технического уровня омской продукции.

В этих целях необходимо не только организовывать **экспертные площадки**, проводящие общественные обсуждения вопросов создания и развития кластеров (что иногда делается подразделениями правительства области и администрации города), но и создавать инициативные **группы профессиональных разработчиков** по формированию перспективных программ, предусматривающих в своей структуре также системные и реальные инвестиционные разделы.

Примером такой программы может служить пилотная комплексная программа «Инновационный транспорт Севера», направленная на обеспечение важной геостратегической задачи России и обсуждавшаяся на одной из площадок Международной выставки «ВТТВ – Омск-2013» в рамках выездного заседания рабочей группы Военно-промышленной комиссии (ВПК) при Правительстве России. В настоящее время министерством экономики области утверждена «дорожная карта программы». В неё вошли различные модификации вездехода-амфибии «Арктика», плавающие колесные снегоболотоходы (ООО «Омские вездеходы»), аэростаты, многоцелевые промышленные газотурбинные установки, интеллектуальные комплексы и системы диагностики, управления, энергосбережения и т.д.²

¹ Инновационная основа кластера // Nota bene: Особое внимание. – 2014. – № 1 (118). – С. 20–21.

² В Арктике без инноваций не проехать // Nota bene: Особое внимание. – 2014. – № 1 (118). – С. 43.

На создание конкурентоспособной, устойчивой, структурно сбалансированной промышленности, эффективно решающей не только экономические, но и чрезвычайно важные задачи обороноспособности страны, направлена Государственная программа *«Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности»*, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328, предусматривающая финансирование из федерального бюджета 21 подпрограммы в объемах порядка 120–150 млрд руб. в год на период до 2020 года¹.

Омским промышленным предприятиям необходимо приложить максимум усилий по получению необходимой организационной информации и вхождению в эти подпрограммы, включая подпрограмму 5 «Ускоренное развитие оборонно-промышленного комплекса».

Учитывая свертывание НИОКР в последние два десятилетия, утерю вследствие этого компетенции и конкурентоспособности многих производств, необходимо форсировать собственные разработки, учитывая уровень мировых достижений, и активно вести работу по трансферу передовых технологий, для чего необходимо использовать различные формы и механизмы. Поскольку во всех крупных корпорациях практически нет полного цикла: с нуля до конечного продукта (всюду используется международная кооперация и разделение труда), необходимо выявить условия и найти способы войти в технологические цепочки ведущих фирм, работающих на мировом рынке, вплоть до создания совместных предприятий.

Поучителен опыт ЗАО «Сибирская машиностроительная компания» (СМК), объединяющего предприятия по производству технологического оборудования для угольной и горнорудной промышленности и электротермического оборудования, которая за два года значительно повысила свою технологическую культуру и успешно встроилась в технологическую цепочку крупнейшей машиностроительной корпорации «Катерпиллер» (Caterpillar Inc.), имеющей в Сибири и Кузбассе крупный рынок сбыта, стала среди евразийских предприятий «Катерпиллара» ведущим по-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 328 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности".

URL – <http://www.rg.ru/2014/04/24/prom-site-dok.html>.

ставщиком кузовов для карьерных самосвалов и теперь не только может выпускать аналогичную конкурентоспособную на мировом рынке продукцию, но и встраиваться в технологические цепочки ведущих фирм других отраслей (уже имеющих рынки сбыта) со своими высокими технологиями¹.

Аналогичные процессы сейчас происходят в крупнейших российских госкорпорациях: «Газпром», «Транснефть», «Роснефть» и др., которые озабочены импортозамещением своего оборудования и ориентируются на размещение своих заказов на предприятиях бывшего ОПК, однако для этого необходимо повысить качество и понизить себестоимость выпускаемых изделий, что в настоящих условиях чрезвычайно трудно, вследствие значительного отставания технологий, потери компетенции и снижения конкурентоспособности производств.

Учитывая действующее законодательство и возможность формирования федеральных программ, необходимо подготовить необходимые обоснования для создания специализированных Федеральных научно-производственных центров на базе уникальных омских предприятий, таких как: ОАО «КБТМ», ОАО «Омский научно-исследовательский институт приборостроения» (ОНИИП), Федеральное государственное унитарное предприятие (ФГУП) "Научно-производственное предприятие "Прогресс", которое включает в себя научно-исследовательский конструкторско-технологический институт (НИКТИ) шинной промышленности и опытное производство, и др. ФГУП "НПП "Прогресс" имеет достаточно высокий уровень технологии и получило премию Правительства РФ 2013 года в области науки и техники².

26 июня 2014 г. Правительство России одобрило законопроект «О промышленной политике в РФ», который предусматривает создание Совета по промышленной политике при Президенте России, Фонда поддержки промышленности, позволяющего отечественным предприятиям получать льготные кредиты (под 5% годовых против 11,5% в настоящее время), ряд налоговых льгот для новых предприятий, создание инфраструктур для промыш-

¹ Новосибирское звено в мировой производственной цепочке // ЭКО. – 2014. – № 5. – С. 91–110.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 230-р "О присуждении премий Правительства Российской Федерации 2013 года в области науки и техники". URL – <http://www.rg.ru/2014/03/05/premiadok.html>.

ленных инвестиций, строительство индустриальных парков (в России на этапе становления находятся 40 таких парков). Кроме того, законопроект в качестве одной из мер поддержки предполагает возможность заключения с инвесторами специальных инвестиционных контрактов на срок до десяти лет с целью исключить влияние на инвестора нормативных актов, ухудшающих условия ведения бизнеса, прописанные в инвестконтракте¹.

2.3 Омская промышленность в глобальных проектах (на примере национального проекта освоения Арктики)

Промышленность Омской области являет собой классический пример действия национальных программ и проектов на региональном уровне. Строительство в конце XIX века Великой Сибирской железной дороги и массовое переселение крестьянства в Сибирь привело к формированию в Омской области базиса современной пищевой промышленности. Эвакуация заводов и инженерно-технического персонала из западных районов СССР в годы Второй мировой войны способствовала появлению высокотехнологичных секторов регионального машиностроения. Открытие богатых нефтяных и газовых месторождений в Сибири, государственная политика переселения на восточные территории страны привели к строительству в г. Омске крупнейших за Уралом нефтеперерабатывающих и нефтехимических производств. По сути, весь промышленный каркас современной Омской области был создан в ходе реализации крупнейших национальных проектов.

В свою очередь, современные глобальные проекты и программы национального значения могут являться мощнейшим стимулом дальнейшего развития накопленного промышленного потенциала региона. Так, реализация мероприятий и проектов стратегических и программных документов в области освоения и социально-экономического развития Арктической зоны России в силу своей специфики (экстремальные природно-климатические условия, географическая удаленность и территориальная протяженность, слабое развитие транспортной инфраструктуры и т.п.) напрямую зависит от решения проблем транспортной доступности.

¹ Правительство одобрило законопроект «О промышленной политике в РФ». URL – http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/all/#!/ru/press-centre/all/?id_18=8688&modal_w_18=1.

сти и обеспеченности связью осваиваемых территорий. В этой связи появляется необходимость активного задействования промышленного потенциала российских регионов, их наработок и практического опыта. Омское машиностроение давно и довольно успешно работает в данном направлении. Машиностроительные предприятия региона активно развивают сотрудничество с российскими организациями, деятельность которых непосредственно связана с освоением труднодоступных северных и восточных регионов России и может быть напрямую связана с развитием Арктики и ее транспортно-транзитного потенциала (ОАО «Газпром», ОАО «Роснефть», ОАО «АК «АЛРОСА», ОАО «РЖД» и ряд других). Накопленный потенциал омского машиностроения для решения прикладных задач развития арктических территорий имеет под собой прочную историческую основу и опирается на современные программно-кластерные методы управления конкурентными сегментами региональной промышленности. Рассмотрим эти вопросы более подробно.

Программные основы социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года

В настоящее время мероприятия, направленные на социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации реализуются или запланированы к реализации в рамках мероприятий более 20 действующих федеральных целевых программ (в том числе: «Мировой океан», «Развитие транспортной системы России (2010–2015 годы)», «Развитие гражданской морской техники» на 2009–2016 годы», «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009–2013 годах», «Глобальная навигационная система», «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002–2010 годы и на период до 2015 года», «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 года», «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2008 год и на период до 2015 года» и др.), Федеральной адресной инвестиционной программы, а также в 15 государственных программах Российской Федерации. На 2014–2015 годы в Федеральной адресной инвестиционной программе запланирована

реализация мероприятий в Арктической зоне Российской Федерации в рамках 9 федеральных целевых программ.

Однако проблемы устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации решаются в них разрозненно, фрагментарно и несистемно, что обусловило необходимость формирования координирующего программного инструмента развития Арктической зоны России – государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года»¹.

В рамках проекта государственной программы к Арктической зоне Российской Федерации отнесены следующие территории:

- Мурманская область;
- Архангельская область (Онежский, Приморский, Мезенский муниципальные районы, городские округа Архангельск, Северодвинск, Новодвинск, о. Новая Земля);
- Ненецкий автономный округ;
- Ямало-Ненецкий Автономный округ;
- Красноярский край (Таймырский (Долгано-Ненецкий) муниципальный район, городской округ Норильск, Туруханский муниципальный район);
- Республика Саха (Якутия) (Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Нижнеколымский, Усть-Янский районы (улусы));
- Чукотский автономный округ.

Также в качестве субъекта государственной программы как территория на которой Российская Федерация имеет право осуществлять хозяйственную деятельность, относится архипелаг Шпицберген.

Арктическая зона Российской Федерации – это 21,6% территории Российской Федерации, 1,6% населения Российской Федерации, 4,9% российского валового внутреннего продукта (по оценке в 2011 году).

Целью государственной программы является ускорение развития Российской Федерации за счет масштабного вовлечения в хозяйственный оборот природных возможностей Арктической

¹Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года».

URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/passport?gpld=62AC4D4F-9B6D-4450-85DD-B98C77C6AC66>

зоны России. Для достижения цели предусматривается решение следующих задач:

1. Обеспечение реализации масштабных инвестиционных проектов в Арктической зоне Российской Федерации.

2. Покрытие российского сектора Арктики глобальными системами транспортной, энергетической и информационно-коммуникационной инфраструктуры, системами обеспечения комплексной безопасности жизнедеятельности, экологической безопасности и мониторинга.

3. Создание и развитие локальных систем жизнеобеспечения в Арктической зоне Российской Федерации.

4. Обеспечение координации существующих и разрабатываемых механизмов развития Арктической зоны Российской Федерации.

5. Обеспечение военной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации.

Для решения указанных задач сформирована система подпрограмм государственной программы.

Подпрограмма № 1 «Развитие приоритетных секторов экономики Арктической зоны Российской Федерации» направлена на достижение цели «Создание условий для интенсивного роста добывающих производств и секторов экономики с высокой долей добавленной стоимости в Арктической зоне Российской Федерации». Подпрограмма предусматривает реализацию мероприятий по развитию минерально-сырьевого комплекса, обеспечению создания и развития производств сжиженного природного газа, развитие рыбопереработки, аква- и марикультуры, а также развитие туристической инфраструктуры. Бюджетные ассигнования федерального бюджета на реализацию подпрограммы с учетом прогнозной ориентировочной потребности (дополнительного ресурсного обеспечения) составляют 106,8 млрд рублей на период 2014–2020 годов.

Подпрограмма № 2 «Развитие опорной арктической инфраструктуры» предусматривает:

- развитие элементов морской, наземной и воздушной транспортной инфраструктуры;

- повышение доступности современных информационных технологий и услуг связи для населения и экономики арктических регионов в формате единого информационного пространства;

- развитие топливно- и энергоснабжающих производств с применением энерго- и ресурсосберегающих технологий;
- сохранение и обеспечение защиты природной среды Арктики, ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата;
- обеспечение комплексной безопасности территорий, населения и критически важных объектов Арктической зоны Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Бюджетные ассигнования федерального бюджета на реализацию подпрограммы в 2014–2020 годах составляют 364,1 млрд рублей.

Подпрограмма № 3 «Развитие локальной арктической инфраструктуры жизнеобеспечения» направлена на:

- развитие системы образования в Арктической зоне Российской Федерации;
- развитие системы здравоохранения в Арктической зоне Российской Федерации;
- развитие культурно-досуговой сферы и сферы физической культуры и спорта;
- развитие жилищно-коммунального хозяйства и жилищного строительства;
- развитие локальной энергетики и повышение энергоэффективности;
- развитие локальных транспортных систем;
- развитие локальной инфраструктуры обеспечения безопасности жизнедеятельности;
- содействие развитию коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации.

Бюджетные ассигнования федерального бюджета с учетом прогнозной ориентировочной потребности (дополнительного ресурсного обеспечения) в 2014–2020 годах составят 82,2 млрд рублей.

Подпрограмма № 4 «Обеспечение реализации государственной программы Российской Федерации» предусматривает:

1. Совершенствование нормативной правовой базы в части социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации.
2. Формирование и развитие системы управления реализацией государственной программы.

3. Развитие взаимовыгодного сотрудничества с приарктическими государствами и обеспечение активного участия Российской Федерации в деятельности международных и региональных организаций по вопросам Арктики.

4. Развитие системы научного обеспечения социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации.

Бюджетные ассигнования федерального бюджета с учетом прогнозной ориентировочной потребности (дополнительного ресурсного обеспечения) в 2014–2020 годах составят 45,4 млрд рублей, большая часть из которых относится к реализации проектов внедрения технологий крупноблочного строительства транспортных судов и морской техники, а также внедрения «прорывных» технологий, обеспечивающих создание перспективных обитаемых подводных технических средств в рамках развития системы научного обеспечения социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации.

Подпрограмма № 5 «Обеспечение военной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации» (не приводится, закрытая подпрограмма).

Последовательная реализация государственной программы наряду с мероприятиями, предусмотренными отраслевыми государственными программами Российской Федерации и федеральными целевыми программами в части развития Арктической зоны Российской Федерации окажет комплексное положительное влияние на обеспечение национальной безопасности страны, рост ее международного авторитета, социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации и позволит достичь к 2020 году следующих макроэкономических и других показателей:

А) доля Арктической зоны Российской Федерации в валовом внутреннем продукте Российской Федерации возрастет с 5,6% в 2012 году до 14% в 2020 году;

Б) удельный вес региональной наукоемкой инновационной продукции (и услуг) Арктической зоны Российской Федерации в общем объеме продаж увеличится по сравнению с 2012 годом в 2,7 раза и составит 2,7%;

В) производительность труда в Арктической зоне Российской Федерации увеличится более чем в 2,5 раза и превысит 5,1 млн рублей на занятого в экономике.

Бюджетные ассигнования федерального бюджета с учетом прогнозной ориентировочной потребности (дополнительного ресурсного обеспечения) на реализацию государственной программы в целом в 2014–2020 годах составят 598,5 млрд рублей. В том числе:

- 2014 г – 48,8 млрд руб.;
- 2015 г. – 65,1 млрд руб.;
- 2016 г. – 84,4 млрд руб.;
- 2017 г. – 113,5 млрд руб.;
- 2018 г. – 111,8 млрд руб.;
- 2019 г. – 110,7 млрд руб.;
- 2020 г. – 64,2 млрд руб.

Кластер высокотехнологичных компонентов и систем Омской области

Участие омского машиностроения в проектах программы развития Арктики представляется возможным благодаря переориентации в 2000-х гг. существенной части своих производственных мощностей на гражданские заказы. В это время наблюдается активная фаза процессов конверсии оборонной промышленности на региональном уровне: происходит реализация программы "СибВПКнефтегаз-2000" (производство импортозамещающего оборудования для нужд нефте- и газодобычи); изготовление оборудования для топливно-энергетического комплекса (предприятий АК "Омскэнерго", угольных разрезов Экибастуза и Кузбасса); разработка совершенных конструкций сельскохозяйственной техники и всего того, что связано с сельскохозяйственным производством для агропромышленного комплекса Омской и соседних областей; расширение перечня выпускаемых товаров народного потребления.

Целый ряд предприятий омского машиностроения и приборостроения демонстрируют высокий уровень конкурентоспособности в новых для себя секторах гражданской продукции. В частности, ОАО «Высокие Технологии» является одним из ведущих российских предприятий по производству агрегатов для авиационной техники двойного назначения. ОАО «КБТМ» разрабатывает мостоукладчики на базе танковых и колесных шасси, мостовые конструкции, бронированные ремонтно-эвакуационные и инженерные машины. В ряде случаев омские предприятия машино-

строения занимают лидирующие позиции в рамках своей научной и производственной специализации. ООО «Завод «Омскгидропривод» является одним из ведущих заводов России по разработке и серийному производству высокотехнологичных особо точных узлов гидравлики для сельскохозяйственной, тракторной, дорожно-строительной, коммунальной и других отраслей машиностроения. НПЦ «Динамика» является лидером мировой науки и практики в области разработки, производства и внедрения комплексных систем мониторинга состояния оборудования опасных производств.

Время перемен и неразрешимых проблем 1990-х гг. в отрасли прошло. Сегодня в Омской области создан относительно эффективный и встроенный в производственные цепочки сектор по выпуску гражданской продукции, образован сегмент, ориентированный на базовые отрасли Сибири, сформирован конкурентоспособный сектор по производству авиационной и космической техники, работают support-предприятия по выпуску криогенного оборудования, приборов для контроля качества нефти, газа и нефтепродуктов, техники для испытания буровых растворов и тампонажных цемента, исследований керна и флюидов¹.

Указом Губернатора Омской области от 24 июня 2013 года № 93 была утверждена «Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2025 г.», определяющая позиционирование ключевых секторов региона в территориальном разделении труда для определения подходов, механизмов и инструментов повышения конкурентоспособности региональной экономики на долгосрочную перспективу. В этом документе определены четыре ключевых для Омской области кластера, имеющих приоритетное значение для экономики региона.

Предприятия машиностроения Омской области, осуществляющие выпуск машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования представлены в кластере высокотехнологичных компонентов и систем (далее – кластер)². Всего в кластере осу-

¹Инвестиционный паспорт Омской области. URL: <http://invest.arvd.ru/>; Инвестиционный паспорт Омска.

URL: <http://www.admomsk.ru/web/guest/progress/invest>

²Концепция развития кластера высокотехнологичных компонентов и систем Омской области до 2025 года. URL: http://omskmark.moy.su/Bulletin-INNO/INNO-strategy/SPG_2013-02-13_high-tech.pdf

существляют деятельность более 50 организаций различных форм собственности и организационно-правовых форм, в том числе 19 крупных организаций. В общем объеме ВРП Омской области доля кластера составляет около 5% и за период 2008–2012 гг. существенно не изменялась. В промышленности предприятия кластера формируют 14% объема добавленной стоимости, 5% объема отгруженной продукции собственного производства. В 2012 г. предприятиями кластера отгружено продукции собственного производства на сумму около 30 млрд рублей, объем инвестиций в виде капитальных затрат предприятиями кластера по итогам 2012 г. составил 1,6 млрд рублей.

С позиции создания высоко добавленной стоимости в кластере выделяются три основных сектора:

- авиационно-космический (основные предприятия: ПО "Полет" – филиал ФГУП "ГКНПЦ им. М.В. Хруничева", ОАО "Высокие технологии", филиал ОМО им. П.И. Баранова ФГУП "НТЦ газотурбостроения "Салют", ОАО "Омское машиностроительное конструкторское бюро", ОАО "Омское моторостроительное конструкторское бюро", ООО "НТК "Криогенная техника", ОАО "Омский НИИД");

- радиоэлектроники (ОАО "ОНИИП", ОАО "ОмПО "Иртыш", ООО "НПО "Мир", ОАО "Сатурн", ОАО "Сибирские приборы и системы", ОАО "ЦКБА", ЗАО "Автоматика – Э", ОАО "НПП "Эталон", ООО "НТЦ "Динамика"). В рамках указанного сектора возможно выделение направления по медицинскому приборостроению (ООО "НПП "Метромед");

- транспортного машиностроения (ФГУП "НПП "Прогресс", ОАО "КБТМ", ОАО "ТПЦ "СибВПКнефтегаз") с возможным выделением направления по производству сельскохозяйственной техники (ФГУП "Омский экспериментальный завод" РАСХН).

Два из трех обозначенных выше секторов (транспортного машиностроения и электроники) имеют благоприятные перспективы расширения номенклатуры и направлений поставок инновационной продукции для потребителей в регионах Крайнего Севера, Арктической зоны.

Развитие производства продукции и организации ее поставок для участников федерального проекта по освоению Арктической зоны России провозглашается в Концепции развития кластера машиностроения одной из основных целей развития кластера, способной дать мощный кумулятивный эффект уже в краткосроч-

ной перспективе. При этом следует понимать, что ключевым потребителем продукции предприятий омского машиностроения по данному направлению является государство: блок «силовых» федеральных министерств (Минобороны РФ, МЧС РФ, МВД РФ), холдинговые структуры с государственным участием (ОАО «Газпром», «ОАО «Роснефть», ОАО «РЖД»), крупные государственные корпорации со всеми вытекающими отсюда плюсами и минусами.

В целях формирования системы стимулов для инвесторов в сфере промышленного производства в 2012–2013 гг. в Омской области был принят целый пакет законодательных инициатив:

1. Установлены пониженные налоговые ставки по налогу на имущество организаций и налогу на прибыль для инвесторов: по налогу на прибыль – в части суммы, подлежащей зачислению в областной бюджет, по налогу на имущество в отношении имущества производственного назначения для организаций, которым предоставлен инвестиционный налоговый кредит.

2. Установлена пониженная налоговая ставка по налогу на имущество для организаций, созданных не ранее 1 января 2013 г. (за исключением организаций, созданных путем реорганизации) и осуществляющих на территории Омской области производство товаров, выполнение работ, оказание услуг по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства", в отношении не бывшего ранее в эксплуатации имущества производственного назначения, созданного, приобретенного за плату.

3. Принят Закон Омской области "Об инвестиционном налоговом кредите". Инвестиционный налоговый кредит предоставляется при реализации на территории Омской области инвестиционного проекта с объемом капитальных вложений не менее 50 млн рублей в создание имущества производственного назначения. Данная преференция также распространяется на субъекты малого или среднего предпринимательства при реализации ими инвестиционного проекта, предусматривающего объем капитальных вложений не менее 10 млн рублей в создание инженерной инфраструктуры.

4. Принят Закон Омской области "Об инвестиционном фонде Омской области", согласно которому средства фонда будут направляться на создание инфраструктуры, необходимой для реализации инвестиционных проектов.

Инфраструктурная и программная деятельность

Реализация высокотехнологичного потенциала машиностроительных предприятий Омской области, выход на новые рынки и сферы конверсионной деятельности в современных условиях невозможны без широкого участия в выставочной деятельности и востребованных национальных проектах и программах, в том числе посвященных освоению арктических территорий. Основные наработки предприятий омского машиностроения демонстрируются на проводимой в г. Омске Международной выставке высокотехнологичной техники и вооружения «ВТТВ», ключевая идея которой в последние годы заключается в продвижении перспективных образцов современной продукции, ориентированной, прежде всего, на гражданские отрасли экономики.

В рамках X Международной выставки «ВТТВ – Омск – 2013» (2–4 октября 2013 г.), организованной совместно с Правительством Омской области и Госкорпорацией «Ростехнологии», впервые в Сибири была предпринята попытка комплексного подхода к решению задач «Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», а также федеральных концепций развития Сибири, Дальнего Востока и Арктики. На выставке были представлены продукция и разработки, направленные на обеспечение интересов государства в этих регионах, включая военные технологии и технологии двойного применения, технологии предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Всего в 2013 г. в выставке приняли участие около 200 российских и зарубежных компаний, из них 35 омских предприятий. На экспозиционных стендах была представлена продукция, включающая автоматизированные системы управления и средства безопасности, системы управления технологическими процессами, высокотехнологичная радиоэлектронная техника и приборы, нестандартное ультразвуковое оборудование, беспилотные летательные аппараты. Помимо этого, на выставке показали образцы колесной и гусеничной техники двойного и гражданского назначения. Многие из разработок продемонстрированы впервые.

Начиная с 2014 г. Международная выставка становится ежегодной и будет называться «ВТТВ-Арктика». Стратегическая цель – сделать омскую выставку передовой сибирской площадкой по

демонстрации и продвижению новейших образцов российской конкурентоспособной высокотехнологичной продукции и технологий, способствующих решению приоритетных задач инновационного развития северных территорий на условиях активного межрегионального и международного сотрудничества¹.

В июне 2013 г. было проведено заседание рабочей группы Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации по вопросу разработки комплексной пилотной программы «Инновационный транспорт для труднодоступных регионов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока» («Инновационный транспорт Севера»)² на основе имеющихся в Омской области наработок в области транспортного машиностроения.

Осваиваемая техника по программе «Инновационный транспорт Севера» должна соответствовать основным направлениям и задачам по эффективному транспортному обеспечению удалённых труднодоступных территорий Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера и Арктической прибрежной зоны, отраженным в следующих федеральных документах:

- Стратегии развития арктической зоны Российской Федерации до 2020 года. Разработана во исполнение Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (от 18 сентября 2008 г. № Пр-1969, утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 20 февраля 2013 г.);

- Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р);

- Государственная программа повышения конкурентоспособности промышленности Российской Федерации. Подпрограмма «Транспортное машиностроение» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 2539-р);

- Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р).

¹Официальный сайт Международной выставки «ВТТБ – Омск».
URL: <http://www.vttvomsk.ru/rus/reports/?id=7933>

²Дорожная карта «Инновационный транспорт Севера».
URL: http://www.npsibmach.ru/download/doroznaa_karta_innotrans_severa__utverzdenaa_.pdf

В комплексную программу вошли следующие образцы и виды нетрадиционной инновационной транспортной техники, ориентированной на решение проблем транспортного обеспечения северных территорий:

1. Типоразмерный ряд (семейство) грузопассажирских амфибийных вездеходов и судов на воздушной подушке «Арктика», предназначенные для передвижения, как по суше, так и по воде. Эта техника оптимальна для перевозки людей и грузов по большим и малым рекам, озерам, болотам, по тундре и в прибрежной полосе морей в течение всего года, включая периоды непроходимого межсезонья. В условиях Крайнего Севера стоимость перевозок на вездеходах «Арктика» в 10–15 раз ниже, чем вертолетами, а надёжность и безопасность во много раз выше. Более 50 изготовленных в Омске вездеходов «Арктика» грузоподъемностью 1–3 тонны успешно эксплуатируются в регионах Крайнего Севера и Дальнего Востока России, заключен договор на поставку 3 вездеходов «Арктика» в Китай.

2. Амфибийные самоходные грузовые платформы на воздушной подушке «Арктика-АВП», для перевозок тяжелых неделимых грузов массой до 25 тонн. При эксплуатации в условиях Крайнего Севера, в том числе в зоне арктического шельфа, и других регионов с неразвитой транспортной инфраструктурой ожидаемая стоимость круглогодичной доставки людей и грузов на платформах в 35 – 40 раз ниже, чем воздушным транспортом.

3. Типоразмерный ряд колёсных снегоболотоходов (колёсные вездеходы) на широкопрофильных шинах сверхнизкого давления большой грузоподъёмности, для применения в труднопроходимой местности. Разработаны модели снегоболотоходов грузоподъемностью от 5 тонн («Тунгус») до 31 тонны («Лаптежник» с активным полуприцепом).

4. Тяжелые грузовые дирижабли с активным регулированием аэростатических характеристик серии «Ша» (грузоподъемностью от 50 тонн). Дирижабли могут использоваться при геологоразведке и строительстве добывающих объектов в самых суровых климатических условиях, при прокладке нефтегазодобывающих трубопроводов и строительстве мостов, плотин, автомобильных и железных дорог. С помощью дирижаблей большой грузоподъёмности можно решать задачи перевозка негабаритных неделимых грузов, таких как строительная техника (бульдозеры, экскаваторы, подъёмные краны и др.), а также строительных модулей с доставкой прямо на объекты и последующим монтажом.

5. Гибкая транспортная тележка высокоскоростного подвижного состава рельсового транспорта – «гибкое колесо».

6. Комплексные системы и технологии обеспечения природным газом (метаном) грузовой, пассажирской, строительной и специализированной автомобильной и автотракторной техники.

7. Малогабаритные беспилотные аэростатические аппараты для применения при освоении северных территорий.

8. Создание системы энергетически и экологически автономных автомобильных парковок.

9. Инновационные технологии в дорожном строительстве в территориально-климатических условиях Севера.

Для каждого из обозначенных образцов и видов нетрадиционной транспортной техники в рамках Программы «Инновационный транспорт Севера» предусмотрена реализация целого ряда конкретных мероприятий на период до 2016 г., решающих задачи изготовления, проведения испытаний и сертификации пилотных опытных образцов инновационной «северной» техники; промышленного производства указанной техники на основе государственно-частного партнерства; формирования эффективных инструментов работы с потенциальными потребителями инновационной техники для северных и арктических условий, а также механизмов продвижения ее на рынках сбыта.

Например, перечень ключевых мероприятий Программы по грузопассажирским амфибийным вездеходам на воздушной подушке «Арктика» включает в себя следующие основные блоки:

- разработка бизнес-плана по расширению и модификации типоразмерного ряда до 10 тонн и развитию промышленного производства (на основе результатов выполнения подпрограммы «СибМаш-транс» и потребностей базовых корпоративных заказчиков в соответствии с Соглашениями о сотрудничестве с НП «Сибирское машиностроение»);

- подготовка решения (разрешения) Минсельхоза России и Минтранса России о проведении и проведение государственной регистрации амфибийных вездеходов на воздушной подушке «Арктика» в целях их полноценной эксплуатации в наземных условиях (вне водного бассейна) территорий Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока;

- рассмотрение предложений и поиск возможных вариантов расширения производственных площадей ОАО «ТПЦ

«СибВПКнефтегаз» с целью увеличения объёмов производства и повышения качества выпускаемой продукции;

- формирование сводной производственной программы поставок амфибийных вездеходов на воздушной подушке «Арктика» на 2014–2015 годы (в соответствии с соглашениями с базовыми корпоративными заказчиками: ОАО «Газпром», ОАО «НК «Роснефть» и др.);

- привлечение региональных предприятий ОПК к производству компонентов амфибийных вездеходов на воздушной подушке «Арктика».

Перечень организационных мероприятий предполагает рассмотрение хода реализации Дорожной карты и формирования комплексной программы «Инновационный транспорт Севера» на Координационном совете по промышленной и научно-технической политике межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» (МАСС), а также организацию тиражирования разработок программы в рамках региональной программы Международного Общественного объединения «Устойчивое развитие».

Основные производители продукции для нужд освоения Арктики, расположенные в Омской области, представлены в табл. 2.12.

Помимо транспортной техники омская промышленность может предложить для использования в освоении Арктической зоны интеллектуальные комплексы, системы и аппаратуру контроля, учета, мониторинга, диагностики, связи, энергоэффективного управления и энергообеспечения для энергосберегающей эксплуатации сложных объектов, а также многоцелевые промышленные газотурбинные установки.

Для проектной реализации накопленного потенциала омских предприятий в указанных секторах в рамках кластера осуществляется разработка двух целевых программ для предприятий региона: «Высокотехнологичные средства связи для арктических регионов» и «Средства, аппаратура, системы и приборы для локальной энергетики и повышения энергоэффективности экономики и социальной сферы арктических регионов», аналогичные описанной выше программе «Инновационный транспорт Севера».

**Перечень организаций Омской области,
производящих продукцию для Арктики
(по состоянию на начало 2014 г.)¹**

№ п/п	Наименование организации	Наименование выпускаемой продукции
1	ОАО "ТПЦ "СибВПКнефтегаз"	Типоразмерный ряд (семейство) грузопассажирских амфибийных вездеходов на воздушной подушке "Арктика"
2	ОАО "КБТМ", ОАО "ТПЦ "СибВПКнефтегаз"	Амфибийные самоходные грузовые платформы на воздушной подушке "Арктика-АВП"
3	ООО "Омские вездеходы", ОАО "КБТМ"	Типоразмерный ряд колёсных снегоболотоходов на широкопрофильных шинах сверхнизкого давления большой грузоподъёмности, в т.ч. с активными полуприцепами, "Лаптёжник", "Муромец"
4	ООО "АНТК "Крыло", ЗАО "Вестлес"	Тяжёлые грузовые дирижабли с активным регулированием аэростатических характеристик серии "Ша"
5	ООО "Гибкие транспортные системы" ("ГТС")	Гибкая транспортная тележка высокоскоростного подвижного состава "гибкое колесо"
6	ООО "НТК "Криогенная техника"	Комплексные системы и технологии обеспечения природным газом (метаном) грузовой, пассажирской, строительной и специализированной автомобильной и автотракторной техники
7	ФГБОУ ВПО "СибаДИ"	Инновационные технологии в автомобильно-дорожном строительстве в территориально-климатических условиях Севера
8	ОАО "Омский НИИД"	Разработка предложений по использованию новых материалов и энергетических решений для технологического обеспечения программы
9	ООО "НПО "Мир"	Автоматизированная система активного управления энергосбережения и энергоэффективности (АСПД-Аудит)
10	ОАО "Омский НИИ приборостроения"	Разработка и производство средств связи

¹ Карпов В.В., Алещенко В.В., Поляков К.Н. Омское машиностроение в проектах развития Арктики: возможности и перспективы // ЭКО. – 2014. – № 7. – с. 54.

Проблемы и перспективы развития

Ключевые проблемы, встающие сегодня перед омскими машиностроительными предприятиями в проектах развития Арктики, можно разделить на две основные группы. В первую входят традиционные для оборонно-промышленного комплекса (ОПК) вопросы увеличения объемов производства конкурентоспособной высокотехнологичной продукции гражданского назначения в условиях, когда все проблемы и особенности, характерные именно для ОПК, в полной мере проецируются на весь машиностроительный комплекс Омской области. С одной стороны, наблюдается резко увеличившийся госзаказ на продукцию оборонного назначения, природа которого имеет приоритетный характер перед продукцией «гражданки». С другой – заметная деградация и прогрессирующий недостаток квалифицированной рабочей силы, прежде всего производственных рабочих и ИТР, «потеря» которых была связана с крайне низким и нестабильным уровнем оплаты труда в предыдущие годы. Как результат – обеспечение стабильной работы и развитие гражданских секторов машиностроительных предприятий представляет собой важную системную социально-экономическую задачу, решить которую производителям в краткосрочной перспективе, а тем более «в одиночку», невозможно. Сюда же можно отнести характерные для предприятий ОПК низкие темпы воспроизводства и перевооружения основных фондов: износ основных производственных фондов в среднем составляет 50–70%, а средний возраст оборудования в 2–3 раза больше нормативных значений¹. Проявляется тенденция нарастания технологического отставания от зарубежных конкурентов. Предложенные и реализуемые меры в виде налоговых льгот и «точечного» финансирования для решения локальных проблем в целом не способствуют решению указанных составляющих системной проблемы.

Второй блок проблем предприятий омского машиностроения связан с решением вопросов координации и лоббирования конкретных проектов, связанных с Арктикой, на федеральном уровне

¹ Межрегиональная инновационная программа освоения высокотехнологичной гражданской продукции на предприятиях промышленного комплекса Сибирского федерального округа «Сибирское машиностроение».

URL: www.sibacc.ru/images/content/sibmash_core.doc

и уровне государственных корпораций. Сюда входят, например, проведение научно-технических и маркетинговых исследований, экспертиз по определению параметров конкурентоспособности, продвижению на рынок машиностроительной продукции и разработок с учётом требований базовых заказчиков на поставку импортозамещающих материально-технических ресурсов и новой техники по корпоративным программам инновационного развития; организация и проведение презентаций-совещаний с базовыми корпоративными заказчиками; оформление и согласование на отраслевом, региональном, окружном и федеральном уровнях документов и материалов по инновационным проектам и продукции и т.п. Отдельным пунктом можно выделить проблемы организации совместной деятельности, в т.ч. по линии малого и среднего предпринимательства, к участию в профильных региональных и федеральных программах освоения Арктики, с кластерной организацией кооперации, аутсорсинга и субконтрактации в рамках государственно-частного партнёрства и др. В качестве примера можно привести обращение в Фонд посевных инвестиций ОАО «РВК» с инновационным проектом «Гибкое колесо»: предъявленные Фондом требования по предоставлению гарантий на организацию полномасштабного производства инновационного продукта (с количеством и объёмами производства на ближайший период) на стадии НИОКР и испытаний опытного образца оказались для предприятия невыполнимы.

Вместе с тем, путь к преодолению основных системных проблем очевиден: объединяться по отраслевому признаку, причем не только на региональном, но и субрегиональном уровне. Участие в национальном проекте освоения Арктики требует консолидации усилий всего сибирского машиностроения. Как известно, в Омской области и в Сибирском федеральном округе (СФО) в целом накоплен значительный позитивный опыт разработки и реализации целого ряда региональных и межрегиональных программ модернизации и инновационного развития наукоёмкого машиностроения, в первую очередь, конверсионной и диверсификационной направленности территориальных организаций ОПК. Речь идет о программах «СибВПКнефтегаз-2000» (1997–2001 годы), «СибВПКнефтегазТЭК» (2005–2007 годы), и, наконец, «Сибирское машиностроение» (2008–2012 годы). Данный подход предполагает закрепление тематических отраслевых подпрограмм за регионами СФО, обладающими оптимальной базой для их реали-

зации, с созданием этих в регионах соответствующих головных исполнительных дирекций.

Так, в зону ответственности Омской области вошли две подпрограммы: развития машиностроения для ТЭК и транспортного комплекса – «СибМаш-ТЭК» и «СибМаш-транс». Несмотря на то, что эти подпрограммы носили пилотный характер, были разработаны в числе первых и послужили примером для остальных отраслевых подпрограмм программы «Сибирское машиностроение», они оказались достаточно результативными (табл. 2.13). Основными критериями в пользу отбора участников являются направленность на внедрение инновационных методов производства, положительная репутация в среде корпоративных заказчиков, а также готовность участвовать в федеральных, региональных программах и подпрограммах развития промышленности.

По подпрограмме «СибМаш-ТЭК» выполнено 63 проекта в составе 16 комплексных целевых тем, выпущено 156 видов промышленной и научно-технической продукции. Среди базовых заказчиков – 16 компаний, в том числе: ОАО «Газпром», ОАО «Роснефть», ОАО «АК «Транснефть», ОАО «ТГК-11», АК «АЛРОСА» (ОАО).

В рамках «СибМаш-транс» реализовано 42 проекта в составе 10 комплексных целевых тем, выпущено 104 вида промышленной и научно-технической продукции. Основные заказчики: ОАО «РЖД», Ассоциация предприятий промышленного железнодорожного транспорта «Промжелдортранс», АК «АЛРОСА», транспортные структуры администраций северных территорий, автотранспортные, автодорожные и другие предприятия.

Таблица 2.13

**Итоги выполнения подпрограмм «СибМаш-ТЭК» и «СибМаш-транс»
(объём, млн руб.)¹**

Период выполнения	2008–2010 гг.	2011–2012 гг.	Всего
«СибМаш-ТЭК»	3491,005	2298,59	5789,595
«СибМаш-транс»	2682,01	1577,895	4259,905
Итого	6173,015	3876,485	10049,5

¹ Подпрограммы «СибМаш-ТЭК» и «СибМаш-транс» межрегиональной инновационной программы освоения производства высокотехнологичной гражданской продукции на предприятиях промышленного комплекса Сибирского федерального округа «Сибирское машиностроение» 2008–2012 годы. Информационный бюллетень. – Омск, 2013. – с. 12.

В целом, несмотря на влияние экономического кризиса конца 2000-х годов, высокотехнологичное машиностроение Омской области продемонстрировало способность к значительному устойчивому росту производства гражданской продукции. Причем это явление нельзя свести исключительно к влиянию «эффекта низкой базы»: в рамках программ «СибВПКнефтегаз-2000» и «СибВПКнефтегазТЭК», послуживших методической базой для разработки «СибМаш-ТЭК» и «СибМаш-транс», также были достигнуты существенные показатели.

В качестве финансового инструмента механизма реализации подпрограмм удалось задействовать средства отраслевых заказчиков через корпоративные планы поставок материально-технических ресурсов, НИОКР, новой техники на конкурсной основе (более 90%), собственные средства предприятий-исполнителей, в т.ч. кредитные источники (менее 10%). Государственная поддержка была крайне незначительной (менее 2%), в основном по линии инвестиций в развитие малого и среднего предпринимательства (на конкурсной основе).

Таким образом, в рамках действующей системы взаимоотношений машиностроительные предприятия Сибири находятся, скорее, в кооперационных, нежели конкурентных отношениях, занимая разные продуктовые ниши (Кемеровская область производит оборудование для угольной промышленности, Красноярский край – для металлургии, горнорудной, лесной и деревообрабатывающей промышленности, Иркутская область – для строительства и ЖКХ и т.п.). В этом отношении омские машиностроители в проектах освоения Арктики будут конкурировать, прежде всего, с иностранными производителями, где начинается сегодня активная фаза политики импортозамещения ряда базовых видов дефицитной номенклатуры оборудования, систем и приборов для базовых гражданских отраслей экономики СФО и России в целом. А объемы эти поистине впечатляют: только номенклатура ежегодно приобретаемых ОАО «Газпром» (с дочерними предприятиями) материалов и оборудования составляет более 600 тыс. наименований, а объем поставок в 2006 г. составил 129 млрд руб.

В качестве примера можно привести «круглый стол» «О проблемных вопросах и перспективах развития Сибири, Дальнего Востока и Арктической зоны России», проходивший под председательством заместителя председателя Совета Федерации, члена

комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера А.В. Штырова. Среди прочих, в частности, там рассматривался на примере НК «Роснефть» вопрос импортозамещения при освоении северных территорий. Основной резерв роста для отечественного производителя – высокотехнологичные продукты машиностроения: до 70% энергетического оборудования, до 60% средств автоматизации и КИП, 50% кабельной продукции и насосно-компрессорного оборудования закупаются за рубежом. В этом ключе перед предприятиями Омской области открываются хорошие перспективы.

В качестве одного из «прорывных» направлений роста регионального гражданского машиностроения, в том числе для целей развития Арктики, является формирование дорожной карты проекта «Расширение использования высокотехнологичной продукции наукоёмких организаций Омской области, в том числе импортозамещающей, в интересах ОАО «Газпром», подписанной 29 января 2014 г. Председателем Правления ОАО «Газпром» А.Б. Миллером и губернатором Омской области В.И. Назаровым. Особое внимание при разработке Дорожной карты уделено вопросам промышленного и транспортного развития Сибири и Арктической зоны. В марте 2014 г. проект вошел в стадию практической реализации: ОАО «Газпром» провело оценку подготовленных омскими машиностроителями предложений по высокотехнологичной промышленной и научно-технической продукции, в том числе инновационной импортозамещающей, а также определило приоритетный перечень материалов, технологий и разработок, представляющих потенциальный интерес для корпорации.

На основании вышеизложенного, для расширения направлений и форм участия предприятий омского машиностроения в решении задач развития арктических территорий, в рамках действующего кластера высокотехнологичных компонентов и систем, необходимо предусмотреть дополнительные меры государственного регулирования:

1. Внесение изменений в инвестиционное законодательство Омской области с целью повышения привлекательности инвестиций в кластер.

2. Стимулирование повышения эффективности деятельности предприятий, внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий.

3. Стимулирование формирования новых предприятий, в том числе под конкретные задачи по развитию Арктики в рамках развития кластера.

4. Стимулирование экспорта компаний кластера в другие регионы Российской Федерации и страны при помощи субсидирования сертификации и поддержки в продвижении продукции.

5. Поддержка создания элементов инфраструктуры кластера и обеспечение их деятельности.

Ожидаемыми результатами реализации кластерных инициатив в 2020 г. к уровню 2012 г. являются рост объемов промышленного производства – в 1,5 раза, рост численности высокопроизводительных рабочих мест – в 2,2 раза, рост объема ВРП – в 1,7 раза (до 37 млрд рублей), увеличение ежегодного объема поступлений налоговых платежей в консолидированный бюджет Омской области в 2020 году – в 2,8 раза (до 5 млрд рублей); общий объем привлечения инвестиций составит более 20 млрд рублей.

В итоге, реализация программно-кластерного подхода позволяет предприятиям омского машиностроения наладить открытые и конструктивные взаимоотношения с участниками проектов по освоению Арктики и подключиться к решению важнейшей геостратегической задачи – реализации программ освоения и социально-экономического развития северных территорий России.

Глава 3

ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В СИСТЕМЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА

3.1. Пространственно-отраслевая специализация промышленного комплекса Омской области

Для России с ее огромными масштабами и большими разнообразиями в природных, ресурсных, социально-экономических условиях вопросы пространственного размещения производительных сил традиционно имеют важное значение. На федеральном уровне формированием единого экономического пространства с учетом территориальной специфики субъектов РФ занимается Министерство регионального развития РФ. В России существуют целые научные школы и академические институты по проблемам территориального (пространственного) развития отечественной экономики. В российских городах сегодня существуют исследовательские организации, изучающие экономику конкретных регионов. Суть пространственных исследований заключается в анализе проблем и возможностей развития отраслей промышленного производства в пространственной плоскости с учетом происходящих в глобальной среде политических, социально-экономических, технологических, экологических и т.п. изменений.

Фундаментом научного и прикладного интереса со стороны исследований промышленного комплекса региональной экономики является *территориальное разделение труда*, которое закрепляет за конкретными районами определенные отрасли промышленного производства, формируя тем самым их экономическую специализацию, конкурентные преимущества территории, специфику внутри- и межрайонных, международных хозяйственных отношений и т.п. Таким образом, разделение труда с позиции региональной экономики формирует комплексную пространственно-отраслевую систему экономических отношений. С одной стороны, составными звеньями этой системы выступают производящие и обменивающие промышленную продукцию отраслевые единицы, с другой – территориальные. Материальными элементами системы являются промышленные предприятия, индустриальные центры, узлы и районы, муниципальные районы и насе-

ленные пункты, транспортные и инженерные сети, экономические районы и зоны, инвестиционные площадки и т.п.

В этой связи необходимость в аналитической информации и прогнозах пространственно-отраслевого характера возникает не только на федеральном, но и на региональном, и на местном уровнях. Помимо органов государственного и муниципального управления интерес к пространственным научным исследованиям проявляют частные инвесторы, общественные организации, консалтинговые компании, фонды развития предпринимательства и т.д. Поэтому практически любое крупное экономическое исследование может считаться незавершенным без учета такой существенной стороны общественного производства, как территориально-отраслевое размещение. Данным обстоятельством обусловлена актуальность теоретических и прикладных изысканий настоящей главы.

Теоретические основы исследования территориального размещения промышленного производства

Понятие «размещение промышленного производства» является подсистемой понятия «размещение производительных сил», которое, в свою очередь, всегда используется в привязке к конкретной территории. При этом под территорией понимается некоторое пространство, объединяющее в себе, в соответствии с принципами экономического районирования, пространства более низкого уровня (агломерация, район, зона), и характеризующееся социально-экономическим, политико-административным и природно-географическим единством.

Размещение производства по территории (в пространстве) зачастую обусловлено **историческими факторами**, зависит от особенностей общественного строя, меняется в соответствии с уровнем развития промышленного производства. Практическая потребность в пространственном анализе экономических процессов в России начала проявляться с развитием товарного хозяйства. Инициатором первого обширного экономико-географического исследования России был *М.В. Ломоносов*¹. Интерес к экономи-

¹ Птуха М.В. М. В. Ломоносов как экономист и статистик. Сб. «Ломоносов». – М.: 1946. – Т. 2. – С. 175.

ческому и государственному устройству России сквозь призму территориальной составляющей можно найти в трудах *А.Н. Радищева, Д.И. Менделеева, К.И. Арсеньева, Д.И. Рихтера* и некоторых других авторов¹. Во времена царской России пространственный анализ экономики проводился, в основном, в отношении природного и экономического районирования, проблем региональных рынков.

В период плановой экономики вопросы территориального размещения промышленного производства получили актуальность в связи с разработкой пятилетних планов развития народного хозяйства СССР. Экономическая география того времени изучала два основных направления: территориальная структура народного хозяйства и его отраслевые аспекты. Именно в этот период создаются мощные академические институты по исследованию фундаментальных и прикладных вопросов пространственной экономики, и в первую очередь – размещения промышленного производства. В качестве примера можно привести ИЭОПП СО РАН, который в 1957 г. был первым к востоку от Урала академическим исследовательским учреждением экономического профиля.

В современных условиях значение экономической географии и регионалистики не уменьшилось: практически любая крупная проблема, обсуждаемая в ходе экономических преобразований, не обходится без анализа воздействия региональных факторов и условий. При исследовании условий размещения промышленного производства сегодня изучается природно-ресурсный, инфраструктурный, трудовой потенциал, анализируются формы организации производства и социальные характеристики отдельных территорий. В качестве особенностей размещения рассматривают структурные качества изучаемого явления (территориальная структура отраслей хозяйства, отраслевая структура хозяйства районов), а под эффективностью понимают социально-экономическую и экологическую результативность того или иного варианта размещения промышленного производства в пространстве.

¹Липец Ю.Г., Пуляркин В.А., Шлихтер С.Б. География мирового хозяйства. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 400 с.; Саушкин Ю.Г. История и методология географической науки. – М.: Издательство Московского университета, 1976.

Из зарубежных исследователей стоит упомянуть теорию «центральных мест» *В. Кристаллера* и его последователя *А. Лёша* о функциях и размещении системы населенных пунктов в рыночном пространстве¹. Модель В. Кристаллера основывалась на иерархическом порядке территорий (малые, средние, крупные и крупнейшие), от ранга которых зависит и дифференциация их функций, и оптимизация окружающей рыночной структуры. Несмотря на то, что основные труды этих авторов вышли в 1930–1940-х гг., их актуальность в современной рыночной России только возрастает.

Одним из актуальных современных направлений исследований особенностей размещения промышленного производства является теория «диффузии инноваций» *Т. Хагерстранда*. Согласно этой теории, в связи со сменой ведущих отраслей производства в ходе «длинных волн» Н. Д. Кондратьева, нововведения возникают лишь в некоторых регионах («очагах»), а их распространение («диффузия») – это пространственно-временной процесс в экономическом пространстве.

Таким образом, современная пространственная экономика не ограничивается поиском исследуемых явлений и факторов, а изучает их в развитии, ищет сложные причинно-следственные связи, оценивает с позиции практики и обосновывает объективные закономерности, принципы и факторы размещения промышленного производства.

Под **факторами размещения** промышленного производства в исследованиях пространственной экономики обычно понимают совокупность взаимосвязанных пространственных условий и ресурсов территории, оказывающих прямое или косвенное влияние на социально-экономические показатели результативности (эффективности) размещенных на них производственных объектов и, тем самым, на структуру территориальной экономики. В практике научных исследований используются различные классификационные группы, тем не менее, среди всего разнообразия факторов территориального размещения промышленного производства в региональной экономике можно выделить следующие основные (рис. 3.1).

¹ Глазычев В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. – М., 2004. – 425 с.; Занадворов В.С., Занадворова А.В. Экономика города. – М. : ИКЦ «Академкнига», 2003. – 272 с.

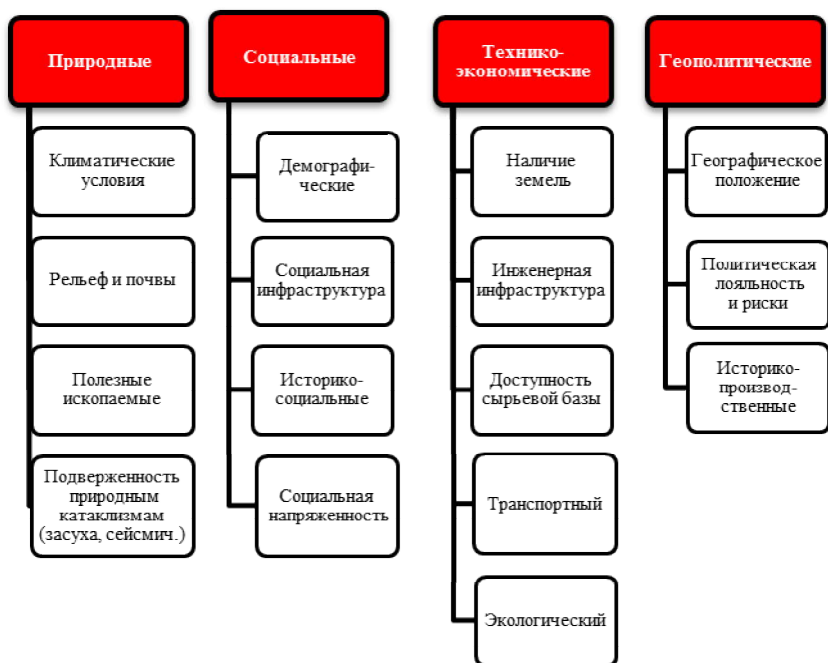

Рис.3.1. Факторы размещения промышленного производства

Прежде всего, это *природные факторы*, включающие экономическую оценку природных условий и ресурсов (или ограничений) для развития отдельных отраслей промышленного производства и определенных районов. Во-вторых, это группа *социальных факторов*, под которыми понимаются исторические особенности системы расселения, обеспеченность территорий трудовыми ресурсами, обеспеченность социальной инфраструктурой (больницы, школы, детские сады, спортивные, культурно-досуговые объекты), уровень социальной напряженности (заболеваемость, преступность, безработица и т.п.). К разряду *технико-экономических факторов* относятся базовые условия и ресурсы, необходимые для организации процесса производства: наличие необремененных земельных участков с разрешенным видом землепользования; системы электро-, водо-, газоотведения; доступная база сырья и комплектующих; наличие автомобильных, железнодорожных путей сообщения; обременяющие факторы

экологического воздействия и т.д. К группе геополитических факторов можно отнести специфические условия и обстоятельства, имеющие постоянный или временный характер в настоящем, прошлом или будущем времени, и связанные с особенностями общественных отношений: близость к торговым путям, состав и уровень развития сопряженных территорий, военные конфликты, стратегические национальные проекты, политические решения и пр.

Стоит также учитывать и динамику исследуемых процессов. Так, при анализе демографических факторов необходимо иметь в виду не только уже сложившуюся в данном районе демографическую ситуацию (наличие подходящих половозрастных категорий трудоспособного возраста с необходимым уровнем образования и профессионального опыта), но и прогнозировать перспективную ситуацию с учетом происходящих трендов на макро- и мезоуровне, принимая во внимание будущий прирост самого производства.

Кроме того, при исследовании факторов размещения следует учитывать и специфику промышленного производства: некоторые отрасли имеют тягу к потребителю, некоторые – к ресурсам или источникам энергии. Таким образом, каждая отрасль производства имеет свой индивидуальный набор факторов размещения с уникальным «весом» каждого из них: если для одних отраслей определенным фактор оказывает решающее воздействие на принятие решения о размещении, то в другой отрасли он может иметь второстепенное значение. Сочетание и роль отдельных факторов размещения хозяйства на определенной территории и определяет ее отраслевую структуру экономики.

Под **принципами размещения** промышленного производства следует понимать основные положения экономической политики, которыми руководствуются органы государственного управления при разработке долгосрочных программ (стратегий), оказывающих влияние на социально-экономическое развитие территорий. Принципы размещения должны учитывать факторы и условия организации промышленного производства конкретных территорий, которые могут обладать как стимулирующим, так и сдерживающим эффектом. При этом принципы должны быть динамичны и гибки: иметь возможность трансформироваться в зависимости от изменений социально-политической ситуации в стране, стратегических аспектов развития отдельных территорий.

Принципы размещения промышленного производства могут изменяться и дополняться в зависимости от отраслевой специфики или индивидуальных особенностей территории, но ключевыми можно считать следующие:

- принцип комплексного развития хозяйства, обеспечивающий в каждом экономическом районе рациональное сочетание экономического и социального развития, наибольшее соответствие экономики каждого региона местным природным и экономическим условиям;

- градостроительный принцип, обеспечивающий увязку с генеральными планами городов, недопущение чрезмерной концентрации промышленности и вытекающих отсюда отрицательных социальных последствий;

- экологический принцип, предотвращающий вредное воздействие производства на окружающую среду.

В исследованиях о пространственном размещении производительных сил (в том числе размещении промышленного производства) используется широкий спектр научных **методов**¹. К числу основных можно отнести следующие (рис. 3.2).

Методы системного анализа, опирающиеся на поэтапное комплексное изучение особенностей оптимального варианта размещения отраслей, позволяют исследовать отраслевую структуру хозяйств территории, анализировать их внутренние связи и взаимодействие.

Балансовые методы, рассчитывающие отраслевые и региональные балансы, позволяют определить оптимальные соотношения между отраслями и территориями, выявить их рыночную специализацию.

Программно-целевые методы, которые позволяют увязать цели плана с ресурсами с помощью программ. Широко используются при планировании социально-экономического развития территорий и отраслей.

Методы экономико-математического моделирования применяются при многообразии и сложных связях факторов и условий, связанных с принятием управленческих решений относительно территориальных экономических процессов. Использование экономико-математические моделей позволяет обработать десятки и сотни вариантов территориальных сочетаний размещения промышленного производства с возможностью выбора оптимального решения.

¹ Ермолаева В.А. Экономическая география и регионалистика. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 416 с.

Рис.3.2. Дерево методов изучения размещения
промышленного производства

Методы таксонирования предполагают дробление территории на сопоставимые или иерархически соподчиненные группы (например, административные районы) и предоставляет возможность проведения комплексной оценки по совокупности выбранных параметров.

Методы статистического анализа данных используют результаты наблюдений или экспериментов (например, природно-климатические и социально-экономические показатели, характеризующие административные районы).

Картографические методы, являясь частью моделирования, позволяют наглядно и комплексно представить как временной срез социально-экономических процессов и явлений, так и их динамику. В настоящее время разрабатывают не только карты раз-

мещения и пространственно-временного изменения явлений и процессов, но и строят различные прогнозные карты, карты взаимосвязей и отношений.

Таким образом, исследования закономерностей размещения промышленного производства представляют собой выявление и последующий анализ тенденций в пространственном расположении производственных объектов, обусловленных системой социально-экономических отношений, стадией экономического развития, требованиями окружающей среды. Прикладными результатами исследований являются рекомендации по:

- определению научно обоснованной специализации экономических районов на основе территориального разделения труда;
- рациональному, наиболее эффективному варианту размещения производства;
- комплексному развитию экономических районов и отраслей экономики.

Далее был проведен количественный анализ территориально-го размещения отраслей перерабатывающей промышленности в Омской области с учетом описанных выше принципов и методов пространственного планирования.

Пространственно-отраслевая структура промышленного производства Омской области

Территориальное размещение промышленного производства в Сибири (как и производительных сил в целом) традиционно имеет свою специфику, согласно которой крупные производственные ареалы формируются очень компактно. Согласно «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» сегодня более 90% валового регионального продукта Сибири производится на площади, занимающей менее 10% территории сибирских регионов. И сибирские города являются в этом отношении «локомотивом» регионального промышленного производства (табл. 3.1).

Как видно в табл. 1, в Омской области эта тенденция проявляется наиболее ярко. Так в г. Омске, где на протяжении нескольких последних десятилетий проживает чуть более половины населения Омской области, все это время производится более 90% всей промышленной продукции и порядка четырех пятых всего валового производства региона.

Таблица 3.1

**Крупнейшие города в экономике
регионов Западной Сибири, 2011 г.**

Город (тыс. чел.)	Удельный вес города в основных социально-экономических показателях субъекта РФ, %		
	Численность населения	Отгружено товаров собственного производства, в т.ч.	
		Обрабатывающее производство	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Новосибирск (1499)	55,8	67,0	88,6
Омск (1157)	58,6	90,8	83,5
Красноярск (997)	35,2	29,7	37,3
Барнаул (622)	25,8	23,7	39,4
Томск (539)	53,0	67,1	65,2
Новокузнецк (550)	20,0	58,5	18,7
Кемерово (536)	19,5	21,9	39,3

Источник: Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 397 с.

Чрезвычайно высокая роль г. Омска в пространственной структуре регионального промышленного производства подтверждается и независимыми исследователями (табл.3.2)¹. Так, согласно данным Института территориального планирования «Урбаника» г. Омск в 2013 г. вошел в пятерку крупнейших промышленных центров России, на десять позиций опережая ближайшего «конкурента» из Сибири – г. Новокузнецк.

Во многом благодаря г. Омску Омская область является регионом промышленной специализации. Так, в 2012 г. удельный вес Омской области в объемах промышленного производства страны составил 2,3%, тогда как доля региона в ВВП исчислялась лишь в 1%, а на его территории на тот момент проживало только 0,8% от всего российского населения².

¹Крупнейшие промышленные центры России [Электронный ресурс]. URL: <http://urbanica.spb.ru/?p=3543>

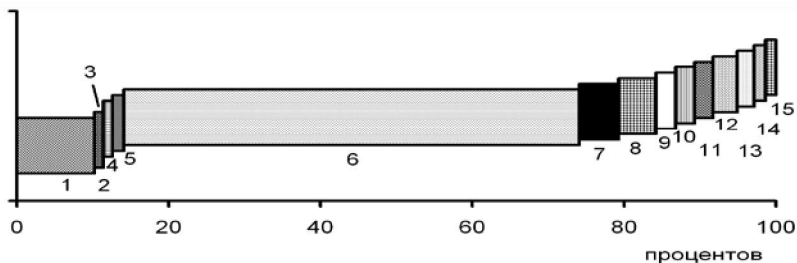
² Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013.

Таблица 3.2

Крупнейшие города России по объемам промышленного производства

Место в рейтинге			Город	Регион	Федеральный округ	Промышленное производство, млрд рублей
2013	2012	2011				
1	2	2	Санкт-Петербург	Санкт-Петербург	Северо-Запад	2336,0
2	1	1	Москва	Москва	Центр	2241,1
3	3	3	Сургут	ХМАО	Урал	1215,1
4	4	4	Нижневартовск	ХМАО	Урал	611,1
5	6	5	Омск	Омская область	Сибирь	528,1

С точки зрения отраслевой специализации в регионе, по-прежнему, вне конкуренции предприятия нефтехимии и нефтепереработки, пищевой промышленности и машиностроения (рис. 3), которые и формируют промышленный облик Омской области.

- 1 - Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака (10,2%)
- 2 - Текстильное и швейное производство (0,2%)
- 3 - Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви (0,0%)
- 4 - Обработка древесины и производство изделий из дерева (0,2%)
- 5 - Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность (0,5%)
- 6 - Производство кокса и нефтепродуктов (72,0%)
- 7 - Химическое производство (4,2%)
- 8 - Производство резиновых и пластмассовых изделий (3,9%)
- 9 - Производство прочих неметаллических минеральных продуктов (1,6%)
- 10 - Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (1,5%)
- 11 - Производство машин и оборудования (1,4%)
- 12 - Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (2,2%)
- 13 - Производство транспортных средств и оборудования (1,2%)
- 14 - Прочие производства (0,5%)
- 15 - Производство прочих материалов и веществ, не включенных в другие группировки (0,4%)

Рис.3.3. Структура объема отгруженных товаров, работ и услуг обрабатывающих производств Омской области, 2012 г¹

¹ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013.

В разрезе административных округов г. Омска со значительным отрывом лидирует Центральный АО, меньше всего промышленных предприятий и организаций располагается на территории Ленинского АО (рис. 3.4). По состоянию на 2013 г. разница между этими административными округами составляет 8,7 раза; в среднем на один округ г. Омска приходится 670 организаций обрабатывающего производства¹.

Из всех видов экономической деятельности среди административных округов г. Омска наиболее популярны издательская и полиграфическая деятельность и производство пищевых продуктов (больше всего организаций этого профиля расположены в Центральном АО), а также производство машин и оборудования и производство готовых металлических изделий (лидирует Советский АО). Меньше всего предприятий занято производством кожи и обуви (всего одна организация расположена в Советском АО), производством транспортных средств и оборудования (три организации в Кировском АО), производством кокса и нефтепродуктов (в Ленинском АО нет вообще ни одной организации)².

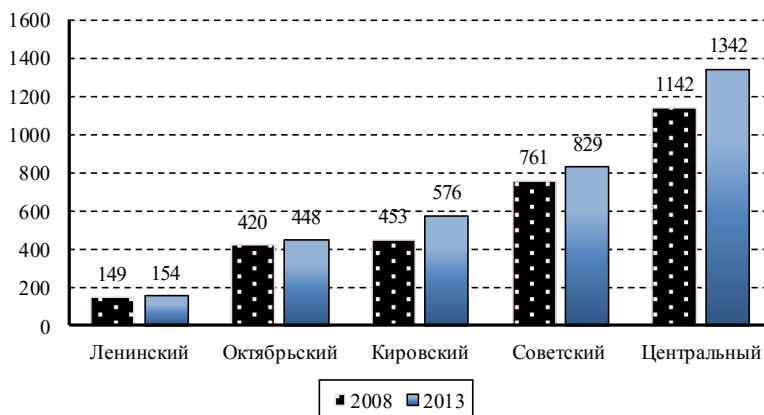

Рис.3.4. Количество предприятий, занятых в сфере обрабатывающего производства, в административных округах г. Омска

¹Здесь и далее источники: Омский областной статистический ежегодник: Стат. сб. в 2 ч. - ч. 2 / Омкстат. – Омск, 2013. – с. 59–64; Омский областной статистический ежегодник: Стат. сб. в 2 ч. – Ч. 2 / Омкстат. – Омск, 2008. – С. 65; Муниципальные районы Омской области: Стат. сб. в ч. – Омск, 2012. – С. 25–44.

² Последние два вида экономической деятельности доступны только для крупных предприятий.

Между тем, вне территории г. Омска промышленное производство также присутствует, хотя и в гораздо более скромных масштабах. Так, в 2013 г. в пяти городах «второго эшелона» Омской области (Калачинск, Тара, Называевск, Тюкалинск, Исилькуль) осуществляли свою деятельность 84 организации соответствующего профиля. Большая часть из них (40%) занимаются производством пищевых продуктов, 16% – издательской и полиграфической деятельностью, 12% обрабатывают древесину и производят изделия из дерева.

В 32-х сельских муниципальных районах области промышленным производством были заняты еще 594 предприятия и организации (в среднем, 18,5 организации на один район). Резко выделяется среди сельских муниципальных территорий только Омский район, «окопасающий» город Омск, в котором расположены 23% организаций обрабатывающей промышленности всех районов области (Приложение 3). Далее со значительным отрывом следуют Кормиловский, Таврический, Калачинский и Любинский муниципальные районы (рис. 3.5).

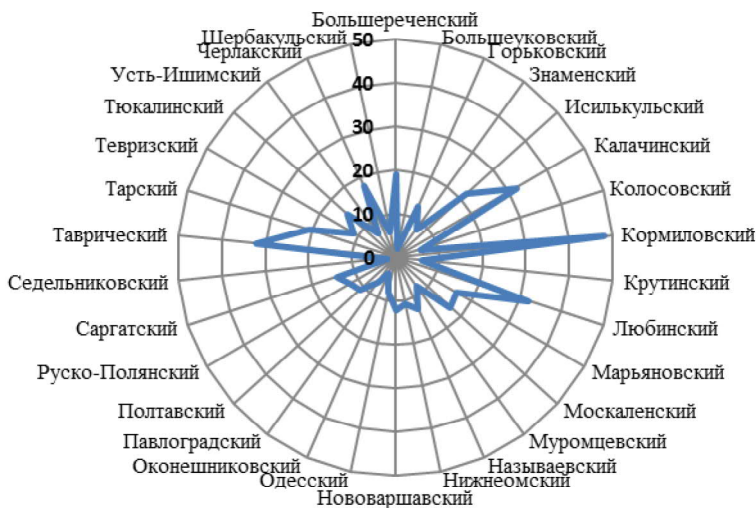

Рис.3.5. Обрабатывающие производства муниципальных районов Омской области (без Омского района), 2013 г.

С точки зрения динамики, ситуация за период, прошедший с началом финансового кризиса 2008 г., выглядит неоднозначно. Общее число организаций сектора обрабатывающей промышленности возросло с 3595 в 2008 г. до 3943 в 2013 г. (рост составил 9,7%). При этом в городе Омске общее количество промышленных организаций увеличилось на 14,5%, а в районах Омской области – сократилось на 11,3% (в малых городах области сокращение составило 6,7%). Это значит, что доля города Омска в показателях промышленного производства региона будет расти и далее.

По объемам промышленного производства в 2013 г. безусловными лидерами являются Омский (8411,7 млн руб.), Калачинский (4933,8), Москаленский (2795,9) и Любинский (2734,3) районы, на долю которых приходится 82,9% произведенной в сельских муниципальных районах промышленной продукции.

Самая высокая численность занятых в промышленном секторе зафиксирована в Омском, Калачинском и Москаленском районах (2431, 2250 и 1634 человека соответственно). Самая низкая – на Севере Омской области: Знаменском (16 человек), Большеуковском и Тевризском районах (по 17 человек). Всего на промышленных предприятиях сельских муниципальных районов Омской области в 2013 г. трудилось 10536 человек, что составляет около 2% от всех проживающих в сельской местности.

Средний уровень заработной платы в промышленных организациях сельских муниципальных районов Омской области составил в 2013 г. 11 380,8 руб. Самый высокий был зафиксирован в Любинском (20197,2 руб.), Омском (17276,6) и Нововаршавском (16966,8) районах. Самый низкий – в Полтавском (8682), Москаленском (8291,3) и Марьяновском (7026,9) муниципальных районах. В целом, сельские районы отличаются самым низким уровнем оплаты труда в промышленности: средняя номинальная начисленная заработная плата по обрабатывающим производствам на начало 2014 г. составляла в Омской области 25219,2 руб.

Подавляющее число промышленных организаций в сельских муниципальных районах Омской области – субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП): из них 320 юридических лиц и 889 индивидуальных предпринимателей (по состоянию на 2013 г.). Помимо Омского района, где производством заняты 87 юридических лиц и 120 предпринимателей, больше всего субъектов МСП сектора обрабатывающей промышленности встречаются

ся в Тарском, Кормиловском, Исилькульском, Калачинском и Любинском районах (рис. 3.6).

Подводя итоги, следует отметить, что наилучшие перспективы промышленного производства в масштабах Сибири и всей страны имеют, прежде всего, «окраины» г. Омска и опоясывающий его Омский муниципальный район, которые с точки зрения процессов пространственного управления следует рассматривать как единую промышленную агломерацию на принципах кластеризации. В пользу этого решения говорят множество факторов: тенденции выноса промышленных предприятий из центра г. Омска, возможность подготовки инженерно-транспортной инфраструктуры для новых инвестиционных площадок за пределами городской жилой зоны, крепкие существующие промышленные производств в Омском районе, близость к трудовым ресурсам и рынкам сбыта города-миллионника, лучший российский опыт и т.п.

Рис. 3.6. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства обрабатывающих производств муниципальных районов Омской области (без Омского района), 2013 г.

Для остальных муниципальных районов Омской области значительным ресурсом является создание на базе местного сырья агроперерабатывающих производств с высокой добавленной стоимостью, производство строительных материалов, высокотехнологичная деревообработка, переработка дикоросов (в тесной связке «крупный производитель» – «малые формы производства»).

Реализация новых бизнес-проектов в указанных направлениях, потребует привлечения новых инвесторов, изменения принципов и подходов формирования инвестиционных площадок в соответствии с требованиями эры глобализации. Анализ этого вопроса и посвящена заключительная часть исследования.

Перспективы промышленного комплекса Омской области в системе территориально-отраслевого планирования

В завершении был проведен анализ подходов к пространственному размещению промышленного комплекса омского региона в системе документов стратегического планирования субрегионального, регионального, муниципального уровня. Понимание принципов стратегического видения территориального размещения производительных сил Омской области на различных уровнях государственного управления в преломлении на происходящие тенденции в пространственном развитии промышленного комплекса региона поможет обозначить направления совершенствования промышленной политики для региональных и местных властей в условиях происходящих глобальных изменений.

Согласно *Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года* (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р) Омская область входит в две из трех территориально-производственные зоны Сибири: Север региона относится к Северному поясу развития, а его центральные и южные районы – к Южному поясу.

Из обозначенных в Стратегии развития Сибири отраслевых приоритетов развития, имеющих перспективу в северных районах Омской области, можно отнести реализацию проектов в энергетическом секторе, строительство северо-российского транспортного коридора, добычу и первичную переработку природных ресурсов (нефть, лес, благородные и редкоземельные металлы),

строительство трубопроводов и транспортной инфраструктуры к местам первичной и глубокой переработки природных ресурсов, строительство и реконструкция перерабатывающих производств (нефте- и газохимия, переработка древесины). В центральных и южных территориях региона (включая город Омск) стратегически приоритетными направлениями являются строительство и реконструкция на качественно новой технологической основе машино- и приборостроительных предприятий, ориентированных на выпуск инновационной продукции, современных агрегатов, приборов, машин, оборудования и конструкций для добывающей, перерабатывающей и энергетической промышленности Сибири и Дальнего Востока, а также для экспорта за рубеж, предприятий лесного комплексов, химической промышленности, промышленности строительных материалов, осуществляющих выпуск современной конкурентоспособной продукции, и предприятий, работающих в области информационных, телекоммуникационных, нано- и биотехнологий.

При этом планируется, что высокотехнологичный базис сибирской экономики будет сформирован за счет инновационно-технологических комплексов, в том числе, созданных на базе предприятий оборонно-промышленного комплекса в г. Омске, а также на базе крупных природных и рекреационных ресурсов (в Омской области к ним относятся биотехнологический, нефтехимический и лесоперерабатывающий комплексы). Кроме того, структура и темпы развития экономики и социальной сферы промышленных и агропромышленных районов Омской области будут, по мнению разработчиков стратегии развития Сибири, определяться степенью интеграции их предприятий в процесс освоения и развития арктических и северных территорий Сибири, а также степенью конкурентоспособности их продукции и услуг на внутреннем и внешнем рынках.

В Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 года, утвержденной Указом Губернатора Омской области от 24 июня 2013 года № 93, отмечается такая специфическая пространственная особенность Омской области среди других субъектов Сибирского федерального округа, как высокая экономическая активность и концентрация населения региона в административном центре – г. Омске, а также отсутствие иных крупных значимых центров экономической активности в данном субъекте РФ.

Тем не менее, в Стратегии выделяются три экономические зоны Омской области (рис. 3.7).

Рис. 3.7. Экономическое зонирование Омской области:
пространственно-отраслевая специализация

Предполагается, что на период 2012–2015 гг. основной «точкой роста» в пространственном отношении станет г. Омск и прилегающие к нему территории. На остальной территории Омской области будет оказываться содействие развитию предпринимательства, созданию (сохранению) рабочих мест. В Южной экономической зоне будет дополнительно развиваться экономи-

ческое сотрудничество с приграничными территориями Республики Казахстан. С точки зрения отраслевых приоритетов перспективу в краткосрочном периоде имеют развитый сектор нефтепереработки, динамичный сектор высокотехнологичных компонентов и систем, глубокая переработка сельхозпродукции, а также формирующийся «корневой бизнес» лесопромышленного кластера.

В 2015–2020 гг. и дальнейший период до 2025 г. делается ставка на более активное развитие Северной экономической зоны, включая добычу полезных ископаемых, оказание транспортно-логистических услуг, заготовку и первичную переработку древесины, развитие внутреннего и въездного туризма, производство продуктов питания и биологически активных добавок из дикоросов, одежды и предметов быта из льняной продукции. В южных и центральных районах области планируется развитие биотехнологий в области агропромышленного производства, производство и применение новых инновационных технологий и материалов.

В системе документов стратегического планирования г. Омска (Стратегия социально-экономического развития г. Омска до 2025 г., утвержденная Постановлением Администрации города Омска от 9 июля 2014 г. № 938-п, Генеральный план муниципального образования городской округ город Омск Омской области, утвержденный Решением Омского городского Совета от 25 июля 2007 года № 43), вопросы территориального размещения промышленного производства рассматриваются в рамках планировочной и архитектурно-пространственной структуры города Омска. Предполагается, что дальнейшее развитие промышленности по-прежнему, будет осуществляться, главным образом, в Советском и Октябрьском административных округах; расположенные в Кировском административном округе предприятия пищевой промышленности могут быть дополнены рядом новых производств, но только при решении вопроса энергообеспечения.

Вместе с тем, Омск продолжает развиваться как крупнейший промышленный центр страны: по показателям объемов отгруженной промышленной продукции (по крупным и средним организациям) в расчете на душу населения за 2013 год, который составил 503,3 тыс. рублей на человека, город Омск занял второе место среди городов-миллионников России (не считая Москву и

Санкт-Петербург). На промышленное производство приходится более 50% всей прибыли прибыльных организаций Омска (в 2013 году – 14,9 млрд рублей), здесь занято около четверти всех работников организаций города. В этой связи территория города Омска под производственные площадки и коммунально-складские зоны увеличивается как в абсолютных, так и в относительных величинах (табл. 3.3).

Последующие перспективы пространственного развития промышленного комплекса города Омска обусловлены дальнейшим углублением специализации базового производственного каркаса городской экономики. Так, создание комплексов новых производств в сфере биотехнологий, производства нанопористых углеродных материалов и поликристаллического кремния, а также реализация связанных с ними бизнес-проектов связанных сфер деятельности целесообразно осуществлять именно на территории Северной производственной зоны с возможным ее расширением за счет земель Омского муниципального района. Развитие обрабатывающих производств, в том числе машиностроительного комплекса, производства строительных материалов, пищевой и перерабатывающей, деревообрабатывающей промышленности целесообразно осуществлять преимущественно на территории Северо-Западной промышленной зоны (рис.3.8).

Таблица 3.3

**Основные параметры территории города Омска
(без территорий п. Береговой и Крутая Горка)**

Наименование показателей	Ед. изм.	Генеральный план 1970 г.	Состояние на 2007 г.	Проект 2025 г.
Общая площадь земель, в условных границах проектирования (городская черта) – всего	Га %	39 600 100	56 940,0 100	56 940,0 100
в том числе территории:				
– производственных и коммунально-складских зон (в т.ч. территории специального назначения)	Га %	7 196,0 18,2	13 280,0 23,3	13 500,0 23,7

Источник: Концепция социально-экономического развития города Омска до 2025 года(утверждена в составе Генерального плана города Омска Решением Омского городского Совета от 25 июля 2007 года № 43).

Рис 3.8. Промышленные зоны города Омска.

При этом уже в среднесрочной перспективе прогнозируется прохождение кризисных периодов развития промышленных предприятий Омска, которые будут связаны с достигнутыми ограничениями в загрузке производственных мощностей, износе основных фондов, моральном устаревании используемых технологий, недостатком высококвалифицированных кадров (главным образом, рабочих специальностей), требованиями экологической безопасности. Соответственно, это потребует принятия решений по диверсификации экономики города Омска, вовлечению в производственный процесс дополнительного пространства, созданию новых промышленных площадок, реорганизации существующих производственных территорий с целью более эффективного использования их градостроительного потенциала в интересах развития города.

Подводя итоги, можно отметить, что структура пространственно-отраслевого размещения промышленности Омской области взаимоувязана на субрегиональном, региональном и муниципальном уровнях. Стратегические документы взаимодополняют друг друга в части требований современности к размещению эффективного и конкурентоспособного производства, учитывают сложившуюся пространственную и отраслевую специализацию территорий.

В то же время, на региональном и местном уровнях необходим дополнительный комплекс прикладных мер по реорганизации производственных территорий, подготовке новых инвестиционных площадок под промышленное производство, предусматривающий:

- градостроительное упорядочение планировки крупных промышленных районов, планировочные ограничения территориального развития этих районов;

- формирование общественных центров, промзон и промрайонов в увязке с планировочной структурой муниципальных образований;

- обеспеченность инженерной и транспортной инфраструктурой для создания благоприятных условий развития высокотехнологического производства и инвестиционной привлекательности;

- ликвидацию экологически опасных и ресурсоемких производств, санацию сохраняемых и рекультивацию высвобождаемых производственных территорий с высоким уровнем загрязнений, обеспечение на сохраняемых производствах требований экологических нормативов, сокращение разрешенных санитарно-защитных зон предприятий;

- интенсификацию использования и повышение плотности застройки, сохраняемых производственных территорий;
- строительство на производственных территориях связанных с ними объектов научно-производственной, деловой, торговой, выставочной сфер деятельности;
- комплексное благоустройство, озеленение, объединение производственных территорий;
- использование высвобождаемых производственных территорий для восстановления и развития территорий природного комплекса для общественного, делового, жилищного строительства;
- вынос промышленных предприятий из центральной части жилых зон на территорию промзон;
- оптимизацию отраслевой структуры, усиления развития отраслей, обслуживающих хозяйство и население (легкой, пищевой, промышленности стройматериалов, энергетики);
- повышение производительности труда промышленного производства.

Кроме того, необходимо обратить особое внимание на обеспечение наличия на территориях соответствующей производственно-коммунальной и транспортной инфраструктуры, учитывая отраслевую направленность развития производственных зон муниципальных образований Омской области. Полностью обустроенные производственные площадки дадут возможность привлечения внешних инвесторов к созданию современных высокотехнологичных производств, успешному сбыту произведенной продукции, эффективному исполнению производственных программ.

С учетом важной роли и высокого значения регионального центра в производстве промышленной продукции Омской области, создание готовых для потенциальных инвесторов производственных зон в городе Омске (Приложения 4 и 5) может стать базовой моделью для отработки принципиально новых системных подходов стимулирования промышленного развития территорий с последующим их тиражированием в других муниципальных образованиях¹.

¹ Существующие на начало 2014 г. инвестиционные площадки Омской области приведены в Приложении 3.

3.2 Внешнеэкономические связи промышленного комплекса омской области

Экономико-правовые инструменты участия Российской Федерации и ее субъектов во внешнеэкономических связях

Усиливающаяся глобализация мирового хозяйства ведет к росту взаимозависимости экономических систем различных государств, а также обуславливает неотвратимость гармонизации, унификации, универсализации национальных правовых инструментов, используемых при регулировании процессов экономического взаимодействия самых разных субъектов на международном уровне. В этих условиях любая страна (и Россия – не исключение) становится участницей глобализационных процессов, затрагивающих широкий спектр общественных отношений. Чем более гибко и оперативно каждое государство будет подходить к разработке экономико-правового инструментария по включению национальных хозяйствующих субъектов в систему мирохозяйственных связей, тем большую выгоду оно потенциально способно получить для развития и укрепления своих внутренних рынков (товарных, услуг, капитала, рабочей силы, финансовых и пр.), что, в свою очередь, благоприятно отразится на подъеме национальной экономики и наполнении государственной казны.

Специфика России как субъекта мировой экономики определяется следующим. В советский период российской государственности (с 1918 г. и вплоть до 1985 г.) существовала абсолютная государственная монополия на внешнюю торговлю и другие виды внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД). На этом этапе к установлению внешнеэкономических связей с другими государствами относились как к неизбежному злу. Как отмечают исследователи, «экономика страны была несбалансированной, и импорт рассматривался как средство покрытия дефицита, а экспорт – как вынужденная плата за импорт»¹.

В настоящее время ситуация в сфере регулирования внешнеэкономических связей кардинально изменилась. В 1985 г. в СССР началась так называемая «перестройка», которая сопровождалась

¹ Безуглая В.М. Внешнеэкономическая деятельность. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – С. 3.

либерализацией внешнеторговой деятельности. Так, в соответствии с постановлением ЦК КПСС, Совмина СССР от 19 августа 1986 г. право на непосредственное осуществление внешнеторговых операций получили 21 министерство и ведомство, а также примерно 70 предприятий и объединений, в которых разрешено было создание внешнеторговых организаций (фирм) на хозрасчете¹. В силу преимущественно оборонной специализации ни одно омское предприятие, фактически поставляющее продукцию на экспорт, в данный перечень включено не было.

После распада СССР регулирование внешнеэкономических связей получило новый импульс развития. В соответствии с п. «к-м» ст. 71 Конституции РФ к исключительному ведению Российской Федерации были отнесены вопросы регулирования внешней политики и международных отношений РФ, заключения международных договоров; решения вопросов войны и мира; обеспечения обороны и безопасности; оборонного производства; определения порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и иного военного имущества. Регламентация внешнеэкономических отношений также вошла в компетенцию федеральных органов государственной власти и управления. Субъекты РФ получили право на участие в совместном решении с федеральным центром только вопросов координации региональных внешнеэкономических связей и выполнения заключенных Россией международных договоров (п. «о» ст. 72 Конституции РФ).

Принятый в 1995 г. закон «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности»² закрепил за субъектами РФ довольно широкий полномочий в сфере внешнеэкономической деятельности (в частности, предоставление в пределах своей компетенции дополнительных, по отношению к федеральным, финансовых и иных гарантий, льгот участникам внешней торговли, зарегистрированным в регионе (например, освобождение иностранных инвесторов от уплаты налога на прибыль на опре-

¹ См.: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 19 августа 1986 г. № 991 «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями» // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 9. – Ст. 48–3.

² Федеральный закон от 13 октября 1995 г. «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 42. – Ст. 3923.

деленный срок¹); осуществление контроля за внешнеторговой деятельностью российских и иностранных предприятий). Однако уже в 1999 г. законом «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» права субъектов РФ были существенно ограничены: отныне регионы России могли устанавливать внешнеэкономические связи с субъектами иностранных федеративных государств и их административно-территориальными образованиями, с международными организациями лишь при условии получения согласия Правительства РФ (ст. 1)².

Данный подход получил подтверждение в законе от 8 декабря 2003 г. «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»³: всей полнотой власти в сфере осуществления внешнеэкономических связей обладают федеральные органы государственной власти РФ. Субъекты РФ могут вести переговоры и заключать международные договоры с другими государствами только после предварительного согласования содержания таких соглашений с Правительством РФ либо с Министерством иностранных дел России; за счет региональных бюджетов направлять своих представителей в торговые представительства РФ в иностранных государствах и открывать свои представительства за рубежом; осуществлять информационное обеспечение внешнеторговой деятельности на своей территории (ст. 8).

Между тем участникам внешнеэкономической деятельности – российским и иностранным юридическим лицам – предоставлена довольно широкая свобода ведения переговоров с иностранными партнерами о совместной деятельности и заключения международных договоров купли-продажи товаров и услуг в рамках правового режима: «всё, что не запрещено – разрешено». Исключение составляет продукция оборонных предприятий.

К основным экономико-правовым средствам регулирования внешнеторговых связей относятся методы таможенно-тарифного и нетарифного регулирования; запретов и ограничений междуна-

¹См.: Кураков Л.П., Краснов А.Г., Назаров А.В. Экономика: инновационные подходы. – М.: Гелиос, 1998. – 600 с.

²Федеральный закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 2. – Ст. 231.

³Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4850.

родной торговли услугами и интеллектуальной собственностью; мер экономического и административного характера, направленных на развитие внешнеторговой деятельности и установленных законодательством РФ.

Указом Президента РФ от 12 февраля 2013 г. утверждена Концепция внешней политики Российской Федерации, подчеркнувшая обязанность федеральных государственно-властных структур оказывать содействие субъектам РФ в осуществлении ими внешнеэкономической деятельности, а также важность развития регионального и приграничного сотрудничества субъектов РФ как перспективного резерва двустороннего взаимодействия с близлежащими странами и регионами в торгово-экономической, экологической, гуманитарной и других сферах.

На основании данной концепции Правительством РФ 15 апреля 2014 г. была утверждена государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности», в которой определены приоритетные направления в области внешнеэкономической деятельности в процессе международного экономического сотрудничества РФ с другими странами, включая реформирование системы государственного регулирования ВЭД, создание национальной системы поддержки ее развития, формирование ЕврАзЭС. В числе ожидаемых результатов программы особо отмечены: усовершенствование экспортной специализации России, предполагающее диверсификацию структуры экспорта за счет последовательного увеличения экспорта несырьевых товаров; повышение доли экспорта машин, оборудования и транспортных средств¹.

Расширение и укрепление внешнеэкономических (в первую очередь, внешнеторговых) связей России с другими государствами приобретает растущую значимость, поскольку в последние годы доходная часть российского бюджета в подавляющей своей части формируется за счет таможенных платежей. Так, в 2013 г. Федеральная таможенная служба России отчиталась за 6565 миллиардов собранных рублей (51% государственного бюджета), тогда как Федеральная налоговая служба России – за

¹Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 330 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие внешнеэкономической деятельности"» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, дата опубликования - 24.04.2014.

5180 млрд руб. (41%.) Поступления от иных источников сформировали 8% федерального бюджета. Для сравнения: доля таможенных платежей в доходной части федерального бюджета в 1991 г. составляла 9,7%, в 1992 – 10,5%, в 2000 и 2001 г. – уже 38–38,2%, начиная с 2008 г. – более 50%.

Данные Министерства финансов РФ, основанные на материалах Росстата и Федерального казначейства (по состоянию на 1.01.2014 г.), содержат более детальную разбивку по видам доходных источников федерального бюджета: доходы от внешнеэкономической деятельности – 5011,0 млрд руб. (38,5% бюджета и 7,5% от ВВП), налоги на товары, ввозимые из-за рубежа, – 1734,2 млрд руб. (13,3% госбюджета и 2,6% от ВВП), налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами – 2554,8 млрд руб. (19,6% бюджета и 3,8% от ВВП), налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на российской территории, – 2329,3 млрд руб. (17,9% бюджета и 3,5% от ВВП), налоги на прибыль, доходы – 352,2 млрд руб. (2,7% бюджета и 0,5% от ВВП), прочее – 1038,5 млрд руб. (8% бюджета и 1,6% от ВВП)¹.

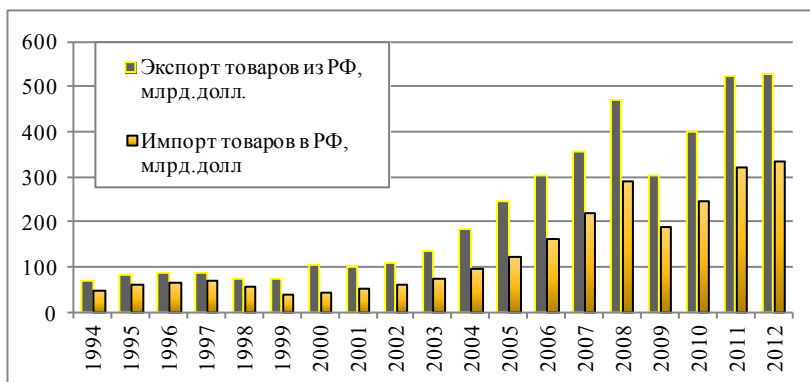
Повышение роли России в международном товарообороте подтверждается следующими фактами. Согласно данным Всемирного банка, объем экспорта товаров из России за последние двадцать лет вырос в 7,8 раз: с 67,54 млрд долларов в 1994 г. до 529,255 млрд долларов в 2012 г. Динамика товарного импорта в РФ также увеличивалась лавинообразно: исключение составили кризисные 1998 и 2008 и посткризисные 1999 и 2009 годы (рис.3.9).

Структура экспорта товаров из РФ показывает резкий рост объемов вывоза из России различных видов топлива – с 51% от общей структуры экспорта в 2000 г., до 71% – в 2012 г., продуктов питания – 1% и 3% соответственно.

В период с 2000 г. по 2012 г. наблюдается незначительное сокращение экспорта других товарных групп: промышленной продукции – с 24% до 16%, руд и металлов – с 9% до 5%, сельскохозяйственного сырья – с 3% до 2% от общего объема экспорта².

¹ Структура доходов федерального бюджета в 2013 году по видам доходных источников, % [Электронный ресурс]. Министерство финансов Российской Федерации. – Режим доступа: <http://info.minfin.ru/fbdohod.php>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу – 12.05.2014).

² См.: World Development Indicators: Structure of merchandise exports [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wdi.worldbank.org/table/4.4>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу – 12.05.2014).

Составлено автором. Источник: World Bank, World Development Indicators¹

Рис.3.9. Соотношение экспорта и импорта товаров в РФ

Наряду с этим происходит значительное увеличение импорта продукции промышленности (техники, машин, транспортного оборудования и т.п.): с 59% в 2000 г. до 83% от общего объема импорта в 2012 г. В указанный период положительным трендом можно считать некоторое сокращение импорта в Россию продовольствия – с 20 до 12%, сельскохозяйственного сырья (с 2 до 1%), топлива (с 4 до 1%), руд и металлов (с 3 до 2%).

Международная торговля машинами и оборудованием является одной из важнейших составляющих товарооборота в экспорте промышленно развитых стран – до 90% в Израиле, Китае, Корее, Японии (по данным Всемирного банка, 2012 г.). Ее развитие обусловлено многими факторами, в числе которых – углубление международного разделения труда под воздействием достижений научно-технического прогресса, снижение нормативно допустимого срока эксплуатации машин и оборудования (до 5–8 лет, по сравнению с 10–15 годами в предшествующий период), распространение практик торговли оборудованием, бывшим в употреблении, и выкупа устаревшей техники продавцами (производителями) и пр.

¹Merchandise exports (current US\$) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.MRCH.CD.WT>; <http://data.worldbank.org/indicator/TM.VAL.MRCH.CD.WT>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу – 12.05.2014).

Наряду с этим в странах с развитой экономикой происходит постепенное сокращение доли экспорта продукции промышленного и сельскохозяйственного производства, в качестве одного из приоритетных направлений в последние годы избирается стимулирование экспорта различных видов услуг (финансовых, информационных, туристических, консалтинговых, инжиниринговых, по перевозке грузов, обмену научно-техническими знаниями и т.п.).

Например, экспорт промышленной продукции из Великобритании в 2000 г. составил 77%, в 2012 г. – 66% общего объема вывозимых товаров. Проводя продуманную внешнеторговую политику с приоритетной защитой национального производителя, страна постепенно наращивает экспорт продовольствия (с 5 до 6%), сельхозсырья (с нуля до 1%), топлива (с 8 до 14%), руд и металлов (с 2 до 4%). При этом ввоз промышленной продукции иностранного производства за десять лет с 78% (2000 г.) упал до 61% (2012 г.) от общего объема импорта.

В рассматриваемый период (2000 и 2012 г.) существенное сокращение экспорта промышленных товаров произошло в США (с 83% до 63% от общего объема экспорта), Индонезии (с 57 до 36%), Испании (с 78 до 68%), Италии (с 89 до 82%), Малайзии (80 против 62%), Греции (с 50 до 32%), Финляндии (с 85 до 72%), Японии (с 94 до 90%). Наряду с этим, во многих из названных стран отмечается снижение доли не только экспортируемой, но и импортируемой промышленной продукции (техники, машин, оборудования и т.п.): например, в США – с 77% до 70%, в Испании – с 73 до 59%, в Италии – с 69 до 59%, в Малайзии – с 85 до 69%, в Финляндии – с 73 до 58%, в Японии – с 57 до 48% от общего объема импорта¹.

Если говорить о России, то основными причинами высокой доли экспорта машин и оборудования являются прежде всего низкое качество и высокая цена российских аналогов, а зачастую – их полное отсутствие; высокая степень износа и морального устаревания основных средств многих российских предприятий, необходимость их замены на современное оборудование. Степень износа основных фондов в РФ на конец 2012 г. достигала 45,9%, в Омской области – 40,7% (33 место среди российских регионов)².

¹ См.: World Development Indicators: Structure of merchandise imports [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wdi.worldbank.org/table/4.5>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу – 12.05.2014).

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 411, 412.

Соответственно, государство должно выработать и последовательно реализовать грамотную стратегию развития национальной промышленности – с учетом возможных геополитических и глобальных экономических кризисов и необходимости опережающей разработки механизма минимизации неблагоприятных последствий всевозможных рисков¹. При этом следует вдумчиво анализировать опыт стран, активно укрепляющих отечественное промышленное производство. Например, в Китае реформирование экономики проводилось не путем разгосударствления предприятий (как, например, в России, в которой в 1991 г. доля госпредприятий в общем объеме производства промышленной продукции составляла 97,1%, а в 1998 г. – уже всего 5%, в 2012 г. – 4,1%), – а параллельным развитием и государственной поддержкой частного предпринимательства, что позволило обеспечить высокие темпы роста китайского промышленного производства и выход на внешний рынок, в кратчайшие сроки став мировым лидером среди стран-экспортеров².

Важным элементом данного механизма является модернизация системы управления внешнеэкономическими связями РФ и ее регионов. Эта задача сегодня становится особо актуальной для России, темпы экономического роста которой снизились с 3,4% в 2012 г. до 1,3% в 2013 г. (при прогнозе – 3,6%), тогда как страны с высоким уровнем дохода в данный период смогли восстановить темпы роста своих экономик (не в последнюю очередь – за счет экспорта). Например, экономическому росту в 2013 г. в США способствовали не только уверенные потребительские расходы, но и увеличение объемов экспорта, что, в свою очередь, «позволило компенсировать значительное замедление темпов роста, обусловленное сокращением государственных расходов»³. Особенная неустойчивость экспертами Всемирного банка была отмечена в промышленном производстве Российской Федерации, где в

¹ Об этом в частности, говорят эксперты Группы организаций Всемирного банка. См.: Всемирный банк. 2013 год. Обзор Доклада о мировом развитии 2014: Риски и возможности – управление рисками в интересах развития. – Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. – 66 с.

² Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах (справочное издание). – М.: РУСАКИ, 2010 (с учетом дополнений в 2014 г.). – С. 62–63, 423.

³ Кризис доверия обостряет экономические проблемы России // Доклад Всемирного банка об экономике России. – 2014. – № 31. – С. 6, 9.

2013 г. в обрабатывающих отраслях рост сократился до 0,8% (в сопоставлении с 2,7% – в 2012 г.)¹.

Предприятия и организации, ведущие хозяйственную деятельность в разных субъектах РФ, сегодня все более уверенно выходят на внешние рынки, самостоятельно или с помощью государственных органов находят иностранных партнеров. Если до либерализации внешнеэкономической деятельности в России такие, например, крупные экспортные внешнеторговые объединения, как: «Машиноэкспорт», «Энергомашэкспорт», «Тракторозэкспорт», «Станкоимпорт» и др. – располагали за рубежом более чем по сотне представительств и широкой сетью посредников, то кризис в промышленной сфере и снижение конкурентоспособности российских товаров привели к разрыву многих традиционных внешнеторговых отношений², которые с трудом в настоящее время восстанавливаются.

Тем не менее, итоги внешней торговли Российской Федерации в целом и по большинству субъектов РФ в 2013 г. показывают положительное сальдо, означающее преобладание экспорта российской продукции над импортом (рис.3.10 и 3.11).

Лишь у двух из восьми федеральных округов (Северо-западного и Северо-Кавказского) сальдо отрицательное, что свидетельствует о серьезной зависимости входящих в них субъектов РФ от импортных товаров и отсутствии на региональном уровне конкурентоспособной на мировых рынках продукции.

Лидерство Центрального федерального округа объясняется особым статусом входящих в ЦФО городов Москва и Санкт-Петербург, наличием более широких возможностей для развития внешнеэкономических связей с иностранными партнерами в силу более благоприятного, нежели в других регионах, транспортного, налогового, финансового и пр. климата. Вследствие этого многие российские предприятия предпочитают регистрировать юридический адрес в данных субъектах. Соответственно, налоговые и таможенные платежи уплачиваются именно там. Между тем таможенная статистика учитывает внешнеэкономическую деятельность российских и иностранных юридических лиц именно по месту регистрации, а не по месту фактического осуществления их

¹Кризис доверия обостряет экономические проблемы России // Доклад Всемирного банка об экономике России. – 2014. – № 31.– С. 13.

² Воронкова О.Н., Пузакова Е.П. Внешнеэкономическая деятельность: организация и управление / под ред. Е.П. Пузаковой. – М.: Юристъ, 2006. - С. 250.

деятельности, что приводит, в свою очередь, искажению понимания реального участия каждого региона РФ в процессах международного и внешнеторгового сотрудничества России в целом. Так, согласно статистическим данным (Росстат, ФТС), Москва является крупнейшим в России производителем и экспортером продукции топливно-энергетического комплекса, тогда как очевидно, что указанная продукция в промышленных объемах добывается в других регионах (Кемеровской, Красноярской областях, Ханты-Мансийском автономном округе – Югра и др.).

Специфика экспортной направленности Омской области, в отличие от многих субъектов РФ, преимущественно ориентированных на экспорт в страны дальнего зарубежья, проявляется в установлении долгосрочных внешнеторговых контактов со странами СНГ – 513,1 млн долл., или 59% от общего объема экспорта

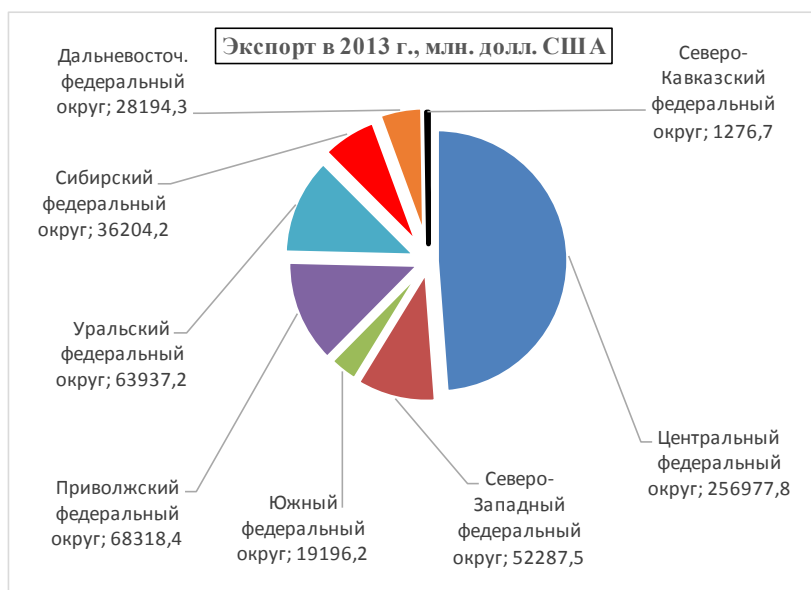

Рис.3.10. Соотношение стоимости экспорта по федеральным округам в 2013 г.¹

¹ Составлено автором. Источник: Таможенная статистика внешней торговли. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:3034410016670931::NO:::>, свободный. - Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу – 12.05.2014).

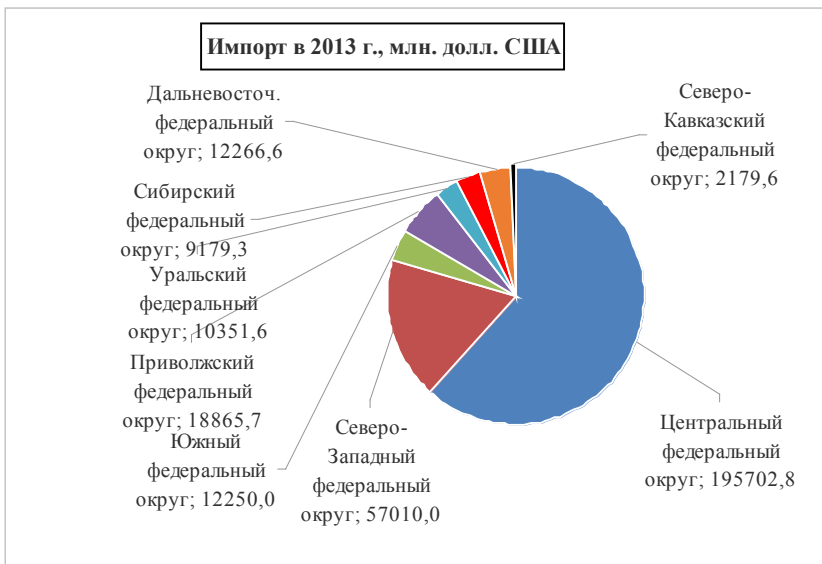

Рис.3.11. Соотношение импорта по федеральным округам в 2013 г.¹

в 2013 г. (в страны дальнего зарубежья, соответственно – 356,5 млн долл., или 41%). Аналогичная картина наблюдается и в отношении импорта: из стран дальнего зарубежья импорт составил 252,1 млн долл. (48,2%), СНГ – (51,8%)².

С учетом вышесказанного, необходимо целенаправленно вести работу по совершенствованию экономико-правового инструментария, облегчающего включение РФ в глобализирующуюся экономику, особое внимание уделяя расширению участия субъектов РФ в международном и внешнеэкономическом сотрудничестве с зарубежными странами. Эффективность интеграции России в мировое экономическое пространство и, соответственно, объем получаемых от внешнеторговых операций доходов в значитель-

¹ Составлено автором. Источник: Таможенная статистика внешней торговли. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:3034410016670931::NO::,> свободный. - Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу – 12.05.2014).

² Итоги внешней торговли субъектов Российской Федерации за январь - декабрь 2013 года // Таможенная статистика внешней торговли. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:3034410016670931::NO::,> свободный. - Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу – 1.06.2014).

ной степени определяется количеством вовлеченных во внешне-экономическую деятельность российских хозяйствующих субъектов (предприятий, организаций, учреждений различных организационно-правовых форм и форм собственности), а также качеством их государственной поддержки на различных уровнях власти: федеральном, региональном, муниципальном.

Включенность предприятий промышленного комплекса Омской области в международную специализацию промышленного производства

Омская область входит в число крупнейших индустриальных центров России, заняв в 2013 г. пятое место среди субъектов РФ по объемам промышленного производства, в связи с чем у региона имеется достаточно мощный потенциал для более активного расширения внешней торговли омских предпринимателей с зарубежными партнерами.

По справедливому замечанию И.М. Степнова и М.Е. Суворовой, «успешность интеграции России в мировое торговое пространство во многом зависит от эффективности функционирования ее регионов, ее активного участия во внешнеэкономической деятельности»¹. Выбор возможных перспектив дальнейшего развития внешнеэкономических связей промышленного комплекса Омской области необходимо осуществлять на основе комплексного подхода к оценке их современного состояния, многостороннего анализа основных тенденций и проблем в данной сфере.

В Омской области наблюдается устойчивый рост торгового оборота с зарубежными государствами, который в 2013 г. достиг 1,39 млрд долларов США (табл. 1). Несмотря на то, что существующая система статистического учета не дает возможности адекватного понимания вклада промышленных предприятий Омской области в формирование внешнеторговых показателей собственно региона и Российской Федерации в целом, тем не менее очевидно, что большая часть экспорта приходится на продукцию именно промышленного производства.

¹ Степнов И.М., Суворова М.Е. Регулирование внешнеэкономической деятельности как фактор повышения конкурентоспособности региона (на примере Рязанской области) // Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. - № 11. – С. 34.

За последние три года внешнеторговый оборот Омской области увеличился на 34,7%, экспорт – на 40,8%, импорт – 24,5% (табл. 3.4). Возросла доля региона в общем объеме экспорта Российской Федерации. Позитивной тенденцией, особенно в условиях мирового финансового кризиса, является положительное сальдо внешнеторгового баланса Омской области и его неуклонный рост.

Таблица 3.4

**Общая характеристика внешнеэкономической деятельности
Омской области в 2010–2013 г.**

Наименование	2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	млн долл. США	% от РФ	млн долл. США	% от РФ	млн долл. США	% от РФ	млн долл. США	% от РФ
Доля Омской области во внешнеторговом обороте Российской Федерации								
Российская Федерация	590176,5	100	762962	100	837294,8	100	844198	100
Омская обл.	7336,3	1,24	909,6	0,12	1331,9	0,16	1392,4	0,16
Доля Омской области в экспорте страны								
Российская Федерация	372853	100	478193,3	100	524727,4	100	526392,4	100
Омская обл.	6912,0	1,9	514,7	0,11	814,7	0,16	869,6	0,17
Доля Омской области в импорте страны								
Российская Федерация	217323,5	100	284768,7	100	312567,4	100	317805,6	100
Омская обл.	424,3	0,2	394,9	0,14	517,2	0,17	522,8	0,16
Сальдо								
Российская Федерация	+155529,5		+193424,6		+212160		+208586,8	
Омская обл.	+6487,7		+119,8		+297,5		+346,8	
Коэффициент покрытия импорта экспортом, в %								
Российская Федерация	171,6		167,9		167,9		165,6	
Омская обл.	1629,0		130,3		157,5		166,3	

Источник: Рассчитано на основе данных Федеральной таможенной службы РФ¹.

¹Федеральная таможенная служба. Таможенная статистика внешней торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:4486100514647950::NO::, свободный.> – Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу – 1.06.2014).

Отраслевая структура Омской области является классической для индустриального центра. Основной удельный вес в экспорте приходится на продукцию химической промышленности и топливно-энергетического комплекса, производство минеральной продукции, машины, оборудование, транспортные средства. Основной удельный вес импорта складывается, в значительной мере, из аналогичных товарных групп – это машины, оборудование, транспортные средства; продукция химической промышленности (каучук), а также металлы и изделия из них, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (табл. 3.5).

Ведущее место в экспорте товаров промышленного комплекса Омской области стабильно занимает продукция химической промышленности, каучук – 74,5% (2011 г.), 75,0% (2012 г.), 64,9% (2013 г.). Далее следуют минеральные продукты и топливно-энергетические товары, имеющие одинаковый удельный вес в экспорте – 10,1% в 2011 г., 13,3% в 2012 г. и 12,0% в 2013 г. Значимая доля экспорта приходится на машины, оборудование и транспортные средства – 10,3% (2011 г.), 3,5% (2012 г.), 14,4% (2013 г.). В последние годы наметился спрос, особенно из стран

Таблица 3.5

**Структура экспорта и импорта Омской области
по основным товарным группам (млн долл. США)**

Год	Продукция химической промышленности, каучук		Машины, оборудование, транспортные средства		Продукция топливно-энергетического комплекса		Минеральная продукция		Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье		Металлы и изделия из них	
	эксп.	имп.	эксп.	имп.	эксп.	имп.	эксп.	имп.	эксп.	имп.	эксп.	имп.
2011	380,7	98,85	52,74	171,05	51,44	10,55	51,44	10,95	14,24	52,93	2,14	43,15
2012	343,51	48,31	16,07	121,15	60,73	11,25	60,76	11,33	16,64	27,26	9,76	28,44
2013	338,39	51,61	75,11	132,04	62,76	8,14	62,77	8,21	19,41	20,78	17,91	26,42

Источник: Рассчитано на основе данных Сибирского таможенного управления¹.

¹Сибирское Таможенное Управление. Таможенная статистика внешней торговли. Внешняя торговля субъектов РФ СФО. Омская область [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=183:2012-12-27-01-29-42&Itemid=258&layout=default, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу – 1.06.2014).

дальнего зарубежья, на продукцию омских предприятий, выпускающих изделия по статье «недрагоценные металлы и изделия из них» – с 0,4% в 2011 г., до 2,1% в 2012 г. и 3,5% в 2013 г.

Почти половину всего импорта в Омскую область составляют машины, оборудование и транспортные средства и удельный вес данной товарной группы увеличивается: 43,7% (2011), 46,7% (2012), 48,5% (2013). На втором месте – продукция химической промышленности: 25,1% (2011), 18,6% (2012), 19% (2013). Третье место занимает импорт металлов и изделий из них – 11,0% (2011, 2012), 9,7% (2013).

Число активных участников внешнеэкономической деятельности в Омской области возросло в 2013 г. до 490 (в 2012 г. – 460)¹. Наиболее крупными предприятиями-экспортерами омского региона являются ОАО «Газпромнефть-ОМПЗ», ООО «Омсквинпром», ООО «Омсктехуглерод» и ООО «Планета-Центр», которые, по итогам 2013 г., признаны Сибирским таможенным управлением наиболее добросовестными участниками внешнеэкономической деятельности², в силу чего согласно приказа ФТС России от 4 февраля 2013 г. № 202³ к ним применен «зеленый сектор» участников ВЭД, означающий облегчение, и соответственно, ускорение прохождения таможенного контроля товаров данных предприятий.

Рассмотрим внешнеэкономическую деятельность одного из указанных предприятий. Открытое акционерное общество «Газпромнефть-Омский НПЗ» является одной из дочерних структур ОАО «Газпромнефть нефть» и входит в число крупнейших нефтеперерабатывающих предприятий не только в России, но и в ми-

¹Омсктехуглерод включен в «зеленый сектор» // Заводские вести. – 2014. – № 1 (22), май. – С. 4.

² В Омской области четыре крупнейших предприятия считаются надежными участниками внешнеэкономической деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=9209:2014-05-22-02-35-36&catid=4:news&Itemid=88, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу – 1.06.2014).

³ Порядок действий должностных лиц таможенных органов при сборе и обработке информации для определения степени выборочности применения мер по минимизации рисков в отношении товаров, перемещаемых лицами, осуществляющими производственную деятельность, утв. приказом ФТС России от 4 февраля 2013 г. № 202.

ре. Оно выпускает ряд базовых нефтехимических продуктов: ароматических углеводородов (бензол, толуол, ортоксилол, параксилол) – и еще несколько десятков различных нефтепродуктов (автомобильные, дизельные, котельные топлива, автомобильные бензины, бытовой газ, топочный мазут, кокс, битум, техническую серу и др.), востребованных как на внутреннем, так и на мировом рынке. Так, доля продукции компании «Газпромнефть нефть» в совокупном объеме внутреннего потребления в РФ ароматических углеводородов составила в 2012 г. 19%, тогда как в совокупном объеме экспорта – 35%¹.

Важным фактором продвижения на экспорт продукции промышленных предприятий является наличие за рубежом развитой сети дилеров и дистрибьюторов, торговых агентов, торговых домов и других посредников, которые бы специализировались на сбыте на внешних рынках товаров и услуг, производимых в Омской области.

Крупным предприятиям самостоятельно осваивать иностранные рынки несколько проще, нежели среднему и малому бизнесу. Так, для реализации продукции Омского НПЗ за рубеж материнской компанией «Газпромнефть нефть» была создана специализированная компания «Gazprom Neft Trading Gmbh», а также широкая сеть официальных дилеров в иностранных государствах. В числе таких сбытовых компаний – ООО «Газпром нефть-Таджикистан», ОсОО «Газпром нефть Азия» (Кыргызстан), ИООО «Газпромнефть-Белнефтепродукт» (Беларусь), основной деятельностью которых являются: импортные поставки нефтепродуктов с омского завода и дальнейшая их реализация оптом и в розницу населению и организациям соответствующих стран, а также прямые транзитные поставки крупным потребителям. В частности, в Таджикистан Омский нефтеперерабатывающий завод поставляет светлые нефтепродукты (дизельное топливо – летнее, Евро; бензины: Нормаль-80, Регуляр-92, Премиум Евро-95, Супер Евро-98); темные нефтепродукты (битумы: дорожные – БНД 90/130, БНД-У 100/130 «Битурокс», БНД 60/90, Евро БВ

¹Отчет компании «Газпром нефть» о деятельности в области устойчивого развития (Отчет об устойчивом развитии) за 2012 г. - С. 27. - Режим доступа: <http://www.gazprom-neft.ru/>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу – 1.06.2014).

50/70; кровельные – БКП и БНК45/190, строительный – БН 90/10; мазут М-100,); масла индустриальные и моторные, фасованные и наливом и т.п.¹

О весомости вклада Омского НПЗ в развитие внешнеэкономических отношений Омской области говорит следующий факт. Компания «Газпром нефть Азия» в 2013 г. была признана крупнейшим налогоплательщиком Республики Киргизия², что свидетельствует о столь значительных объемах поставок нефтепродуктов в страну, что они благоприятно отражаются не только на доходной части бюджета Кыргызстана, но также бюджетов Российской Федерации и Омской области.

Соответственно, регион кровно заинтересован в оказании помощи хозяйствующим субъектам в организации международных переговоров и последующем заключении ими внешнеэкономических контрактов. Сказать, что ничего в этом направлении в Омской области не делается, нельзя. В области действует несколько органов и организаций, оказывающих содействие предпринимателям в налаживании деловых контактов с иностранными партнерами.

Определяющую роль в разработке как стратегии, так и тактики осуществления внешнеэкономической политики Омской области в сфере развития омской промышленности играет глава региона. Например, в 2013 г. Губернатором Омской области было подписано соглашение о сотрудничестве регионального правительства с немецким концерном Wolf System GmbH, являющимся одним из европейских лидеров в сфере индустриального, аграрного и жилищного строительства. В соответствии с этим соглашением уже в 2014 г. на территории Азовского немецкого национального муниципального района началось строительство завода ООО «Вольф Хаус Сибирь». Ввод в эксплуатацию предприятия запланирован на конец 2014 г., а в 2015 г. ожидается выпуск пер-

¹См. подробнее: ООО «Газпром нефть – Таджикистан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://azs.gazprom-neft.tj/about/>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу – 1.06.2014).

²См.: «Газпром нефть Азия» – крупнейший налогоплательщик 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom-neft.kg/news/company/225/>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу – 1.06.2014).

вой партии продукции. Производственная мощность предприятия предполагается не менее 100 тыс. кв. метров жилья в год¹.

Данный пример показателен еще и тем, что деятельность компании Wolf System GmbH можно рассматривать как точку роста развития Азовского муниципального района Омской области, поскольку на заводе первоначально будет создано 50 рабочих мест, а в дальнейшем (при расширении производства, в том числе – с применением инновационных строительных технологий) – количество работников может существенно увеличиться, что очень актуально для рынка труда сельских территорий; возрастет объем налоговых отчислений, иностранных инвестиций.

В качестве одной из стратегических задач, поставленных сегодня перед промышленным комплексом РФ, – повысить конкурентоспособность своей продукции не только на внешних рынках, но также и внутри страны. Импортозамещение высокотехнологичной продукции было указано Губернатором Омской области В.И. Назаровым на прошедшем 29–30 мая 2014 г. III Съезде инженеров Сибири в числе приоритетных направлений развития научно-технологического и промышленного комплекса Сибири в целом и Омской области, в частности. Причем, как особо подчеркнул В.И. Назаров, разработка такой продукции должна принять вид «импортоопережения»².

Необходимо отметить, что данная задача успешно решается на ряде омских предприятий. Например, Омский нефтеперерабатывающий завод – единственный в России производитель катализатора крекинга, представляющего собой высокотемпературный процесс переработки нефтяных фракций и позволяющего одновременно увеличить объемы производства топлива, существенно повысить его качество и снизить себестоимость. Этот инновационный продукт был создан в результате сотрудничества авторского коллектива Омского НПЗ с учеными Института проблем пере-

¹ Васильев Д. В Омской области будут строить быстровозводимые дома // Лента региональных новостей. – 2014. – 28 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lentaregion.ru/64529>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу – 1.06.2014).

²См.: В Омске собрались инженеры из 18 регионов России. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mec.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MEC/news/1401337518014.html>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу – 1.06.2014).

работки углеводородов СО РАН в рамках программы импортозамещения. В свете политических событий 2014 г. разработка омских ученых оказалась весьма актуальной. Уже начались поставки катализатора на Московский нефтезавод¹. Однако нет сомнений в том, что и для внешней торговли данная продукция имеет достаточно высокий потенциал.

Уполномоченным органом исполнительной власти Омской области в сфере координации и регулирования международных и внешнеэкономических связей региона выступает Министерство экономики Омской области, при котором в качестве структурного подразделения функционирует Управление международного и межрегионального сотрудничества. Основными задачами Управления являются формирование и реализация единой государственной политики омского региона по организации международного взаимодействия с другими государствами, координация и регулирование международных и внешнеэкономических связей, приграничного сотрудничества и рекламно-выставочной деятельности Омской области.

Минэкономики Омской области реализует ряд проектов на основе сотрудничества с муниципальными органами власти, что позитивно отражается на развитии предпринимательского климата в регионе в целом. Так, в 2013–2014 г. Министерством экономики Омской области совместно с Администрацией г. Омска была организована торгово-экономическая миссия в г. Пекин и Кай-фэн (крупные промышленные центры КНР) и прием китайской делегации с ответным визитом, в рамках которых прошли биржи контрактов (прямые деловые переговоры в формате B2B между омскими и китайскими предпринимателями).

Весомую поддержку в осуществлении внешнеэкономической деятельности предприятиям промышленного комплекса предоставляет Омская торгово-промышленная палата. Омским региональным фондом поддержки и развития малого предпринимательства специально для продвижения на внешние рынки товаров, производимых субъектами малого и среднего бизнеса, был

¹См.: «Мы постоянно наращиваем потенциал». Интервью генерального директора Омского НПЗ Олега Белявского журналу «Эксперт Сибирь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://onpz.gazprom-neft.ru/press-center/news/1064/>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу – 1.06.2014).

создан Центр поддержки экспорта Омской области, оказывающий помощь при выходе на мировые рынки представителям малых и средних предприятий.

Однако деятельность органов, ответственных за содействие в налаживании деловых связей между омскими промышленниками и их зарубежными партнерами, системно взаимно не координируется, нередко усилия разных органов идут в одном и том же направлении, вследствие чего ресурсы, и без того крайне скудные, распыляются.

Наиболее активными потребителями продукции промышленного комплекса Омской области из стран дальнего зарубежья в 2013 г. стали: Финляндия (12,3% от общего объема экспорта), Венгрия (10,0%), Польша (9,7%), Китай (5,5%). Значительно меньше товаров из Омской области импортируют Бельгия (3,8%), Турция (3,2%), Монголия (2,8%), Япония и Словакия (по 2,6%), Германия (2,4%), Нидерланды (2,1%), Индия и Намибия (по 1,3%). Что касается стран СНГ, то наибольший поток товаров омского производства идет в Украину (11,9%), Азербайджан (11,8%), Киргизию (3,2%) и Узбекистан (3,0%)¹.

За последние три года произошли существенные изменения в объемах и направлениях экспортных потоков из Омской области (рис.3.12). С одной стороны, имеются страны, в которые из Омской области в отдельные годы осуществлялись большие поставки промышленной продукции. Например, на Кипр в 2011 г. было поставлено продукции на 39 215,8 тыс. долл. или 7,7% от общего объема экспорта области, но в последующие годы объем экспорта в эту страну резко упал (до 0,3% в 2012 и 0,1% в 2013 г.). В 2013 г. вырос объем экспорта промышленной продукции в Азербайджан. Негативной тенденцией является снижение объемов экспорта омской промышленности в Китайскую Народную Республику.

С другой стороны, у региона стабильно сохраняются и развиваются взаимовыгодные партнерские отношения с рядом стран (Венгрия, Германия, Китай, Нидерланды, Польша, Словакия, Украина, Узбекистан, Киргизия и др.), несмотря на периодические колебания в объемах и структуре экспорта и импорта товаров и услуг предприятий промышленного комплекса Омской области.

¹По данным Сибирского таможенного управления.

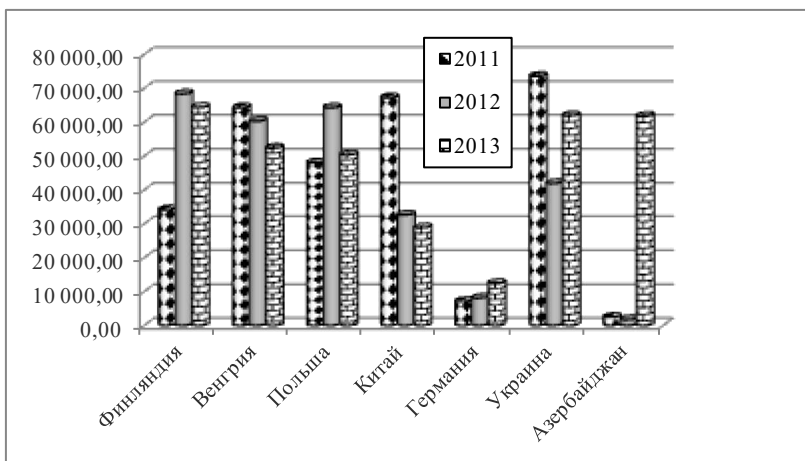

*Рис.3.12. Динамика экспорта продукции
промышленного комплекса Омской области
в 2011–2013 г. в отдельные страны, тыс. долл. США¹*

Широкая география экспортных поставок имеется только у крупных промышленных предприятий Омской области. Например, Омск Карбон Групп (ООО «Омсктехуглерод») входит в десятку ведущих мировых производителей технического углерода, на его долю приходится 40% производимого в России и 2,2% в мире техуглерода (2011 г.)². Партнерами завода являются крупнейшие мировые производители шин корпорации Michelin, Continental AG, Bridgestone, Good year, Pirelli, Hankook Tire, Nokian Tyres, ОАО «Белшина», Semperit AG, Mitas и др.

Предприятия малого и среднего бизнеса преимущественно экспортируют свою продукцию в одну, реже две страны, как правило, территориально соседствующие с Омской областью (Казахстан, Киргизию, Монголию и т.п.).

¹Составлено по данным Сибирского Таможенного Управления: Таможенная статистика внешней торговли. Внешняя торговля субъектов РФ СФО. Омская область [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=183:2012-12-27-01-29-42&Itemid=258&layout=default, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу – 1.06.2014).

²См.: Омск Карбон Групп: Положение на рынке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.omskcarbongroup.com/business/share/>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу – 1.06.2014).

Наиболее значительные поставки импортной продукции поступают в Омскую область из Китая, и их объем неуклонно растет (с 7,5% в 2011 г., до 16,1% и 20,5% от общего объема регионального импорта в 2012 и 2013 г. соответственно). Германия уступила Китаю пальму первенства в экспорте своих товаров как на мировом уровне в целом, так и на региональных рынках отдельных стран, в частности. К сожалению, и Омская область не смогла противостоять экспансии товаров китайского производства (рис. 3.13).

Сопоставление экспортных и импортных потоков говорит о крайне неравномерной специализации Омской области в продвижении продукции промышленного комплекса в другие страны. Иными словами, в одни страны омский регион преимущественно вывозит товары, в других – производит их закупки для собственного потребления (рис.3.14).

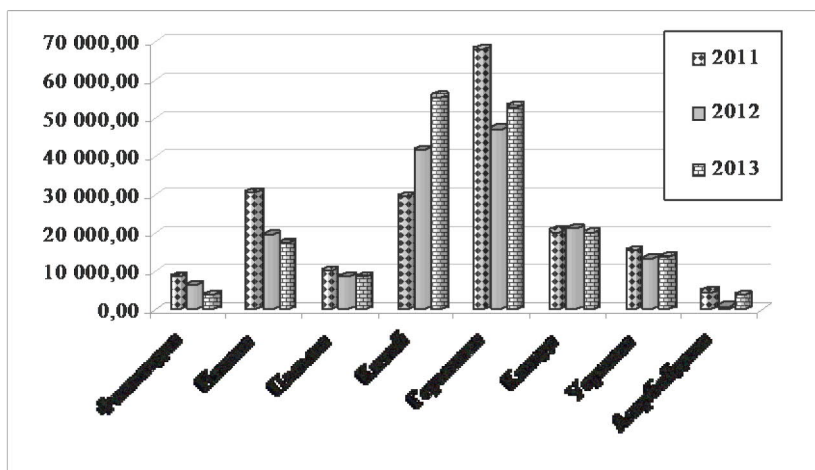

Рис.3.13. Динамика импорта продукции промышленного комплекса Омской области в 2011–2013 г. из отдельных стран, тыс. долл. США¹

¹Составлено по данным Сибирского Таможенного Управления: Таможенная статистика внешней торговли. Внешняя торговля субъектов РФ СФО. Омская область [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=183:2012-12-27-01-29-42&Itemid=258&layout=default, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу – 1.06.2014).

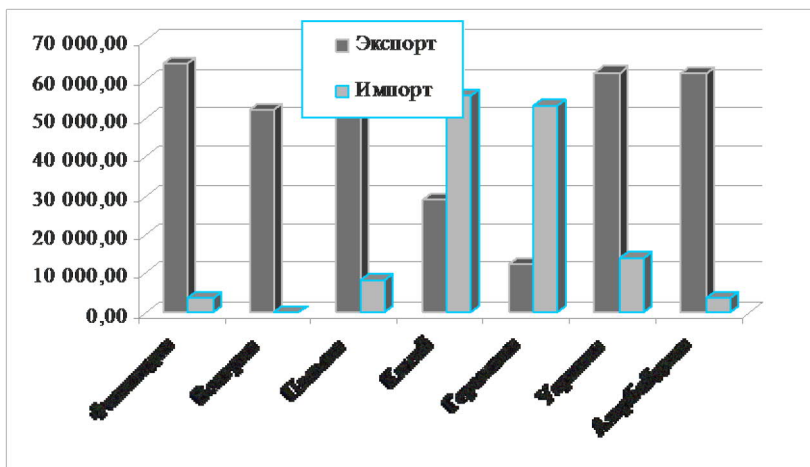

Рис.3.14. Динамика соотношения экспортных и импортных поставок промышленной продукции в Омской области в 2013 г., тыс. долл. США¹

Такое положение дел способно крайне негативно отразиться на экономической безопасности региона. Например, кризис политической власти на Украине в 2014 г. привел к срыву выполнения ряда международных договоров купли-продажи, заключенных омскими предприятиями с их украинскими партнерами.

Однако если в отношении импортируемой продукции особых проблем в нахождении альтернативных источников необходимых товаров не наблюдается, в немалой мере – по причине невысокого удельного веса украинских товаров в общих объемах импорта (ср.: 5,1% в 2013 г.) и серьезной конкуренции на рынке, то ситуация в области поиска новых каналов сбыта для продукции омских предприятий выглядит мало оптимистичной. Найти покупателей крупных партий товаров, провести переговоры по заключению международного договора, произвести адаптацию продукции под потребности иностранных потребителей и с учетом национального законодательства зарубежных стран в сжатые сроки совсем непросто. Как следст-

¹Составлено по данным Сибирского Таможенного Управления: Таможенная статистика внешней торговли. Внешняя торговля субъектов РФ СФО. Омская область [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=183:2012-12-27-01-29-42&Itemid=258&layout=default, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу – 1.06.2014).

вие, может последовать снижение производственных мощностей омских предприятий, сокращение рабочих мест, уменьшение налоговых отчислений в федеральный и региональный бюджеты т.п.

Безусловно, на предприятиях имеются и внутренние факторы, способные отрицательным образом повлиять как на общие результаты деятельности компании, так и на объемы экспорта их продукции и экспортные показатели региона. Так, на основании внеплановой проверки в связи с аварией 6 марта 2014 г. на заводе «Омский каучук», выявившей многочисленные нарушения правил промышленной безопасности, Ростехнадзор обратился в суд с требованием о приостановлении деятельности предприятия. Между тем завод входит в десятку крупнейших налогоплательщиков Омской области в федеральный и региональный бюджеты, является крупным поставщиком своей продукции в зарубежные страны. Поэтому его закрытие может плачевно отразиться не только на финансовом состоянии самой ГК «Титан», но иметь неблагоприятные масштабные последствия для региона.

Подводя итоги, можно сказать, что высокое качество и широкая номенклатура товаров промышленного комплекса Омской области, серьезная поддержка со стороны государства производителей экспортоориентированной продукции создают хороший потенциал для завоевания зарубежных рынков. Тем не менее для повышения конкурентоспособности Омской области необходима системная и планомерная работа по активизации и интенсификации внешнеэкономической деятельности на всех уровнях: федеральном, региональном, муниципальном, а также отдельных хозяйствующих субъектов.

Активизация внешнеэкономических связей промышленного комплекса Омской области как фактор повышения конкурентоспособности региона

Успешное социально-экономическое развитие Российской Федерации и ее субъектов немыслимо сегодня без активного включения в процессы международного и внешнеэкономического сотрудничества с иностранными государствами, их территориальными сообществами, хозяйствующими субъектами. Внешнеэкономические связи регионов выстраиваются, преимущественно, по четырем генеральным направлениям: внешнеторговое, инвестиционное, производственное и научно-техническое взаимодействие.

Внешнеэкономическая деятельность регионов, по справедливому замечанию Л.Б. Вардомского и Е.Е. Скатерщиковой, положительно влияет на повышение темпов роста региональных доходов, решение социальных проблем, оптимизацию структурных диспропорций в экономике, ускорение научно-технического прогресса, увеличение притока инвестиций¹. В этой связи в число важнейших направлений государственной политики органов власти Омской области входит создание оптимальных условий для продвижения продукции региональных предприятий на внешние рынки, для привлечения иностранных инвестиций, а также разработка и реализация мер по защите регионального рынка и региональных производителей от чрезмерного потока иностранных товаров.

В соответствии с п. 4.10 Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2020 г. к числу приоритетных задач Правительства Омской области в сфере внешнеэкономической деятельности отнесены: повышение эффективности использования внешнеэкономического потенциала региона для обеспечения устойчивого развития разных секторов экономики; расширение географии внешнеэкономических связей; оптимизация товарной структуры экспорта и импорта Омской области; привлечение иностранных инвестиций, создание совместных предприятий; оказание государством поддержки участникам внешнеэкономической деятельности Омской области по продвижению производимых товаров и услуг и т.д.². Задачи – благие, однако исходя из анализа динамики внешнеторговой деятельности последних лет становится очевидным, что ожидаемого результата, а именно – роста внешнеторгового оборота Омской области до 9 млрд долларов США за оставшиеся до 2020 г. семь лет достичь вряд ли удастся, если только кардинальным образом не изменить подходы к регулированию внешнеэкономической деятельности на федеральном и региональном уровнях.

Рассмотрим те мероприятия, которые можно реализовать, прежде всего, на уровне субъекта РФ в рамках действующего российского законодательства.

¹Вардомский Л.Б., Скатерщикова Е.Е. Внешнеэкономическая деятельность регионов России. – М.: Кнорус, 2010. – С. 31.

²Указ Губернатора Омской области от 13 февраля 2006 г. № 18 «О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.omskportal.ru/ru/government/branches/Economy/DevelopmentStrategy.html>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу – 1.06.2014).

Во-первых, регион должен четко позиционировать себя в структуре международного разделения труда, ясно осознавая свои сильные и слабые стороны. Наличие мощного промышленного комплекса, безусловно, является конкурентным преимуществом Омской области.

Во-вторых, Стратегия социально-экономического развития Омской области определила лишь в самых общих чертах генеральные направления деятельности органов власти в рассматриваемой сфере. Нужно разработать Стратегию международного и внешнеэкономического сотрудничества Омской области до 2025 г., определяющей цели, задачи, направления и показатели оценки результатов ее реализации.

Конкретные же программы действий должны быть разбиты на несколько составляющих временных периодов: краткосрочный (1–2 года), среднесрочный (3–5 лет) и долгосрочные (10 и 15 лет).

В этих документах необходимо наметить цели, к которым регион должен стремиться в обозначенный период времени, и конкретные шаги по их достижению. Если, например, поставлена цель: оказание государством поддержки участникам внешнеэкономической деятельности Омской области по продвижению производимых товаров и услуг, – то конкретными мероприятиями, способствующими получению желаемого результата будут, в частности:

- формирование и поддержка в актуальном состоянии баз данных о реальных и потенциальных экспортерах и импортерах Омской области (включая перевод всей необходимой информации о субъектах внешнеэкономической деятельности, о продукции, контактной информации и т.п. на наиболее распространенные в мире языки);

- разработка пакета типовых документов для заключения международных сделок, по таможенному оформлению для новых участников ВЭД;

- создание базы по внешнеэкономической информации для региональных участников ВЭД (цены на зарубежных и мировых рынках, правила осуществления внешнеторговых операций в разных странах, даты и условия участия в международных выставках, ярмарках и т.п.);

- помощь в поиске потенциальных покупателей за рубежом, проверка их «благонадежности»;

- сокращение времени по совершению таможенных формальностей и упрощение их процедуры для участников ВЭД;

- организация торгово-экономических миссий, торговых представительств в зарубежных странах;
- рекламирование продукции омских предприятий на международных выставках и ярмарках и т.д.

Каждая программа должна строиться с учетом существующих реалий и предполагать возможность оперативного внесения изменений в намеченные мероприятия. Последнее замечание не требует особых комментариев в свете событий 2014 г., внесших серьезные коррективы в развитие российско-украинских торгово-экономических отношений и потребовавших участие государства в оказании помощи предприятиям в решении вопросов хозяйственной деятельности.

Потребность в изменении краткосрочных программ по развитию внешнеэкономических связей может быть вызвана и изменениями в законодательстве РФ, заключением эпохальных межгосударственных соглашений. В свете подписанного 29 мая 2014 г. в г. Астана Договора о создании Евразийского экономического союза необходим пересмотр государственной политики в области международных и внешнеэкономических связей как на уровне Российской Федерации, так и отдельных регионов. Особенно актуально это для Омской области, граничащей с Республикой Казахстан. Данное историческое событие требует крайне взвешенного подхода к дальнейшему развитию торгового и экономического сотрудничества между странами-участницами ЕврАзЭС, если мы хотим, чтобы данное экономическое объединение успешно развивалось и расширялось за счет присоединения к нему новых государств.

Областные Программы по развитию внешнеэкономических связей региона должны содержать конкретные индикаторы: сколько предприятий – приглашено к участию, сколько реально приняли участие, сколько – попыталось выйти на зарубежный рынок и т.п.). Должен быть обязательно мониторинг результатов выполнения программ – что удалось, что – нет и почему.

Целесообразна разработка региональных программ по развитию внешнеэкономического сотрудничества с конкретными странами (Казахстаном, Белоруссией, Арменией, Китаем, Монголией и др.).

В-третьих, в целях расширения внешнеэкономических отношений с зарубежными странами необходима диверсификация промышленного комплекса Омской области.

Сильные стороны отдельных кластеров промышленности региона и перспективные направления их развития в целях повышения конкурентоспособности продукции и облегчения выхода на внешние рынки представлены в табл. 3.6.

Таблица 3.6

**Направления диверсификации
промышленного комплекса Омской области
в целях расширения внешнеэкономических связей предприятий**

Сегменты промышленного комплекса	Предпосылки активизации диверсификационных процессов в сфере внешнеэкономической деятельности	Приоритетные направления
Агропромышленный	Благоприятные природно-климатические условия; низкая стоимость рабочей силы; государственная поддержка аграрного сектора	Налаживание современных производств по выпуску сельхозпродукции и сырья, конкурентоспособных на мировых рынках; расширение рынков сбыта (внешних рынков)
Топливно-энергетический	Высокий уровень развития производительных сил; удобное географическое расположение; наличие сырья и материально-финансовых ресурсов у предприятий для обновления основных фондов и модернизации производства	Доведение продукции под требования технических регламентов Евросоюза; сертификация продукции; разработка и выпуск новой конкурентоспособной продукции; снижение себестоимости продукции
Нефтехимический	Высокое качество продукции, высококвалифицированные рабочие кадры, низкая стоимость трудовых ресурсов; развитая база производственных мощностей	Замена изношенных производственных фондов, внедрение современных технологий производства, для расширения ассортимента продукции – строительство в области производства некоторых видов мономеров (этилен, пиролиз); освоение новых видов продукции и повышение ее качества
Машиностроительный	Высококвалифицированные рабочие кадры; на отдельных предприятиях – имеется современное производственно-технологическое оборудование	Увеличение производства инновационной продукции, ускорение процесса претворения перспективных разработок в производство; расширение географии рынков сбыта; создание новых экспортоориентированных производств, технопарков
Легкая промышленность	Высококвалифицированные рабочие кадры; наличие образовательных учреждений, осуществляющих подготовку кадров для отрасли; низкая стоимость сырья и высокое качество последнего; территориальная близость к основным поставщикам сырья	разработка и выпуск новой конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках продукции; организация совместных предприятий с ведущими европейскими производителями модной одежды и обуви; активное продвижение продукции на международных ярмарках, выставках, участие в торговых миссиях региона
Торгово-транспортно-логистический	Наличие казахстанско-российской границы, соседство с Китаем, наличие автомобильных и железнодорожных путей, улучшение инвестиционного климата в регионе	Строительство международного аэропорта «Федоровка», строительство терминалов, таможенных складов

Слабые места предприятий промышленного комплекса Омской области в таблице специально отдельным столбцом не обозначены, поскольку они были выявлены и проанализированы в предыдущих параграфах настоящей работы. Самыми серьезными и общими для всех видов кластеров (лесопромышленного, агропищевого, нефтехимического, машиностроительного и др.), образующих промышленный комплекс области, являются три проблемы: низкая оплата труда и связанная с ней невысокая привлекательность рабочих мест в промышленности; высокая степень изношенности основных фондов и низкие темпы их обновления; низкая инновационная активность предприятий, отсутствие тесных связей между наукой и производством.

Для существенного увеличения доли высокотехнологичной продукции и повышения конкурентоспособности российских товаров государство должно предоставить предприятиям, как минимум, налоговые льготы на расходы по НИОКР, например, вычит их из налогооблагаемой базы.

В-четвертых, необходимо дальнейшее развитие институциональных форм участия региона в международных и внешнеэкономических отношениях. Речь идет о заключении Правительством Омской области в пределах своей компетенции международных договоров и соглашений с другими странами.

Нужно открывать свои представительства в иностранных государствах, прежде всего – там, где имеется благодатная почва для продвижения продукции омских предприятий. Для этого в инициативном (опережающем) порядке и совместно с заинтересованными омскими предприятиями надлежит проводить точечные маркетинговые исследования емкости внутренних рынков стран – реальных и потенциальных импортеров омских товаров.

В-пятых, важным направлением совершенствования внешнеэкономических связей промышленного комплекса региона является совершенствование инфраструктуры осуществления ВЭД (транспорт, связь, банковское обслуживание и пр.).

В шестых, особое внимание следует уделять поддержке экспортоориентированных малых и средних предприятий. Если экспортный потенциал крупных предприятий Омской области очевиден, то в отношении предприятий малого и среднего бизнеса его оценка затруднительна. Тем не менее продукция данных предприятий может быть конкурентоспособной на международном рынке и иметь высокий спрос у иностранных потребителей,

поскольку субъекты малого и среднего предпринимательства обладают способностью быстро адаптироваться к меняющимся рыночным условиям, более чутко и оперативно откликаются на запросы потребителей, активно используют инновации.

По результатам исследования, проведенного международной компанией PriceWaterhouseCoopers в 30 странах в 2012 г.¹, в России только 11% продаж приходится на международные рынки, тогда как в мире эта доля составляет 25% (в странах БРИКС – 23%, причем, вероятно, эта цифра формируется, в значительной степени, под влиянием результатов внешнеэкономической деятельности Китая). Поэтому у малых и средних предприятий имеются хорошие перспективы для выхода на зарубежные рынки, для получения дополнительных источников своего экономического развития, доступа к ноу-хау и новым технологиям, возможности диверсификации своей продукции. Важно этот шанс сегодня не упустить, и помочь малому и среднему бизнесу поверить в свои силы и в полной мере реализовать экспортный потенциал.

В-седьмых, необходимо усовершенствовать методику статистической отчетности по ВЭД, в том числе – таможенной статистической отчетности. Для формирования государственных (федеральных, региональных) программ развития внешнеэкономической деятельности, проведения научных исследований в этой сфере нужна более развернутая система статистических данных по ВЭД, нежели существующая сейчас. В частности, для разработки программ импортозамещения и поддержки отечественных товаропроизводителей нужно знать, какая именно продукция импортируется в Омскую область, почему, для кого она представляет интерес, имеются ли российские аналоги. Особенно актуально проводить такие исследования в отношении товаров китайского происхождения. Разумеется, данная работа должна проводиться с соблюдением формальностей по сохранению коммерческой тайны.

Наконец, важным направлением развития внешнеэкономических связей Омской области является приграничное и трансграничное сотрудничество.

Прежде всего речь идет об укреплении добрососедских отношений с Казахстаном, где в последние годы планомерно прово-

¹ Частный бизнес в России: успехи и тревоги, тенденции и ожидания. PWC, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.slideshare.net/pwc_russia/2012-15761852, свободный (дата обращения к ресурсу – 1.06.2014).

дится государственная политика по улучшению предпринимательского и налогового климата, которая повлияла на решение ряда российских (включая омичей) предпринимателей открыть свой бизнес именно в Казахстане, а не в России. Улучшение порядка прохождения таможенного оформления через казахстанскую границу вызвало изменение экспортно-импортных потоков в Россию, в результате чего российский и региональный бюджет недосчитался довольно крупных сумм.

Поэтому Омская область должна, в свою очередь, разработать комплекс мероприятий по гармонизации условий ведения предпринимательской (в том числе – внешнеэкономической) деятельности в регионе, а случае необходимости – выйти с соответствующими предложениями по внесению соответствующих изменений в действующее российское законодательство.

Целенаправленное и последовательное формирование внешнеэкономических связей промышленного комплекса Омской области способно благоприятно отразиться на социально-экономическом развитии региона, на укреплении его экономической безопасности.

3.3 Омская промышленность: пути инновационного развития

Современные аспекты инновационного развития промышленности

Экономическая политика России ориентирована на увеличение числа инновационных предприятий и повышение социального уровня жизни населения страны. При анализе качества развития отечественной экономики используем концепцию теории стадий роста. Данная концепция делит экономическое развитие на три стадии: доиндустриальная, индустриальная и постиндустриальная. Характерными чертами постиндустриального общества становятся: относительное снижение производства продукции и увеличение объема предоставляемых услуг, повышение научной составляющей производства, рост квалификации персонала, глобализация.

В настоящее время в России происходят противоположные процессы: рост доли сектора услуг и деиндустриализация. Сокращение удельного веса перерабатывающих отраслей, с одновременным укреплением добывающих является вынужденным и негатив-

но сказывается на развитии отечественной экономики. Данный тренд смещает российскую экономику с индустриального этапа на доиндустриальный. Однако, параллельно в отечественной экономике растет удельный вес услуг финансовой и торговой сферы, что свойственно для постиндустриального этапа развития экономики.

Развитие российских ресурсодобывающих и перерабатывающих отраслей играет важную роль в проведении государственной промышленной политики. Таким образом, появляется необходимость в усилении сотрудничества предпринимательских структур с государством в различных формах. С этой целью необходимо рассмотрение взаимосвязи выбора сетей и систем для соответствующей формы сотрудничества власти и бизнеса. Объединение усилий предпринимательства и государства позволит поднять промышленность на уровне инновационного развития.

Исследования по данной теме либо носят общесистемный характер, либо затрагивают отдельные аспекты прикладного использования, что не позволяет объединить теоретические и методологические положения с актуальными проблемами реального построения и развития соответствующих форм сотрудничества предпринимательских и властных структур в качестве систем или сетей в России.

Необходимость налаживания эффективного сотрудничества этих субъектов хозяйствования вызвана особенностями современного этапа развития мировой и отечественной экономики: глобализацией хозяйственных систем, возрастающей открытостью рынков, ограниченностью ресурсов, внедрением информационных технологий. Становление отношений сотрудничества способствует активизации потенциала бизнеса, его встраиванию в конкурентную среду, как путем реализации стратегий интеграции, так и путем формирования сетей. Государство и предпринимательство как партнеры понимают, что экономика в данный момент не может обойтись без них в решении совместных вопросов, которые возникают из текущей практики экономической и общественной жизни.

От эффективного сотрудничества предпринимательской системы с различными государственными структурами, а также внешней средой зависит развитие предпринимательских структур и общества. Наблюдается тенденция преобразования системы деловых связей производителей, поставщиков и потребителей во взаимосвязанную систему гибких альянсов или сетей. Альянсы способствуют снижению затрат на взаимодействие компании между собой и с конечным потребителем. Современные технологии

на основе Интернет приведут к глобальной реструктуризации сетей. По мере развития новейших информационных технологий, средств телекоммуникаций сетевые структуры могут постепенно трансформироваться в новый вид – виртуальные структуры.

В отличие от существующей парадигмы рыночной экономики – минимальное участие государства, ведущие державы и конкурентные корпоративные структуры определяют свою деятельность в соответствии с политикой проводимой государством или той территории, где они находятся. Стратегией развития отечественной промышленности являются инновации, и как следствие повсеместное развитие промышленных отраслевых кластеров, которые в мировой практике являются локомотивами перехода от индустриального уклада к постиндустриальному экономическому развитию.

В прошлом столетии точками роста российской экономики стали территориально-производственные комплексы, в основе которых было планирование и кооперация между отраслями промышленности.

С переходом к рынку в России был обусловлен процесс ускоренной трансформации экономики к условиям глобализации свободной конкуренции и необходимостью достижения постиндустриального уровня страны. Создается единое экономическое пространство, а новые коммуникационные технологии способствуют формированию предпосылок частно-государственного сотрудничества.

Так, на наш взгляд, в России получила развитие сфера услуг и имеется достаточный наукоемкий потенциал, но не индустриализация промышленности, которая необходима для перехода к постиндустриальной экономике. Стратегическая проблема развития российских интегрированных предпринимательских структур в форме кластеров – несоответствие принципам функционирования конкурентной среды. Устоявшимися факторами такой динамики являются низкая эффективность взаимодействия предприятий внутри технологических цепей, высокий процент износа активной части основных фондов, неритмичность производства, низкая гибкость в отношении удовлетворения спроса на продукцию.

Прослеживается несогласованность в российской экономике принципов партнерства и конкуренции, в том числе с мировыми тенденциями сотрудничества предпринимательства с государством и эффективной формой постиндустриальных стран – кластерами.

Россия характеризуется переходным этапом, где возможно применение формы государственно-частного партнерства с использованием территориально-производственных кластеров.

В настоящее время возникает необходимость создания территориально-производственных кластеров для достижения индустриализации на принципах государственно-частного партнерства, что является, по мнению автора, необходимым условием для внедрения территориально-инновационных кластеров в рамках реализации долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года.

Таким образом, создание многостороннего партнерства, ориентированного на инновации, становится возможным при создании гибрида в форме территориально-инновационного кластера, учитывающего принципы паритетности и конкуренции. Данная форма может быть реализована в условиях перехода общества к цивилизованному этапу развития и становления инновационной постиндустриальной экономики.

Выявлена взаимосвязь эволюции форм экономической интеграции и сотрудничества власти и бизнеса (табл. 3.7). На основе этого можно утверждать, что для реализации многостороннего партнерства необходимо создать структуру с соответствующей организационно-правовой формой организации, представляющей общие интересы и определяющей взаимодействие с внешней средой.

Как видно из таблицы 3.7, при частно-государственном взаимодействии могут быть любые взаимовыгодные формы взаимодействия государства и бизнеса, что объясняется обособленностью каждой из сторон.

Интегрирование в постиндустриальный период развития экономики позволит получить синергетический эффект от сотрудничества, который в значительной степени будет выше отдельно взятых положительных эффектов от деятельности каждого участника макросистемы. На этапе постиндустриализма сотрудничество с применением инноваций должно проходить на принципе паритетности с созданием территориально-инновационных кластеров. Становится возможным создание новой организации с участием государства и бизнеса, где участники сотрудничества передают вновь созданной структуре право определения экономической политики и соответствующих договорных отношений.

Таблица 3.7

Выбор организационно-правовых форм частно-государственного сотрудничества при формировании потоков эволюции форм экономической интеграции и сотрудничества власти и бизнеса

Этапы развития экономики	Формы сотрудничества власти и бизнеса	Формы	Формы экономической интеграции	Организационно-правовые формы частно-государственного сотрудничества	
				Формы соглашений	Структурная организация
Доиндустриальный	частно-государственное взаимодействие	система или сеть	территориально-производственные комплексы	– любые взаимовыгодные формы взаимодействия государства и бизнеса	Единой быть не может
Индустриальный	частно-государственное партнерство	сеть	территориально-производственные комплексы или кластеры	– любые взаимовыгодные формы сотрудничества государства и бизнеса; – государственные контракты; – арендные отношения; – финансовая аренда (лизинг); – соглашения о разделе продукции (СРП); – концессионные соглашения.	Единой быть не может
	государственно-частное партнерство	сеть	территориально-производственные комплексы или кластеры	– любые взаимовыгодные формы сотрудничества государства и бизнеса; – государственные контракты; – арендные отношения; – финансовая аренда (лизинг); – соглашения о разделе продукции (СРП); – концессионные соглашения.	Единой быть не может
Постиндустриальный	многостороннее партнерство	система	территориально-инновационные кластеры	– любые взаимовыгодные формы взаимодействия многостороннего партнерства	Создание новой организации с участием государства и бизнеса (общество, акционерное общество, унитарное предприятие (на праве оперативного управления))

Однако, в период индустриального этапа, неравное партнерство, основанное на конкурентном сотрудничестве, формирует сеть, так помимо любых взаимовыгодных форм сотрудничества государства и бизнеса, возможны следующие формы договоров: государственные контракты, арендные отношения, финансовая аренда (лизинг), соглашения о разделе продукции (СРП), концессионные соглашения. Именно специфика индустриализации на данном этапе определяет необходимость создания территориально-производственных комплексов или кластеров.

Современные территориально-производственные кластеры в России необходимо строить с учетом опыта формирования территориально-производственных комплексов Советского Союза, применяя принципы системности и паритетности в условиях рыночной экономики.

На наш взгляд, территориально-производственный кластер целесообразно рассматривать как сеть, где совокупность независимых участников, между которыми установлены взаимосвязи по экономическим потокам, основаны на взаимных обязательствах и ответственности, которые функционируют за счет общей ресурсной базы.

Эмпирической предпосылкой инновационного развития интеграции в промышленности Омской области является то, что большинство организаций не способны быть рентабельными за счет собственных оборотных средств. С формированием интегрированных корпоративных сетей с участием государства появляется возможность сохранить единую цепь технологически зависимых и взаимосвязанных предприятий и организаций, выполняющих различные функции в едином производственном процессе.

Актуальной задачей является нахождение оптимального сочетания параметров интеграционного сотрудничества субъектов государственно-частного партнерства, локализованных в правовой, экономической, экологической, технической и социальной плоскости. Специфику концептуального решения характеризует наличие ряда проблем, препятствующих формированию интеграционных объединений:

- низкая инновационная активность и ограниченные финансовые возможности большинства участников промышленности Омской области;

- ресурсные ограничения, связанные с недостаточными производственными мощностями многих предприятий промышленности и др.

Для преодоления отрицательного эффекта влияния перечисленных выше факторов в качестве одной из наиболее оптимальных форм скоординированной консолидации субъектов экономики в промышленности Омской области следует рассматривать развитие территориально-производственных кластеров в сетевой форме. Необходимо выделение системообразующего элемента территориально-производственного кластера государственно-частного партнерства, в качестве которого может рассматриваться инвестиционный проект.

Таким образом, использование инвестиционного проекта в качестве первоосновы сформирует необходимый импульс для оптимальной трансформации бизнес-процессов всех участников промышленности Омской области, интегрированных в реализацию проекта. Для некоторых организаций интегрирование проектов со стратегией потребует преобразования всего процесса управления бизнесом, для других эта интеграция будет означать установление связей между уже имеющимися разрозненными подсистемами и перенос внимания на систему в целом.

Такая интеграция должна носить двуединый характер, обеспечивая синхронизацию и сочетание бизнес-процессов на уровне инвестиционно-промышленного цикла. Инвестиционно-промышленный цикл включает интеграцию предприятий, функционально обслуживающих отдельные фазы жизненного цикла продукции: проектирование – производство – сервис – утилизацию.

Вокруг инвестиционного проекта происходит формирование внутрисистемных связей субъектов промышленности Омской области. Их развитие, с точки зрения концепции проектного управления, стихийно (или естественно-эволюционно) стимулирует интеграцию в процессе управления проектом, в которой можно выделить две ключевые области: интегрирование проектов со стратегическим планом организации и интеграция внутри процесса управления реальным проектом.

Особую значимость с точки зрения практической реализации данной концепции имеет интеграция внутри процесса управления реальным проектом, катализатором усиления которой может выступать именно кластерная политика, которая основывается на стимулировании укрепления взаимосвязей участников кластера, развитии отношений крупного, среднего и малого бизнеса, что особенно актуально в современных условиях.

Таким образом, составляющими инновационного развития промышленности Омской области выступают участники инвестиционных проектов производства продукции, взаимозависимые в удовлетворении индивидуальных интересов, а также поддерживающие институты, ассоциации и организации, позволяющие создать для них суммарный синергетический эффект.

Интегративное взаимодействие, позволяет приблизиться к стратегическим целям инновационного развития промышленности Омской области. Таким образом, определен концептуальный контур, позволяющий проектировать оптимальные интеграционные формы сотрудничества субъектов промышленности Омской области. Платформу идентификации контура составила кластерная форма организации функционирования бизнеса, рассмотренная нами через призму управления проектами в условиях глобализации. Диагностика базовых принципов консолидации субъектов промышленности Омской области, в рамках инновационно-инвестиционного цикла, подчеркивают рациональность применения данного инструмента.

Устойчивый рост промышленности Омской области в результате ускоренного развития производственной сферы, как сырьевой, так и связанной с высокими технологиями, возможно, по мнению автора, в современных условиях, при реализации проектов, основанных на принципах государственно-частного партнерства в форме сети территориально-производственного кластера предпринимательских и властных структур.

Сеть имеет горизонтальную направленность в отличие от системы. На наш взгляд, отличительные характеристики сетей, в сравнении с системами, позволят определить наиболее эффективную форму сотрудничества власти и бизнеса на современном этапе инновационного развития промышленности Омской области. Сети должны предотвратить захват и передел собственности в промышленности Омской области зарубежными транснациональными компаниями, что позволит восстановить региональный промышленный комплекс и установить цивилизованные отношения между его участниками.

Сети создаются для реализации государственной поддержки предпринимательства, так как на данном этапе развития экономики промышленность Омской области со своими проблемами не достаточно привлекательна для крупных инвесторов (что связано с различными инвестиционными рисками вложений), а предпри-

нимательские структуры не способны с помощью банковских кредитов и займов расширить производство и обновить устаревшее оборудование. Инициатива привлечения средств должна исходить от власти в целях восстановления и инновационного развития промышленности Омской области. Даже при недостаточной инвестиционной привлекательности промышленности Омской области, на данном рынке представлены транснациональные компании, которые активно фактически поделили ресурсную базу, соревнуясь между собой в покупке упавочных предприятий, их восстановлении и реорганизации, и, как следствие, наращивания объемов производства.

Одним из вариантов привлечения средств могут быть различные финансово-промышленные группы, которые готовы инвестировать средства, но впоследствии органы исполнительной власти потеряют контроль над организациями Омской области, что значительно повлияет на эффективность реализации социально-экономических программ развития России, а налоговые отчисления будут поступать в другие страны, где зарегистрированы эти группы.

Сети промышленности Омской области необходимо создать в форме территориально-производственных кластеров, что создаст все условия для государственно-частного партнерства в целях соблюдения приоритетов социально-экономического развития России, сбалансированности общественных и частных интересов, государственной гарантированности режима наибольшего инвестиционного благоприятствования, приоритетной государственной поддержки инвестиционной деятельности.

Достижение стратегических целей бизнеса может быть возможным при интеграции систем на основе сети. Работа компании в рамках сетей представляет ряд преимуществ, которые в свою очередь, приводят к существенному снижению общих затрат с одновременным повышением качества функционирования всей системы. В современных условиях успех компании зависит не только от наличия собственных ресурсов, но и от умения привлекать ресурсы и рыночные возможности других участников цепочки поставок на основе партнерского сотрудничества, т.е. паритетности, что позволит контролировать потоки в цепях поставок по новым целевым критериям.

В современной практике развитие интеграционных процессов происходит в условиях образования цепей. Как показывает опыт, они гораздо мобильнее, чем административные организа-

ции, и одновременно лишены недостатков нескоординированного рыночного обмена, который реализуется на основе взаимосвязей между членами цепи, базирующихся на принципах взаимопомощи, взаимной выгоды и доверия.

Сеть имеет горизонтальную направленность в отличие от системы. На наш взгляд, отличительные характеристики сетей, в сравнении с системами, позволяют определить наиболее эффективную форму сотрудничества власти и бизнеса на современном этапе развития экономики России.

Сетевая форма организации промышленных предприятий должна рассматриваться с точки зрения формирования достаточно гибкой полицентрической структуры, позволяющей входящим в нее юридически независимым компаниям, имеющим собственные цели, конкурировать между собой, привлекать новых партнеров и одновременно организовывать и координировать деятельность своих членов. При этом взаимодействие с партнерами строится на использовании рыночных механизмов, а не административных процедур.

Указанные характеристики отражают актуальность трансформации отдельных неэффективных организаций, имеющих системные формы в сетевые, которые базируются на принципах конкуренции при сотрудничестве власти и бизнеса. Следует отметить, что в условиях постиндустриальной экономики, чаще возникает необходимость преобразования сетей в системную форму, которая позволяет достигать синергетический эффект и конкурентное преимущество за счет централизованного контроля над цепью создания ценностей.

С вступлением России в ВТО омские предприятия вряд ли смогут каждая в отдельности конкурировать с зарубежными сетями. Решением является создание отечественных отраслевых сетей на принципах частно-государственного сотрудничества.

Анализ инновационного потенциала Омской области

В Омской области создана необходимая нормативно-правовая база, устанавливающая основные принципы инновационной деятельности региона, порядок и меры государственной поддержки предприятий научно-технической сферы:

– Закон Омской области от 13 июля 2004 года № 527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области»;

– Концепция развития инновационной инфраструктуры на территории Омской области до 2015 года (Постановление Правительства Омской области от 11 апреля 2007 г. № 43-п);

– Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2025 года (Указ Губернатора Омской области от 24 июня 2013 г. № 93).

В рамках реализации указанных документов субъектам инновационной деятельности субсидируется ряд расходов, включая возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, лизинговым платежам по договорам лизинга, работ по сертификации, предоставляются в аренду на льготных условиях оборудованные помещения, оказывается грантовая поддержка. Субъектам малого предпринимательства выдаются микрофинансовые займы под низкие проценты с минимальными требованиями к залоговой базе. Создана сеть консультационных пунктов, которые предоставляют информацию по вопросам создания и развития бизнеса.

Важным направлением формирования региональной инновационной системы Омской области является поддержка новых инновационных компаний.

В целях поддержки малого предпринимательства на территории региона предоставляются субсидии действующим малым инновационным компаниям.

Также в региональном бизнес-инкубаторе для субъектов инновационного предпринимательства предоставляются площади по льготным арендным ставкам, и оказывается помощь по финансовым и юридическим вопросам.

На территории Омской области созданы элементы инновационной инфраструктуры, представляющие собой комплекс взаимосвязанных структур, обслуживающих и обеспечивающих реализацию инновационной деятельности в регионе.

К настоящему времени в Омской области созданы и эффективно работают первые элементы региональной инновационной инфраструктуры:

- бизнес-инкубаторы;
- ресурсные центры;
- центр инноваций социальной сферы;
- центр прототипирования;

На сегодняшний день в Омской области сформирован перечень (в том числе инновационных площадок) площадок в муниципальных районах Омской области.

В составе площадок – участки, предназначенные для дислокации промышленного производства; коммунально-складских, торговых и бытовых объектов; строительства жилых объектов; создания сельскохозяйственного производства, переработки сельскохозяйственной продукции.

Омская область является важным логистическим, промышленным и сельскохозяйственным центром Российской Федерации в ее Сибирско-Дальневосточной части и обладает значительным кадровым, экономическим, промышленным, интеллектуальным и природным потенциалом.

Развитие Омской области происходит в условиях интенсивной конкуренции между субъектами Российской Федерации за ресурсы, включая высококвалифицированных специалистов, инвестиции, рынки сбыта, транспортные потоки.

Развитие Омской области на протяжении двух последних десятилетий нельзя назвать равномерным. Так же, как и остальной части Российской Федерации, Омской области не удалось избежать кризисов 90-х годов XX века и 2008–2009 годов, однако, уже в 2011 году экономика Омской области компенсировала спад 2008–2009 годов.

Определяющим фактором роста валового регионального продукта Омской области (далее – ВРП) являются высокие темпы роста промышленного производства, потребительской и инвестиционной активности.

В последние годы структура ВРП не претерпевала существенных изменений.

Наибольший удельный вес в структуре ВРП занимают обрабатывающие производства, оптовая и розничная торговля, транспорт.

По темпам роста макроиндикаторов социально-экономического развития за последние 10 лет Омская область опережает средние значения по Российской Федерации. При этом ряд показателей социально-экономического развития Омской области свидетельствует о группе нерешенных проблем, которые могут оказывать существенными с точки зрения конкурентоспособности Омской области.

Относительно низкий показатель ВРП на душу населения косвенным образом может свидетельствовать о низкой производительности труда и столь же низкой инновационной составляющей в экономике Омской области.

Основные проблемы в развитии Омской области начали формироваться уже в 80-е годы XX века, когда требовались новые решения, новый импульс экономического развития. Однако вместо перехода на интенсивный путь развития Омская область, как и вся Российская Федерация, после распада СССР и разрушения советской экономики, вступила в кризисный этап 90-х годов XX века.

Наибольший спад в этот период показали машиностроение, легкая и деревообрабатывающая промышленность. При этом нефтехимический комплекс, сельское хозяйство и пищевая промышленность в основном успешно пережили кризисный этап, хотя объемы производства в этих комплексах, особенно агропромышленном, также существенно сократились. В пищевой промышленности в период с 1995 по 2000 годы сформировались будущие лидеры отрасли – производитель мясной продукции открытое акционерное общество "Омский бекон" и производитель пива закрытое акционерное общество "Росар", которые позже вошли в состав крупных международных холдингов – "Продо" и "SUN Inbev" соответственно. Впоследствии к ним также добавилось общество с ограниченной ответственностью "Омсквинпром" – общество с ограниченной ответственностью "Алкогольная сибирская группа".

Каждая из указанных относится к лидирующим организациям в своем сегменте в Российской Федерации.

С 2000 года в Омской области начался период быстрого экономического роста, причем если в предыдущем десятилетии спад экономики и промышленности был сильнее среднероссийского, то, начиная с 2000 года, темпы роста в Омской области были выше, чем по Российской Федерации в целом. В первую очередь, это обусловлено успешным развитием организаций пищевой и перерабатывающей промышленности, нефтехимического и оборонно-промышленного комплексов, строительной индустрии.

Машиностроительный комплекс Омской области подвергся достаточно серьезной реструктуризации, значительная часть организаций вошла в состав холдинговых компаний федерального уровня. Так, федеральное государственное унитарное предприятие "Производственное объединение "Полет" стало филиалом федерального государственного унитарного предприятия "Государственный космический научно-производственный центр им. М.В. Хруничева". Федеральное государственное унитарное предприятие "Омское моторостроительное объединение им. П.И. Ба-

ранова" – филиал федерального государственного унитарного предприятия "Научно-производственный центр газотурбостроения "Салют". Открытое акционерное общество "Омский научно-исследовательский институт приборостроения" вошло в концерн "Орион" (открытое акционерное общество "Ростехнологии"). Имущественный комплекс государственного унитарного предприятия "Омсктрансмаш" и федеральное государственное унитарное предприятие "Конструкторское бюро транспортного машиностроения" интегрированы в структуру открытого акционерного общества "Научно-производственная корпорация "Уралвагонзавод". Увеличение государственного оборонного заказа позволило организациям оборонно-промышленного комплекса Омской области не только выжить, но и реализовать программы модернизации, произвести обновление оборудования и основных фондов.

В то же время в Омской области возникла новая "точка роста" – инжиниринговые услуги в промышленном строительстве. Такие компании, как общество с ограниченной ответственностью "Научно-производственное объединение "Мостовик", открытое акционерное общество "Омскнефтехимпроект" и закрытое акционерное общество "ПИРС" активно реализуют проекты в Российской Федерации и государствах – участниках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), занимая достаточно весомую долю на рынках. Общество с ограниченной ответственностью "Научно-производственное объединение "Мостовик" занимается проектированием и строительством объектов инфраструктуры и социальных объектов, открытое акционерное общество "Омскнефтехимпроект" и закрытое акционерное общество "ПИРС" проектируют организации нефтехимической отрасли.

Вместе с тем, стабилизация и частичное восстановление промышленного потенциала не смогли решить всех задач развития Омской области: уход в 2006 году крупнейшего налогоплательщика – открытого акционерного общества "Газпромнефть" (бывшее открытое акционерное общество "Сибнефть") оказал крайне негативное влияние на бюджетную сферу Омской области.

Меры по диверсификации экономики Омской области, созданию новых "флагманов" экономики за последние годы не обеспечили устойчивых результатов, продолжился отток работоспособного населения из Омской области.

Достигнутый уровень экономического развития Омской области, выраженный в интегральном показателе среднедушевого

ВРП, уступает наиболее развитым субъектам Сибирского федерального округа. Причина такого разрыва – низкая производительность занятых в экономике Омской области.

Омская область привлекала достаточно большие иностранные инвестиции. Однако следует учитывать, что основной приток прямых иностранных инвестиций в Омскую область осуществлен в 2005 году в нефтеперерабатывающий комплекс. Относительно крупные инвестиции также поступали в пищевую промышленность, производство алкогольных напитков, мобильную связь, торговлю, причем значительная часть накопленных инвестиций в эти сектора также сформирована до 2006 года.

К сильным сторонам Омской области относятся:

- благоприятный портфель кластеров;
- значительный ресурсный потенциал: кадровый, природный, инвестиционный;
- относительно невысокий уровень заработной платы;
- наличие города – "миллионника", в котором сконцентрирована основная часть населения;
- развитый научно-образовательный комплекс;
- современная бизнес- и производственная инфраструктура;
- выгодное географическое расположение в центре Российской Федерации на пересечении транспортных коридоров;
- промышленное освоение природных ресурсов севера Омской области;
- благоприятные климатические условия для выращивания основных сельскохозяйственных культур.

Использованию сильных сторон Омской области в значительной степени препятствуют слабые стороны, к числу которых относятся:

- высокий износ инженерной и транспортной инфраструктуры;
- несбалансированность доходной базы и расходных обязательств консолидированного бюджета Омской области;
- удаленность от крупных рынков сбыта;
- низкий уровень производительности труда в ключевых видах деятельности Омской области;
- невысокий уровень качества жизни в Омской области;
- дефицит квалифицированных кадров, в особенности технических специальностей, и отток трудовых ресурсов в другие субъекты Российской Федерации;
- старение кадров в отраслях материального производства;

- низкая доступность земельных участков и производственных помещений;
- высокие административные барьеры и неудовлетворительное качество предоставления государственных услуг для бизнеса и населения;
- обезвоживание и загрязнение реки Иртыш как основного источника водоснабжения Омской области;
- наличие на территории Омской области потенциальных источников чрезвычайных экологических ситуаций;
- развитие кластера нефтепереработки и нефтехимии, агропищевого и лесопромышленного кластеров (производство продуктов с высокой добавленной стоимостью);
- развитие контрактного производства высокотехнологичных компонентов и систем;
- использование потенциала быстрорастущих рынков Центральной Азии (прежде всего, Республики Казахстан и Республики Узбекистан) для увеличения экспорта продукции омских компаний;
- рост инвестиционной привлекательности Омской области, привлечение стратегических инвесторов в экономику и социальную сферу;
- реализация транзитного потенциала Омской области, создание транспортно-логистического кластера;
- развитие сектора услуг.

К потенциальным угрозам развития Омской области относятся:

- усиление оттока населения и потеря г. Омском статуса «миллионника» и, как следствие, снижение поддержки со стороны федеральных органов исполнительной власти и потеря интереса со стороны организаций потребительского сектора;
- сокращение количества квалифицированных кадров;
- снижение государственного оборонного заказа;
- сокращение размера внутреннего рынка;
- снижение объема собираемых налогов;
- рост коэффициента демографической нагрузки;
- снижение демографического потенциала и возможности для повышения рождаемости.

Исходя из перспектив социально-экономического развития Омской области, предполагается реализация следующих направлений:

- развитие приоритетных кластеров;
- создание качественной и доступной промышленной инфраструктуры;
- развитие сектора электро- и теплоэнергетики;
- обеспечение роста сектора строительства и недвижимости;

- развитие транспортно-логистического сектора экономики Омской области;
- стимулирование развития малого и среднего предпринимательства;
- обеспечение территориального развития Омской области.

Так, кластер нефтепереработки и нефтехимии объединяет основные производственные предприятия, работающие в сегментах нефтепереработки, нефтехимии, производства конечных изделий из нефтехимической продукции, а также предприятия и организации, относящиеся к вспомогательным и поддерживающим сегментам.

Развитию агропищевого кластера способствуют историческая специализация Омской области в сельском хозяйстве, что обеспечивает базу для роста с точки зрения наличия кадровых ресурсов, развития институциональности и компетенций, включая сферу семеноводства и селекции зерновых и масличных культур, а также ряда конкурентоспособных компаний-переработчиков и производителей сельскохозяйственной продукции, развивающихся производителей сельскохозяйственной техники.

В свою очередь, производство высокотехнологичных компонентов и систем рассматривается как общий кластер, объединяющий омские предприятия в таких секторах, как производство радиоаппаратуры, компонентов и систем для аэрокосмической промышленности и энергетики, систем управления и охраны, компонентов систем вооружения. Основу кластера составляют оборонные предприятия с высокотехнологичными производствами, базирующимися на достижениях современной науки. Предприятия оборонно-промышленного комплекса Омской области производят продукцию для всех видов и родов Вооруженных Сил Российской Федерации.

Лесопромышленный кластер Омской области включает в себя такие подсектора как заготовка древесины, производство пиломатериалов, производство фанеры и шпона, производство древесного топлива, производство строительных, отделочных материалов, сборных деревянных конструкций и строений, производство тары из гофрированного картона.

Важным фактором развития промышленности Омской области является наличие качественной и доступной промышленной инфраструктуры. Выбор развития промышленной инфраструктуры в качестве стратегического направления связан с низким уровнем доступности земельных участков, производственных и

складских помещений в Омской области, что непосредственно влияет на развитие промышленности.

Содействие развитию предпринимательства в промышленности является расширение государственной поддержки вновь создаваемых и эффективно функционирующих организаций малого и среднего предпринимательства, в первую очередь, входящих в состав приоритетных кластеров Омской области, занятых в сфере производства и инноваций.

Развитие кластера высокотехнологичных компонентов и систем Омской области

Кластер высокотехнологичных компонентов и систем Омской области (далее – кластер) представлен предприятиями машиностроения, осуществляющими выпуск машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования. Всего в кластере осуществляют деятельность более 50 организаций различных форм собственности и организационно-правовых форм, в том числе 19 крупных организаций.

В общем объеме ВРП Омской области доля кластера составляет около 5% и за период 2008–2012 годов существенно не изменялась.

В промышленности предприятия кластера формируют 14% объема добавленной стоимости, 5% объема отгруженной продукции собственного производства.

Объем инвестиций в виде капитальных затрат предприятиями кластера по итогам 2012 года составил 1,6 млрд рублей – 97,7% к уровню предыдущего года (2011 год – 98,9%, 2010 год – 134,2%, 2009 год – 201,3%, 2008 год – 95,8%).

В 2012 году предприятиями кластера отгружено продукции собственного производства на сумму около 30 млрд рублей – 109,8% к уровню предыдущего года (2011 год – 122,3%, 2010 год – 94,7%, 2009 год – 108,7% 2008 год – 91,3%).

В рамках кластера производится продукция специального назначения: ракетно-космическая, авиационная, бронетехника, радиоэлектронные компоненты, устройства радиосвязи и навигации, а также гражданская продукция: оборудование для транс-

портного и топливно-энергетического комплексов, системы мониторинга, диагностики и управления, металлургическая продукция, контрольно-измерительная и медицинская аппаратура. Основной объем продукции, производимой предприятиями кластера, поставляется за пределы Омской области. В числе основных потребителей – федеральные силовые ведомства, организации оборонной промышленности, транспортного и топливно-энергетического комплексов (в частности, ОАО "Газпром", ОАО "Роснефть", ОАО "РЖД"). Имеются все возможности для производства на территории Омской области и организации поставок продукции для участников федерального проекта по освоению и обустройству Арктической зоны России.

Учреждениями подготовки кадров для предприятий кластера являются учебные заведения, осуществляющие образовательную деятельность на территории Омской области.

Наиболее крупными некоммерческими организациями, объединяющими предприятия кластера, являются Омская региональная ассоциация промышленников и предпринимателей Омской области, некоммерческое партнерство "Сибирское машиностроение". Крупнейшие предприятия кластера включены в состав федеральных оборонно-промышленных холдингов.

Схема и ключевые участники кластера представлены на рис. 3.15.

Наиболее крупные перспективные проекты в рамках кластера:

- создание на базе ПО "Полет" – филиала ФГУП "ГКНПЦ им. М.В. Хруничева" федерального центра по разработке и производству ракетно-космической техники. Организация серийного производства универсальных ракетных модулей семейства ракет-носителей "Ангара", малых космических аппаратов на базе унифицированной космической платформы "Яхта", комплектующих и конструкций для ракет-носителей "Протон-М" и "Рокот";

- создание на базе филиала "ОМО им. П.И. Баранова" ФГУП "НТЦ газотурбостроения "Салют" центра выпуска и ремонта газотурбинных авиадвигателей. Организация серийного производства и ремонта газотурбинных двигателей АИ-222-25 для многоцелевого самолёта Як-130 с локализацией производств узлов и агрегатов; возобновление серийного производства газотурбинных двигателей РД-33;

- создание дизайн-центра по разработке и производству многофункциональных сверхвысокочастотных модулей типа "система в корпусе" в ОАО "ЦКБА";

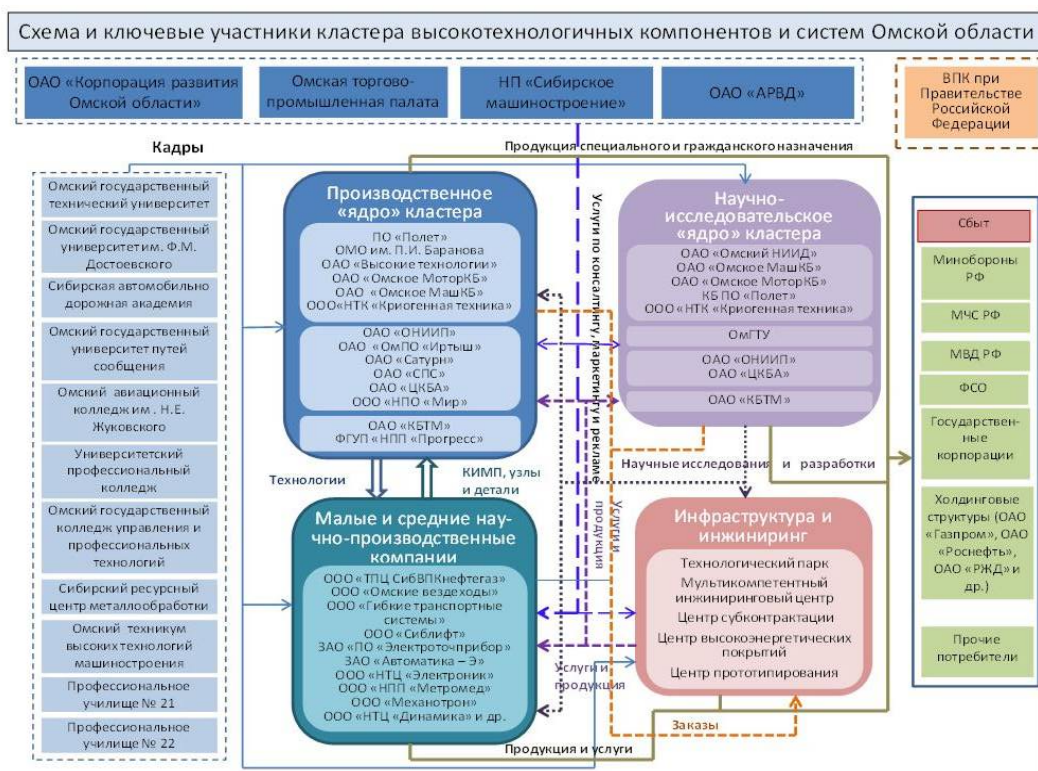

Рис. 3.15 Схема и ключевые участники кластера

- создание федерального центра в ОАО "КБТМ" по ремонту и модернизации техники специального назначения;
- освоение производства самоходной амфибийной грузовой платформы на воздушной подушке "Арктика-АВП";
- создание регионального Центра высокоэнергетических покрытий на ОАО "Омский НИИД". Организация и использование технологических возможностей Центра обеспечит повышение качества, потребительских свойств и конкурентоспособности продукции регионального машиностроения;
- создание технологического парка на ОАО "ОмПО "Иртыш";
- развитие производства продукции в рамках проекта "Инновационный транспорт Севера", а также высокотехнологичных средств связи и оборудования для локальной энергетики и повышения энергоэффективности экономики и социальной сферы арктических регионов.

Основные потребности и проблемные зоны кластера:

- низкий уровень инвестиций в развитие кластера;
- низкий уровень НИОКР в сегменте продукции гражданского назначения;
- подконтрольность основных предприятий кластера федеральным холдингам, ограничение возможности самостоятельного развития;
- недостаток квалифицированных кадров;
- высокие издержки существующих производств.

Стратегической целью развития кластера высокотехнологичных компонентов и систем Омской области является рост объема добавленной стоимости в кластере через переформатирование его крупных участников в центры новых хозяйственных зон и целенаправленное наращивание вокруг этих центров малых смежных предприятий, маркетинговой и инженеринговой инфраструктуры.

Целями развития кластера являются:

- 1) создание современной инфраструктуры кластера для привлечения новых предприятий и инвестиций;
- 2) повышение качества и конкурентоспособности продукции машиностроительного комплекса за счет усиления кластерного характера взаимодействия его субъектов;
- 3) развитие инновационных секторов машиностроения, увеличение доли продукции инновационного характера относительно традиционной продукции машиностроения;
- 4) формирование системы профессионально – технического, высшего и послевузовского образования, направленной на решение приоритетных задач кластера.

Для достижения целей развития кластера Омской области предусмотрена реализация следующих задач:

1) создание органа управления (кластерной ассоциации или специализированной организации в форме некоммерческого партнерства) для повышения эффективности взаимодействия между участниками кластера, привлечения инвестиций, взаимодействия с органами исполнительной власти Омской области и федеральными органами государственной власти;

2) формирование инновационного территориального кластера (далее – ИТК) в соответствии с требованиями Минэкономразвития России с получением официального статуса ИТК;

3) развитие производства продукции и организации ее поставок для участников федерального проекта по освоению Арктической зоны России;

4) стимулирование проведения технического перевооружения имеющихся производственных мощностей и формирования новых производственных мощностей на базе инновационных технологий;

5) оптимизация, повышение эффективности и выстраивание производственно-технологических цепочек;

6) создание новых производственных мощностей (преимущественно малых и средних предприятий) внутри производственно-технологических цепочек кластера по производству НИОКР, промежуточной и финишной продукции и услуг машиностроения;

7) обеспечение подготовки квалифицированных кадров для предприятий кластера;

8) обеспечение доступности финансирования;

9) маркетинговое продвижение продукции, производимой в кластере;

10) совершенствование механизмов государственной поддержки участников кластера.

Совершенствование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в кластере включает:

– разработку и внедрение 20 практико-ориентированных образовательных программ среднего профессионального образования, востребованных в рамках развития кластера;

– открытие трёх новых профессий и трёх специальностей среднего профессионального образования к 2015 году;

– формирование регионального сегмента профессионально-общественной системы сертификации квалификаций выпускников профессиональных образовательных организаций посредством создания структурных подразделений на базе ресурсных центров профессионального образования;

– создание многофункционального центра прикладных квалификаций, осуществляющего обучение на базе среднего (полного) общего образования с целью подготовки рабочих кадров в соответствии с потребностями предприятий кластера;

– развитие взаимодействия с общественными объединениями предпринимателей (Ассоциация развития малого и среднего предпринимательства, Омский областной союз предпринимателей и др.) с целью вовлечение обучающихся в предпринимательскую деятельность, в том числе проведение мастер-классов, встреч с успешными предпринимателями, осуществляющими деятельность в сфере высокотехнологичных отраслей для студентов профессиональных образовательных организаций и организаций высшего образования;

– развитие проекта "Открытая электронная образовательная среда Омской области" (электронный университет) посредством вовлечения образовательных организаций всех уровней образования;

– создание и наполнение информационного портала "Дополнительное профессиональное образование Омской области".

Стимулирование развития НИОКР и производства новых видов продукции в кластере предлагается осуществлять посредством создания в основных его секторах инжиниринговых центров, включающих в себя блоки маркетинга, НИОКР, производственные участки с мультифункциональным оборудованием, а также ресурсные центры подготовки кадров рабочих специальностей и осуществляющих следующие функции:

– исследование рынков новых продуктов, анализ потенциала спроса;

– отбор перспективных разработок с высокими конкурентными преимуществами;

– полный цикл разработки продукции (рабочая конструкторская документация, отработка технологических процессов производства опытных образцов);

- создание и испытание опытных образцов;
- освоение серийного выпуска новой продукции;
- продвижение новых разработок в крупные компании потенциально заинтересованные в продукте;
- консультационные услуги в организации серийного производства;
- профессиональное обучение рабочего персонала в условиях реального производства;
- обучение инженерно-технических кадров.

Создание инжиниринговых центров позволит организовать дополнительные высокопроизводительные рабочие места для молодых специалистов, повысить долю наукоемкой продукции и уровень кооперации предприятий региона, сформировать инженерно-кадровую основу для создания новых современных промышленных производств и, как следствие, повысить привлекательность региона для инвесторов.

Для достижения целей развития кластера предполагается создание органа управления кластера (кластерной ассоциации или специализированной организации в форме некоммерческого партнерства), объединяющего, предприятия производства машин и оборудования, производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования, производства транспортных средств и оборудования, а также научные исследования и разработки в области естественных и технических наук.

Формирование органа управления кластера может осуществляться на базе некоммерческой организации, основанной на добровольном членстве и объединяющей значительное количество организаций кластера.

В составе органа управления кластера Омской области возможно формирование рабочих групп по основным секторам:

- авиационно-космический;
- радиоэлектроника, в том числе медицинское приборостроение;
- транспортное машиностроение, в том числе производство сельскохозяйственной техники.

В рамках органа управления кластера Омской области необходимо осуществлять обсуждение дорожной карты (программы) развития кластера, решение организационных вопросов и реали-

зация совместных инициатив участников кластера, проведение обучающих мероприятий, поддержка постоянного эффективного взаимодействия между всеми участниками ассоциации.

В соответствии с государственной программой Омской области "Развитие промышленности в Омской области" (утверждена постановлением Правительства Омской области от 16 октября 2013 года № 258-п) предусмотрены следующие меры поддержки развития приоритетных отраслевых промышленных кластеров в 2017–2020 годах:

1. Предоставление субсидий на обеспечение деятельности специализированных организаций, осуществляющих методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение развития кластеров.

2. Предоставление субсидий юридическим лицам на компенсацию затрат по разработке, внедрению, сертификации систем менеджмента организации и качества продукции в соответствии с требованиями международных стандартов.

3. Предоставление субсидий на возмещение части затрат по подготовке кадров для производств кластеров.

В рамках развития промышленности необходимы дополнительные меры государственного регулирования направленные на стимулирование повышения эффективности деятельности предприятия, внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий; стимулирование экспорта компаний кластера в другие регионы Российской Федерации и страны при помощи субсидирования сертификации и поддержки в продвижении продукции; поддержку создания элементов инфраструктуры кластера и обеспечение их деятельности.

3.4 Требования к системе подготовки кадров для промышленного производства в условиях глобализации

Глобализация как парадигма реформирования системы подготовки кадров для промышленного производства

Под глобализацией следует понимать процесс интеграции взаимозависимых региональных социально-экономических систем и отдельных хозяйствующих субъектов в единую мировую экономику – интернационализации их хозяйственной жизни¹.

Глобализация определяет новый порядок формирования системы подготовки кадров, общественные изменения в целом: контроль распространения знаний, переход от политических целей к экономическим, от национализма к мировому гражданству. Производство и образовательная сфера, учитывающие глобальные изменения, имеют большей потенциал адаптации и организационного выживания.

Степень индустриализации экономики является одной из важнейших предпосылок обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

В условиях глобализации роль государства в осуществлении промышленной политики возрастает. Основными принципами реализации промышленной политики на современном этапе в условиях глобализации являются:

1. Распространение принципов экологичного природопользования;
2. Углубление переработки сырьевых материалов;
3. Интеллектуализация трудовой занятости населения;
4. Активное формирование технологических процессов в виде сетевых структур, производственных кластеров;
5. Стремительное развитие информационных технологий².

¹Днепров А.С. Формирование системы образовательных услуг в эпоху глобализации // Современные проблемы науки и образования. – № 6. – 2013. – С. 1040.

²Попов Р.А. Экономико-экологические аспекты развития российской промышленности в условиях глобализации // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 4. – С. 263–267.

Таким образом, в процесс подготовки кадров для промышленности обязательно должны быть включены компоненты по изучению организации экологичного производства, направлений улучшения переработки сырья, современных программных комплексов для промышленности.

Требования к образовательной системе в условиях глобализации следующие:

1. независимость субъектов рынка образовательных услуг, их финансовая самостоятельность, многоканальное бюджетирование на основе дискретных финансовых потоков;
2. гибкость и адаптивность образовательных программ;
3. наличие развитой образовательной инфраструктуры;
4. реализация международных программ, обеспечение квалификации специалистов мировым стандартам;
5. внедрение инновационных технологий; например, технологий быстрого прототипирования в практику осуществления образовательной деятельности;
6. формирование центров компетенций для сбора лучшего опыта, разработки технологических стандартов, обслуживания проектов и инициатив по управлению знаниями, интеграции внутриорганизационных процессов.

Среди существующих на сегодняшний момент проблем подготовки кадров для промышленного производства выделяют отсутствие продуманной долгосрочной политики в данной сфере, устаревание технической и лабораторной базы образовательных организаций, нехватка квалифицированных преподавателей, дефицит высококвалифицированных специалистов и руководителей, неготовность работодателей нести затраты на подготовку кадров, старение производственного персонала, утрата навыков интенсивной рабочей нагрузки¹.

В эпоху глобализации и усиления рыночного соперничества перед органами власти различных уровней с наибольшей важностью встает вопрос поиска новых методов повышения конкурентоспособности территорий, наиболее популярным из которых в последнее время является использование положений кластерной концепции М. Портера. Как и распространение новых теорий

¹Тефтелев Е.Н., Цуканов В.Х. Грани дефицита кадров промышленности [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://labourmarket.ru/Pages/conf1/book3_html/17_T.htm.

пространственной экономики, концепция повышения роли человека в социально-экономическом развитии, получила активное развитие с середины 1960-х гг. и была связана с происходящими в обществе изменениями, связанными с научно-технической революцией. Экономика сегодня все чаще считается экономикой, основанной на знаниях, то есть человеческий капитал рассматривается в качестве одного из важнейших ресурсов. В последнее время организации объединяются в кластер для интеграции и мотивации человеческих ресурсов, что дает возможность получения специализированной рабочей силы, создания кластерных центров опыта (clusterskillscentres), поддержки территориальных профессиональных альянсов, повышения потенциал организаций через участие в программах обучения. В ряде исследований выявлено, что кластерная система имеет непосредственное влияние на такие параметры потоков человеческого капитала, как профессиональные требования, количество научно-исследовательских и образовательных учреждений, ресурсы знаний, необходимость и направления профессиональной переподготовки, качество человеческих ресурсов. Кластеризация способствует увеличению знаний, навыков, умений человеческих ресурсов в целях поддержания и повышения уровня производительности компаний, что помогает последним выживать в эпоху конкуренции. Образовательная подсистема кластера предполагает эффективную организацию учебно-методического сотрудничества, включающего в себя корректировку учебных планов и программ; взаимодействие при разработке учебно-методических комплексов дисциплин, учебных пособий, рекомендаций с последующей их экспертизой и размещением в открытом доступе; обмен опытом; проведение мастер-классов по профилям подготовки и др. Комплементарной к кластерной концепции М. Портера является концепция тройной спирали (трехстороннее партнерство университетов, власти и бизнеса), возникшая в середине 1990-х годов как результат научного осмысления в работе Генри Ицковица и Лоета Лейдесдорфа и представлена как аналогия молекуле ДНК, отличающейся сцеплением спиральных структур и повышенной адаптивностью к изменениям внешней среды. В экономическую практику развитых стран концепция начала внедряться в 2000-е годы как основа становления и развития региональных кластеров, генерирования инноваций и организации инновационных систем. Модель инновационного экономического развития в

концепции Тройной спирали включает три ключевых элемента: 1) три института (образование, бизнес, органы власти) стремятся к сотрудничеству друг с другом, инновации инициируются взаимодействием, а не государством; 2) усиление роли университетов в обществе, основанном на научном знании; 3) каждый из трех институтов частично принимает на себя роль других, выполнение нетрадиционных функций и является источником инноваций. Данная концепция описывает формирование и развитие кадрового потенциала через взаимодействие трех институтов. Если в командно-плановой экономике взаимодействия трех институтов определялись исключительно государством, которое контролировало бизнес и научно-образовательную сферу, а в индустриальной рыночной системе образовывались двойные спирали на основе парных отношений, то в постиндустриальной экономике для принятия эффективных управленческих решения и устойчивого социально-экономического развития необходимо взаимодействие всех трех акторов в сетевом режиме. По мнению автора концепции «тройной спирали» профессора Стэндфордского университета Генри Ицковица именно «пространство знаний», представленное научно-образовательной системой территории, обеспечивая совместную деятельность государства, бизнеса и научного сообщества, становится основным источником социально-экономического развития территории и повышения качества жизни ее населения, а также развития кадрового потенциала. Устойчивые связи между участниками кластерной системы в вопросах развития кадрового потенциала обеспечивают структурную диверсификацию социально-экономической сферы, создание системы независимой аккредитации образовательных программ и сертификации выпускников этих программ, развитие доступного и качественного непрерывного профессионального образования, развитие институтов рынка труда и улучшение качества рабочей силы, повышение гибкости и разнообразия предоставляемых образовательных услуг¹.

В условиях глобализации и международной конкуренции важнейшим фактором экономического развития становится разработка и внедрение инноваций, что требует соответствующих

¹Сорокина Н.Ю., Бабкин П.С. Организация взаимодействия региональных кластеров и научно-образовательной системы региона // Человеческий капитал и профессиональное образование. – № 2 (2) . – 2012. – С. 5–13.

изменений и со стороны системы подготовки промышленных кадров. Инновационная инфраструктура образовательных организаций формирует в таком случае основу эффективного образовательного процесса.

Мировым лидером в инновационном развитии являются США, и этот результат достигнут во многом благодаря длительному взаимодействию в рамках концепции «тройной спирали». США являются лидером в инновационном развитии территорий на базе концепции "тройной спирали", при этом концепция развилась из концепции двойной спирали "университет-бизнес". Так, в годы Великой депрессии в регионе Новая Англия власти штата выбрали приоритетом развитие научно-исследовательского комплекса, где важнейшую роль играл Массачусетский технологический институт. Руководство вуза акцент сделало на развитии физики и химии, расширило объем не только фундаментальных, но и прикладных исследований, при приеме отдавало приоритет практико-ориентированным специалистам в соответствии с концепцией основателя института Б. Роджерса, которые с 1846 года продвигал идею долгосрочной интеграции научно-образовательной сферы и производства. На сегодняшний день Институт занимает лидирующие позиции в области робототехники, искусственного интеллекта, инженерных программ и пр. Инновационная инфраструктура Института включает подразделения, стимулирующие предпринимательскую активности (предпринимательские клубы), обеспечивающие трансфер технологий (университетский парк и офис лицензирования технологий), стимулирующие исследования (в рамках программы взаимодействия с промышленными предприятиями Офис заказных программ и Предпринимательский центр), развивающие предпринимательские способности (Школа Менеджмента).

Инновационная инфраструктура каждой образовательной организации в США может отличаться. Так, в калифорнийском технологическом институте – ведущем институте в сфере авиационно-космической промышленности – выделяются такие подразделения, как центр трансфера технологий, офис спонсируемых исследований и клуб предпринимателей. Бизнес-инкубатор расположен рядом с территорией Института, но в его инфраструктуру не входит. Большое значение имеет близость расположения Института к Силиконовой долине, посему стимулирование предпринимательской активности не требуется.

Взаимодействие в рамках тройной спирали в университетах США осуществляется на основе разработанного плана коммуникаций, модификации организационной структуры взаимоотношений, поддержки региональных властей.

Концепция тройной спирали является широко используемой в Европе. В отличие от американской модели в базовой концепции "двойной спирали" Европы отношения строились на взаимодействии с бизнесом государства, а не университетов. Так, одним из положительных примеров может послужить Германия, где затраты на исследования и разработки составляют около 3% ВВП, а приоритетом государственных вложений является финансирование образования и науки, на которые идет большая часть профицита бюджета и планируется увеличение бюджетных вливаний до 20 % от общего объема бюджета. Обучение в вузах Германии тесно связано с научно-исследовательской деятельностью: почти 70% научных результатов генерируются университетами. Финансирование производится как из федерального, так и из регионального бюджетов, причем именно регионы определяют приоритеты НИОКР, что во многом связано с действием принципа бюджетного федерализма: от 80 до 90 % налогов, собираемых на территории региона, направляются непосредственно в его бюджет. Промышленность формирует запросы на подготовку специалистов по востребованным специальностям, а студенты университетов прикладных наук обязаны пройти два семестра практики. При этом государственная промышленная и инновационная политика подчинена цели увеличения рабочих мест и повышения качества жизни населения. Одним из лидеров инновационного развития в Германии является Земля Северный Рейн-Вестфалия. В результате глубокой депрессии региона в 70–80-х гг. 20 века из-за закрытия большого количества шахт и металлургических предприятий Рурского бассейна стала серьезной проблема безработицы: большинство рабочих по причине своей узкой специализации не могли быть востребованы в других отраслях экономики. В результате власти Земли построили региональную политику на следующих принципах: 1) формирование кластеров (биотехнологии, химия, возобновляемые источники энергии и ресурсосбережение и другие); 2) реформирование системы подготовки кадров, изменение номенклатуры специальностей в соответствии с выбранными приоритетными направлениями науки; 3) создание научно-технологических центров, на площадках которых выпускники ву-

зов могли проводить научные исследования и налаживать выпуск инновационной продукции. Политика была успешно реализована, и на сегодняшний день Северный Рейн-Вестфалия является важнейшим промышленным центром Германии.

Британская модель подготовки кадров промышленности исторически ограничивалась академической сферой, взаимодействие с бизнесом осуществлялось в единичных случаях. Однако была принята десятилетняя программа развития науки и инноваций, которая придала импульс развитию трансфера технологий, интеллектуальной собственности, инноваций в науке и образовании. Финансирование осуществляется не только за счет университетов, но и за счет семи сформированных исследовательских советов, которые охватывают все академические направления. Советами разрабатываются стратегии при участии университетов, государства и бизнеса.

Активное взаимодействие предприятий промышленности, образовательных организаций и государства широко распространено во всем мире. Так, в Японии в 2001 году был создан Национальный совет по научно-технической политике, задачей которого является координация действий государственных научно-исследовательских центров, обладающих автономией в установлении контактов и правом интеллектуальной собственности.

Специфика реализации концепции "тройной спирали" в России имеет специфику по следующим направлениям: 1) слабая финансовая самостоятельность российских регионов и муниципалитетов; 2) разделение функции научных исследований и подготовки кадров между организациями РАН и вузами; 3) недостаточность финансирования науки и образования; 4) недостаточная проработанность законодательной и правовой базы; 5) отсутствие эффективной системы стимулирования к занятию наукой; 6) нерыночные механизмы управления научно-технической сферой; 7) слабое развитие инновационной инфраструктуры и другие. В результате реализации приоритетного национального проекта "Образование" были созданы и усилены студенческие бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, учебно-научно-инновационные комплексы (УНИК). Последние имеют аналогию с предпринимательскими университетами Европы и представляют собой "научное сообщество, генерирующее новые знания с целью использования их для подготовки специалистов, распро-

странения и превращения их в готовый коммерческий продукт, удовлетворяющий потребности отдельных граждан, социальных групп и институтов"¹.

Один из важнейших элементов работы предприятия в современном мире – это международная деятельность. В условиях глобализации промышленности и инженерного образования международная деятельность становится важнейшим направлением, способным обеспечивать эффективное развитие кадрового потенциала любого предприятия. В этой связи отметим, что в России принята программа «Глобальное образование», по которой 3000 выпускников бакалавриата и специалитета смогут учиться за бюджетный счет в ведущих университетах мира; планируется выделение 1, 5 млн рублей каждому в расчете на один год. Если учеба в магистратуре будет продолжаться дольше, то сумма, соответственно, увеличится. Главное условие – вернуться потом на три года на работу в Россию.

Перспективным направлением является организация зарубежных практик студентов. Дуальная система профессионального образования пользуется большим спросом в мире, поскольку предприятиям требуются кадры строго конкретизированной квалификации, студенты ощущают нужду в образовательных перспективах, а для государства система дуального образования является источником экономии бюджетных средств. Так, Норильский индустриальный институт отправляет студентов на практику в Финляндию на никелерафинировочный завод. Длительность такой практики составляет 37 календарных дней и предполагает два этапа. Первый – теоретический курс – предполагает посещение лекций действующих специалистов на английском языке, получение представлений о производственной цепочке; второй – практический – знакомство и работу с инновационными и энергосберегающими технологиями, опытом организации синергетических процессов².

Эффективным инструментом подготовки кадров для организаций промышленности является целевая подготовка. Здесь пер-

¹Бабкина Е.В., Сергеев В.А. Тройная спираль инновационного развития: опыт США и Европы, возможности для развития // Инновации. – № 12 (158). – 2011. – С. 68–78.

²Маркеев М.А. Особое звено процесса обучения, или чем хороша зарубежная практика // Аккредитация в образовании. – 2012. – № 3. – С. 50–51.

спективным направлением является заключение соглашений базовой кафедры выпускающего вуза с предприятиями, предполагающее оформление студентов на работу на полставки: таким образом обеспечивается как практико-ориентированность обучения в рамках дуальной образовательной модели, так и удовлетворение материальных потребностей студентов. Кроме того, такой подход способствует развитию навыков самостоятельной проектной и научно-исследовательской деятельности, адаптации на рабочем месте, карьерному росту, ранней технологической ориентации на конкретное предприятие. Так, в СПбГЭТУ модель сотрудничества включает учебно-научный центр, базовую кафедру, отделение студенческого учебно-проектного бюро, производственный участок финишной сборки и настройки, демонстрационно-тренинговый центр. Процесс трансфера технологий обеспечивается соответствующим кадровым сопровождением.

В практике подготовки кадров в условиях глобализации целесообразно использовать концепцию сетевых университетов: при региональном учебном заведении создавать базовые кафедры ведущих российских и зарубежных университетов в составе образовательного консорциума. Такой механизм позволит получать необходимые знания и в университетах-партнерах.

Необходимым является также продление вертикали подготовки кадров до уровня школ и даже дошкольных образовательных организаций. Так, например, в хабаровском авиационном кластере предлагается оформление детских садов под авиационную тематику; игра не с куклами, а с моделями самолетов, что соответствующим образом формирует сознание ребенка. В школах необходимо создавать профильные классы по направлениям развития территориальной кластерной системы с углубленным изучением естественных наук, инженерных предметов. Кроме того, в первую очередь, все образовательные программы должны иметь основную формулировку патриотизма, уважения к малой родине, ответственности за будущее территории. После успешного запуска СССР первого искусственного спутника земли, Конгрессом США был рассмотрен вопрос о роли авиамоделирования в преодолении отставания в аэрокосмической сфере, что в последствии привело к возведению авиамоделирования в ранг государственной политики и значительному росту обучающихся в технических университетах по тематике авиационной промышленности. Учитывая тот факт, что инновационное мышление формируется в возрасте 12–

17 лет, продление образовательной вертикали представляется особенно актуальным¹.

Широко обсуждается вопрос об увеличении числа бюджетных мест по техническим специальностям и возвращение к советской системе распределения выпускников, получивших образование за счет бюджета. В целом отметим опыт советской системы подготовки кадров для промышленности. При возрождении ряда ее элементов считаем возможным увеличение конкурентоспособности российских промышленных предприятий на глобальном уровне.

Советская система подготовки кадров для промышленности предполагала, что практически каждое учебное заведение имело шефствующее предприятие, обеспечивающее доступ к лабораториям, стандам, полигонам.

Эффективным инструментом подготовки кадров для организаций промышленности является целевая подготовка. Здесь перспективным направлением является заключение соглашений базовой кафедры выпускающего вуза с предприятиями, предполагающее оформление студентов на работу на пол ставки: таким образом обеспечивается как практико-ориентированность обучения в рамках дуальной образовательной модели, так и удовлетворение материальных потребностей студентов. Кроме того, такой подход способствует развитию навыков самостоятельной проектной и научно-исследовательской деятельности, адаптации на рабочем месте, карьерному росту, ранней технологической ориентации на конкретное предприятие. Так, в СПбГЭТУ модель сотрудничества включает учебно-научный центр, базовую кафедру, отделение студенческого учебно-проектного бюро, производственный участок финишной сборки и настройки, демонстрационно-тренинговый центр. Процесс трансфера технологий обеспечивается соответствующим кадровым сопровождением.²

Большое значение имеет формирование позитивного имиджа работников промышленности. Здесь стоит отметить опыт международной некоммерческой ассоциации WorldSkillsInternational, целью которой и является повышение статуса и стандартов профессиональной подготовки. В России ассоциация осуществляет

¹Воронков Ю.С., Воронко О.Ю. Техническое творчество – кадровый резерв // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 10. – С. 148–151.

²Кутузов В.М. Взаимодействие вуза с промышленностью – основа для качественной подготовки кадров // Инновации. – 2005. – № 8. – С. 16–18.

свою деятельность при содействии Фонда поддержки социальных проектов «Образование – обществу». Субъекту Федерации для участия необходимо подписать Соглашение о вступлении в движение, создать Региональный Координационный Центр (далее – РКЦ) и организовывать на его базе региональные соревнования, а также создать Специализированный центр Компетенций, в котором будут проводиться тренировки региональных команд. На данный момент РКЦ созданы в 21 субъекте Российской Федерации. Компетенции сформированы по таким профессиям высокотехнологичных отраслей промышленности, как Фрезерные работы на станках с ЧПУ; Токарные работы на станках с ЧПУ; Мобильная робототехника; Электроника; Управление производственными процессами; Инженерная графика САД; Мехатроника; Прототипирование; Металлообработка, слесарное дело (металлоконструкции); Работа с листовым металлом; Производственная сборка изделий; Сварочные технологии; Изготовление изделий из пластика; Полимеханика – автоматизация.¹

Подготовка специалистов в условиях глобализации должна включать в себя использование комплексного опыта, который будет обобщать лучшие элементы и традиции российской системы работы с кадрами на всех стадиях воспроизводства рабочей силы и подготовки специалистов и зарубежные направления формирования компетенций и профилей подготовки специалистов и работы с ними.

Система подготовки кадров для промышленного производства в Омской области

Подготовку специалистов для промышленного производства в образовательных организациях Омской области в соответствии с принятой на уровне области Стратегией развития до 2025 года целесообразно рассматривать и планировать с точки зрения формируемых приоритетных региональных кластеров, в рамках каждого нам представляется необходимым разработка кластерных кадровых политик.

Таким образом, требуется разработка и принятие 4 ключевых стратегических документов по развитию кадрового потенциала

¹Worldskills[Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <http://worldskills.ru>

каждого приоритетного кластера: агропищевого, нефтепереработки и нефтехимии, высоких технологий и высокотехнологичных компонентов, лесопромышленного. В этом случае необходимо организовать экспертное обсуждение с участием как представителей органов власти Омской области, так и предприятий-резидентов кластеров и образовательных организаций. Указанные стратегии полагаем возможным принять в форме отдельных постановлений Правительства Омской области либо сформировать единую государственную программу Омской области «Развитие кадрового потенциала приоритетных кластеров Омской области», в которую в качестве 4 подпрограмм включить мероприятия в зависимости от формируемого кластера.

Существующую на данный момент институциональную основу функционирования системы подготовки кадров для промышленного производства в Омской области проанализируем с точки зрения законодательства.

Принята Государственная программа РФ "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности" (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29.08.2013 № 1535-р). Ответственным исполнителем программы определен Минпромторг России. Проблема с кадрами в Государственной программе отмечена в числе основных, однако программные мероприятия, направленные на ее решение, практически отсутствуют – они содержатся в 2-х подпрограммах из 17-ти:

- в подпрограмме № 5 "Ускоренное развитие оборонно-промышленного комплекса" на выделение стипендий ученым, конструкторам, технологам и другим ИТР организаций – исполнителей гособоронзаказа за выдающиеся заслуги в области вооружения, военной и специальной техники, а также стипендий молодым (до 35 лет) работникам ОПК;

- в подпрограмме № 14 "Развитие производства композиционных материалов (композитов) и изделий из них" на субсидирование части затрат отечественных предприятий и организаций композитной отрасли на подготовку и переподготовку высококвалифицированных кадров.

Статьей 16 проекта Федерального Закона «О промышленной политике в Российской Федерации» определены формы поддержки субъектам промышленной деятельности в области профессионального обучения, профессиональной переподготовки и повы-

шения квалификации работников субъектов промышленной деятельности органами государственной власти и органами местного самоуправления, которые осуществляется в виде:

1) содействия развитию материальной базы организаций, осуществляющих профессиональное обучение, профессиональную переподготовку и повышение квалификации работников субъектов промышленной деятельности, посредством применения мер финансовой, информационно-консультационной поддержки в соответствии со статьями 11 и 14 настоящего Федерального закона;

2) разработки с участием работодателей и их объединений программ профессиональной подготовки и переподготовки, дополнительных образовательных программ;

3) учебно-методологической, научно-методической помощи субъектам промышленной деятельности;

4) реализации иных мероприятий по поддержке субъектов промышленной деятельности в области обучения, профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников.

Рассматривая систему подготовки специалистов для работы на предприятиях, входящих в состав кластера, необходимо проанализировать три основных составляющих:

- формирование позитивного имиджа профессий для работы в сфере промышленности и развитию систему профориентации, профессиональной диагностики специалистов для работы в сфере промышленного производства;

- первичную подготовку специалистов (подготовка по рабочим специальностям в образовательных организациях среднего и высшего профессионального образования),

- а так же систему профессиональной переподготовки и повышения квалификации уже работающих сотрудников с целью освоения новых профессиональных навыков и компетенций для работы в современных условиях.

Кроме того, целесообразно будет использование совместного опыта управленцев, представляющих разные сферы промышленности, при прохождении зарубежных стажировок и внедрения опыта реализации проектов в дальнейшую деятельность организаций и обмен опытом развития проектов, например, на уровне

Ассоциации выпускников Президентской программы подготовки управленческих кадров Омской области.

Эффективным инструментом подготовки кадров для организаций промышленности всех секторов кластеров является целевая подготовка специалистов.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2013 года №1076 « О порядке заключения и расторжения договора о целевом приеме и договора о целевом обучении» утверждены Правила заключения и расторжения договора о целевом приеме и договора о целевом обучении, а так же определены две формы типовых договоров – договор о целевом приеме и договор о целевом обучении.

В соответствии с данным постановлением определен круг участников заключения таких договоров – федеральные государственные органы, органы государственной власти субъекта Российской Федерации, органы местного самоуправления, Государственные (муниципальные) учреждения, унитарные предприятия, государственные корпорации, государственные компании или хозяйствующие общества, в уставном капитале которых присутствует доля Российской Федерации. Кроме того, договор на целевое обучение предусматривает социальный пакет студенту во время обучения в виде оплаты дополнительно стипендиального обеспечения, а так же обязательное трудоустройство по завершению обучения в образовательной организации. Такая форма договора будет способствовать трудоустройству на первом рабочем месте молодых специалистов по завершению обучения.

Проанализируем образовательную инфраструктуру подготовки кадров для промышленного производства в Омской области (произведенный анализ представим в наглядной форме в приложении 6).

Рассмотрим на конкретном примере условия поступления по целевому набору в Омский государственный технический университет, который осуществляется на основе следующих документов:

- Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (глава 6, статья 56);

- Постановления Правительства Российской Федерации «О государственном плане подготовки научных работников и специалистов для организаций оборонно-промышленного комплекса на 2011– 2015 годы» от 9 июня 2010 года № 421;

– Приказа Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении порядка реализации государственного плана подготовки научных работников и специалистов для организаций оборонно-промышленного комплекса на 2011– 2015 годы» от 16 мая 2011 года № 1621;

– Постановления Правительства Российской Федерации "О порядке заключения и расторжения договора о целевом приеме и договора о целевом обучении" от 27 ноября 2013 г. № 1076.

Поступление на целевую подготовку осуществляется по отдельному конкурсу в соответствии с действующими Правилами приема в ОмГТУ. Количество целевых мест определяется решением Ученого совета университета в рамках выделенных контрольных цифр приема.

Целевой набор ведется по трём направлениям:

– государственный оборонный заказ – для предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК);

– региональный набор – для предприятий г.Омска и Омской области;

– целевой набор для других регионов РФ.

Направления выдают предприятия оборонно-промышленного комплекса (для поступления от предприятий оборонно-промышленного комплекса согласно перечню предприятий, участвующих в целевом наборе в 2014 году). Конкурс на целевые места осуществляется по Министерствам.

В Омском государственном университете путей сообщения предприятие, для которого осуществляется целевой прием в ОмГУПС обязательно оплачивает целевую составляющую подготовки в размере 20 т.р. в год и предоставляет в дальнейшем место для трудоустройства. Кроме того, предприятие заключает генеральное соглашение с учредителем университета – Федеральным агентством железнодорожного транспорта (Росжилдором), которое и определяет количество мест для целевого приема. В настоящее время по целевому набору в ОмГУПС заключены генеральные соглашения со следующими организациями: НПО «Мостовик», ОАО «РЖД», Омскэнерго, ТГК-11, Завод Попова (РЕЛЕРО), «ИНПО МИР», ФГУП «ОНИИП»7.

Так, на 365 бюджетных мест по программам специалитета в ОмГУПС в 2013 году было зачислено 260 чел. на условиях целевого приема и по общему конкурсу 105 человек. По программам

бакалаврита на 130 бюджетных мест зачислено 37 студентов на условиях целевого приема и остальные на общие места бюджетного финансирования.

В Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии организация набора на обучение ведется по таким направлениям подготовки как «Информационная безопасность», «Информатика и вычислительная техника», «автоматизация технологических процессов и производств», «Управление качеством в производственно-технологических комплексах» и др.

Анализируя итоги зачисления специалистов для АП кластера в 2013 году, можно отметить следующее: так в ФГБОУ ВПО "Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина" в 2013 году из 1531 бюджетное место по программам бакалавриата было зачислено 778 человек на бюджетные места по очной форме обучения, из них 385 чел. на целевой прием, 393 – по конкурсу общему и 213 человек по договорам с полной оплатой обучения; 296 человек на бюджетные места по заочной форме обучения, из них 46 чел. на условиях целевого приема и 244 человека по договорам с оплатой стоимости обучения. По программам специалитета (ветеринария и прикладная геодезия): на 150 бюджетных мест было зачислено 142 человека на бюджетные места, 71 чел. на условиях целевого приема и 71 чел. по общему конкурсу и 8 чел. на условиях оплаты договоров с полной стоимостью обучения. По программам магистратуры на 310 мест 203 чел. зачислены на бюджетные места и 32 чел. по договорам с оплатой стоимости обучения по очной форме и на 19 мест по заочной форме зачислено 19 специалистов по общему конкурсу и 56 чел по договорам с оплатой стоимости обучения по заочной форме.

В Тарский филиал ФГБОУ ВПО "Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина по программам бакалавриата на 202 бюджетных места зачислено 67 чел. на бюджет по общему конкурсу 34 чел, 33 чел. на условиях целевого набора и 45 чел. – по договорам на обучение. По заочной форме – 20 чел. – на бюджетную форму, в т.ч. 3 на условиях целевого приема 17 – по общему конкурсу и 70 – по договорам с оплатой обучения.

Говоря о подготовке специалистов по рабочим специальностям, можно отметить, что наряду с подготовкой в организациях среднего профессионального образования по ряду направлений

подготовки существуют ресурсные центры подготовки квалифицированных рабочих кадров, такие как:

- Сибирский ресурсный центр металлообработки;
- Учебный центр «Машиностроение»;
- Учебный центр «Ракетно-космическая и авиационная техника»;
- Учебный центр «Радиоэлектроника и приборостроение».

Подготовка специалистов по рабочим специальностям является важным сегментом для развития кадрового потенциала всех кластеров, определенных в соответствии со Стратегией развития.

Кроме того, актуальным вопросом является подготовка и переподготовка кадров уже работающих на производстве. Так, например, на филиале "ОМО им. П.И. Баранова" ФГУП "НПЦ газотурбостроения "Салют" (далее – ОМО им. П.И. Баранова) средний возраст работников составляет 46,5 лет (средний возраст занятых в экономике региона – 40 лет), потребность предприятия в специалистах рабочих профессий – около 300 человек (порядка 10% от среднесписочной численности). Такие же проблемные вопросы обозначаются и в других предприятиях промышленности.

Рассматривая повышение квалификации и профессиональную переподготовку уже работающего в отрасли состава специалистов, необходимо отметить следующие программы.

В 2014 году Департамент подготовки рабочих кадров Министерства образования и науки Российской Федерации повторно проводил отбор образовательных организаций для участия в конкурсе по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации Инженерных кадров, на который было подано 355 программ образовательных организаций высшего профессионального образования Российской Федерации и 248 образовательных программ стали победителями из 180 образовательных организаций, которые будут осуществлять набор на повышение квалификации специалистов промышленности по таким программам как «Обращение с опасными отходами», «Энергоаудит и энергоэффективность», «Применение международных стандартов качества в сфере охраны окружающей среды», «Ресурсосбережение и управление затратами предприятия» и др.

От Омской области в состав образовательных организаций, прошедших конкурсный отбор вошли Омский государственный технический университет с 10 образовательными программами повышения квалификации по таким направлениям как «Реализация современных технологий в проектировании и эксплуатации газонефтегазотранспортных систем», «Промышленная экология», «Современные сварочные технологии монтажа сетей инженерных коммуникаций» и др. и Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского с программой «Обеспечение экологической безопасности промышленных предприятий» с общим объемом привлеченных в регион федеральных средств на суммы более 6 млн руб. ОмГТУ и 486 т.р. ОмГУ соответственно .

С 1997 года в рамках реализации Президентской программы подготовки управленческих кадров ведется профессиональная переподготовка по экономическому профилю руководителей структурных подразделений и руководителей и собственников промышленных предприятий по программе «Менеджмент организаций», «Финансы и кредит», «Маркетинг» и по программам повышения квалификации «Инновации на промышленном предприятии» в разных форматах подготовки. Представители организаций и предприятий машиностроительного, лесного, оборонного, химического комплексов Омской области так же активно принимают участие в данных программах, а так же программах зарубежных стажировок.

В настоящее время Министерством экономического развития Российской Федерации в лице Департамента экономики, социального развития и приоритетных программ проведен дополнительный отбор образовательных организаций РФ на право обучения российских специалистов по программе повышения квалификации «Сити-менеджмент (управление муниципальными образованиями)» и «Менеджмент в организации» в рамках Государственного плана подготовки управленческих кадров.

Целевую аудиторию для подготовки по программе составляют руководители организаций народного хозяйства и менеджеры по вопросам комплексного обновления знаний по экономико-правовым аспектам муниципального управления, управлением ЖКХ и архитектурно-строительным развитием муниципальных образований. Целью образовательной программы является обновление знаний и совершенствование навыков руководителей и менеджеров, имеющих профессиональное образование, обуслов-

ленное повышением требований к уровню их квалификации и необходимостью освоения ими новых способов решения профессиональных задач.

В качестве программ, прошедших конкурсный отбор и направленных на повышение квалификации специалистов, работающих в формируемых кластерах, можно назвать такие как «Обеспечение экологической безопасности промышленных предприятий», «Энергоэффективность, энергоаудит, энергоменеджмент», «Современные сварочные технологии монтажа сетей инженерных коммуникаций», «геоинформационные системы» и др. Проведение повышения квалификации по таким программам уже работающих специалистов позволит повысить их профессиональные навыки и квалификации за счет привлеченных средств федерального бюджета и предприятию со своими проектами развития поучаствовать в международной стажировке за счет принимающей стороны.

Так, например, в подготовке специалистов по Президентской программе подготовки управленческих кадров с 2007 года активно участвуют организации, входящие в сегмент нефтехимического кластера и машиностроения (ЗАО «Группа Компаний «Титан», ОАО «Омский каучук», ООО НПФ «Акрил», ЗАО «ЭКОЙЛ», ФГУП ОмПО им. П.И. Баранова, ФГУП ОмПО «Иртыш» и др.

Так, например, заместитель генерального директора ОАО «ОМКБ» по персоналу и режиму Е.А. Кутлунин (Президент ассоциации выпускников программы) проходил стажировку в Японии по тематике «Управление персоналом и вопросами труда» и профессиональные навыки оттачивал именно по формированию персонала на промышленных предприятиях, выраженных в школе «японского менеджмента, основанной на трех важных компонентах: пожизненный найм, сеньоритарная система оплаты труда и корпоративный профсоюз». Полученные в ходе прохождения стажировки знания были адаптированы Е.А. Кутлуниным при разработке кадровой политики предприятия.

С.В. Глемба – заместитель директора управления федеральной почтовой связи (УФПС) проходил стажировку в Германии на предприятиях инфраструктуры почтовой связи. Изучая на них в том числе современные методы мотивации персонала, управления качеством предоставляемых услуг и созданию безопасных и комфортных условий труда для персонала, работающего в

штате и по договору с организациями связи. Стажировка позволила руководителю участвовать в создании внутриобластной почтовой логистики, внедрению элементов менеджмента качества и усовершенствованию организационной структуры УФПС Омской области.

А.В. Теслов – руководитель продаж ООО «Омск-полимер» прошел стажировку в Германии на предприятии занимающемся производством и продажей электроэнергии по всей Саксонии, где стажировался в каждом отделе предприятия по 10–15 дней по таким направлениям как «логистика склада и доставки, подбор персонала, контроллинг», это позволило в дальнейшем увеличить объемы продаж на своем предприятии.

Начальник управления персоналом ЗАО «Пирс» Е.А. Жукова проходила стажировку по управлению персоналом организаций промышленности Японии, изучая особенности трудового законодательства этой страны, системы подбора персонала на предприятиях, мотивации труда, что позволило внедрить ей на своем предприятии, работающем в системе разработки технической документации для нефтепроводов новые элементы работы с персоналом.

А вот начальник отдела по перспективным проектам ЗАО «Пирс» Никитин В.Д. проходил стажировку в Португалии на предприятиях, которые работают в системе получения энергии из альтернативных источников (солнца, воды, ветра и переработки промышленных отходов). В результате стажировки получил знания по регулированию бизнес-процессов для решения производственных и управленческих процессов.

Менеджер по импортным закупкам ЗАО ГК «Титан» Кононович Ю.С. прошла стажировку в Германии по направлению «Экономическая кооперация» и обсуждала с представителями предприятий в Гамбурге и Дюсельдорфе возможности поставок химических продуктов и комплектующих на предприятия группы Компании «Титан».

Таких примеров прохождения стажировок руководителями и специалистами предприятий промышленности Омской области и дальнейшему внедрению их проектов на производстве можно привести достаточно много (самое большое количество из более тысячи выпускников программы по области из сферы промышленности и субъектов малого предпринимательства) и важно использование опыта и потенциала выпускников Президентской

программы подготовки управленческих кадров при разработки системы подготовки кадров для региона.

22 апреля 2014 года в Министерстве экономического развития Российской Федерации состоялось заседание Комиссии по организации подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации, в соответствии с протоколом которой продлены сроки реализации и развития Государственного плана подготовки управленческих кадров до 2018 года и внесены такие существенные дополнения в принципы подготовки специалистов, как:

- подготовка в соответствии с перспективными потребностями экономики региона, что можно было найти и в основных утвержденных показателях рейтинга учреждений высшего профессионального образования, в котором в качестве основного критерия определен показатель подготовки специалистов с ВПО для нужд региона);

- расширение направлений подготовки специалистов, активное внедрение новых образовательных программ, необходимых для развития региональных экономик (например, инвестиционный менеджмент);

- внедрению дистанционных форм обучения на базе лучших вузов и приглашение к преподаванию ведущих зарубежных экспертов в области бизнес-образования;

- более тесная увязка образовательных программ и проектов реальными нуждами регионов в кадрах специалистов;

- изменение подходов к организации зарубежных стажировок специалистов как в рамках взаимных обменов, так и целевых проектных стажировок с сокращением количества специалистов, направляемых на зарубежные стажировки, введение централизованного строгого отбора специалистов с привлечением к этому бизнес – сообщества;

- расширение состава участников программы за счет включения в состав директоров (заместителей директоров) учреждений среднего профессионального образования и включения директоров территориальных фондов медицинского страхования.

Все эти меры еще раз усиливают роль программ дополнительного профессионального образования в повышении конкурентоспособность уже работающих в отраслях промышленности специалистов.

В качестве примера участия субъектов Российской Федерации в подготовке специалистов по рабочим специальностям можно назвать конкурсный отбор, который в апреле 2014 года объявлен департаментом подготовки рабочих кадров Министерства образования и науки Российской Федерации.

Конкурсный отбор Пилотных программ субъектов Российской Федерации, направленных на реализацию проекта «Подготовка рабочих кадров для социально-экономического развития регионов» на 2014–2019 годы. Финансирование проекта осуществляется за счет средств займа Международного банка реконструкции и развития (далее – МБР) и средств софинансирования, выделяемых из федерального и регионального бюджетов. На конкурс принимаются заявки, представленные в виде Пилотной программы, предусматривающей комплекс мероприятий по созданию, апробации и внедрению современных моделей подготовки рабочих кадров и специалистов среднего звена в соответствии с приоритетами социально-экономического развития региона. С учетом требований федерального Закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» и положений «Стратегии развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций на период до 2020 года». При проведении конкурсного отбора, в целях содействия социально-экономическому развитию регионов, предпочтение, при прочих равных условиях, будет отдаваться пилотным программам, реализуемым на территории субъектов РФ, где развиваются особые экономические зоны и индустриальные парки, с учетом их потребности в рабочих кадрах, а так же субъекты российской федерации, осуществляющие мероприятия по развитию профессиональных образовательных организаций, расположенных в сельских территориях.

Проекты оцениваются в разрезе следующих характеристик:

- соответствие компетенций и квалификаций выпускников требованиям экономики,
- уровень развития образовательной среды и образовательных технологий,
- участие бизнеса в развитии региональной системы профессионального образования.

Пилотная программа должна предусматривать реализацию следующих мероприятий:

– Приведение содержания и технологий профессионального образования в соответствии с актуальными и перспективными требованиями к квалификации работников со стороны работодателей;

– Поддержка процессов модернизации сети организаций, осуществляющих образовательную деятельность по подготовке рабочих кадров и специалистов среднего звена при активном участии работодателей;

– Формирование институциональных условий и механизмов, обеспечивающих гибкое реагирование на изменения в сфере труда;

– Развитие ресурсного и кадрового потенциала профессиональных образовательных организаций, совершенствование их материально-технической и учебно-методической базы, разработка и апробация новых условий финансирования.

В развитии третьей составляющей подготовки кадров – проекта позиционирования направлений подготовки специалистов и профессионального отбора будущих абитуриентов и в связи с принятием новых нормативно-правовых актов, затрагивающих как сферу экономики, так и сферу образования (Указа Президента Российской Федерации «О долгосрочной государственной экономической политике» от 7 мая 2012 года №596, Федерального Закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»), в целях содействия развития профессиональных компетенций, как одной из ключевых задач, Автономная некоммерческая организация Агентство стратегических инициатив (АСИ) и Московская школа управления СКОЛКОВО представили «Атлас новых профессий», созданный в результате исследования «Форсайт компетенций 2030». По итогам проведенного исследования, в котором приняли участие более 2500 российских и иностранных экспертов, в течение 2,5 лет участники «Форсайта компетенций 2030» проводили системный анализ технологических, экономических и социальных изменений по 19 ключевым отраслям экономики и проектировали отраслевые «карты будущего». Это позволило выявить спрос на новые, востребованные в ближайшем будущем, компетенции и навыки, а так же сформировать перечень перспективных профессий по отраслям, обозначить профессии, которые в ближайшие 15–

20 лет утратят свою актуальность. Таким образом Агентство стратегических инициатив (АСИ) представило план создания 25 млн высококвалифицированных рабочих мест к 2020 году – "дорожную карту" по национальной системе компетенций и квалификаций. Руководитель проекта Денис Конанчук отметил: «Развитие мировой экономики настолько динамично, что нынешняя система образования и бизнес требуют совершенно новых компетенций, которые находятся на стыке нескольких отраслей. Данный Атлас – необходим для абитуриентов, определяющих свою карьерную траекторию, во что стоит инвестировать свое время. Для вузов и предприятий – это возможность предпринять совместные шаги по разработке новых образовательных программ уже сейчас, чтобы у нас был шанс вырастить востребованных специалистов к 2020 году».

Основной задачей нового разработанного и внедряемого проекта – предоставить возможность молодым людям выбрать траекторию профессионального и карьерного роста, опираясь на полную картину происходящих изменений. В разработанном проекте есть раздел надпрофессиональных навыков и компетенций, которые станут необходимым условием успешной работы специалиста, вне зависимости от отраслевой специализации. Авторами проекта сформулированы следующие – системное мышление, клиенториентированность, межатраслевая коммуникация, знание нескольких языков и разных типов культур, навыки управления проектами и людьми – от локальных групп до сообществ, навыки программирования, умение работать в режиме многозадачности и постоянно меняющихся условиях, навыки бережливого производства, навыки художественного творчества. Базовым законом для реализации "дорожной карты" должен стать к 2014 году новый федеральный закон "О профессиях и квалификациях", создающий (предлагается как образец система WorldSkillsInternational) новую систему профессиональных стандартов, основанную в том числе на сертификатах добровольно и в обязательном порядке аккредитованных центров сертификации персонала.

Для начала (к концу 2013 года) предлагается сертифицировать шесть отраслей – это образование, медицина, госслужба, соцуслуги, нефтегазовый сектор и ИТ, затем создать до 70 отраслевых систем сертификации, в том числе с допуском иностранных сертификационных сервисов в Россию.

Изменения в системе профориентации в РФ предполагает изменение к 2020 году федеральных госстандартов в образовании, охват 50% школ программами профориентации с вузами. Кроме того, АСИ предлагает введение "системы образовательного капитала" в зависимости от результатов ЕГЭ школьников, поступающих в вузы, – по сути, новую систему бюджетирования высшего образования.

Несомненно многие направления предложенной «Дорожной карты» Атласа новых профессий требуют дополнительной проработки и осмысления, но сама идея создания и сопровождения траектории выбора профессии будущего и наработки в процессе обучения тех компетенций, которые потребуются ребенку, уже сейчас формирует новые направления работы с родителями и детьми и их сопровождению до момента поступления в образовательную организацию.

Итак, наиболее проблемными вопросами в настоящее время являются подготовка специалистов рабочих специальностей и укомплектование ими предприятий, привлечение молодых специалистов и формирование кадрового резерва для предприятий оборонно-промышленного комплекса, гражданского машиностроения.

В целях создания условий для решения кадровой проблемы предприятий в Омской области создаются специализированные ресурсные центры, организуется на базе учреждений профессионального образования переподготовка кадров. Но предприятия зачастую не имеют средств на оплату разработки и внедрения специализированных программ подготовки кадров требуемой квалификации и проведения их переподготовки.

Делая основные выводы по данному разделу необходимо отметить следующее – главный вопрос, решение которого можно достичь только совместными усилиями – взаимосвязка двух важных процессов:

– определение фактической потребности на краткосрочную перспективу и длительный период на предприятиях и организациях различных форм собственности Омской области в кадрах рабочих специальностей, узких специалистов и управленцев в зависимости от стратегии развития данных предприятий посредством проведения экспертного опроса и аналитического анализа, проводимого кадровыми службами предприятия совместно с экспертами, определенными уполномоченными органами исполни-

тельной власти, функционально отвечающими за развитие кластерного сектора в соответствии с принятой Стратегией развития Омской области до 2025 года.

– уполномоченным и отраслевым органам исполнительной власти Омской области на основе комплексного анализа потребности в специалистах проводить работу с федеральными органами власти и региональными образовательными организациями по лицензированию новых направлений подготовки специалистов с учетом потребности регионального рынка труда, а так же участвовать в мероприятиях по привлечению дополнительных источников софинансирования программ основного и дополнительного профессионального образования для подготовки специалистов на условиях целевого набора и переподготовки и повышению квалификации уже работающих в отрасли.

– одним из мощных регулирующих факторов станет создание центра независимой аккредитации и аттестации качества образовательных программ, включающих обязательный анализ наличия регионального компонента, специальной направленности программ на региональные нужды промышленности и привлечение к данной работе наиболее квалифицированных сотрудников образовательных организаций и практикоориентированных специалистов муниципальных и региональных органов власти.

Итак, по итогам данного исследования резюмируем рекомендации по развитию системы подготовки кадров промышленности в условиях глобализации в Омской области:

1. Разработка Стратегий кадрового обеспечения приоритетных региональных кластеров Омской области .

Данная инициатива является ключевой, представленные ниже рекомендации являются инструментами разработки и реализации данных Стратегий. Необходима разработка специализированных программ развития кадрового потенциала промышленных кластеров (в том числе привлечение и подготовка специалистов; повышение и профессиональная переподготовка работников) на основе бюджетного софинансирования, функционирования принципа «тройной спирали», а так же участие в программах повышения квалификации и профессиональной переподготовки, проводимых на условиях софинансирования федеральными отраслевыми органами исполнительной власти, федеральными агентствами и ведомствами.

2. Определение потребности (долгосрочной и краткосрочной) в специалистах на предприятиях различных форм собственности.

Необходим детальный и тщательный анализ потребности в этих специалистах всех предприятий и организаций, входящих в состав кластеров независимо от формы собственности.

Прогноз потребности в кадрах предлагается провести в нескольких формах:

- по запросу отраслевых органов исполнительной власти в аналитическом прогнозе на временные перспективы (текущий, краткосрочный, долгосрочный)

- по итогам анкетирования участников взаимодействующего процесса (предприятий и образовательных организаций)

Полученный по итогам анкетирования материал позволит провести стратегическое исследование взаимодействия образовательных организаций, уполномоченных на работу по развитию кластеров, органов исполнительной власти Омской области и предприятий и организаций различных форм собственности в части нескольких основных регулируемых моментов:

- определение фактической потребности предприятий и организаций в специалистах с высшим, средним профессиональным образованием и по рабочим специальностям;

- ежегодное расширение спектра направлений и специальностей подготовки в образовательных организациях для направления на лицензирование в соответствии с потребностями региона в специалистах такого профиля.

3. Координация деятельности всех видов образовательных организаций на потребности регионального развития экономики (в лицензировании перечня специальностей и направлений подготовки, в абсолютных цифрах набора, в заключении сетевых договоров о взаимодействии).

В последующем возможна реализация таких элементов данного пункта рекомендаций, как:

- Встраивание дошкольного образования в вертикаль подготовки кадров промышленности (использование специального оформления ряда детских садов, разработка специализированного комплекса упражнений и игр с детьми;

- Встраивание среднего образования в вертикаль подготовки кадров промышленности (профориентационная работа, специа-

лизированные профильные классы, факультативы по техническим специальностям, доступ школьников к современным лабораториям);

- Увеличение объемов дополнительного профессионального образования преподавателей физики и химии в школах, предметов технических специальностей в образовательных организациях среднего и высшего образования;

- Создание при региональных учебных заведениях базовых кафедр ведущих российских и зарубежных университетов в составе образовательного консорциума;

- Формирование дуальной системы обучения;

- Организация зарубежных практик студентов.

4. Развитие инновационной и кадровой инфраструктуры: создание и развитие центров трансфера технологий, отдельных институциональных структур по организации взаимодействия в рамках «тройной спирали», создание регионального центра компетенций по техническим специальностям (в рамках не только нефтехимического кластера, но и кластера высокотехнологичных компонентов и систем) с привлечением специалистов международного уровня;

5. Создание интернет-площадки для промышленных предприятий и технических образовательных организаций: предоставление доступа к образовательным материалам, проектам научных исследований, совместное создание проектов на принципах коворкинга.

6. Совершенствование образовательных компонентов по направлениям экологичного природопользования, использования современных программных продуктов;

7. Рассмотрение возможности создания регионального координационного центра WorldSkills;

8. Разработка «Атласа профессий Омской области».

Глава 4

ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

4.1. Методические основы экономической безопасности региона в сфере промышленного производства

Сущность экономической безопасности региона

Обеспечение экономической безопасности страны или отдельной территории внутри ее является инструментом реализации социально-экономической политики государства. Понятие экономической безопасности (далее ЭБ) стало входить в употребление в США в период «великой депрессии». По указу Ф.Д. Рузвельта в 1934 г. был создан Федеральный комитет по экономической безопасности, который в первую очередь занимался вопросами снижения безработицы. И до сегодняшнего времени в англоязычных странах понятие «economic security» может использоваться в первоначальном смысле: как защищенность частных лиц и домохозяйств от резкого ухудшения финансового положения. В масштабах страны это словосочетание в США практически не употребляется, здесь принято говорить об экономических аспектах национальной или международной безопасности. В советской экономической науке ЭБ исследовалась косвенным образом при анализе причин и природы экономических кризисов при капитализме или глобальных проблем мировой экономики¹, а в явном виде стала обсуждаться в 1990-е годы.

В зарубежных источниках проблематика экономической безопасности территории трактуется как:

- условие реализации правительством намеченных целей (интересов) в области экономической политики;
- экономическое измерение проблемы международной безопасности страны;
- условие пресечения нелегальных видов экономической деятельности;
- проблема конкурентоспособности;
- проблема доступа к рынкам сырья и сбыта.

¹ Берсенёв В.Л. Экономическая безопасность территории в ретроспективе // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 219–226.

Эти определения подвергаются критике. Так, понятие ЭБ через интересы представляется очень обширным, через устойчивость – противоречащим реалиям рыночной экономики и т.д. Самый традиционный для Запада аспект экономической безопасности – зависимость от внешних источников технологий, сырья, продовольствия и топлива.

Множественность определений ЭБ может быть связано с различной ролью государств в мировой экономике. То есть понятие ЭБ – не объективная реальность, а исходит из практики и имеющихся у государства (региона) проблем. Из этого становится понятным, почему многие российские учёные не относят ЭБ к категории научных.

Существует также мнение, что более корректно употреблять понятие «безопасность в экономической сфере», т.к. оно включает в себя не только деятельность хозяйствующих субъектов, но и обеспечивающие системы, внутренние и внешние условия. Однако понятие «экономическая безопасность» уже закрепилось в отечественной научной терминологии. Определения российских авторов в целом соотносятся с зарубежными, и в соответствии с ними ЭБ должна улучшать или обеспечивать рост качества жизни населения, общественные, государственные и иные потребности и факторы. В нашей стране наиболее распространено понимание ЭБ через интересы и устойчивость¹.

В Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации объектами ЭБ РФ обозначены личность, общество, государство и основные элементы экономической системы, включая систему институциональных отношений при государственном регулировании экономической деятельности². Но большое число публикаций посвящено экономической безопасности региона (далее ЭБР), при этом понятие «регион» трактуется неоднозначно.

В общем виде оно подразумевает определённую территорию. Вся сложность заключается в определении её границ, которые могут охватывать как отдельный субъект федерации, так и наднациональные территории, например, Азиатский регион. Б.М. Рас-

¹ С. 70, Мингалёва Ж.А., Гершанок Г.А. Устойчивое развитие региона: инновации, экономическая безопасность, конкурентоспособность // Экономика региона. – 2012. – № 3. – С. 68–77.

² Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. N 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 07.04.2014).

сет определял регион по совокупности таких критериев, как социальная и культурная однородность стран, сходство государственного и экономического устройства, политическая и экономическая взаимозависимость, географическая общность¹. Однако в реальности такие совпадения встречаются крайне редко, поэтому регионы, как отмечает А.Б. Логунов, неизбежно являются конструкциями аналитиков и политиков [Там же].

В настоящее время в нашей стране понятие «регион» юридически не закреплено. Каждая научная дисциплина отдает приоритет тому или иному регионообразующему фактору, поэтому в географии, экономике, культурологии и иных областях знания под регионом могут подразумеваться различные объекты. Однако Министерство регионального развития работает именно с субъектами федерации, в главе Налогового кодекса «Региональные налоги и сборы» также используется понятие субъекта РФ. И в рамках исследования ЭБ регионов выделение их по административному признаку представляется наиболее удачным, поскольку у системы ЭБР должен быть субъект управления. На уровне региона субъектом управления выступают региональные власти. Однако такое понимание не отрицает использование системного подхода, при котором регион как субъект Российской Федерации рассматривается во взаимосвязях с уровнями высшего порядка. Экономика российских регионов дифференцирована: наблюдается различная степень вовлечённости и характера этой вовлеченности субъектов РФ в отечественные и мировые воспроизводственные процессы, в связи с чем, вопросы обеспечения ЭБР имеют особую актуальность.

Институтом экономики Уральского отделения РАН под экономической безопасностью субъекта Федерации (региона) было предложено понимать совокупность текущего *состояния, условий и факторов*, характеризующих стабильность, устойчивость и поступательность развития экономики территории, органически интегрированной в экономику Федерации². Однако в работе академика Л.И. Абалкина и некоторых современных публикациях сотрудников института понятие ЭБ трактуется как совокупность *условий*

¹ Региональная и национальная безопасность: Учебное пособие / А.Б. Логунов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2011. – 448 с. – С. 226.

² Берсенёв В.Л. Экономическая безопасность территории в ретроспективе // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 219–226. – С. 220.

и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, её стабильность, устойчивость и способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию¹. Указанные определения принципиально отличаются присутствием понятия «состояние экономики» в первом из них.

Через *состояние* экономическую безопасность понимают Г.В. Гутман, Ю.Н. Лапыгин, А.И. Прилепский, отмечающие, что безопасность не может быть «совокупностью условий и факторов». На наш взгляд, ЭБ также не может быть «комплексом мер». Кроме того, академик В.К. Сенчагов определяет ЭБ как «состояние, при котором отсутствуют, сведены к минимуму или устранены внутренние и внешние угрозы сохранению социально-экономического и финансового потенциала региона ниже уровня, достаточного для повышения благосостояния его населения»². Представляется, что условия далеко не всегда порождают требуемое состояние чего-либо. То есть, в качестве цели ЭБ необходимо рассматривать достижение определённого состояния экономики с помощью благоприятных условий, при которых будет достигнута экономическая безопасность (рис. 4.1). В качестве необходимого состояния экономики региона могут выступать: достижение независимости и конкурентоспособности региона, способность региональной экономики противостоять угрозам и иные цели³.

Рис. 4.1. Этапы формирования экономической безопасности региона

¹ Сидорова Е.Н., Татаркин Д.А. Оптимизация финансовых потоков регионов как фактор повышения их экономической безопасности // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 94–105. – С. 94.

² Ульченко М.В. Экономическая безопасность регионов: зарубежный опыт // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2012. – Т. 2. – № 30. – С. 134–142. – С. 135.

³ Кораблева А.А. Исследование методологических аспектов экономической безопасности региона // Вестник СибАДИ. – 2013. – Вып. 6. – С. 118–125. – С. 124.

Предложенное на рис. 1 понимание, вносит некоторую ясность в соотношение понятий «условия» и «состояние». Однако остаётся невыясненным вопрос, что представляют собой упомянутые факторы и угрозы ЭБР.

Во многих публикациях исследования понятия ЭБ начинаются с рассмотрения понятия безопасности, в общем виде означающее защищённость от влияния каких-либо угроз¹. Некоторые авторы отмечают, что приближение индикаторов ЭБР к их пороговым значениям свидетельствует о нарастании угроз ЭБР, а в случае превышения пороговых значений можно говорить о вступлении экономики в зону нестабильности, о реальном подрыве экономической безопасности (рис. 4.2а). С другой стороны, угрозы экономической безопасности России и факторы её дестабилизации отражены в Государственной стратегии экономической безопасности РФ. В соответствии со Стратегией к нарушению достигнутого относительного баланса и наступлению угроз могут привести факторы дестабилизации экономической безопасности (рис. 4.2б).

Основными причинами, вызывающими наступление угроз экономической безопасности, являются неустойчивость финансового положения предприятий, неблагоприятный инвестиционный климат, сохранение инфляционных процессов и другие проблемы, связанные с финансовой дестабилизацией в экономике.

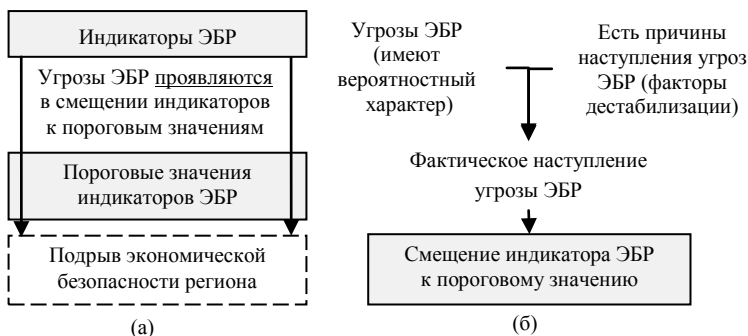

Рис. 4.2. Угрозы ЭБР в системе индикаторов ЭБР

¹ Казанцев С.В. Экономическая безопасность и оценка экономической защищенности территории // Регион: Экономика и Социология. – 2010. – № 3. – С. 40–56. – С. 42.

Анализируя представленный в Стратегии перечень угроз и факторов дестабилизации экономической безопасности можно отметить, что этот документ характеризует ситуацию конца 1990-х годов и к настоящему времени значительно устарел. Подчеркнём, что он именно характеризует *состояние* экономики на момент принятия документа. Однако понятие угрозы подразумевает наличие вероятности её наступления. И остается неясным, почему рост безработицы, задержка заработной платы, остановка предприятий и т.д. – это факторы, а не угрозы ЭБР. Иными словами, в этом перечне факторов и угроз не просматриваются четкие критерии их разделения, что требует более детального изучения этого вопроса.

Следует подчеркнуть, что обеспечение экономической безопасности региона и экономическое процветание региона – это не одно и то же. Авторы предлагают понимать ЭБР как «подушку безопасности» или каркас системы, снижающий влияние угроз ЭБР на социально-экономическое развитие региона и обеспечивающий условия для этого развития (рис. 4.3).

На основании такого понимания предложена следующая схема построения системы индикаторов ЭБР. На рис. 4.4 показано, что состояние экономической безопасности можно описать с помощью некоторых положительных характеристик, совокупность которых и позволяет говорить о состоянии экономической безопасности региона.

Каждую характеристику ЭБР предлагается оценивать с помощью индикаторов ЭБР – от одного до нескольких, имеющих количественное выражение. Возможны ситуации, при которых возникают или усиливаются факторы дестабилизации, что является причиной смещения индикаторов ЭБР к пороговому значению. Такое явление говорит о нарастании угроз ЭБР.

Рис. 4.3. Отличие понятий безопасности и развития региона

Факторы дестабилизации ЭБР
являются *причиной* смещения индикаторов
к пороговому значению

Угрозы ЭБР *проявляются*
в смещении индикаторов
к пороговому значению

Рис. 4.4. Принцип построения системы индикаторов ЭБР

Важным элементом в системе ЭБР видится способность экономики региона сопротивляться факторам дестабилизации, то есть быть устойчивой к их воздействию, а также способность экономики региона быстро возвращаться на прежнюю благоприятную траекторию развития.

По принципу, отражённому на рис. 4.3, нами сформулированы некоторые характеристики и индикаторы ЭБР с точки зрения хозяйствующего субъекта (табл. 4.1). Предложенный перечень показателей не исчерпывает вопрос ЭБР и находится на стадии разработки.

Таблица 4.1

Пример показателей экономической безопасности региона

Характеристика ЭБР	Индикаторы	Пороговое значение	Угрозы ЭБР
В регионе нет существенных барьеров для открытия нового предприятия, организации	Рост числа предприятий и организаций	Не ниже уровня индикатора предыдущего периода по региону. Средний уровень по России.	Отсутствие предпринимательской активности у населения. Высокий уровень налогов. Высокий уровень арендной платы. Коррупционная составляющая.
	Рост числа малых предприятий	Не ниже уровня индикатора предыдущего периода по региону. Средний уровень по России	

Итак, проведённое исследование позволило сформулировать ряд определений. Под экономической безопасностью региона предложено понимать состояние экономики региона, обеспечивающее:

- экономическую самостоятельность, или независимость региона от влияния внешних экономических, политических и иных факторов;

- как следствие – стабильное, устойчивое, непрерывное развитие и рост экономики региона. Одним из проявлений этого выступает способность экономики региона быстро восстанавливаться от «шоковых» для неё событий.

Под угрозами ЭБР предлагается понимать негативные тенденции во внешней и внутренней среде экономики региона, которые могут привести к ухудшению его социально-экономических показателей, что проявится в достижении индикаторами ЭБР пороговых значений. Факторы дестабилизации ЭБР – действия или события, являющиеся причинами возникновения и нарастания угроз ЭБР. Характеристики ЭБР – критерии, раскрывающие сущность ЭБР для её объектов. Последнее определение требует предварительной апробации, и в последующих разделах монографии не используются.

Производственный сектор в системе экономической безопасности региона

Проблематика ЭБР очень обширна, учитывая, что экономика региона включает в себя большое количество видов деятельности и отраслей. В различных источниках упоминаются виды безопасности, которые в той или иной степени можно отнести к вопросу ЭБР. Среди них: демографическая (в т.ч. затрагивающая вопросы миграции) безопасность; социально-экономическая; экологическая (включает проблемы здоровья); внешнеэкономическая; транспортная; предприятий; промышленности; касающаяся отдельных отраслей (машиностроение, лесной комплекс и проч.); энергетическая; продовольственная; инвестиционная; финансовая; информационная; национальная; ядерная и радиационная; техногенная; военная (стратегическая); безопасность агропромышленный районов. Косвенным образом к ЭБР относится профессиональная безопасность, религиозно-политический экстре-

мизм и терроризм, политическая, международная и пограничная безопасность. Ученые Уральского отделения РАН, которые являются первопроходцами в вопросах экономической безопасности территории среди отечественных исследователей, в 90-х годах XX в. проводили оценку безопасности регионов по таким сферам жизнедеятельности, как: производственный потенциал; занятость; уровень жизни; правопорядок; научно-технический потенциал; экология; демографическая ситуация; бюджет и финансы; энергообеспечение; продовольственное обеспечение.

Такое многообразие элементов национальной и экономической безопасности можно объяснить тем, что отдельными её направлениями легче и эффективнее управлять. Постановка задачи улучшения ЭБР в сфере промышленности, демографической, экологической и проч. видов безопасности региона будет адресной и более адекватной по сравнению с задачей повышения экономической безопасности региона в целом. Четкое понимание структуры ЭБР позволит распределить обязанности по её мониторингу, анализу, проведению мероприятий по повышению ЭБР между региональными органами власти, подразделениями министерств.

Учитывая тематику монографического исследования, обратим внимание на роль промышленного комплекса в обеспечении ЭБР, и уточним терминологический аппарат. Согласно Федеральному закону от 21.07.1997 №116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», под промышленной безопасностью опасных производственных объектов (или промышленной безопасностью) понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий¹. То есть это устоявшееся определение, которое имеет техническую, а не экономическую составляющую. Поэтому использовать понятие «промышленная безопасность» в нашем случае будет некорректно. Более правильно говорить об *экономической безопасности региона в промышленности, производственной сфере, либо в промышленном секторе (комплексе)*.

¹ Федеральный закон от 21.07.1997 №116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения 14.04.2014 г.)

Полная автономия для современной региональной промышленности не представляется возможной. Поэтому *целью ЭБР в сфере производства* предлагаем считать не абсолютную самостоятельность, но снижение зависимости регионального производственного сектора от внешних и внутренних угроз сокращения текущих объемов производства. И под *экономической безопасностью региона в производственной сфере* предлагается понимать состояние экономики региона, обеспечивающее:

- снижение зависимости деятельности предприятий региона от влияния внешних и внутренних по отношению к региону факторов (угроз ЭБР);
- стабильное, устойчивое, непрерывное развитие предприятий промышленной сферы, формирующее их конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынке.

В мировой экономике бурное развитие сектора услуг с 2000-х годов сменилось ростом доли вторичного сектора и обрабатывающей промышленности¹. В структуре последней по стоимости выделяется машиностроение, химия, металлообработка, а в подотраслях наблюдается рост доли электроники и электротехники. Во многом эти тенденции – следствие развития экономики Китая, Индии, Кореи, Малайзии и других стран. Индустриальный потенциал и способность оперативно и интенсивно внедрять достижения научно-технического прогресса в производственную сферу определяют социально-экономическое развитие территорий. При этом в мире увеличивается доля наукоёмкой, высокотехнологичной продукции (что обуславливает значение наличия квалифицированных кадров). По этим причинам на рис. 4.5, созданном с применением методологии моделирования IDEF0, деятельность предприятий занимает центральное место.

На рисунке представлены виды безопасности, в разной степени относящиеся к ЭБР. Некоторые из них однозначно можно отнести к ЭБР (инвестиционная, финансовая, энергетическая безопасность), другие непосредственно связаны с ней (социально-экономическая, демографическая, транспортная), третьи относятся к ЭБР опосредованно. Это разделение достаточно условно, но позволяет структурировать область исследования.

¹ Родионова И.А. Изменения в отраслевой структуре и пространственной организации промышленности мира // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – Т. 24. – № 2. – С. 116–124. – С. 117.

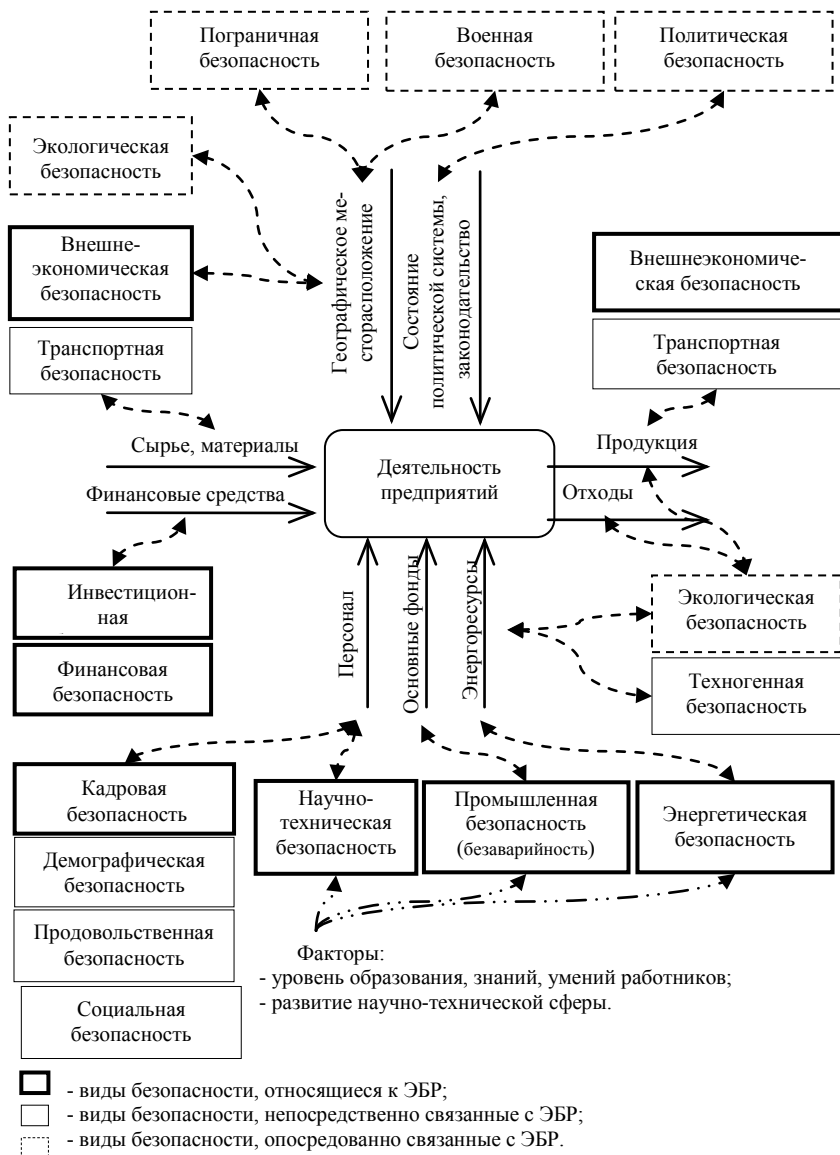

Рис. 4.5. Взаимосвязь видов безопасности в экономике региона

В представленной модели отраслевая специфика не учитывается, в ней отражено предприятие, которое может относиться как к вторичному, так и первичному промышленному сектору. На рисунке показано, что на его деятельность влияет, прежде всего, географическое месторасположение («управление» модели). Так, наличие минерально-сырьевой базы или возможность поставок сырьевых ресурсов к месту производства, в том числе водным транспортом, определяет наличие в регионе нефтеперерабатывающих и иных обрабатывающих производств.

Расположение региона у границы государства повышает значимость пограничной и военной безопасности в его системе ЭБР. Несмотря на то, что в современном мире при наличии средств коммуникации и развитой логистики производственные и торговые связи не так сильно зависят от расположения предприятий-партнёров, тем не менее, внешнеэкономическая безопасность региона может рассматриваться в контексте его географического расположения. Состояние политической системы, уровень профессионализма законодательных органов будет определять степень внимания политической безопасности региона.

Внешнеэкономическая и транспортная безопасность влияют на стабильность и саму возможность поставок сырья и материалов («вход» модели), и кроме того, на процесс реализации продукции («выход» модели). Для деятельности предприятия также необходимы финансовые ресурсы, и этот вопрос связан с инвестиционной и финансовой безопасностью региона. Неизбежно возникающие отходы производства являются объектом контроля экологической и техногенной безопасности.

Наличие персонала всех категорий от рабочих до менеджеров высшего звена стратегически зависит, прежде всего, от социально-экономического развития территории, что включает вопросы демографии и продовольственной безопасности («механизм» модели). Не менее важным фактором здесь выступает уровень образования и производственного опыта работников, определяющих их знания, умения и как следствие развитие научно-технической сферы. Одно из важнейших условий стабильной работы предприятий – наличие энергоресурсов. Все эти факторы напрямую влияют на промышленную (безаварийность производства) и энергетическую и безопасность.

На схеме представлены лишь основные взаимосвязи между производственным процессом и видами безопасности. Несомненно, в реальности эти причинно-следственные связи гораздо слож-

нее. И среди них тесно переплетены факторы, ослабляющие экономическую безопасность Омской области, и угрозы ЭБР.

Как было отмечено, в «профилактике» ЭБР немаловажное значение имеет выявление угроз ЭБР. При этом далеко не всегда очевидно, что следует считать угрозой ЭБР и как с ней бороться. А.Б. Крутик указывает на необходимость экономической концепции, позволяющей трактовать и осмысливать такие угрозы, и имеющей место приложения между выявлением угрозы ЭБР и обеспечением комплекса мер по её устранению¹. Отметив для себя необходимость наличия такой концепции, рассмотрим пока факторы дестабилизации и угрозы экономической безопасности Омской области в контексте промышленного производства (табл. 4.2).

Как видно из таблицы, одни и те же факторы дестабилизации и угрозы ЭБР можно отнести к различным видам безопасности, что иллюстрирует сложность формирования четкой и однозначной модели, включающей указанные компоненты. Для приближения к пониманию проблематики видов безопасности региона рассмотрим подробнее некоторые из них.

Согласно Классификатору отраслей народного хозяйства (ОКОНХ), к категории «промышленность» относятся электроэнергетика, топливная и угольная промышленность. Это позволяет рассматривать *энергетическую безопасность региона* в рамках данного исследования. Она имеет особое значение для современного производства. В Омской области работают более 2000 крупных и средних предприятий, чья деятельность напрямую связана с энергообеспеченностью. От уровня энергопотребления зависят темпы развития действующих производств, ввод новых мощностей и темпы жилищного строительства. В регионе стабильно растёт уровень энергопотребления – на 2–4% ежегодно². Учитывая и тот факт, что доля энергетики в общем объеме промышленной продукции Омской области составляет около 16%, в отрасли создается до 13% валового регионального продукта, а регион относится к энергозависимым, задача обеспечения энергетической безопасности имеет особую актуальность для Омской области.

¹ Крутик А.Б. Безопасность России в контексте научно-технического и институционального развития // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2011. – Т. 1. – № 8. – С. 25–35.

² Назаров В.И. Топливо-энергетический комплекс – инфраструктурная основа экономики Омской области // Федеральный справочник [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://federalbook.ru/files/TEK/Soderzhanie/Tom%2014/II/Nazarov.pdf>

**Элементы экономической безопасности Омской области
в производственной сфере**

Виды безопасности региона	Факторы, дестабилизирующие экономическую безопасность Омской области	Угрозы, к которым приводят дестабилизирующие факторы	Основные направления по предотвращению угроз ЭБР
Транспортная, энергетическая	Высокая затратность экономики вследствие: – значительных расходов на отопление (длгая зима – до 7 месяцев; значительная протяженность при транспортировке теплоносителей, высокие транспортные издержки при вывозе готовой продукции, износ основных фондов коммунальной инфраструктуры, увеличивающий непроизводительные расходы из-за потерь тепла); – наличия естественных монополий в электроэнергетике, железнодорожном транспорте, коммунальном хозяйстве.	Повышение затрат промышленных предприятий. Как следствие – повышение цен на их продукцию, инфляция.	Обновление основных фондов, развитие системы энерго- и ресурсосбережения, сокращение потерь тепла. Демонопользация и развитие конкуренции в электроэнергетике, транспорте и коммунальном хозяйстве; сдерживание роста тарифов. Развитие транспортной системы.
Энергетическая	Сырьевая зависимость (в т.ч. энергезависимость) региона.	Сокращение поставок сырья и энергоресурсов в регион.	Развитие собственной сырьевой базы, использование альтернативных источников энергии, реконструкция ТЭЦ, ввод в эксплуатацию новых подстанций.
Инвестиционная, научно-техническая	Оборонно-промышленная специализация большинства градообразующих промышленных предприятий.	Уменьшение государственного военного заказа.	Адаптация технического и производственного потенциала предприятий к рыночным условиям.
Инвестиционная, финансовая	Неустойчивое финансово-экономическое положение промышленных организаций.	Банкротство предприятий.	Сокращение задолженности предприятий по налоговым платежам и расчетам с партнерами, увеличение оборотных средств предприятий.
Промышленная, техногенная	Значительный износ основных фондов в экономикообразующих отраслях и инфраструктуре.	Возникновение аварийных ситуаций на производстве, прекращение подачи электро- и теплоэнергии.	Реконструкция, техническое перевооружение, промышленных предприятий, производственной и коммунальной инфраструктуры.

Виды безопасности региона	Факторы, дестабилизирующие экономическую безопасность Омской области	Угрозы, к которым приводят дестабилизирующие факторы	Основные направления по предотвращению угроз ЭБР
Демографическая, социально-экономическая, продовольственная	Неблагоприятная демографическая динамика	Сокращение работоспособного населения, снижение деловой активности коренного населения, засилие мигрантов.	Повышение уровня жизни населения, развитие инфраструктуры, строительство доступного жилья, повышение комфортности проживания в регионе, улучшение экологической обстановки.
Демографическая, социально-экономическая, научно-техническая	Старение кадров в отраслях материального производства, отток молодых квалифицированных кадров за пределы Омской области.	Прекращение передачи производственного опыта, сокращение численности персонала предприятий, закрытие предприятий материального производства.	Улучшение демографической ситуации, повышение престижа рабочих и инженерных специальностей. Обеспечение жильем и достойной заработной платой молодых специалистов. Сотрудничество вузов и организаций области, формирование заказа на специалистов.
Пограничная, военная, экологическая, политическая	Приграничное расположение региона.	Контрабанда, ухудшение экологической обстановки вследствие загрязнения реки Иртыш, ухудшение торговых отношений с Казахстаном.	Обеспечение эффективной работы правоохранительных и таможенных органов по пресечению контрабандных потоков; развитие системы мониторинга качества воды в реке Иртыш; развитие двусторонних торгово-экономических отношений с Казахстаном.
Инвестиционная, внешне-экономическая	Высокие темпы развития соседних регионов (Новосибирской области, Урала) при отсутствии динамичного экономического развития Омской области.	Вытеснение продукции Омской области с внешнего и внутреннего рынка, снижение инвестиционной привлекательности региона.	Производство востребованной и конкурентоспособной продукции.
Экологическая, техногенная	Относительно неблагоприятная экологическая обстановка, наличие потенциальных источников чрезвычайных ситуаций.	Сброс сточных вод в водные объекты, выброс токсичных отходов промышленными организациями, увеличение количества автотранспорта.	Законодательство в части охраны окружающей среды, установка очистных сооружений, штрафные санкции.

К угрозам энергобезопасности для нашего региона можно отнести возможное сокращение поставок сырья и энергоресурсов в регион, износ основных фондов, несоответствие мощностей ТЭЦ и подстанций потребностям энергопотребления. Для снижения

этих угроз следует реконструировать ТЭЦ, вводить в эксплуатацию новые подстанции, продвигать использование альтернативных источников энергии и технологий энергосбережения. Учитывая важность энергетической безопасности для Омской области, концептуальные задачи, вопросы терминологии и математического моделирования вынесены в отдельный параграф исследования.

Источником современного экономического роста является научно-технический прогресс. На его долю в промышленно развитых странах приходится от 70 до 90 % прироста ВВП¹. Поэтому развитие научно-технического потенциала и его защита от возможных угроз, иными словами, **научно-техническая безопасность**, – неотъемлемая составляющая экономической безопасности региона. В отношении терминологии может иметь место дискуссия, поскольку некоторые авторы научно-техническую или научно-технологическую безопасность называют теперь инновационной безопасностью².

Потенциальными угрозами для научно-технической (инновационной) безопасности Омской области могут стать:

- неопределённость государственной политики в научно-технической сфере;
- снижение уровня образования научных и инженерных кадров;
- отток научных и инженерных кадров за пределы региона;
- прекращение передачи производственного опыта в результате старения кадров;
- как следствие – снижение количества и качества научно-технических и инновационных разработок, сокращение потенциала фундаментальной науки региона и утрата имеющихся передовых позиций в научно-технической сфере.

Следует учитывать, что существуют и внешние угрозы научно-технической безопасности региона. Например, отток квалифицированных кадров провоцируется лучшими условиями труда и уровня жизни в других экономически развитых регионах России и зарубежных стран. А расширение масштабов иностранной научно-технической разведки требует от каждого предприятия и на-

¹ Алиев А.Б. Исследование проблемы экономической безопасности промышленности и научно-технической сферы // Актуальные вопросы экономических наук. – 2012. – № 26. – С. 177–187. – С. 177.

² Багаряков А.В. Инновационная безопасность в системе экономической безопасности региона // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 302–305.

учного учреждения самостоятельно обеспечивать информационную безопасность.

Финансовую безопасность региона можно трактовать довольно широко, и включать в неё бюджетную, налоговую, инвестиционную, инфляционную, валютную безопасность, безопасность денежно-финансового обращения, кредитно-банковской системы, финансовую безопасность отрасли, хозяйствующего субъекта и личности. В ряде публикаций при оценке финансовой безопасности региона используют индикаторы в таких сферах, как¹:

- бюджетный сектор: отношение дефицита регионального бюджета к ВРП (%); отношение внешнего регионального долга к ВРП (%); отношение внутреннего регионального долга к ВРП (%);

- финансовый сектор: текущая кредиторская задолженность (руб.); текущая дебиторская задолженность (руб.); объем межбюджетных трансфертов из федерального бюджета на душу населения (руб.);

- денежно-валютный сектор: уровень долларизации денежного обращения;

- внешнеэкономическая деятельность: индекс потребительских цен; коэффициент покрытия экспортом импорта; объем прямых иностранных инвестиций на душу населения (тыс. долл. США) и др.

Представленная группировка не является полной и единственно приемлемой. Кроме того, проблематика финансовой безопасности региона значительно шире объекта нашего исследования – сферы производства. В связи с этим при создании системы индикаторов финансовой сферы, необходимо выбрать несколько ключевых, пересекающихся с темой нашего исследования. В качестве угроз финансовой безопасности Омской области можно указать сокращение регионального бюджета, увеличение дефицита регионального бюджета, сокращение финансирования программ развития производственного сектора и другие.

Обращает на себя внимание, что некоторые авторы включают в финансовую безопасность вопросы внешнеэкономической деятельности. С этим довольно сложно согласиться. **Внеэкономическая безопасность** определяется в литературе как «состоя-

¹ Журавлева И.В., Миколайчук А.Б. Методический подход к оценке финансовой безопасности регионов Украины // Бизнес-информ. – 2012. – № 6. – С. 156–159. – С. 157.

ние внешнеэкономической деятельности, обеспечивающее реализацию социально-экономических интересов территории за счет синергического эффекта международного сотрудничества»¹ и сотрудничества между регионами страны. Внешнеэкономическая безопасность региона опирается на его преимущества в международном разделении и кооперации труда и усиливает способность региона противодействовать внутренним и внешним угрозам.

Для Омской области актуальна угроза вытеснения её продукции с внешнего и внутреннего рынка и как следствие – снижение инвестиционной привлекательности. Потенциальным фактором дестабилизации в этом отношении выступают, в том числе, высокие темпы развития соседних регионов (Новосибирской области, Урала) при отсутствии динамичного экономического развития Омской области. Основным направлением по снижению этой угрозы является производство востребованной и конкурентоспособной продукции, что требует целого ряда мероприятий в части маркетинга, производства, финансов предприятий.

Одним из ключевых оценочных критериев внешнеэкономической безопасности можно полагать некое оптимальное соотношение экспорта и импорта. Однако нахождение такого оптимума – это предмет отдельного детального исследования. Рассуждая концептуально, можно выделить два подхода к пониманию этой пропорции. Ограниченность внешнеторговых связей региона, как правило, ведет к технической и технологической отсталости производства, но излишняя открытость экономики усиливает импортную зависимость и может поставить под угрозу экономический суверенитет территории². Если экономическую безопасность региона рассматривать с позиции его независимости от внешних поступлений сырья, ресурсов и товаров, и акцентировать внимание на развитии собственного производства, то следует реализовывать программы импортозамещения, и, следовательно, сокращать импорт и наращивать экспорт. В некоторых источниках отмечается, что внешнеэкономическая безопасность выража-

¹ Бабец Г. Моделирование внешнеэкономической безопасности региона в условиях интеррегионального сотрудничества // Апробация. – 2013. – № 1 (4). – С. 8–13.

² Степнов И.М., Суворова М.Е. Регулирование внешнеэкономической деятельности как фактор повышения конкурентоспособности региона (на примере Рязанской области) // Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. – № 11. – С. 34–42.

ется именно в способности региона обеспечивать положительное сальдо внешнеторгового баланса в долгосрочном плане. Противоположный подход видится в том, что бы расширять и усиливать внешнеэкономические связи по импорту, исходя из производственной и экономической целесообразности.

Первый подход соответствует нашему пониманию экономической безопасности региона. И он не противоречит планам и действиям руководства Омской области по оптимизации товарной структуры экспорта и импорта региона¹, по развитию его научно-технологического и промышленного комплекса в направлении импортозамещения.

Несмотря на значимость вышеуказанных видов безопасности для экономики и промышленности Омской области, фундаментом для их обеспечения выступает социальная безопасность. Под **социальной безопасностью** понимается «состояние защищённости личности, социальной группы от угроз нарушения её жизненно-важных интересов в области социальных прав и свобод, а именно право на жизнь, труд и его оплату, на бесплатное и или доступное образование, лечение, отдых, гарантированную социальную защиту со стороны государства»². Социальная безопасность характеризует такое состояние общества, органов государственного управления, сферы производства, культуры и иных сфер социальной и экономической деятельности, которое гарантирует минимальный риск для жизни и здоровья людей, и определяет качество жизни населения. Угрозами социальной безопасности Омской области могут послужить: снижение уровня рождаемости, повышение смертности, снижение качества и уровня жизни в регионе, ухудшение ситуации в сфере здравоохранения и ЖКХ, повышение заболеваемости, рост безработицы, коррупция, снижение реальных доходов пенсионеров и работающего населения из-за инфляционных процессов, увеличение расслоения общества, повышение уровня преступности,

¹ Указ Губернатора Омской области от 13 февраля 2006 г. № 18 «О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2020 года» // Омская губерния. Портал Правительства Омской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.omskportal.ru/ru/government/branches/Economy/DevelopmentStrategy.html>

² Глотов С.А. Социальная безопасность: теоретико-правовой аспект // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2012. – № 4. – С. 119–122. – С. 119.

увеличение неопределённости экономического положения молодежи, ухудшение экологической обстановки в регионе и региональном центре, снижение уровня и качества образования и проч. То есть угроз социальной безопасности региона может быть достаточно много, и как видно из истории, возникающие экономические кризисы, прежде всего, негативно влияют на социальную сторону жизни населения.

В экономической литературе всегда подчеркивалась мысль, что главная производительная сила экономики – это кадры, т.е. квалифицированная часть рабочей силы, имеющая соответствующую профессиональную подготовку и производственный опыт. Под угрозой **кадровой безопасности региона** понимается совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам участников социально-трудовых отношений, которые препятствуют эффективному и гармоничному развитию человечески ресурсов¹. Если говорить об этом более детально, то к угрозам кадровой безопасности региона относятся ошибочные решения и действия руководства региона и предприятий в отношении развития кадрового потенциала, неэффективное управление социальной безопасностью, снижение уровня образования, ухудшение демографической ситуации и т.п. Многие угрозы кадровой безопасности являются также угрозами для социальной, промышленной, научно-технической и других видов безопасности, что осложняет построение четкой структуры факторов дестабилизации и угроз для каждого вида безопасности региона в производственной сфере.

Итак, становится очевидной необходимость отслеживание факторов дестабилизации и предотвращения угроз экономической безопасности в самых разнообразных сферах: социальной, научно-технической, энергетической, финансовой и других. Все они в той или иной степени являются компонентами экономической безопасности, или тесно связаны с ней. Особая роль производственного сектора в экономике аграрно-промышленного региона, к которому относится и Омская область, определила его центральное место в модели ЭБР. Выявление основных направлений по предотвращению угроз и обеспечения ЭБР в производст-

¹ Кузнецова Н.В., Носырева И.Г. Виды и структура угроз кадровой безопасности региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 2. – С. 48–52.

венной сфере выступает основой для их дальнейшего уточнения и проработки. Однако прежде чем формулировать выводы, требуется провести оценку ЭБР в производственной сфере, для чего необходимо выбрать методы оценки ЭБР, разработать систему индикаторов и определить их пороговые значения.

Выбор методов оценки экономической безопасности региона в производственной сфере

В мировой практике не существует универсальных методов оценки экономической безопасности. Выбор метода для конкретной задачи зависит от многих условий – насколько полны статистические данные по необходимым показателям, могут ли показатели вообще быть выражены в численном виде, и так далее. Выделим основные методы, применяемые для оценки экономической безопасности.

В первую очередь выделяется набор критериев, или показателей, которые представляют собой оценку состояния экономики региона, отражающую происходящие в нем процессы. Это могут быть оценки потенциала развития региона с точки зрения ресурсов, эффективность использования ресурсов, социально-экономические показатели региона, демографические показатели, показатели, отражающие уровень внешних и внутренних угроз экономической безопасности региона (дефицит бюджета, доля импортного продовольствия, и т.п.).

Один из основных методов оценки экономической безопасности – это сравнение значений показателей с пороговыми значениями¹. Из всего набора показателей выделяется базовый набор,

¹ Глазьев С.В. Основа обеспечения экономической безопасности страны: альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. – 1997. – № 1–2. – С. 3–19.

Гук С.В. Экономическая безопасность регионального развития: институциональные условия, социальные императивы, инструментариум обеспечения. Диссертация канд. экономических наук: 08.00.05. – Ростов-на-Дону, 2008. – 160 с.

Чапчиков С.Ю. Обеспечение экономической безопасности в структуре функций современного государства // Право и управление. XXI век. – 2008. – № 2. – С. 13.

который в комплексе дает общую оценку состояния безопасности региона. В результате сравнения с пороговыми (или критическими) значениями оценивается уровень безопасности по конкретным показателям. При этом величина отклонений отражает уровень риска (уровень угроз экономической безопасности). Для более наглядной визуализации, для каждого показателя можно ввести свои интервальные «уровни опасности» или «зоны опасности».

К числу общих методов, используемых для расчета пороговых значений индикаторов, относят следующие¹:

- расчетный, когда в основу расчета закладываются натуральные нормативы (например, физиологические нормы питания, социальные нормы потребления), которые оцениваются в денежном выражении и результаты оценок суммируются, что и определяет величину порогового значения;

- аналогий, когда величина пороговых значений определяется с ориентацией на отечественный опыт прошлых лет или на международный опыт развитых стран;

- задающий, когда величина пороговых значений определяется на основе экономической политики, проводимой для достижения определенных целей (в качестве примера можно привести задачи доведения доли среднего класса во всем населении до 50% или размера пенсий не менее 40% от заработной платы);

- экспертный, когда пороговые значения определяются на основании мнений группы экспертов.

Если необходимо определить, насколько «защищен» регион по сравнению с другими (к примеру, с другими регионами этого же федерального округа), требуется на основе выделенных показателей рассчитать единый интегральный показатель безопасности региона. Для этого применяется экспертная оценка. Группа экспертов анализирует показатели с точки зрения их важности в сфере экономической безопасности. По итогам анализа каждому показателю присваивается свой вес. После этого вычисляется единый интегральный показатель как сумма произведений всех показателей и соответствующих им весов. Подобным образом рассматриваются все регионы из перечня, для каждого из них вы-

¹ Стратегия экономической безопасности при разработке индикативных планов социально-экономического развития на долгосрочную и среднесрочную перспективу: монография. М.: Институт экономики РАН, 2009. – 232 с.

числяются интегральные показатели. Далее регионы ранжируются по полученным показателям, от наиболее «защищенного» к наименее.

Недостатки приведенного подхода – зачастую может быть сложно количественно оценить «важность» одного показателя по сравнению с другим, и, соответственно, назначить им достаточно точные веса. Особенно это проявляется при наличии большого количества показателей. Возникает также вопрос, каким образом необходимо выбрать пороговые значения показателей.

В качестве пороговых часто выбирают либо уже рассмотренные другими отечественными или зарубежными исследователями значения (метод аналогий), либо средние значения показателей по стране или региону, либо лучшие значения показателей среди рассматриваемых регионов. Конкретный выбор пороговых значений зависит от специфики задачи. К примеру, возможен вариант, когда большинство значений показателей среди регионов превышают принятые пороговые значения. В таком случае выгодно использовать в качестве пороговых лучшие значения по регионам. Поскольку для ранжирования регионов обычно выбираются близкие по географическому расположению и условиям, то эти значения будет использовать эффективнее с точки зрения оценки «потенциала» регионов.

Распространенными методами для оценки экономической безопасности являются также методы прикладной математики. При этом чаще всего используется метод многомерного статистического анализа. В частности, таким анализом можно определить, какие из статистических показателей оказывают самое существенное влияние на основные индикаторы экономической безопасности (то есть по сути, на весь уровень экономической безопасности в выбранной сфере)¹. Недостатки метода – высокая трудоемкость проведения анализа (зачастую анализ занимает существенное время даже при применении современного специализированного программного обеспечения – пакетов SPSS, Statistica и других) и сложность в построении математической модели при большом количестве показателей, что может привести к ошибкам в начальных условиях и следовательно к неверным выводам. Часто исследователь сталкивается с пробле-

¹ Калинина В.Н., Соловьев В.И. Введение в многомерный статистический анализ: Учебное пособие. ГУУ. – М., 2003. – 66 с.

мой, что не все показатели можно записать в формальном виде, или не по всем показателям присутствуют полные статистические данные. Следует учитывать, для полноценного анализа указанными методами необходимы очень большие массивы входных данных (то есть подробная статистика за большой промежуток времени по большому количеству показателей). По некоторым регионам и показателям в определенных сферах экономической безопасности такие объемы данных получить просто невозможно по причине полного или частичного отсутствия статистики за выбранный период.

При оценке экономической безопасности на примере промышленного комплекса Омской области мы сталкиваемся как раз с приведенной проблемой: объем статистических данных по промышленному комплексу за последние годы недостаточен для проведения полноценного математического статистического анализа. По этой причине в работе в качестве метода оценки экономической безопасности используется метод сравнения показателей с пороговыми и экспертной оценки.

Пусть X_j , $j=1, \dots, N$, – выбранные показатели экономической безопасности. Так как показатели экономической безопасности выражены в различных единицах измерения, необходимо их привести к единому виду. Каждый показатель X_j нормируем.

Многие исследователи¹ в качестве нормировки предлагают использовать формулу (4.1)

$$|X_j| = \frac{X_j}{X_j^G} \quad (4.1)$$

¹ Гук С.В. Экономическая безопасность регионального развития: институциональные условия, социальные императивы, инструментарии обеспечения. Диссертация канд. экономических наук: 08.00.05. – Ростов-на-Дону, 2008. – 160 с.

Никитенко П.Г., Булавко В.Г. Экономическая безопасность: теория, методология, практика. Институт экономики НАН Белоруссии. – Минск: Право и экономика. – 2009. – 394 с.

Татаркин А.И., Куклин А.А. и др. Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии исследования и практики. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета. – 1997. – 237 с.

для показателей, значение которых должно стремиться к увеличению, и формулу (4.2)

$$|X_j| = \frac{X_j^G}{X_j} \quad (4.2)$$

для показателей, значение которых должно стремиться к уменьшению, где $|X_j|$ – нормированное значение показателя X_j , X_j^G – пороговое значение для показателя X_j .

Поскольку состояние экономической безопасности промышленного комплекса региона определяется не одним показателем, а их набором, вычисляем средний арифметический нормализованный показатель (4.3).

$$C = \sum_{j=1}^N \frac{|X_j|}{N}, \quad (4.3)$$

где N – количество индикаторов.

Нормировку также можно рассчитывать по другим формулам, в частности, применяемым в работе Пряникова А.Г.¹:

$$|X_j| = \frac{\ln X_j - \ln X_j^{\min}}{\ln X_j^{\max} - \ln X_j^{\min}} \quad (4.4)$$

для показателей, оказывающих прямое влияние на уровень экономической безопасности, и следующую формулу (4.5)

$$|X_j| = 1 - \frac{\ln X_j - \ln X_j^{\min}}{\ln X_j^{\max} - \ln X_j^{\min}} \quad (4.5)$$

для показателей, оказывающих обратное влияние на уровень экономической безопасности, где $X_j^{\max}$ и $X_j^{\min}$ – максимальное и минимальное возможные значения для показателя X_j , $j=1..N$, соответственно.

¹ Пряникова А.Г. Статистическое исследование экономической безопасности регионов РФ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. ФГБОУ ВПО "Государственный университет управления". – М., 2012. – 29 с.

После вычисления средних нормализованных показателей для всех регионов федерального округа, регионы ранжируются по этим показателям. Подобный подход позволяет наглядно проиллюстрировать исследователю, какие регионы являются наиболее защищенными по выбранным показателям в округе, а какие – наименее.

В некоторых ситуациях имеет смысл не просто рассматривать каждый показатель экономической безопасности в количественном представлении, а выделить несколько уровней безопасности и определить, к какому уровню относится каждый показатель. При этом интервал всех возможных значений показателя разбивается на определенное количество зон, каждой зоне соответствует своя оценка интегрального показателя. Жерновой М.В. выделяет три зоны: при интегральной оценке больше 0,75 – ситуация благополучная, при оценке от 0,5 до 0,75 – предкризисная, при оценке менее 0,5 – кризисная¹. Институтом экономики НАН Беларуси был разработан алгоритм расчета при проведении оценок показателей экономической безопасности, в котором также выделяется три зоны – нормальная, предкризисная и кризисная, и последние две зоны разбиваются на две подзоны (предкризис 1 – начальный, предкризис 2 – развивающийся, предкризис 3 – критический, кризис 1 – нестабильный, кризис 2 – угрожающий, кризис 3 – чрезвычайный)².

Для более наглядной визуализации общего состояния уровня экономической безопасности можно вычислить бальную оценку кризисности³. В частности, для приведенного примера разбиения по зонам и подзонам каждой подзоне соответствует своя бальная оценка кризисности по соответствующему показателю (0 – нормальная зона, 1 – предкризис 1, 2 – предкризис 2, 4 – предкризис 3, 8 – кризис 1, 16 – кризис 2, 32 – кризис 3). Каждому показателю назначается соответствующая бальная значение в зависимости от принадлежности его величины к определенной зоне. Средне-

¹ Жерновой М.В. Экономическая безопасность ДФО: состояние и проблемы обеспечения // Ойкумена. – № 3 (26). – 2013. – С. 18–25.

² Никитенко П.Г., Булавко В.Г. Экономическая безопасность: теория, методология, практика. Институт экономики НАН Белоруссии. – Минск: Право и экономика. – 2009. – 394 с.

³ Никитенко П.Г., Булавко В.Г. Экономическая безопасность: теория, методология, практика. Институт экономики НАН Белоруссии. – Минск: Право и экономика. – 2009. – 394 с.

арифметическая бальная оценка степени кризисности рассматриваемой сферы экономической безопасности рассчитывается по формуле (4.6).

$$b_{\text{ср}} = \sum_{i=1}^N \frac{b_i}{N}, \quad (4.6)$$

где $b_{\text{ср}}$ – среднеарифметическая бальная оценка степени кризисности, b_i – бальная оценка кризисности ситуации по i -му показателю, N – количество показателей данной области экономической безопасности.

Вычислив, к какой зоне относится полученная среднеарифметическая бальная оценка, можно определить, насколько критичны угрозы экономической безопасности в рассматриваемой сфере.

Подобное разбиение по зонам помогает визуализировать полученные результаты и обратить внимание исследователя или лиц, принимающих решения, на уровень угроз экономической безопасности в конкретных регионах. После того, как каждому показателю сопоставлено соответствующее значение в баллах, проводим нормировку и вычисляем средний арифметический нормализованный показатель по уже приведенным формулам. Однако исследователи отмечают, что бальную оценку невыгодно применять в сфере энергетической безопасности и безопасности в сфере промышленности в связи с тем, что количественные значения здесь обеспечивают более точную оценку уровня безопасности¹. В связи с этим, в работе для оценки экономической безопасности на примере промышленного комплекса Омской области будет оцениваться каждый выбранный показатель безопасности в количественном представлении.

Обобщая вышеизложенное, ещё раз подчеркнём актуальность методической проработки проблематики ЭБР в производственной сфере. Вступая своеобразной «подушкой безопасности» для экономики региона, ЭБР создает условия для его стабильного социально-экономического развития. ЭБР в сфере промышленности должна обеспечивать относительную независимость регионального производственного сектора от влияния внешних и внутрен-

¹ Никитенко П.Г., Булавко В.Г. Экономическая безопасность: теория, методология, практика. Институт экономики НАН Белоруссии. – Минск: Право и экономика. – 2009. – 394 с.

них угроз и факторов дестабилизации его деятельности. Первым этапом в обеспечении ЭБР производственного сектора является разработка системы индикаторов и определение их пороговых значений, чему посвящен следующий раздел нашего исследования.

4.2 Разработка системы индикаторов и оценка экономической безопасности региона

Система индикаторов экономической безопасности в производственной сфере

Как было отмечено ранее, состояние экономической безопасности оценивается с помощью индикаторов экономической безопасности – системы показателей, отражающих основные «болевые точки» развития экономики в различных сферах: социальной, денежно-финансовой, производственной сфере, в отношении демографии и здоровья населения, в сфере реальной экономики. Индикаторы экономической безопасности должны иметь следующие отличительные свойства¹:

- количественно отражать угрозы экономической безопасности;
- обладать высокой чувствительностью и изменчивостью, и, как следствие, большей способностью предупреждать региональные органы власти о возможных опасностях, связанных с изменением ситуации в различных сферах экономики;
- взаимодействовать между собой в достаточно сильной степени.

При этом самым важным свойством индикаторов является их взаимодействие, которое при определенных условиях сигнализирует о нарастании угроз в определенных сферах экономики региона. Количественное измерение этого взаимодействия необходимо для определения социально-экономических последствий принимаемых властями решений, а также для оценки различных угроз экономической безопасности. Из всего множества показателей экономической безопасности (например, число показателей социально-экономического развития России доходит до 300) следует выбирать такие, которые наиболее полно отражают все

¹ Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. Сенчагова В.К. 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.

взаимосвязи социально-экономического развития региона и учитывают все возможные проблемы ЭБР; такие показатели и принято называть индикаторами экономической безопасности. Поэтому перечень индикаторов, характеризующий уровень ЭБР с учетом отражения в нем наиболее острых проблем, не должен быть слишком большим. При этом перечни сформированных в различных сферах экономики индикаторов должны быть совместимы с применяемой в статистическом учете и планово-прогнозной практике системой показателей. Значимость отдельных индикаторов для оценки ЭБР различна применительно к социально-экономическим прогнозам различных временных интервалов. Большинство индикаторов социальной, демографической, производственной сфер, а также сферы реальной экономики, имеют большое значение для среднесрочных и долгосрочных прогнозов. Напротив, индикаторы денежно-финансовой сферы имеют наибольшее значение для краткосрочных прогнозов, так как они отличаются высокой волатильностью, т.е. наиболее чувствительны к изменению множества факторов экономического характера.

Для всех индикаторов должны быть определены пороговые значения – предельные значения, игнорирование которых препятствует нормальному развитию экономики и социальной сферы и приводит к формированию разрушительных тенденций в области производства и уровня жизни населения¹. В качестве примера можно назвать уровень безработицы, разрыв в доходах между наиболее и наименее обеспеченными группами населения, темпы инфляции и т.д. Приближение этих показателей к их пороговому значению свидетельствует о нарастании угроз социально-экономической стабильности общества, а превышение – о вступлении общества в зону нестабильности и социальных конфликтов. Наивысшая степень безопасности достигается при условии, что весь комплекс индикаторов находится в пределах допустимых границ своих пороговых значений, а пороговые значения одного показателя достигаются не в ущерб другим. Например, снижение темпа инфляции до порогового уровня не должно приводить к повышению уровня безработицы сверх допустимого предела.

Перечень индикаторов с соответствующими пороговыми значениями используется при мониторинге уровня угроз экономиче-

¹ Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. Сенчагова В.К. 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.

ской безопасности региона в различных сферах, а также при разработке среднесрочных и долгосрочных прогнозов социально-экономического развития региона. Изучение изменения этих индикаторов позволяет получить наглядное представление об улучшении или ухудшении ситуации в какой-либо сфере экономики. Сравнение фактических значений индикаторов с соответствующими им пороговыми значениями позволяет определять так называемые «зоны риска» в различных сферах экономики региона, т.е. информировать насколько индикаторы удалены от своих пороговых значений, и сигнализировать о необходимости принятия мер по предотвращению возникающих угроз экономической безопасности. Кроме того, не менее важным является анализ индикаторов во временной динамике, который позволяет оценить тенденцию изменения (приближения или удаления) фактических индикаторов от соответствующих им пороговых значений.

На достоверность оценки уровня экономической безопасности несомненно влияет правильный расчет пороговых значений индикаторов. Трудности здесь связаны с тем, что расчет пороговых значений достаточно большого количества индикаторов далеко не всегда можно произвести строгими математическими методами, так как довольно часто в официальной статистике отсутствует необходимая информация для проведения расчетов. Кроме этого, множество различных по своему содержанию и характеру индикаторов требует практически такой же множественности методов расчета их пороговых значений.

В научных работах по экономической безопасности отсутствует единый подход к формированию системы индикаторов экономической безопасности региона и их пороговых значений. Например, Долматов И.В. предлагает в качестве индикаторов экономической безопасности региона использовать социальные индикаторы, состоящие из индикаторов демографической безопасности и безопасности сферы жизни и рынка труда¹. Но перечень показателей, которые должны входить в эти индикаторы и их пороговые значения, им не определяются. В работе Дюженковой Н.В. приводятся различные варианты рейтинговой оценки состояния экономической безопасности, в которых вводится интегральный показатель из системы блоков показателей, характери-

¹ Долматов И.В. Формирование региональной системы обеспечения экономической безопасности: Дис. ... канд. экон. наук. – М.: РГБ, 2007. – 151 с.

зующих научно-техническую, социально-демографическую, финансовую, производственную, общественную, продовольственную и экологическую сферы¹. В работе Уткина Э.А. и Денисова А.Ф. для оценки экономической безопасности региона предлагается использовать не пороговые значения индикаторов, а функциональный анализ территории, который основан на оценке вероятности наступления отдельных негативных событий и вероятной величине ущерба². Волков С.П. предлагает для оценки экономической безопасности региона использовать балльную оценку выбранных им показателей: прожиточный минимум (тыс. руб./чел.), заработная плата (тыс. руб./чел.), уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. жителей), коэффициент фондов и др.³ Однако не совсем ясно, на чем основана предложенная автором балльная оценка. В работе Сальникова В. для оценки экономической безопасности региона используется следующая система индикаторов: средняя заработная плата работников, величина прожиточного минимума, отношение средней заработной платы с учетом выплат социального характера к прожиточному минимуму трудоспособного населения, численность зарегистрированных безработных, потребность в работниках (вакансии), просроченная задолженность по выдаче средств на потребление предприятий и организаций, кредиторская задолженность, дебиторская задолженность, число выявленных экономических преступлений⁴. Приближение этих показателей к предельно допустимой величине свидетельствует о нарастании угроз социально-экономической безопасности региона, а превышение предельных значений – о вступлении его в зону нестабильности и социальных конфликтов. Последнее свидетельствует о вхождении региона в разряд депрессивных, но пороговые значения индикаторов указанным автором не приведены.

¹ Дюженкова Н.В. Система критериев и показателей для оценки состояния экономической безопасности // Информационный бизнес в России: Сб. науч. тр. по матер. науч.-практ. семинара. – Тамбов, 2001. – С. 42.

² Уткин Э.А., Денисов А.Ф. Теория государственного управления. Государственное и муниципальное управление. http://polbu.ru/utkin_govmanagement/ch27_all.html.

³ Волков С.П. Особенности обеспечения экономической безопасности – отрасли национальной экономики. Режим доступа: <http://www.cfin.ru/bandurin/article/sbm05/04.shtml>.

⁴ Сальников В. Концепция экономической безопасности регионов. Режим доступа: http://www.univermvd.ru/digest/99_04_07_zachbez.htm?y=ry

В работе Новиковой И.В. и Красникова Н.И. построена система из 22-х индикаторов и их пороговых значений, охватывающих продовольственную, производственную, финансовую, социальную и инновационную сферы экономики региона¹. Митяков С.Н., Митяков Е.С., Романова Н.А.² предложили индикативную систему экономической безопасности региона, состоящую из 20 индикаторов, сгруппированным по экономической, социальной, инновационной и экологической сферам, и предложили пороговые значения этих индикаторов. Центром финансово-банковских исследований Института экономики РАН разработана система из 48 индикаторов экономической безопасности региона, разделенных на следующие группы: макроэкономика, инвестиции, производство, научно-техническое развитие, внешнеэкономическая деятельность, финансы, жизнеобеспечение населения, рынок труда, демография, продовольствие и энергетика³. Несмотря на то, что данный перечень достаточно всесторонне и полно позволяет оценить уровень экономической безопасности во всех сферах развития экономики региона, величины пороговых значений многих индикаторов в этой работе не приведены.

Основываясь на перечисленных выше разработках, предлагается рассмотреть систему индикаторов экономической безопасности региона в следующих сферах: производственная, научно-техническая, экономическая, социальная, денежно-финансовая и кадровая сферы.

1. Индикаторы производственной сферы:

- степень износа основных фондов промышленных предприятий (%);
- доля введенных в действие основных фондов промышленных предприятий в их общем объеме (%);
- соотношение обновления и выбытия основных фондов промышленных предприятий (раз);
- доля обрабатывающих производств в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг (%);

¹ Новикова И.В., Красников Н.И. Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 330. – С. 132–138.

² Митяков С.Н., Митяков Е.С., Романова Н.А. Экономическая безопасность регионов Приволжского федерального округа // Экономика региона. – 2013. – № 3. – С. 81–91.

³ Стратегия экономической безопасности при разработке индикативных планов социально-экономического развития на долгосрочную и среднесрочную перспективу: монография. М.: Институт экономики РАН, 2009. – 232 с.

– доля производства машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг обрабатывающих производств (%);

– доля производства нефтепродуктов в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг обрабатывающих производств (%);

– доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал (%);

– индекс промышленного производства (%);

– рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) промышленных предприятий обрабатывающих производств (%);

– отношение сальдированной прибыли промышленных предприятий к ВРП (%).

2. Индикаторы научно-технической сферы:

– число лиц, занятых научными исследованиями и разработками на 10 тыс. занятого населения (ед.);

– доля отгруженной инновационной продукции во всей отгруженной продукции промышленности (%);

– внутренние затраты на научные исследования и разработки (% к ВРП);

– число поданных заявок на изобретения и полезные модели на 10 тыс. человек населения (ед.);

– соотношение затрат на технологические инновации и затрат на исследования и разработки (раз);

– соотношение объема отгруженной инновационной продукции и затрат на технологические инновации (раз).

3. Индикаторы экономической сферы:

– валовой региональный продукт на душу населения (тыс. руб.);

– продукция промышленности на душу населения (тыс. руб.);

– инвестиции в основной капитал (% к ВРП).

4. Индикаторы социальной сферы:

– уровень безработицы (%);

– индекс роста реального дохода населения (%);

– ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет);

– общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (кв.м.);

– доля населения с доходами ниже прожиточного минимума во всем населении (%);

- отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму (раз);
- отношение средней пенсии к средней заработной плате (%);
- коэффициент фондов (отношение доходов 10% высокодоходного и 10% низкодоходного населения, раз);
- число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения (ед.).

5. Индикаторы денежно-финансовой сферы:

- годовой темп инфляции (%);
- индекс цен производителей промышленных товаров (%);
- дефицит консолидированного регионального бюджета (% к ВРП).

6. Индикаторы кадровой сферы:

- выпуск квалифицированных рабочих и служащих с начальным профессиональным образованием на 10 тыс. чел. занятого населения (ед.);
- выпуск специалистов со средним профессиональным образованием на 10 тыс. чел. занятого населения (ед.);
- выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием на 10 тыс. чел. занятого населения (ед.).

Следующий шаг состоит в том, что бы на основе сформированного перечня индикаторов, определить их пороговые значения и осуществить оценку уровня ЭБР в производственной сфере.

Определение пороговых значений и оценка индикаторов ЭБР в производственной сфере Омской области

Безопасность производственной сферы во многом определяется рациональным использованием и обновлением основных фондов промышленных предприятий. Поэтому необходимо включить в состав индикаторов производственной сферы показатели «Степень износа основных фондов промышленных предприятий» и «Соотношение обновления и выбытия основных фондов промышленных предприятий» с пороговыми значениями 60% и 3 соответственно¹. Также предлагается включить в систему

¹ Новикова И.В., Красников Н.И. Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 330. – С. 132–138.

производственной безопасности Омской области индикатор «Доля введенных в действие основных фондов промышленных предприятий в их общем объеме» и принять его пороговое значение равным среднему значению по России. Поскольку основной объем отгруженных товаров в Омской области приходится на обрабатывающие производства (рис. 4.6) и на производство нефтепродуктов (рис. 4.7), представляется целесообразным включить в систему мониторинга производственной безопасности Омской области показатели «Доля обрабатывающих производств в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг» и «Доля производства нефтепродуктов в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг обрабатывающих производств». В качестве порогового значения первого из этих показателей может быть выбрано значение 70%, предложенное С.Ю. Глазьевым¹.

Производство продуктов нефтехимии вносит наибольший вклад в обрабатывающую промышленность Омской области, что делает экономику региона зависимой от нефтехимического сектора. Учитывая необходимость развития в Омской области других видов производств, предлагается организовать мониторинг снижения доли производства нефтепродуктов и установить пороговое значение изменения этой доли в обрабатывающей промышленности не выше, чем среднее значение за 5 предыдущих лет по Омской области.

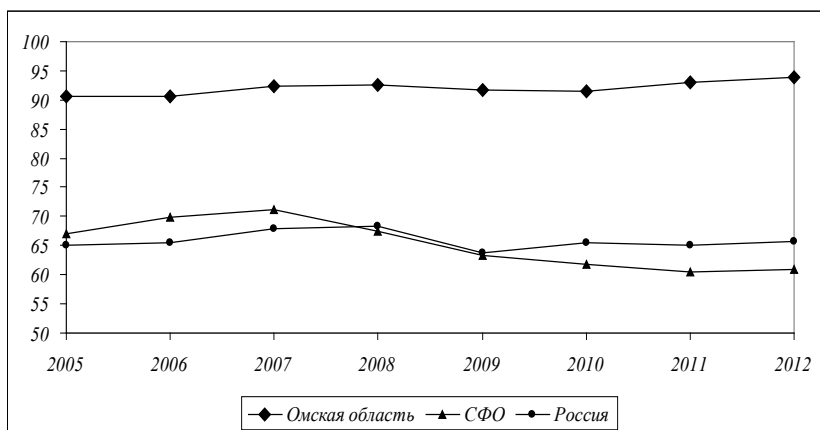

Рис. 4.6. Доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности Омской области, Сибирского федерального округа (СФО) и России за 2005–2012 гг., %

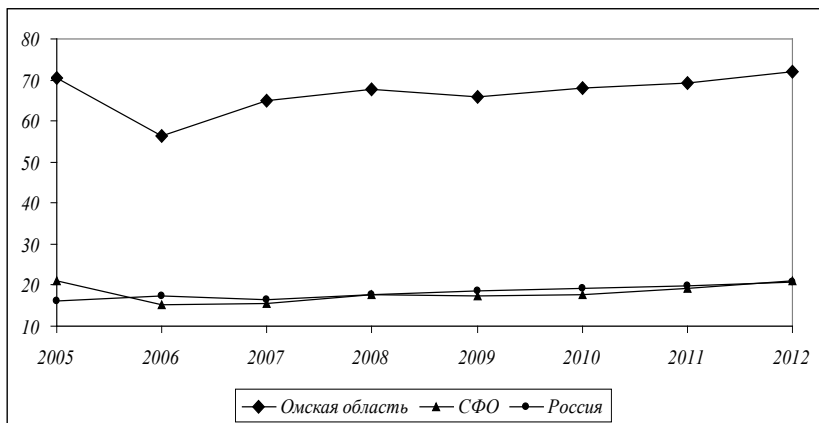

Рис. 4.7. Доля производства нефтепродуктов в общем объеме обрабатывающих производств Омской области, Сибирского федерального округа и России за 2005–2012 гг., %

Поскольку Омская область относится к регионам с развитым машиностроением, предлагается в систему индикаторов включить показатель «Доля производства машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг обрабатывающих производств». В качестве порогового значения предлагается использовать величину 20%, определенную в работе¹. Важным фактором производственной безопасности является привлечение иностранных инвестиций, которые могут способствовать значительному подъему многих отраслей экономики региона, и, следовательно, служить укреплению его экономической безопасности. Пороговое значение индикатора «Доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал», по мнению ряда ученых, составляет 15%². В систему индикаторов производственной безопасности целесообразно включить такие показатели как «Индекс промышленного производства», характеризующий изменение мас-

¹ Стратегия экономической безопасности при разработке индикативных планов социально-экономического развития на долгосрочную и среднесрочную перспективу: монография. М.: Институт экономики РАН, 2009. – 232 с.

² Новикова И.В., Красников Н.И. Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 330. – С. 132–138.

штабов производства; «Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) промышленных предприятий обрабатывающих производств», характеризующий эффективность использования предприятиями материальных и трудовых ресурсов; «Отношение сальдированной прибыли промышленных предприятий к ВРП», характеризующий финансовую деятельность промышленных предприятий. В качестве порогового значения индекса промышленного производства предлагается установить сравнимое с уровнем инфляции значение 105%. Для рентабельности товаров промышленных предприятий обрабатывающих производств предлагается установить пороговое значение, равное среднему значению по Омской области за 5 предыдущих лет. На рис. 4.8 представлена динамика показателя «Отношение сальдированной прибыли промышленных предприятий к ВРП» по Омской области, СФО и России за 2005–2011 гг.

Из рисунка видно, что по данному показателю Омская область значительно отстает от среднего российского уровня, поэтому необходимо предпринимать меры по приближению сальдированной прибыли промышленных предприятий Омской области к среднему по стране. Следовательно, для данного показателя пороговое значение можно положить равным среднему по России.

Научно-техническая сфера включает шесть индикаторов, характеризующих инновационную деятельность региона. Помимо общепринятого показателя «Доля отгруженной инновационной

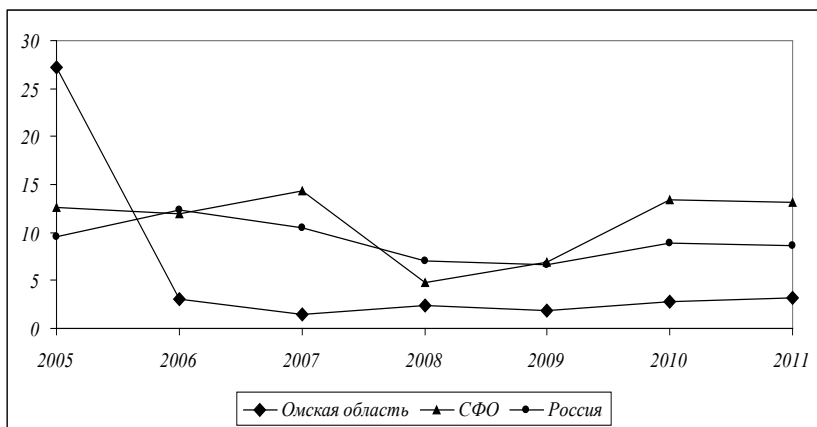

Рис. 4.8. Отношение сальдированной прибыли промышленных предприятий к ВРП по Омской области, Сибирскому федеральному округу и России за 2005–2011 гг., %

продукции во всей отгруженной продукции промышленности» с пороговым значением 15%¹, в состав системы включены показатели «Число лиц, занятых научными исследованиями и разработками на 10 тыс. занятого населения», характеризующий кадровый научный потенциал; «Число поданных заявок на изобретения и полезные модели на 10 тыс. человек населения» и «Внутренние затраты на научные исследования и разработки», характеризующий уровень финансового обеспечения начальной стадии инновационной деятельности. Пороговые значения данных индикаторов определены в работе² и составляют, соответственно, 120; 5 и 2,2. Также в состав индикаторов научно-технической сферы вошли показатели «Соотношение затрат на технологические инновации и затрат на исследования и разработки» с пороговым значением 2³, характеризующий спрос на результаты научных исследований со стороны производства, и «Соотношение объема отгруженной инновационной продукции и затрат на технологические инновации» с пороговым значением 5⁴, характеризующий эффективность инновационного процесса на его заключительной стадии.

Экономическая сфера представлена тремя индикаторами. Для обобщающих экономическую деятельность региона показателей «Валовой региональный продукт на душу населения» и «Производство промышленности на душу населения» в качестве пороговых значений предлагается использовать среднюю величину по России. В экономический блок индикаторов также включен показатель «Инвестиции в основной капитал», характеризующий потенциал экономического роста региона, с пороговым значением 25%⁵.

В состав индикаторов социальной сферы включены различные индикаторы, характеризующие демографическую безопас-

¹ Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. Сенчагова В.К. 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.

² Митяков С.Н., Митяков Е.С., Романова Н.А. Экономическая безопасность регионов Приволжского федерального округа // Экономика региона. – 2013. – № 3. – С. 81–91.

³ Блюков Е.Н. Функциональная организация системы «наука-производство» (концепция интенсивного развития). – М.: ИЭ РАН, 1999. – 205.

⁴ Сенчагов В.К., Максимов Ю.М., Митяков С.Н., Митякова О.И. Инновационные преобразования как императив экономической безопасности регионов: система индикаторов // Инновации. – 2011. – № 5 (151). – С. 56–61.

⁵ Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. Сенчагова В.К. 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.

ность и безопасность сферы жизни и рынка труда. Пороговые значения данных индикаторов определены в работе².

Денежно-финансовая сфера представлена тремя индикаторами: «Годовой темп инфляции», «Индекс цен производителей промышленных товаров» и «Дефицит консолидированного регионального бюджета в % к ВРП». Уровень инфляции зависит от состояния социально-экономического развития страны, но на федеральном и региональном уровне существуют механизмы регулирования инфляционных процессов. На данном этапе развития нашей страны 6% инфляции можно считать адекватным уровнем, поэтому в качестве порогового значения соответствующего индикатора можно принять величину 6%. С другой стороны рост цен на промышленные товары выгоден для отдельных предприятий, но не для потребителей их товаров. Высокий индекс цен производителей промышленных товаров подхлестывает рост цен в других сферах экономики. Поэтому в качестве порогового значения индекса цен производителей промышленных товаров предлагается установить значение, не превышающее уровень инфляции – 105%. Пороговое значение дефицита бюджета определено в работе¹ и составляет 3%.

Безопасность производственной сферы несомненно зависит от квалифицированного кадрового состава промышленных предприятий. Поэтому необходимо включить в систему мониторинга показатели кадровой сферы. В данной работе предлагается использовать показатели выпуска квалифицированных рабочих кадров, а также специалистов со средним и высшим образованием. Выбор этих показателей определяется их доступностью для анализа в официальной статистике. Пороговые значения предлагается положить равными соответствующим средним значениям по России.

Следует отметить, что данная система индикаторов является открытой. Состав индикаторов должен периодически уточняться с учетом изменения социально-экономической ситуации в регионе, обострения одних угроз экономической безопасности и потере актуальности других.

В табл. 4.3 приведен полный перечень пороговых значений индикаторов.

¹ Стратегия экономической безопасности при разработке индикативных планов социально-экономического развития на долгосрочную и среднесрочную перспективу: монография. – М.: Институт экономики РАН, 2009. – 232 с.

Таблица 4.3

Пороговые значения индикаторов

Индикатор	Пороговое значение
Производственная сфера	
1. Степень износа основных фондов промышленных предприятий, %	не более 60%
2. Доля введенных в действие основных фондов промышленных предприятий в их общем объеме, %	не менее среднего по РФ
3. Соотношение обновления и выбытия основных фондов промышленных предприятий, раз	не менее 3
4. Доля обрабатывающих производств в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг, %	не менее 70%
5. Доля производства машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг обрабатывающих производств, %	не менее 20%
6. Доля производства нефтепродуктов в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг обрабатывающих производств, %	не более среднего по Омской области за 5 прошлых лет
7. Доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	не менее 15%
8. Индекс промышленного производства, %	не менее 105%
9. Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) промышленных предприятий обрабатывающих производств, %	не менее среднего по Омской области за 5 прошлых лет
10. Отношение сальдированной прибыли промышленных предприятий к ВРП, %	не менее среднего по РФ
Научно-техническая сфера	
11. Число лиц, занятых научными исследованиями и разработками на 10 тыс. занятого населения, ед.	не менее 120
12. Доля отгруженной инновационной продукции во всей отгруженной продукции промышленности, %	не менее 15%
13. Внутренние затраты на научные исследования и разработки, % к ВРП	не менее 2,2%
14. Число поданных заявок на изобретения и полезные модели на 10 тыс. человек населения, ед.	не менее 5
15. Соотношение затрат на технологические инновации и затрат на исследования и разработки, раз	не менее 2
16. Соотношение объема отгруженной инновационной продукции и затрат на технологические инновации, раз	не менее 5

Индикатор	Пороговое значение
Экономическая сфера	
17. Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.	не менее среднего по РФ
18. Продукция промышленности на душу населения, тыс. руб.	не менее среднего по РФ
19. Инвестиции в основной капитал, % к ВРП	не менее 25%
Социальная сфера	
20. Уровень безработицы, %	не более 4%
21. Индекс роста реального дохода населения, %	не менее 105%
22. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	не менее 80 лет
23. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв.м.	не менее 25 кв.м.
24. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума во всем населении, %	не более 7%
25. Отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму, раз	не менее 3,5
26. Отношение средней пенсии к средней заработной плате, %	не менее 40%
27. Коэффициент фондов (отношение доходов 10% высокодоходного и 10% низкодоходного населения), раз	не более 8
28. Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения, ед.	не более 5000
Денежно-финансовая сфера	
29. Годовой темп инфляции, %	не более 6%
30. Индекс цен производителей промышленных товаров, %	не более 105%
31. Дефицит консолидированного регионального бюджета, % к ВРП	не более 3%
Кадровая сфера	
32. Выпуск квалифицированных рабочих и служащих с начальным профессиональным образованием на 10 тыс. чел. занятого населения, ед.	не менее среднего по РФ
33. Выпуск специалистов со средним профессиональным образованием на 10 тыс. чел. занятого населения, ед.	не менее среднего по РФ
34. Выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием на 10 тыс. чел. занятого населения, ед.	не менее среднего по РФ

В табл. 4.4 приведены значения этих индикаторов по Омской области, СФО и в среднем по России в 2012 г. (для индикаторов, при расчете которых использовался валовой региональный продукт (ВРП) – в 2011г.).

Таблица 4.4

**Значения индикаторов по Омской области,
СФО и в среднем по России в 2012 г. (ВРП – 2011 г.)**

№	Индикатор	Омская область	СФО	РФ	Пороговое значение
Производственная сфера					
1	Степень износа основных фондов промышленных предприятий, %	38,6	40,5	44,5	не более 60
2	Доля введенных в действие основных фондов промышленных предприятий в их общем объеме, %	50,4	46,4	36	не менее среднего по РФ
3	Соотношение обновления и выбытия основных фондов промышленных предприятий, раз	1,75	1,19	0,74	не менее 3
4	Доля обрабатывающих производств в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг, %	94	61	66	не менее 70
5	Доля производства машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг обрабатывающих производств, %	4,8	14,4	22,3	не менее 20%
6	Доля производства нефтепродуктов в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг обрабатывающих производств, %	72	21,1	20,7	не более 67
7	Доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	18,7	8,5	37,3	не менее 15
8	Индекс промышленного производства, %	102,3	104,7	102,6	не менее 105
9	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) промышленных предприятий обрабатывающих производств, %	15,6	17,7	10,7	не менее 13
10	Отношение сальдированной прибыли промышленных предприятий к ВРП, %	3,2	13,2	8,7	не менее среднего по РФ
Научно-техническая сфера					
11	Число лиц, занятых научными исследованиями и разработками на 10 тыс. занятого населения, ед.	47	58	107	не менее 120
12	Доля отгруженной инновационной продукции во всей отгруженной продукции промышленности, %	2,7	2,7	8	не менее 15
13	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, % к ВРП	0,56	0,85	1,35	не менее 2,2
14	Число поданных заявок на изобретения и полезные модели на 10 тыс. чел. населения, ед.	2	1,86	3	не менее 5

№	Индикатор	Омская область	СФО	РФ	Пороговое значение
15	Соотношение затрат на технологические инновации и затрат на исследования и разработки, раз	6,3	1,78	1,29	не менее 2
16	Соотношение объема отгруженной инновационной продукции и затрат на технологические инновации, раз	0,78	1,4	3,2	не менее 5
Экономическая сфера					
17	Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.	227	249	317	не менее среднего по РФ
18	Продукция промышленности на душу населения, тыс. руб.	329	226	267	не менее среднего по РФ
19	Инвестиции в основной капитал, % к ВРП	19,8	25,4	24,4	не менее 25
Социальная сфера					
20	Уровень безработицы, %	6,9	7,1	5,5	не более 4
21	Индекс роста реального дохода населения, %	107,7	105,2	105,8	не менее 105
22	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	69,25	67,99	70,24	не менее 80 лет
23	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв.м.	23,2	22,1	23,4	не менее 25 кв.м.
24	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума во всем населении, %	11	–	10,9	не более 7
25	Отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму, раз	4	–	4,1	не менее 3,5
26	Отношение средней пенсии к средней заработной плате, %	39,6	41,4	34,37	не менее 40
27	Коэффициент фондов, раз	16,4	–	16,4	не более 8
28	Число преступлений на 100 тыс. чел. населения, ед.	1538	2116	1608	не более 5000
Денежно-финансовая сфера					
29	Годовой темп инфляции, %	6,9	6,7	6,6	не более 6
30	Индекс цен производителей промышленных товаров, %	106,4	101,7	105,1	не более 105
31	Дефицит консолидированного регионального бюджета, % к ВРП	0,16	0,28	1,8	не более 3
Кадровая сфера					
32	Выпуск квалифицированных рабочих и служащих с начальным профессиональным образованием на 10 тыс. чел. занятого населения, ед.	66	103	71	не менее среднего по РФ
33	Выпуск специалистов со средним профессиональным образованием на 10 тыс. чел. занятого населения, ед.	95	78	71	не менее среднего по РФ
34	Выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием на 10 тыс. чел. занятого населения, ед.	204	182	205	не менее среднего по РФ

При расчете значений индикаторов, относящихся к промышленности, учитывались следующие виды экономической деятельности: «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

Ниже представлены диаграммы, позволяющие оценить степень удаленности индикаторов различных сфер от своих пороговых значений. Так как индикаторы имеют различную размерность, для приведения их к безразмерному виду, позволяющему проводить совместный анализ, использовалась следующая простейшая нормировка:

– для соотношения «не менее порогового значения»:
 $y = x / a$,

– для соотношения «не более порогового значения»:
 $y = a / x$,

где x – фактическое значение индикатора, a – его пороговое значение, y – нормированное значение. При такой нормировке случай $y = 1$ соответствует случаю равенства индикатора и его порогового значения, случай $y < 1$ свидетельствует о наличии угрозы экономической безопасности, т.е. индикатор не достиг своего порогового значения, случай $y > 1$ соответствует случаю достижения индикатора своего порогового значения, т.е. в этом случае индикатор находится в безопасной зоне.

На рис. 4.9 представлены нормированные значения индикаторов производственной сферы.

Большинство индикаторов производственной сферы Омской области находятся в безопасной зоне. Степень износа основных фондов существенно ниже своего порогового значения, стоимость введенных в действие основных фондов превышает соответствующее среднее значение по СФО и России. К положительным факторам следует отнести высокий по сравнению с СФО и Россией объем продукции обрабатывающих производств и превышение как среднего значения по СФО, так и порогового значения доли иностранных инвестиций в основной капитал, что говорит о привлекательности Омской области с точки зрения вложения капитала иностранными инвесторами.

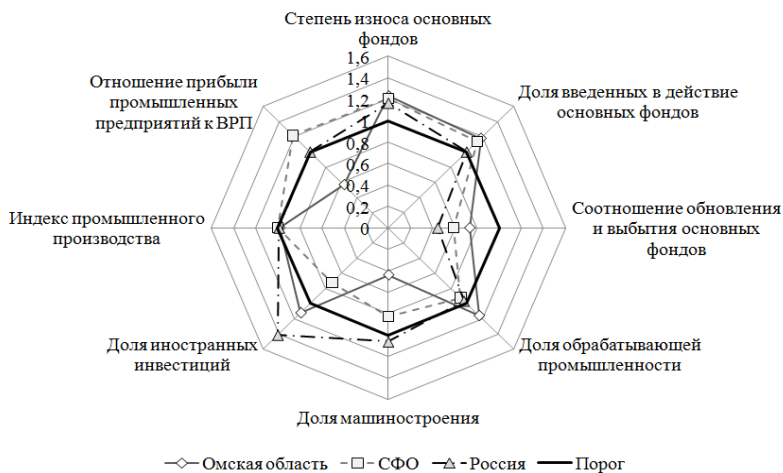

Рис. 4.9. Нормированные значения индикаторов производственной сферы Омской области, СФО и России

Индекс промышленного производства также находится в безопасной зоне. К негативным факторам следует отнести низкий объем производства машин и оборудования; данный индикатор намного ниже порогового значения, а также ниже среднего по СФО и России. При этом из рис. 4.10 видно, что кризисная ситуация в данной отрасли имеет стабильный характер, что говорит о потере былых ведущих позиций Омской области в машиностроении.

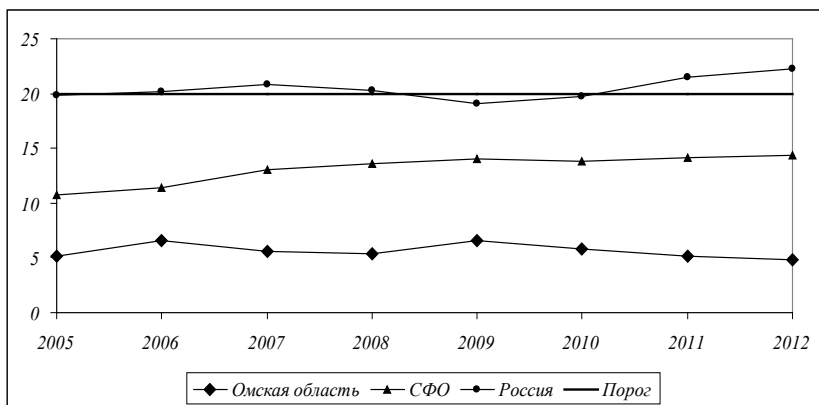

Рис. 4.10. Доля машиностроения в промышленном производстве Омской области, СФО и России, %

Не достиг своего порогового значения индикатор, характеризующий обновление основных производственных фондов, хотя в целом темп обновления в Омской области выше, чем в СФО и России. Также необходимо отметить низкий по сравнению со средним по России уровень прибыли промышленных предприятий Омской области.

На рис. 4.11 представлены нормированные значения индикаторов научно-технической сферы.

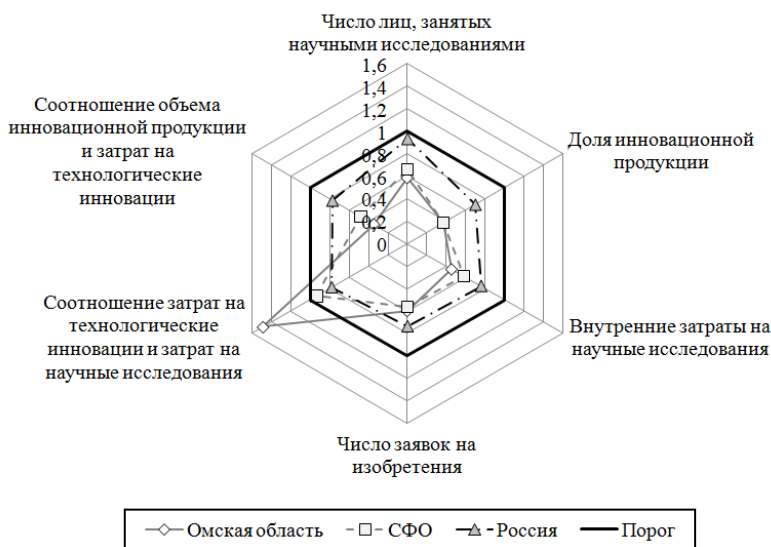

Рис. 4.11. Нормированные значения индикаторов научно-технической сферы Омской области, СФО и России

Большинство представленных на рис. 4.11 индикаторов научно-технической сферы Омской области, СФО и России существенно ниже своих пороговых значений, что свидетельствует о кризисной ситуации в данной сфере. Особенно проблемными являются индикаторы «Доля отгруженной инновационной продукции во всей отгруженной продукции промышленности» и «Внутренние затраты на научные исследования и разработки», что указывает на низкую результативность и уровень финансового обеспечения научных исследований. Об ухудшении ситуации в научном секторе Омской области свидетельствуют рис. 4.12–4.16.

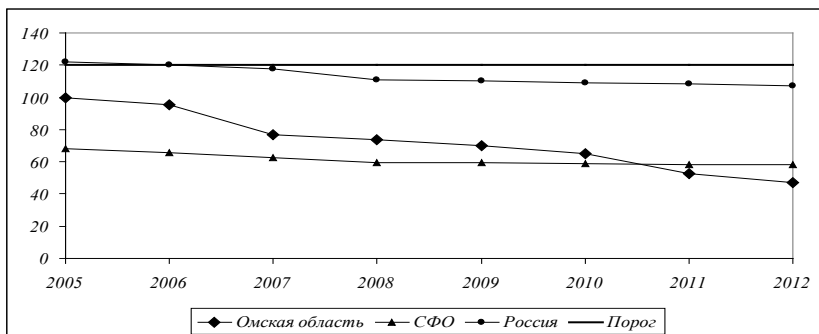

Рис. 4.12. Число лиц, занятых научными исследованиями и разработками на 10 тыс. занятого населения, ед.

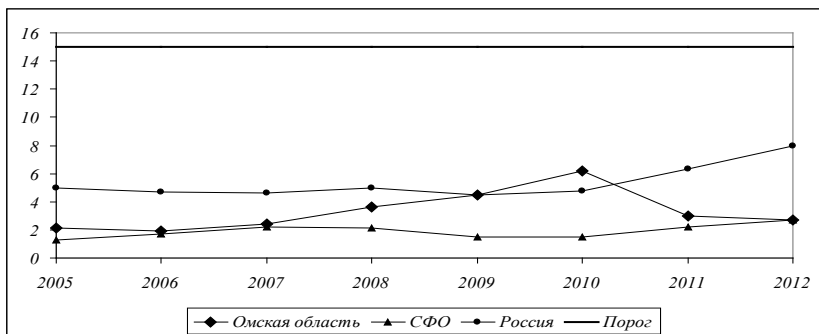

Рис. 4.13. Доля отгруженной инновационной продукции во всей отгруженной продукции промышленности, %

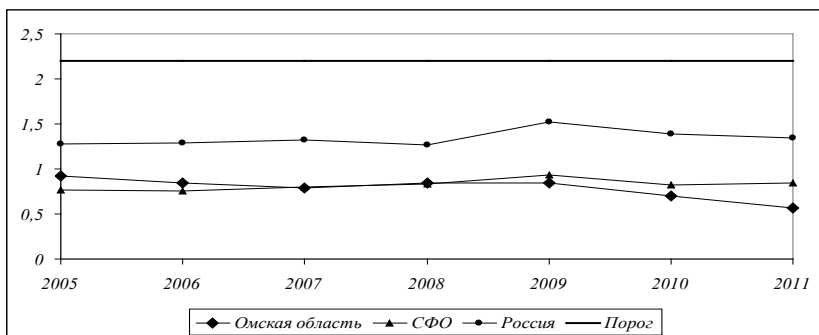

Рис. 4.14. Внутренние затраты на научные исследования и разработки, % к ВРП

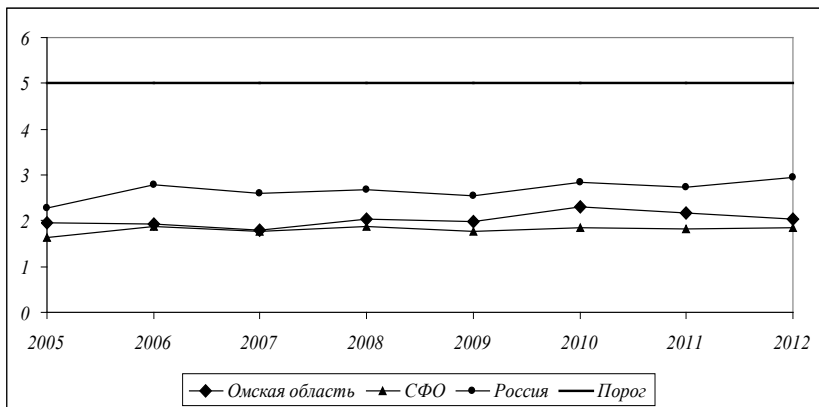

Рис. 4.15. Число поданных заявок на изобретения и полезные модели на 10 тыс. человек населения, ед.

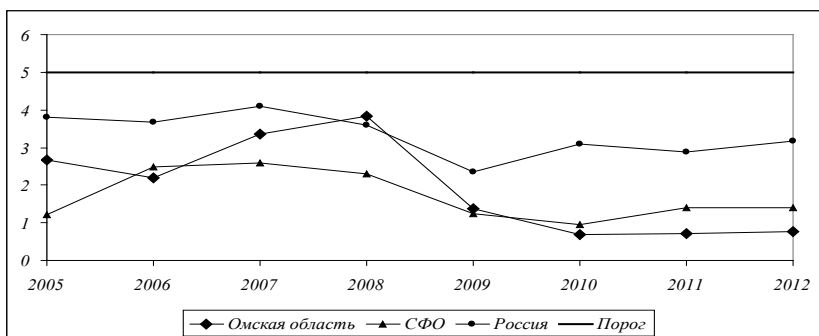

Рис. 4.16. Соотношение объема отгруженной инновационной продукции и затрат на технологические инновации, раз

Численность научного персонала уменьшается; объем инновационной продукции, увеличивающийся в 2006–2010 гг., в 2011 г. вновь стал снижаться. В динамике индикаторов «Внутренние затраты на научные исследования и разработки» и «Соотношение объема отгруженной инновационной продукции и затрат на технологические инновации» также видны негативные тенденции.

Низкие значения индикаторов научно-технической сферы свидетельствуют о достаточно низком уровне инновационной деятельности в Омской области, что является реальной угрозой производственной безопасности.

На рис. 4.17 представлены нормированные значения индикаторов экономической, денежно-финансовой и кадровой сфер.

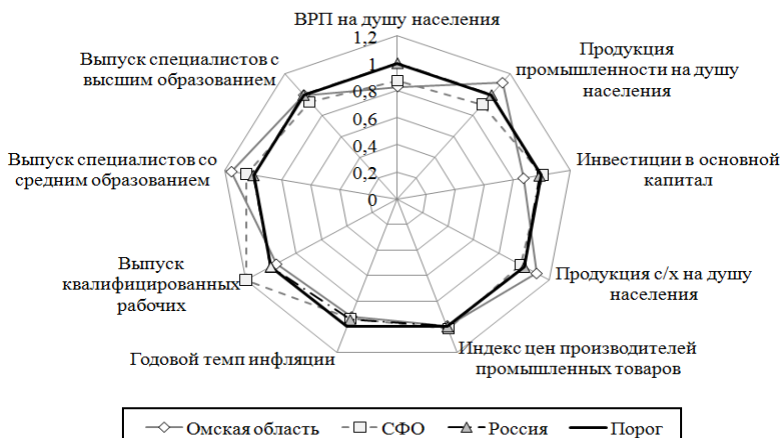

Рис. 4.17. Нормированные значения индикаторов экономической, денежно-финансовой и кадровой сфер Омской области и СФО

В экономической сфере к положительным факторам следует отнести объем промышленности на душу населения, который существенно превышает средний уровень по СФО и России (рис. 4.18). Среди отрицательных факторов следует выделить низкий объем инвестиций в основной капитал, что свидетельствует о малой инвестиционной привлекательности Омской области (хотя доля иностранных инвестиций в основной капитал достаточно велика). ВРП на душу населения и годовой темп инфляции чуть ниже своих пороговых значений.

Выпуск рабочих и специалистов со средним и высшим образованием в целом соответствует средним значениям по стране, но рис. 4.19–4.21 показывают, что с каждым годом наблюдается уменьшение новых квалифицированных кадров не только в Омской области, но и в России.

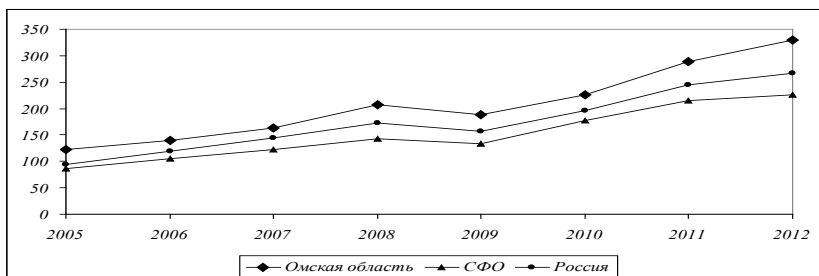

Рис. 4.18. Продукция промышленности на душу населения, тыс. руб.

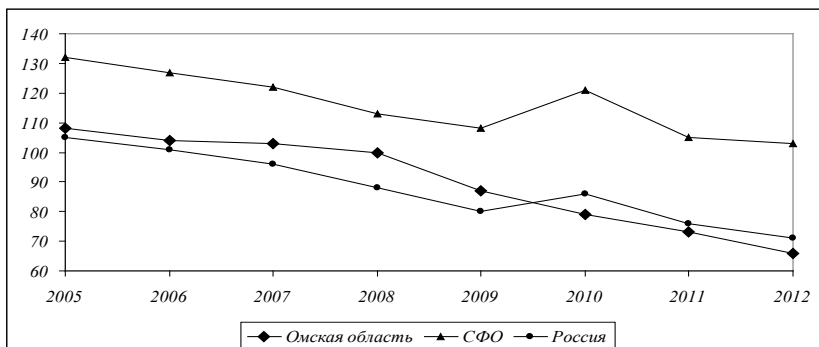

Рис. 4.19. Выпуск квалифицированных рабочих и служащих с начальным профессиональным образованием на 10 тыс. чел. занятого населения, ед.

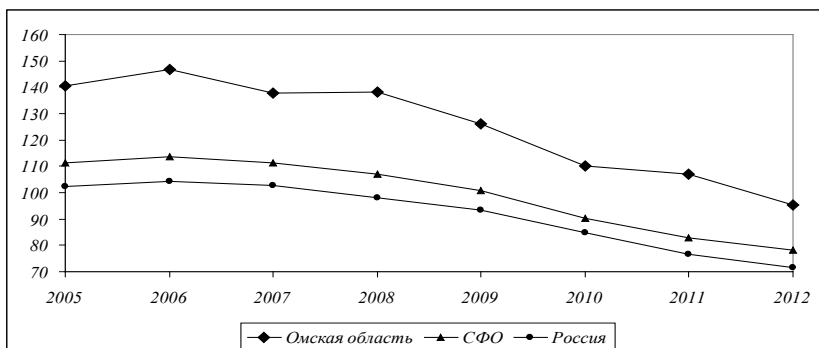

Рис. 4.20. Выпуск специалистов со средним профессиональным образованием на 10 тыс. чел. занятого населения, ед.

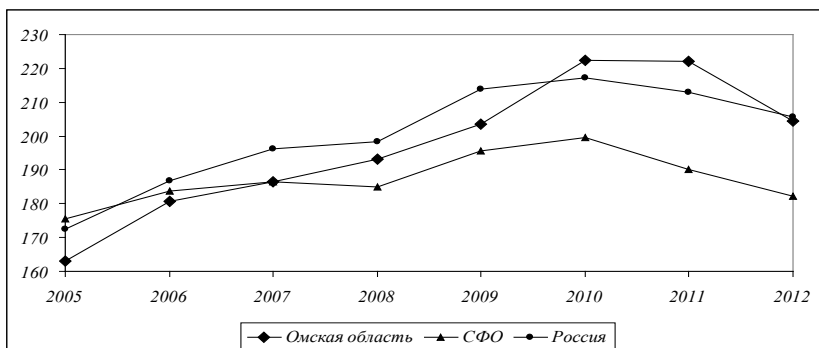

Рис. 4.21. Выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием на 10 тыс. чел. занятого населения, ед.

Рис. 4.22. Нормированные значения индикаторов социальной сферы Омской области и России

Снижение кадрового потенциала в будущем может стать основной угрозой производственной безопасности Омской области.

На рис. 4.22 представлены нормированные значения индикаторов социальной сферы.

Среди индикаторов социальной сферы только индикатор «Отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму» превысил свое пороговое значение. Достаточно высоким остается в Омской области уровень безработицы, а также коэффициент фондов, что свидетельствует о существенном имущественном расслоении общества. Необходимо также обратить внимание на довольно высокую долю населения с доходами ниже прожиточного минимума. Все эти негативные факторы могут способствовать вступлению общества в зону нестабильности и социальных конфликтов, что является прямой угрозой экономической безопасности региона, в том числе, в сфере производства.

Таким образом, на основе разработанной системы индикаторов экономической безопасности региона в производственной сфере была проведена их оценка на примере Омской области. Вопрос наполнения системы индикаторов и их группировка является открытым. Дискуссионными также могут быть обозначенные пороговые значения индикаторов ЭБР. Однако проведенное ис-

следование уже продемонстрировало некоторые закономерности и проблемы ЭБР Омской области в производственной сфере. На основе этой информации можно начинать формировать основные направления повышения экономической безопасности региона.

4.3 Энергетическая безопасность как ключевой фактор развития экономики региона

Понятие и угрозы энергетической безопасности региона

Энергетическая безопасность рассматривается в специализированной литературе, прежде всего, как элемент национальной или экономической безопасности. Однако зачастую она исследуется отдельно, поскольку играет ключевую роль в обеспечении функционирования других отраслей экономики. Мировая и отечественная система хозяйствования требуют все больше энергии для своего стабильного развития. Снижение поставок энергоресурсов или их полное прекращение могут привести к кризисным явлениям в промышленной и социальной сфере. В этом аспекте проблема энергетической безопасности на федеральном и региональном уровне приобретает все большую актуальность.

Понятие «энергетическая безопасность» (далее ЭНБ) стало использоваться промышленно-развитыми странами с рыночной экономикой с 1947 года, когда в США был принят законодательный акт, затрагивающий вопросы национальной безопасности. В российских научных работах понятие «безопасность» применительно к экономике ее энергетической составляющей стало активно употребляться с 90-х годов XX века: в 1992 г. вступил в силу закон «О безопасности», через пять лет появилась первая Концепция национальной безопасности Российской Федерации¹. В настоящее время действует Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Также Институтом систем энергетики им. М.А. Мелентьева по заказу Министерства энергетики РФ разработан Доктрина энергетической безопасности России.

¹ Кораблева А.А. Исследование методологических аспектов экономической безопасности региона // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. – 2013. – № 6 (34). – С. 119.

Можно выделить целый спектр определений ЭНБ, встречающихся в современной научной литературе и нормативной правовой документации, частично дополняющих друг друга. В соответствии с устоявшейся трактовкой, данной Мировым энергетическим советом (МИРЭС), ЭНБ означает уверенность в том, энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях¹. Но в этой формулировке не уточнены объект и субъект энергетической безопасности, что позволило бы определить цели, стратегию обеспечения ЭНБ, и выработать конкретные механизмы её реализации. Здесь не просматриваются не только причины возникновения угроз ЭНБ, которые могут иметь экономический, политический, природный, техногенный, технологический и др. характер, но и сам факт вероятности наступления этих угроз.

В конце 1990-х годов российские ученые предложили понимать ЭНБ как «состояние защищенности страны, ее граждан, общества, государства и экономики от угрозы дефицита в обеспечении их обоснованных потребностей в энергии экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, от угроз нарушения бесперебойности энергоснабжения»². При этом состояние защищенности авторы предложили понимать в двух аспектах: как состояние, соответствующее в нормальных условиях обеспечению в полном объеме обоснованных потребностей (спроса) в энергии, а в экстремальных условиях – гарантированному обеспечению минимального объема потребностей. Такое определение довольно широкое и подробное. В нем показана взаимосвязь экономической и энергетической сферы, указано, что потребности в энергоресурсах должны быть обоснованы, а сами ресурсы должны соответствовать необходимому качеству. Помимо этого, в определении «состояния защищенности» закладываются уровни ЭНБ, соответствующие нормальным и экстремальным условиям энергообеспечения потребителей, и кроме того, способность минимизировать ущерб в результате воздействия угроз, а при чрезвычайных ситуациях гарантировать обеспечение минимально необходимого

¹ Костенко О.Н. Энергетическая безопасность как фактор социально-экономического развития региона // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2009. – Т. 3. – № 24. – С. 70.

² Гафуров А.Р. Сущность категории «энергетическая безопасность» и ее место в общей структуре безопасности // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2010. – Т. 13 – № 1. – С. 179.

объема потребностей в энергоресурсах. На доступность энергоресурсов обращают внимание также Р.В. Котов и Р.Р. Садырtdинов, которые понимают под энергетической безопасностью состояние, при котором государство, его предприятия и граждане получают достаточное количество энергетических ресурсов по разумным рыночным ценам, причем в среднесрочной перспективе этому состоянию ничто не должно угрожать¹.

Похожая формулировка ЭНБ используется в Энергетической стратегии России на период до 2030 года. В ней ЭНБ трактуется как «состояние защищенности страны, ее граждан, общества, государства и экономики от угроз надежному топливно- и энергообеспечению»². Следует отметить, что в этом определении, как и в предыдущем, конкретизирован объект энергетической безопасности (государство, общество, личность), и защищенность от угроз выступает здесь базовым элементом безопасности. Причем первооснову составляют интересы страны (территории проживания) и граждан, из которых вытекают интересы общества и государства как инструмента и механизма управления, обеспечивающего наилучшие условия для развития личности и общества. В Стратегии также отмечается, что угрозы ЭНБ определяются внешними факторами (геополитическими, макроэкономическими, конъюнктурными), а также состоянием энергетического сектора страны. Но ключевое значение имеет, прежде всего, готовность к преодолению вероятностных угроз, а не прогнозирование меняющихся рисков.

Несколько иначе ЭНБ трактует О.В. Кондраков. Согласно его формулировке, ЭНБ представляет собой «состояние защищенности объектов энергетики от различных видов угроз при эффективном менеджменте в энергетической сфере, что позволит осуществлять бесперебойное энергоснабжение потребителей»³. Иными словами, если в предыдущих определениях объектом ЭНБ

¹ Котов Р.В., Садырtdинов Р.Р. Вызовы энергетической безопасности современной России в условиях необходимости энергоэффективного развития экономики // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 10–3. – С. 632.

² Энергетическая стратегия России на период до 2030 года // *Справочно-правовая система «Консультант плюс»* – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=94054> (дата обращения 10.09.2014).

³ Кондраков О.В. К вопросу о проблеме энергетической безопасности региона и развития энергетики // *Социально-экономические явления и процессы* – 2012. – № 4. – С. 76.

выступали личность и государство, то в последней трактовке объектная область – это сами предприятия энергетики, вероятно, инфраструктура (трубопроводы, ЛЭП) и их защищённость от угроз недопоставок, аварий и разрушений. На рис. 4.23 показано принципиальное отличие между рассмотренными подходами к определению объектов ЭНБ.

Анализ литературы показал, что наиболее принятым подходом к определению ЭНБ является первый рассмотренный выше подход, который, по мнению ряда авторов, придает ЭНБ более широкий и содержательный смысл по сравнению с понятием надежности и защищенности систем энергетики. Но это совсем не значит, что объекты энергетики и её инфраструктура не должны находиться в поле зрения исследователей. Совокупность рассмотренных элементов ЭНБ предлагается структурировать следующим образом.

Цель ЭНБ – обеспечение обоснованных потребностей потребителей в энергии экономически доступными для них энергетическими ресурсами приемлемого качества.

Потребители энергии:

- в широком определении: общество, страна, регионы;
- в узком определении: граждане, предприятия, учреждения.

Задачи ЭНБ:

- обеспечение в полном объеме обоснованных потребностей в энергии в нормальных условиях;
- обеспечение гарантированного минимального объема потребностей в энергоснабжении в экстремальных условиях;
- разработка и реализация мероприятий, повышающих защищённость потребителей энергии от возникновения вероятностных угроз нарушения бесперебойного энергоснабжения, и снижающих влияние от этих угроз в случае их наступления.

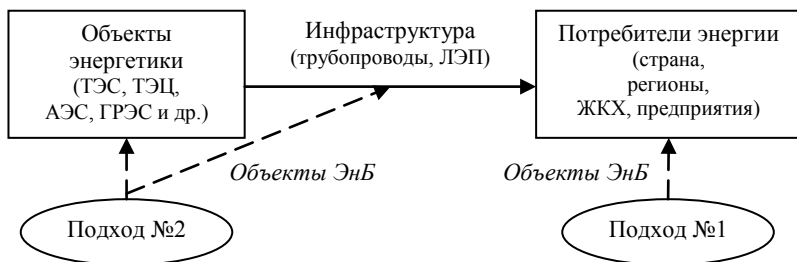

Рис. 4.23. Подходы к определению объектов энергетической безопасности

Объект ЭНБ – объекты энергетики и её инфраструктура.

Предмет ЭНБ – управленческие и производственные процессы добычи и доставки энергоресурсов потребителям.

Субъекты ЭНБ:

- в широком определении: страна, регионы, предприятия;
- федеральные, региональные и местные исполнительные и законодательные органы власти (представительной власти), руководство энергокомпаний.

Следует обратить особое внимание на упомянутое «состояние защищенности», включенное в определение ЭНБ ряда авторов. Преобладающими состояниями современного мира являются нестабильность, неустойчивость, необратимость, то есть внутренние и внешние условия никогда не бывают стабильными и устойчивыми, а значит, и само понятие «состояние защищенности» имеет динамический смысл. Исходя из этого, некоторые авторы делают вывод, что понятие «энергетическая безопасность» – тоже динамическая категория¹. Но следует провести границы «динамичности» трактовки ЭНБ. Несомненно, что ввиду меняющихся экономических, политических, технологических условий и факторов могут меняться как сами угрозы ЭНБ, так и вероятность их наступления. Но понятийное «ядро» ЭНБ основывается на стабильном каркасе – объектах и цели ЭНБ.

Многие авторы отмечают, что ЭНБ является элементом более крупных систем – экономической и национальной безопасности. Выявление их взаимообусловленности позволяет ещё более четко определить сущность и назначение ЭНБ, а также сформировать логику выстраивания стратегических решений по обеспечению ЭНБ не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Существуют различные подходы к определению взаимосвязей между энергетической, экономической и национальной безопасностью. Первый подход определяет главенство национальной безопасности (обеспечивающей общую защищенность страны, экономики, региона, личности), которую формируют экономическая, политическая, социальная, военная и иные виды

¹ Гафуров А.Р. Сущность категории «энергетическая безопасность» и ее место в общей структуре безопасности // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2010. – Т. 13 – № 1. – С. 181.

безопасности¹. При этом ЭНБ является важнейшим фактором поддержания требуемого уровня экономической безопасности. Такая иерархическая структура показывает обеспечивающую роль энергосистемы, которая помогает развитию экономики, и на первый взгляд не является приоритетом высшего уровня. Так, А.Р. Гафуров отмечает, что этот подход целесообразен при разработке стратегии обеспечения энергетической безопасности энергоизбыточных регионов, там, где проблемы энергетики можно отодвинуть на второй план, где важнее развивать другие отрасли, инфраструктуру и т.п.²

Однако, на наш взгляд, представленная структура сформирована даже не исходя из уровней управления, или значимости (чем выше в иерархии, тем важнее), а по принципу строительства прочного здания. И в этом «здании» энергообеспечение формирует фундамент, от прочности и надёжности которого зависит устойчивость всего «сооружения». В работе М.И. Бородиной и Е.А. Ветровой наглядно показано влияние традиционной энергетики на составляющие экономической безопасности, именно: на продовольственную безопасность (зависит от цен на электроэнергию, топливо и ГСМ), социальную безопасность (уровень загрязнения воздуха, расходы на оплату электроэнергии и топлива), финансовую безопасность (доходы бюджета) и проч.³

Второй подход подразумевает противоположную логику. Здесь национальная безопасность влияет на состояние экономики, а последняя определяет уровень ЭНБ. Аргументация в пользу этого подхода заключается в том, что работа энергетического комплекса находится в прямой зависимости от экономических условий региона, и такой подход следует использовать регионам с преобладающей энергетической отраслью.

¹ Кораблева А.А. Угрозы экономической безопасности региона: терминологический и методический аспекты // Двадцатые апрельские экономические чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией В.В. Карпова, А.И. Ковалева. – Омск, 2014. – С. 314.

² Гафуров А.Р. Сущность категории «энергетическая безопасность» и ее место в общей структуре безопасности // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2010. – Т. 13 – № 1. – С. 179.

³ Бородин М.И., Ветрова Е.А. Основные угрозы экономической безопасности государства, возникающие на современном этапе развития энергосферы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 12 (104). – С. 86.

Многие авторы придерживаются третьего подхода, допускающего двустороннее влияние различных видов безопасности в рамках обозначенной выше иерархической структуры с национальной безопасностью на её вершине. Национальная, экономическая и энергетическая безопасность выступают при этом как равноправные категории, усиливающие или ослабляющие свое влияние друг на друга. Такой подход предполагает органичное сочетание энергетической и экономической политики и учет разнообразных факторов внешней и внутренней среды при разработке стратегии развития региона. Но при любом подходе должна учитываться зависимость территории (страны, региона) от внешних первичных энергоисточников.

Исходя из рассмотренных положений, под энергетической безопасностью предлагается понимать способность топливно-энергетического комплекса страны обеспечивать потребителей экономически доступными для них энергоресурсами требуемого качества в полном объеме в нормальных условиях, и в минимальном гарантированном объеме в случае наступления угроз ЭНБ.

В 2012 г. Президентом РФ была утверждена «Доктрина энергетической безопасности РФ» (ДЭБ). Основная цель Доктрины определить стратегию действий органов государственного управления и общества в вопросах обеспечения энергетической безопасности России и ее регионов на перспективу. Энергетическая безопасность здесь характеризуется тремя главными факторами:

- способностью ТЭК обеспечивать достаточное предложение экономически доступных и качественных топливно-энергетических ресурсов;
- способностью экономики рационально расходовать энергоресурсы;
- высоким уровнем устойчивости систем энергетики и ТЭК в целом в случае реализации потенциальных угроз, а также устойчивости сферы энергопотребления к дефицитам и нарушениям энергоснабжения, вызванным этими угрозами.

Основные угрозы энергетической безопасности, прописанные в ДЭБ (отметим, что большинство из них актуальны для анализа энергетической безопасности Омского региона.):

1) Внутренние экономические угрозы:

- дефицит инвестиций, способный привести к некомпенсируемому выбытию производственных мощностей объектов энергетического производства в условиях высокой изношенности оборудования и его низкого технического уровня;

- ухудшение состояния сырьевой базы ТЭК и атомной энергетики;

- низкая инновационная активность в энергетике и в смежных отраслях (в особенности в энергетическом машиностроении), приводящая к отставанию в освоении критически важных технологий;

- зависимость предприятий ТЭК от импорта оборудования, сервисных и инжиниринговых услуг;

- высокая энергоемкость отечественной продукции, отсутствие либо незавершенность отраслевых и региональных программ по энергосбережению и повышению энергетической эффективности.

2) Социально-политические угрозы:

- национально-этнические конфликты, проявления сепаратизма в отдельных регионах страны;

- трудовые конфликты на предприятиях отраслей ТЭК;

- диверсии и террористические акты на объектах энергетики;

- общественные движения антиэнергетической направленности (к примеру, против строительства АЭС).

3) Техногенные угрозы:

- нарастающий удельный вес морально устаревшего и физически изношенного оборудования в отраслях ТЭК;

- снижение технического уровня объектов энергетики из-за недостаточного финансирования НИОКР и слабой реализации их результатов (особенно в области разработки новой техники и технологий);

- снижение уровня подготовки высококвалифицированных кадров для ТЭК.

4) Природные угрозы:

- стихийные бедствия (землетрясения, наводнения, ураганы, гололед, сели и др.);

- аномальные проявления природных процессов (критически низкие или высокие температуры окружающей среды, длительная маловодность речного стока, внешние электромагнитные аномалии и др.)

5) Внешнеэкономические и внешнеполитические угрозы:

- недостаточная географическая диверсификация экспортных поставок ТЭР из России, ограниченность товарной номенклатуры; мощная европейская направленность. Только сейчас начинает очень медленно развиваться азиатское, тихоокеанское направление;

- высокая политизированность отношений в энергетической сфере и обусловленные этим фактором дискриминационные действия отдельных стран, их сообществ и компаний по отношению к российским экспортерам ТЭР;

– неустойчивая конъюнктура мировых финансовых и энергетических рынков в сочетании с нестабильностью военно-политической обстановки в основных регионах добычи энергоресурсов;

– прогнозные ограничения по транспортировке экспортируемых из России энергоресурсов в связи с блокированием нефте- и газопроводов на территориях транзитных государств, невыполнением конвенции по свободе судоходства в проливах и каналах и др.;

– противодействие участию российских компаний в освоении месторождений, приобретении либо строительстве энергетических объектов за рубежом.

В случае полной или частичной реализации описанных угроз энергетической безопасности неизбежно нарушение функционирования систем энергоснабжения, что приведёт к снижению уровня энергетической безопасности региона.

Индикаторы энергетической безопасности региона и основы индикативного анализа

Систематизация угроз ЭНБ является первым шагом на пути идентификации фактических и ожидаемых угроз. Под идентификацией понимается установление места, времени, формы и масштаба проявления этих угроз. На сегодняшний день количественным средством их отображения является система индикаторов важнейших моментов функционирования и развития систем энеогоснабжения и потребления. Сравнение фактических и предельно допустимых значений этих индикаторов формирует базу данных для принятия решений по обеспечению энергетической безопасности. При этом отметим, что предельно допустимые (пороговые) значения индикаторов на сегодня определяются, как правило, экспертно-эмпирическим путем. В этой связи встает вопрос поиска объективных методик оценки значений индикаторов и выявления наиболее значимой подсистемы индикаторов для конкретного региона.

Важнейшими индикаторами для оценки состояния энергетической безопасности по объектам мониторинга являются:

– отношение годового прироста балансовых запасов первичных ТЭР к объему их добычи;

– доля природного газа в структуре баланса первичных ТЭР;

– динамика уровня цен внутри страны на основные виды ТЭР (особенно с учетом вступления России в ВТО);

- объем неплатежей на розничном и оптовом рынках электроэнергии;
- выполнение инвестиционных программ отраслями ТЭК;
- относительное изменение величины удельной энергоемкости ВВП;
- доля ископаемых первичных ТЭР, используемых на внутреннем рынке в общем объеме их добычи;
- террористические акты на объектах ТЭК, основные факторы, принятые меры;
- стабильность обеспечения потребителей различными видами ТЭР;
- забастовки на объектах ТЭК, основные факторы;
- физический износ основных производственных фондов по отраслям ТЭК и смежным отраслям промышленности;
- чрезвычайные ситуации на объектах ТЭК;
- доля экспорта российских ТЭР в общем объеме экспорта;
- доля продукции нефтепереработки и нефтехимии в общем объеме экспорта российских ТЭР.

Техника индикативного анализа заключается в определении нормального, предкризисного и кризисного значений каждого индикатора. Эти значения индикаторов определяются, как правило, экспертным путем. Текущее состояние того или иного индикатора можно оценить следующим образом в зависимости от расположения его фактического или ожидаемого значения на шкале состояний (4.7)¹,

$$f(S_i) = \begin{cases} H, & S_i < S_i^{ПК} \\ ПК, & S_i^{ПК} \leq S_i < S_i^K \\ K, & S_i \geq S_i^K \end{cases} \quad i = 1, n, \quad (4.7)$$

где $\{1, \dots, n\}$ – оцениваемые индикаторы; S_i – фактическое значение i -го индикатора; $S_i^{ПК}$, S_i^K – значения предкризисного и кризисного

¹ Воропай Н.И., Сендеров С.М. Энергетическая безопасность: сущность, основные проблемы, методы и результаты исследований // Открытый семинар «Экономические проблемы энергетического комплекса». Сто девятнадцатое заседание от 29 марта 2011 года. – М: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2011. – С. 39.

пороговых значений i -го индикатора; $H, ПК, K$ – нормальное, предкризисное и кризисное значения индикатора соответственно.

Комплексная оценка уровня ЭНБ формируется посредством свертки значений индикаторов напрямую или косвенно определяющих уровень состояния экономики и энергетики на момент построения оценки. При этом важным шагом является определение значимости («удельного веса») каждого индикатора в общей шкале индикаторов. Удельный вес конкретного индикатора может быть определен, например, следующим образом (4.8):

$$V_i = \sum_{j=1}^n v_{ij} / \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n v_{ij}, \quad (4.8)$$

где V_i – удельный вес i -го индикатора; v_{ij} – условная значимость i -го индикатора в сравнении с j -м индикатором. Условная значимость определяется как усредненное значение мнений экспертов по поводу относительной значимости i -го индикатора перед j -м.

Качественная интегральная оценка общего состояния ЭНБ в стране или в регионе по индикаторам может быть получена следующим образом¹:

$$Q_u = \begin{cases} H, \sum_{i=1}^n V_i^H \geq \delta_H \\ ПК, \sum_{i=1}^n V_i^K < \delta_K \text{ и } \sum_{i=1}^n V_i^H < \delta_H, \quad i = 1, n, \\ K, \sum_{i=1}^n V_i^K \geq \delta_K \end{cases} \quad (4.9)$$

где Q_u – интегральная оценка качественного состояния ЭНБ ; V_i^H, V_i^K – удельный вес i -го индикатора; δ_H, δ_K – коэффициенты, характеризующие уровень достижения нормального или кризисного состояния, соответственно.

¹ Воропай Н.И., Сендеров С.М. Энергетическая безопасность: сущность, основные проблемы, методы и результаты исследований // Открытый семинар «Экономические проблемы энергетического комплекса». Сто девятнадцатое заседание от 29 марта 2011 года. М: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2011. – С. 42.

Индикативный анализ энергетической безопасности страны, региона или предприятия является способом оценки текущего состояния системы и практически не дает информации о ее функционировании. При этом регион или предприятие должны быть готовы к ситуации реализованной угрозы.

Модель обеспечения потребителей энергоресурсом в контексте устойчивости процесса обеспечения к возможным рискам

В данном разделе предлагается математическая модель обеспечения потребителей энергоресурсом с учетом двух возможных рисков. Данная модель применима как к обеспечению населенных пунктов, так и к обеспечению энергоресурсом различных подразделений крупного промышленного предприятия, каковых много в омской области. Основным вопросом, заложенным в модель является вопрос организации пунктов резервного хранения ресурса, которые должны обеспечить систему в случае реализованной угрозы.

Содержательная *постановка задачи* заключается в следующем. Пусть:

$M = \{1, 2, \dots, m\}$ – множество пунктов поставки энергоресурса (поставщики);

$a_i, i \in M$, – объем поставки энергоресурса в поставщиком i ;

$N = \{1, 2, \dots, n\}$ – множество пунктов потребления энергоресурса (потребители);

$b_j, j \in N$, – объем потребления энергоресурса в пункте потребления j ;

$T = \{1, 2, \dots, t\}$ – множество пунктов резервного хранения энергоресурса, объемы неограниченны;

$D = \|d_{ij}\|_{i \in M, j \in N}$ – матрица весов связей между пунктами производства и пунктами потребления;

$F = \|f_{sj}\|_{s \in T, j \in N}$ – матрица весов связей между пунктами резервного хранения и пунктами потребления;

$G = \|g_{is}\|_{i \in M, s \in T}$ – матрица весов связей между пунктами производства и пунктами резервного хранения.

Необходимо покрыть пункты производства, потребления и хранения сетью связей минимального веса, обеспечивающей объемы потребления. При этом в модели рассматриваются следующие риски:

- нарушение канала связи (риск №1),
- уменьшение объема производства (риск №2).

Сеть должна быть таковой, чтобы при наступлении ситуации риска потребители сохранили бы заданный уровень потребления.

Далее описана *статическая модель обеспечения энергоресурсом* без учета ситуаций риска. Задача построения сети будет разбита на два этапа. На первом этапе строится минимальная сеть между поставщиками и пунктами хранения энергоресурса с одной стороны и потребителями – с другой. На втором этапе будут соединены связями поставщики и пункты резервного хранения. Объемы производства и потребления в данном разделе считаются неизменными.

Введем переменную величину:

u_s – объем ресурса, хранящегося в пункте резервного хранения $s \in T$. Тогда в единицу времени должно выполняться условие

$$\sum_{i \in M} a_i + \sum_{s \in T} u_s \geq \sum_{j \in N} b_j. \quad (4.10)$$

Данное условие является необходимым для снабжения системы энергоресурсом.

Теперь о связях между пунктами. Связи нужны между M и N , M и T , T и N . Определим булевы переменные:

$x_{ij} = 1$, если между $i \in M$ и $j \in N$ есть связь, $x_{ij} = 0$ – иначе;

$y_{is} = 1$, если между $i \in M$ и $s \in T$ есть связь, $y_{is} = 0$ – иначе;

$z_{sj} = 1$, если между $s \in T$ и $j \in N$ есть связь, $z_{sj} = 0$ – иначе.

Теперь

$$\sum_{i \in M} a_i x_{ij} + \sum_{s \in T} u_s z_{sj} \geq b_j, \quad (4.11)$$

для каждого $j \in N$. Это ограничение гарантирует обеспечение пункта потребления $j \in N$ энергоресурсом. Таким образом, мы выходим на модель, позволяющую минимизировать стоимость связей между i и j , s и j , а именно:
минимизировать функцию

$$\sum_{i,j} d_{ij} x_{ij} + \sum_{s,j} f_{sj} z_{sj} \quad (4.12)$$

при условиях

$$\sum_{i \in M} a_i x_{ij} + \sum_{s \in T} u_s z_{sj} = b_j, \quad j \in N, \quad (4.13)$$

$$x_{ij}, z_{sj} \in \{0,1\}$$

Знак равенства в ограничениях (4) возможен, так как на переменные u_s не налагается условие целочисленности.

Модель (4.12), (4.13) позволяет установить связи минимального суммарного веса между поставщиками и потребителями (x_{ij}) и пунктами хранения и потребителями (z_{sj}). Однако, решение задачи (4.12), (4.13) не дает никакой информации о связях между поставщиками и пунктами резервного хранения. Для установления сети между множествами M и T нужно сделать второй шаг, который заключается в решении задачи построения сети связей, обеспечивающей каждый пункт хранения $s \in T$ объемом ресурса, не меньшим, чем значение u_s^* , полученное при решении задачи (4.12), (4.13). Эта задача формализуется как задача булева программирования:

минимизировать функцию

$$\sum_{i,s} g_{is} y_{is} \quad (4.14)$$

при условиях

$$\sum_{i \in M} a_i y_{is} \geq u_s^*, \quad s \in T, \quad (4.15)$$

$$y_{is} \in \{0,1\}$$

Таким образом, в статическом состоянии (то есть без ситуаций риска) имеем: первый этап – это задача (4.12), (4.13), второй этап – задача (4.14), (4.15), использующая результат первого этапа.

Рассмотренные этапы можно объединить в одну задачу. Однако, забегая вперед, следует сказать, что вопрос об адекватности этого объединения требует отдельного рассмотрения. Объединение задач (4.12), (4.13) и (4.14), (4.15) возможно в силу того, что ограничения (4.13) являются ограничениями на равенство. Подставляя в (4.13) вместо u_s неравенства (4.15), получим

$$\begin{aligned} b_j &= \sum_{i \in M} a_i x_{ij} + \sum_{s \in T} u_s z_{sj} \leq \sum_{i \in M} a_i x_{ij} + \sum_{s \in T} \left(\sum_{i \in M} a_i y_{is} \right) z_{sj} = \\ &= \sum_{i \in M} a_i (x_{ij} + \sum_{s \in T} y_{is} z_{sj}) \end{aligned} \quad (4.16)$$

Целевые функции (4.12) и (4.14) объединяем простым сложением. В итоге получаем новую оптимизационную задачу: минимизировать функцию

$$\sum_{i,j} d_{ij} x_{ij} + \sum_{i,s} g_{is} y_{is} + \sum_{s,j} f_{sj} z_{sj} \quad (4.17)$$

при условиях

$$\sum_{i \in M} a_i (x_{ij} + \sum_{s \in T} y_{is} z_{sj}) \geq b_j, \quad (4.18)$$

$$x_{ij}, y_{is}, z_{sj} \in \{0,1\}$$

Решение (x^*, y^*, z^*) задачи (4.17), (4.18) интерпретируется следующим образом. Вектор x^* – граф связей между производителями (поставщиками) и потребителями энергоресурса, вектор y^* – граф связей между производителями и пунктами резервного хранения, вектор z^* – граф связей между пунктами резервного хранения и потребителями. Необходимые объемы энергоресурса в пунктах резервного хранения $s \in T$ могут быть вычислены по формуле

$$u_s = \sum_{i \in M} a_i y_{is}^*, \quad s \in T. \quad (4.19)$$

С помощью этой модели становится возможной оценка необходимого объема ресурса в пунктах резервного хранения. Оценка может быть получена с помощью вычислительного эксперимента путем гипотетического прогнозирования изменений объемов производства энергоресурса (то есть риска №2). При этом варьирование коэффициентов a_i , $i \in M$, приводит к перестройке сети связей. В итоге мы получаем несколько наложенных друг на друга графов связей, что позволит выделить «слабые» относительно риска №1 места сети.

Обобщая исследования по энергетической безопасности региона, можно отметить, что место категории энергетической безопасности региона на сегодняшний день не имеет «четких очертаний». Можно сказать, что у разных исследователей ЭНБ и ЭБ занимают в определенном смысле конкурирующие позиции с точки зрения значимости, первичности. Энергетическая безопасность обеспечивает сбалансированность топливно-энергетического комплекса с целью надёжного, стабильного предоставления топливно-энергетических ресурсов субъектам региональной экономики, и минимизации риска недополучения энергоресурсов в случае наступления угроз энергетической безопасности региона. Предложенная модель обеспечения энергоресурсом требует дальнейшей проработки, и в последующем может стать основой научного обоснования мероприятий по обеспечению энергетической безопасности региона для Омской области и иных субъектов Российской Федерации.

4.4 Обеспечение экономической безопасности Омской области в производственной сфере

В формировании условий обеспечения ЭБР должны быть заинтересованы все участники социально-экономических процессов в регионе, и в первую очередь, руководство региона, как главный ответственный за его развитие субъект. Обеспечение ЭБР необходимо для успешной реализации социально-экономической политики региона.

Социально-экономическая политика администрации Омской области направлена на комплексное развитие региона с учетом его специфики: территориального расположения, имеющихся ресурсов, исторически сложившейся структуры экономики, кадрового, научно-технического, инновационного и иного потенциала. В этом отношении роль областной администрации в формировании и реализации социально-экономической политики в первую очередь состоит:

- 1) в формировании и постоянном улучшении системы стратегического планирования;
- 2) в законодательной деятельности, обеспечивающей условия для достижения улучшения социально-экономической обстановки, повышения уровня и качества жизни в регионе.

Система стратегического планирования Омской области представляет собой систему взаимосвязанных документов, подчинённых Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ, и реализующих долгосрочные целевые программы, а также стратегии, программы и проекты развития Сибири (рис. 4.24). Стратегия социально-экономического развития Омской области в рамках нашего исследования представляет особый интерес, поскольку на основании именно этого документа определяются направления развития и перспективные отрасли экономики региона, и помимо этого, система мер государственного управления для достижения обозначенных в Стратегии целей. Рассмотрим, насколько в этом документе представлен вопрос обеспечения экономической безопасности региона, в том числе, в производственной сфере.

Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2025 г. разработана стратегическим консультантом Strategy Partners Group (ЗАО «СПГ»). В ней обозначены сильные и

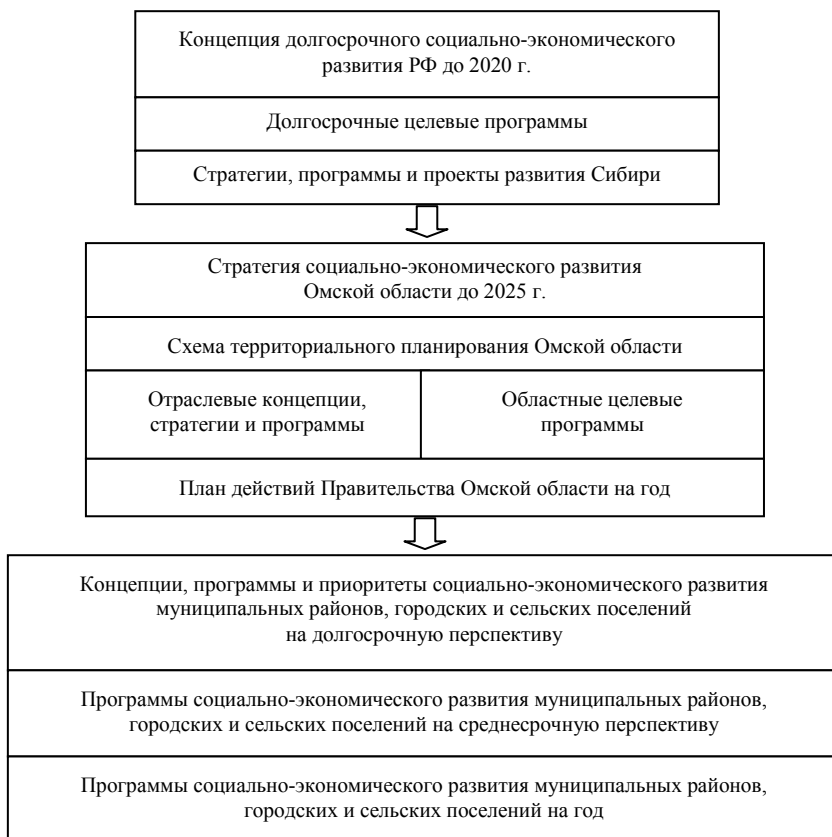

Рис. 4.24. Система стратегического планирования Омской области

слабые стороны, возможности и угрозы социально-экономического развития Омской области¹. Мероприятия по обеспечению ЭБР, на наш взгляд, должны быть направлены на поддержку сильных сторон и возможностей экономики региона, улучшать слабые стороны, предотвращать угрозы или снижать последствия от их наступления.

¹ Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2025 г. (Указ Губернатора Омской области от 24 июня 2013 г. №93) // Омская губерния. Портал Правительства Омской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.omskportal.ru/ru/government/branches/Economy/PageContent/0/body_files/file0/Strategiya_2025.pdf

Наличие приоритетных кластеров, значительный кадровый и инвестиционный потенциал, современная производственная инфраструктура г. Омска относятся к сильным сторонам социально-экономического положения региона в производственном секторе. Эти факторы непосредственно касаются **научно-технической сферы** экономики. 30 мая 2014 г. между Сибирским отделением РАН и Правительством Омской области было подписано «Соглашение о сотрудничестве в сфере научно-технической и инновационной деятельности, направленном на решение актуальных социально-экономических проблем Омской области, с эффективным использованием научного потенциала Сибирского отделения Российской академии наук»¹. Сотрудничество Правительства Омской области и Сибирского отделения РАН имеет довольно длительную историю и осуществляется по различным научным направлениям, поскольку Омский научный центр, как представитель Сибирского отделения РАН в Омской области, объединяет и координирует проекты Института проблем переработки углеводородов, Института экономики и организации промышленного производства, Института математики им. Соболева, Омский филиал Института археологии и этнографии и других. Этими учреждениями разрабатываются как узкоспециализированные темы, полезные для промышленности, медицины и других секторов экономики и социальной сферы Омского региона, так и междисциплинарные, что взаимно дополняет научные проекты, усиливает их научную и практическую составляющие. В Омской области также представлена серьёзная отраслевая и вузовская наука, и Сибирское отделение РАН принимает немалое участие в объединении научно-технического потенциала региона. Иными словами, совместные организационные и практические мероприятия между Правительством региона и научным сообществом направлены на развитие научно-технической сферы экономики Омской области.

Однако, как справедливо отмечено в Стратегии, для Омской области актуальны *угрозы снижения оборонного заказа и сокра-*

¹ Власти Омской области и СО РАН договорились о партнёрстве в сфере научно-технической и инновационной деятельности // Омская губерния. Портал Правительства Омской области [Электронный ресурс].

Режим доступа:

<http://www.omskportal.ru/ru/government/News/2014/05/30/1401447006520.html>

щения объема внутреннего рынка. Снижению негативных последствий от их наступления может способствовать, в том числе, укрепление **внешнеэкономической безопасности региона**, что достигается с помощью повышения конкурентоспособности товаров и услуг, производимых на его территории. Для этого необходимо проводить мониторинг внешней среды, а именно исследовать поведение конкурентов на мировом и отечественно рынке, перспективы развития технологий и т.п. В аспекте экономической безопасности производственной сферы следует говорить о развитии экспортного потенциала за счет производства высокотехнологичных товаров, расширения производства машин и оборудования и услуг по их обслуживанию. В этом вопросе имеет значение разумный протекционизм в отношении товаров производителей, не являющихся монополистами. Сокращению угрозы срыва поставок из-за изменения политической, экономической обстановки на территории партнера-государства или субъектов России, будет способствовать расширение географии внешнеэкономических связей.

Большое значение в развитии производства имеют *инновации*, что можно рассматривать как элемент научно-технической безопасности. Возрастающая роль инноваций, при которой они становятся основополагающими факторами экономического роста стран и регионов, обусловлена самой природой рыночных отношений с усиливающейся конкуренцией и необходимостью качественных преобразований в экономике России. Цель таких преобразований – снижение доли сырьевой экономики в нашей стране и завоевание лидерства в мировой конкурентной борьбе. Инновационная деятельность в стране не в последнюю очередь зависит от количественного и качественного состава научного персонала и числа научных организаций. Однако не следует отказываться от возможности диффузии глобальных знаний – для своего развития регион может использовать тактику подхватавания, или заимствования технологий. Положительный опыт реализации этой модели демонстрируют Китай и Корея. Здесь существует риск того, что исключительно имитационная стратегия, длительная ориентация на догоняющий тип развития может существенно снизить творческий потенциал нации и её ресурс в науке и технологиях. Однако разумное использование мировых достижений может стать дополнительным стимулом для создания собственных инноваций. Научная значимость разработок омских ученых, конструкторов, инноваторов объективно высока, но коммерческая цен-

ность этих достижений проявляется только в случае их использования. Поэтому интересы региона заключаются в активном применении созданных технологий и продукции, в том числе на своей территории.

Как было отмечено, особую роль в обеспечении производственного процесса играет *энергетическая безопасность региона*. В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Омской области, предполагающей развитие производственной инфраструктуры, и Программой развития электроэнергетики в Омской области, в регионе реализуется комплекс мер по обеспечению стабильной работы энергосистемы, в том числе за счет повышения качества её управления, формирования полноценной энергетической базы региона, предупреждения кризисных ситуаций¹. Проводится реконструкция ТЭЦ-3, планируется строительство подстанций, что должно снизить энергозависимость региона от Казахстана. Решению проблемы утилизации золошлаковых материалов, остающихся от использования высокозольных углей Экибастузского бассейна, способствует введенный в эксплуатацию в 2009 г. завод по производству из этого сырья силикатного кирпича. В организационном плане руководство региона налаживает взаимодействие компаний электроэнергетического рынка, образовавшихся в результате реформирования энергосистемы. В качестве инструментария по повышению энергетической безопасности региона нами была предложена статическая модель обеспечения энергоресурсом, рассмотренная в предыдущем параграфе.

В свете *финансовой безопасности региона* не теряет своей актуальности поиск новых источников доходов регионального бюджета, чему должно способствовать повышение уровня эффективности управления государственной собственностью Омской области, повышение качества бюджетного планирования, улучшение качества производимой продукции и объемов её реализации, и следовательно, повышение инвестиционной привлекательности региона и его производственного сектора. Повышению инвестиционной привлекательности региона способствуют ввод но-

¹ Назаров В.И. Топливо-энергетический комплекс – инфраструктурная основа экономики Омской области // Федеральный справочник [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://federalbook.ru/files/TEK/Soderzhanie/Tom%2014/II/Nazarov.pdf>

вых крупных объектов и производств. В Омской области сформирован список инвестиционных площадок с необходимой инженерной инфраструктурой, что должно повысить заинтересованность инвесторов, поскольку готовая инфраструктура снижает их издержки на начальном этапе реализации проектов. Кроме того, Правительство региона использует электронный формат сбора и обработки предложений по решению задач социально-экономического развития Омской области, в том числе, рассматриваются проекты и предложения омичей, которые могут принести доходы в региональный бюджет¹.

Одной из угроз социально-экономическому развитию Омской области в Стратегии обозначено *снижение объемов собираемых налогов*. В контексте экономической безопасности эта угроза не является первопричиной. Снижение налогооблагаемой базы напрямую связано с ухудшением финансово-экономического положения предприятий и организаций, которое зависит от многих факторов экономического, научно-технического, инвестиционного, социального характера. Впрочем, снижение налогооблагаемой базы может быть связано и с хорошим уровнем финансового менеджмента на предприятиях. В любом случае, динамика уровня собираемых налогов может стать одним из индикаторов ЭБР в производственной сфере. УФНС России по Омской области необходимо повышать качество налогового администрирования, содействовать сокращению задолженности по налоговым платежам и сборам в региональный бюджет.

Налоговая региональная политика также должна быть направлена на стимулирование и поддержку инновационных предприятий. Для этого в Омской области приняты законы, направленные на поддержку инвесторов. Например, Закон об инвестиционном налоговом кредите и государственной политике Омской области в сфере инвестиционной деятельности. Также внесены изменения в областное налоговое законодательство, предусматривающие преференции по налогу на прибыль и имущество организаций. В 2013 г. подписан новый закон об инвестиционном фонде Омской области, средства которого будут направляться на создание инфраструктуры, необходимой для реализации инвестиционных проектов.

¹ Информационный инкубатор инновационных идей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://idea.omskportal.ru/>

Ещё одна существенная угроза, обозначенная в Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 г., – *сокращение количества квалифицированных кадров, а дефицит квалифицированных кадров, в особенности технических специальностей, и отток трудоспособного населения в другие регионы РФ* – одни из слабых сторон развития региона. **Кадровая безопасность** производственной сферы должна включать мониторинг факторов на макро и мезоуровне, препятствующих развитию человеческих ресурсов не только в регионе, но и в стране, и в обществе в целом. Отслеживание негативных факторов на микроуровне подразумевает мониторинг угроз кадровой безопасности на уровне предприятий. В специализированных публикациях ещё выделяется наноуровень, на котором отслеживаются угрозы безопасности персонала¹. Но этот уровень, на наш взгляд, лучше отнести к производственной безопасности (безаварийности производства). По результатам мониторинга и анализа станут более очевидными мероприятия по улучшению ситуации в этой сфере.

Существует научная гипотеза, согласно которой человеческий капитал увеличивается в основном в процессе работы в определенной производственной сфере. Чем больше производится продукции, тем больше опыт работников и тем больше происходит открытий и изобретений. Регион, имеющий сравнительное преимущество в передовом производстве, благодаря специалистам и их обучению на практике будет и в дальнейшем его развивать. В связи с чем, для Омской области важно не потерять, а преумножить имеющийся у неё кадровый производственный потенциал.

С точки зрения кадровой безопасности и с целью поддержки реализации «Стратегии 2025», в которой ключевое место занимает развитие кластера нефтепереработки и нефтехимии, агропромышленного, лесного кластера и кластера высокотехнологичных компонентов и систем, необходима активная подготовка высококвалифицированных кадров для указанных производств. Поэтому в регионе осуществляются определенные организационные мероприятия, например, обсуждаются перспективы создания в

¹ Кузнецова Н.В., Носырева И.Г. Виды и структура угроз кадровой безопасности региона // Известия Иркутской государственной экономической академии – 2013. – № 2. – С. 48–52.

Омской области многофункциональных центров прикладных квалификаций. Предполагается, они станут структурными подразделениями профессиональных образовательных организаций, малозатратным и конкурентоспособным источником квалифицированных кадров для приоритетных отраслевых кластеров. В таких центрах работодатели смогут создавать лаборатории и мастерские, вести набор персонала и отвечать за трудоустройство выпускников.

Высокие административные барьеры для бизнеса – ещё одна слабая сторона социально-экономического развития Омской области. Но эта проблема видится шире. Согласно актуальному в современной экономической теории институционально-правовому подходу, одна из важнейших задач государственного и регионального управления – формирование законодательства, обеспечивающего свободу законной предпринимательской деятельности, в том числе в производстве, и минимизирующего административные барьеры его развития¹. Решение практической задачи снижения административных барьеров, как на этапе создания бизнеса, так и на последующих этапах производства, будет способствовать укреплению экономической безопасности Омской области в производственной сфере, повысит скорость реакции системы на негативные изменения и угрозы. Однако пока остаётся открытым вопрос мониторинга и формализации этой проблемы.

Таким образом, к некоторым направлениям и мероприятиям повышения ЭБР в производственной сфере Омской области можно отнести следующее.

1. Более глубокая интеграция в хозяйственную систему Сибирского федерального округа (при этом возникает необходимость широкого применения маркетинговых инструментов для принятия управленческих решений).

2. Экономическая экспансия в регионы Сибири, Урала, Казахстана, Средней Азии (необходимость согласованности, комплексности в действиях по продвижению региона на внешние рынки; совершенствование географии внешней торговли).

3. Возможность развития (восстановления) отдельных отраслей благодаря уже имеющимся «точкам роста».

¹ Крутик А.Б. Безопасность России в контексте научно-технического и институционального развития // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2011. – Т. 1. – № 8. – С. 25–35.

4. Увеличение инвестиций за счет бюджета развития, средств банков, инвестиционных и страховых компаний.

5. Совершенствование, развитие энергосистемы региона, активизация внедрения энергосберегающих технологий.

6. Вовлечение в хозяйственный оборот местных сырьевых ресурсов (развитие на этой основе лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, легкой, газовой, нефтедобывающей промышленности).

7. Развитие транспортной системы (строительство аэропорта «Омск-Федеровка», развитие речного, железнодорожного, трубопроводного транспорта).

8. Развитие малого предпринимательства в сфере материального производства, услуг, ЖКХ (увеличение участия малого предпринимательства в формировании ВРП Омской области); интеграция организаций малого бизнеса с крупными промышленными организациями.

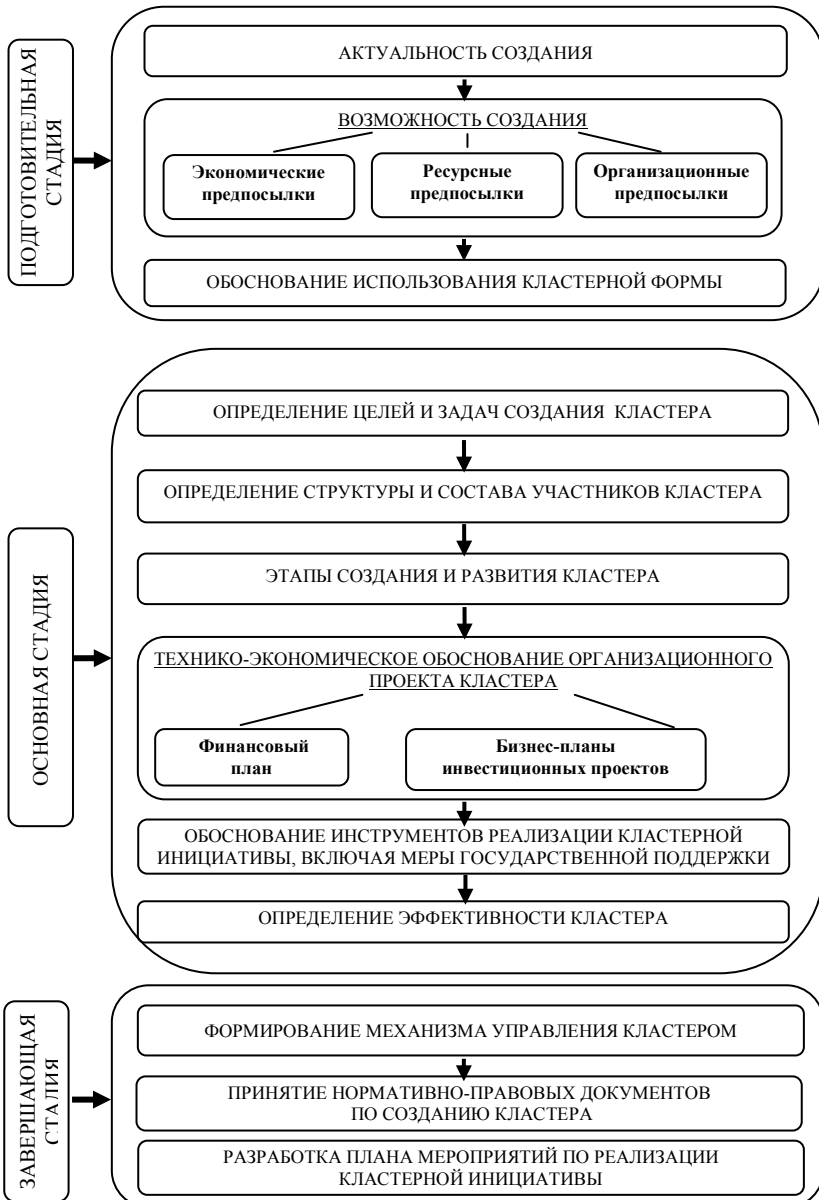
9. Совершенствование системы межбюджетных отношений и снижение дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований Омской области.

10. Развитие экономических связей между хозяйствующими субъектами Омской области (создание вертикально и горизонтально интегрированных структур – холдингов).

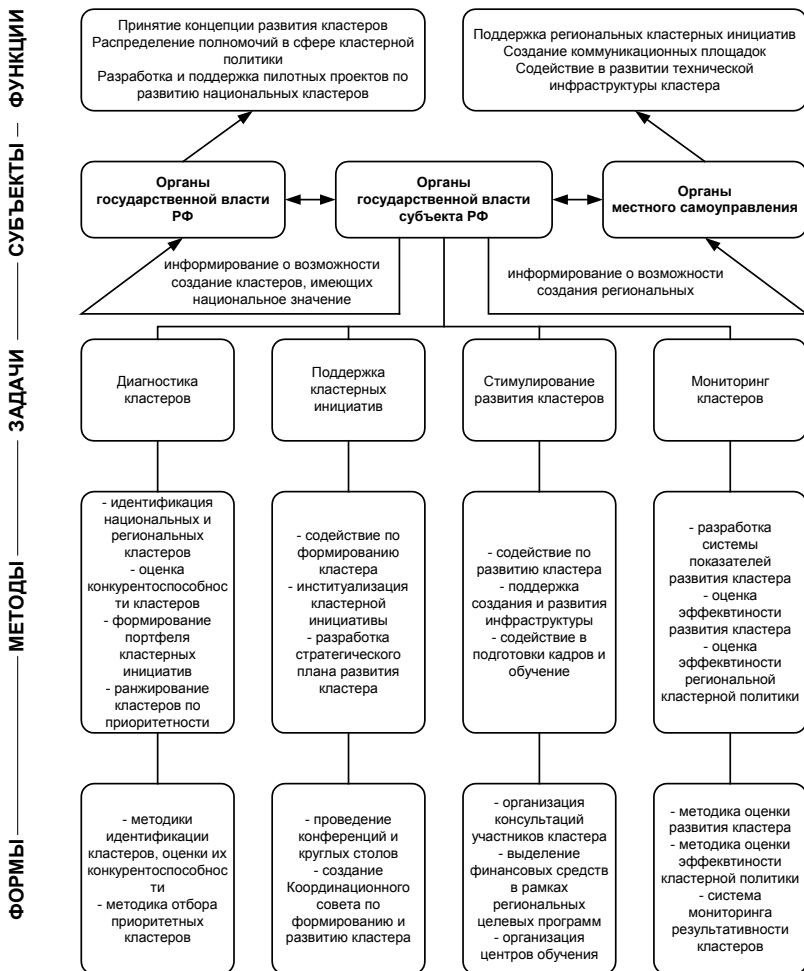
Федеральные, региональные, муниципальные и ведомственные целевые программы, программы крупных компаний, направленные на комплексное развитие территорий, и реализация крупных инвестиционных проектов на сегодняшний день являются механизмом распределения средств на развитие экономики региона. На наш взгляд, эти инструменты также должны содействовать обеспечению экономической безопасности региона на стратегическом уровне планирования.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Основные элементы кластерной политики

**Основные показатели сельских муниципальных районов
Омской области в обрабатывающей промышленности (на начало 2013 г.)**

	Количество организаций		Количество субъектов малого и среднего предпринимательства		Отгружено товаров, выполнено работ, услуг, тыс. руб.	Среднемес. начисл. зарплата, руб.	Численность занятых
	2008	2013	Юр. лица	Индив. предпр.			
Азовский	24	22	10	17	922956,9	11573,1	109
Большереченский	18	19	11	19	150555,1	11225,6	84
Большеуковский	2	2	0	11	1075	10064,2	17
Горьковский	13	13	6	15	42985	11194,4	26
Знаменский	14	8	5	22	13732,4	13103,6	16
Исилькульский	24	22	11	51	553451,6	9848,4	537
Калачинский	32	32	15	47	4933795,9	14956,8	2250
Колосовский	9	6	3	10	4802	12792,5	19
Кормиловский	34	48	25	62	619783,4	14327,3	222
Крутинский	8	6	4	12	16444,9	10794,7	44
Любинский	35	32	14	36	2734338,3	20197,2	800
Марьяновский	25	16	6	32	108506,2	7026,9	412
Москаленский	18	17	6	34	2795928,7	8291,3	1634
Муромцевский	15	8	3	22	29894	12473,6	66
Называевский	11	13	3	20	5969,7	13138,8	26
Нижеомский	10	11	5	15	нд	нд	нд
Нововаршавский	13	12	5	15	276122,2	16966,8	233
Одесский	24	8	9	19	4283	9909,3	26
Оконешниковский	5	4	2	7	12246	8804,8	50
Омский	158	139	87	120	8411742,5	17276,6	2431
Павлоградский	10	7	0	11	10843,6	8947,7	115
Полтавский	7	11	9	24	578697,1	8682	357
Руско-Полянский	19	12	6	12	75474,8	9126,4	66
Саргатский	11	14	6	20	77057,5	10286,5	198
Седельниковский	4	2	2	25	10199	9019	51
Таврический	42	32	28	35	80071,1	9270,5	111
Тарский	20	21	11	74	155730,2	12287,4	415
Тевризский	18	11	6	22	11925	11513,2	17
Тюкалинский	14	15	9	23	26859,9	9840	39
Усть-Ишимский	9	7	2	14	4105	11929,7	23
Черлакский	19	18	6	20	21052,3	9025,8	81
Шербакульский	5	6	5	23	79629	8911,2	61

Источники: Омский областной статистический ежегодник: Стат. сб. в 2 ч. – ч. 2 / Омскстат. – Омск, 2013. – с. 59-64; Омский областной статистический ежегодник: Стат. сб. в 2 ч. – ч. 2 / Омскстат. – Омск, 2008. – с. 65; Муниципальные районы Омской области: Стат. сб. в ч. – Омск, 2012. – с. 25–44.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПЛОЩАДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА ОМСКА

В собственности Омской области

№	Наименование площадки	Вид разрешённого использования земельного участка	Площадь земельного участка, га
	1	2	3
1	г. Омск, Октябрьский АО, ул. 3-я Молодёжная, в 111 м западнее относительно здания, имеющего почтовый адрес: ул. 3-я Молодёжная, 20, кадастровый номер: 55:36:150601:3513	Для строительства промышленного объекта и производства, коммунально-складского объекта IV–V классов опасности	0,9732
2	г. Омск, Октябрьский АО, ул. Барабинская, в 70 м западнее здания, имеющего почтовый адрес: ул. Барабинская, 6, кадастровый номер: 55:36:120308:3121	Для строительства физкультурно-оздоровительного объекта локального и районного значения	1,1000
4	г. Омск, Октябрьский АО, Окружная дорога, в 360 м севернее здания, имеющего почтовый адрес: ул. Окружная дорога, 21б, кадастровый номер: 55:36:150601:3542	Для строительства производственно-коммунальных объектов IV–V классов опасности	14,4198
5	г. Омск, Октябрьский АО, Окружная дорога, в 820 м восточнее относительно здания, имеющего почтовый адрес: ул. 3-я Молодёжная, 77, кадастровый номер: 55:36:120308:4459	Для строительства производственной базы стройиндустрии	1,7234
6	г. Омск, Октябрьский АО, ул. Барабинская, в 350 м северо-восточнее относительно здания, имеющего почтовый адрес: ул. Барабинская, 20, кадастровый номер: 55:36:170201:3480	Для строительства коммунально-складского объекта IV–V класса опасности строительной промышленности	1,7271
7	г. Омск, Октябрьский АО, ул. 3-я Молодёжная, в 160 м юго-западнее относительно здания, имеющего почтовый адрес: ул. 3-я Молодёжная, 20, кадастровый номер: 55:36:150601:3544	Для строительства промышленного объекта IV–V классов опасности строительной промышленности	0,7674
8	г. Омск, Октябрьский АО, ул. Рельсовая, в 200 м восточнее здания, имеющего почтовый адрес: ул. Рельсовая, 22/1, кадастровый номер: 55:36:120308:4456	Для строительства коммунально-складского объекта IV–V класса опасности строительной промышленности с ж.-д. путями	1,4904

	1	2	3
9	г. Омск, Октябрьский АО, Окружная дорога, в 400 м южнее здания, имеющего почтовый адрес: ул. Окружная дорога, 21, кадастровый номер: 55:36:120305:24772	Для строительства торгового комплекса	0,8000
10	г. Омск, Кировский АО, 500 м западнее здания, имеющего почтовый адрес: ул. 2-я Казахстанская, 74, кадастровый номер: 55:36:190102:2978	Для строительства коммунально-складского объекта IV–V классов опасности	4,8402
11	г. Омск, Кировский АО, 320 м западнее здания, имеющего почтовый адрес: ул. 2-я Казахстанская, 74, кадастровый номер: 55:36:190102:2977	Для строительства производственно-коммунального объекта – коммунально-складского объекта IV–V классов опасности	5,0438
12	г. Омск, Кировский АО, 28 м восточнее здания, имеющего почтовый адрес: ул. 2-я Казахстанская, 74, кадастровый номер: 55:36:190102:2980	Для строительства коммунально-складского объекта IV–V класса опасности (логистический центр)	0,7135
13	г. Омск, Кировский АО, 80 м восточнее здания, имеющего почтовый адрес: ул. 2-я Казахстанская, 74, кадастровый номер: 55:36:190102:2981	Для строительства коммунально-складского объекта IV–V класса опасности (логистический центр)	1,6078
14	г. Омск, Кировский АО, 240 м северо-западнее здания, имеющего почтовый адрес: ул. 2-я Казахстанская, 74, кадастровый номер: 55:36:190102:2976	Для строительства коммунально-складского объекта IV–V классов опасности	2,6195

В муниципальной собственности

№	Наименование площадки	Вид разрешённого использования земельного участка	Площадь земельного участка, га
	1	2	3
1	Земельный участок с кадастровым номером 55:36:190102:2075 для строительства по ул. 2-я Казахстанская	Для строительства коммунально-складского объекта IV–V класса опасности	5,6412
2	Земельный участок с кадастровым номером 55:36:190102:2074 по ул. 2-я Казахстанская	Для строительства коммунально-складского объекта IV–V класса опасности	4,035
3	Земельный участок с кадастровым номером 55:36:190102:2072 в районе станции Карбышево-2 – ул. 2-я Казахстанская	Для строительства производственного объекта IV–V классов опасности	8,6563
4	Земельный участок с кадастровым номером 55:36:190102:2071 в районе станции Карбышево-2 – ул. 2-я Казахстанская	Для строительства коммунально-складского объекта IV–V классов опасности	7,6745

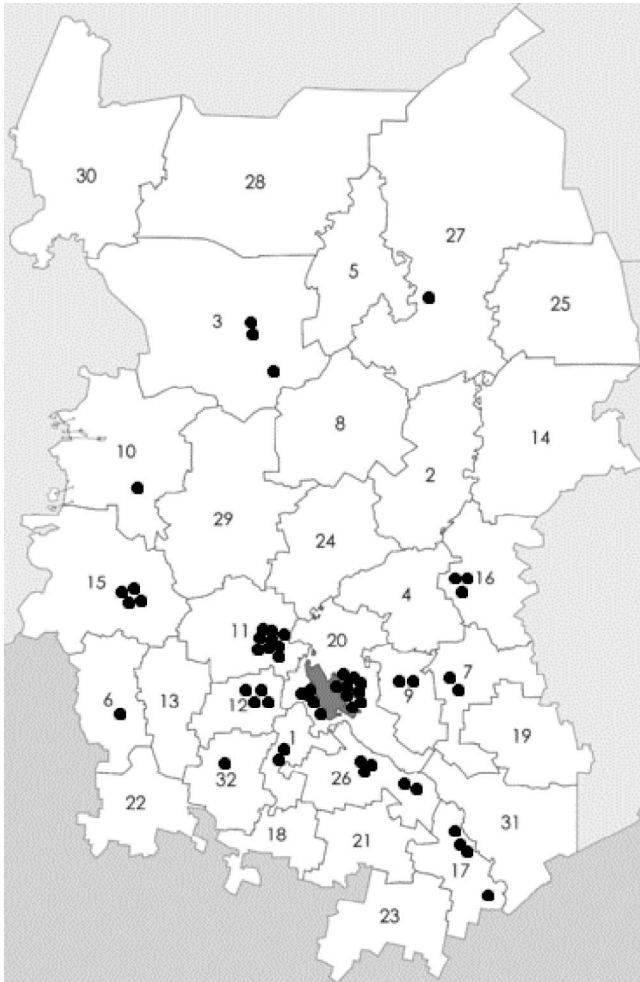
	1	2	3
5	Земельный участок с кадастровым номером 55:36:130101:3294 по ул. 1-я Любинская	Для строительства производственного объекта IV–V класса опасности	5,344
6	Земельный участок с кадастровым номером 55:36:190102:2121 по ул. Новостройка (участок № 1)	Для строительства коммунально-складского объекта IV-V классов опасности	2,54
7	Земельный участок с кадастровым номером 55:36:130101:3160 по ул. Коттеджная	Для строительства логистического центра	4,2842
8	Земельный участок с кадастровым номером 55:36:130126:3746 по ул. 22 Декабря	Для строительства торгового комплекса	2,4977

Инвестиционные площадки на объектах промышленных предприятий

№	Предприятия	Свободные площади, кв. м		Свободные мощности	Условия
1	ООО «НТК «Криогенная техника»	Здания	33 300	3 Мвт энергетической мощности. Аренда	Аренда
		Земля	1 га	Возможность прокладки газового трубопровода	
2	ОАО «ЦКБА»	Здания	7 868,8	Подключены все коммуникации	Аренда / Продажа
3	ОАО «КБТМ»	Здания	27 797,3	Имеется возможность подключения электро- и теплоэнергии, газа и воды	Аренда / Продажа (по согласованию) Также имеется 2 корпуса площадью 6 416,7 кв. м; здания частично разрушены, износ 100%
4	ОАО «ОмПО «Иртыш»	Здания	10 698,4	Имеется электроснабжение; на земельном участке сети теплоснабжения, газоснабжения и водоснабжения отсутствуют	Аренда / Продажа (по согласованию с ГК «Ростехнологии»)
		Земля	66 057		
5	ОАО «Сибирские приборы и системы»	Здания	14 672,6	Существует возможность подключения энергоресурсов	Аренда / Продажа
6	«ОМО им. П.И. Баранова» – филиал ФГУП «НПЦ газотурбостроения «Салют»	Здания	52 262,8		

Источник: Официальный сайт администрации города Омска.
<http://www.admoms.ru/web/guest/progress/invest/sites>

Инвестиционные площадки Омской области (начало 2014 г.)

(Рисунок автора)

Обозначения районов: 1 – Азовский, 2 – Большереченский, 3 – Большеуковский, 4 – Горьковский, 5 – Знаменский, 6 – Исилькульский, 7 – Калачинский, 8 – Колосовский, 9 – Кормиловский, 10 – Крутинский, 11 – Любинский, 12 – Марьяновский, 13 – Москаленский, 14 – Муромцевский, 15 – Называевский, 16 – Нижнеомский, 17 – Нововаршавский, 18 – Одесский, 19 – Оконешниковский, 20 – Омский, 21 – Павлоградский, 22 – Полтавский, 23 – Русско-Полянский, 24 – Саргатский, 25 – Седельниковский, 26 – Таврический, 27 – Тарский, 28 – Тевризский, 29 – Тюкалинский, 30 – Усть – Ишимский, 31 – Черлакский, 32 – Щербакульский.

Мониторинг вузов по подготовке специалистов для кластеров промышленности

Образовательная организация	План набора 2014 о – очная форма, О-3 – очно-заочная форма, Ц – целевые места)		К какому кластеру возможно отнесение направления подготовки (специальности)			
	Общее кол-во бюджетных мест (бакалавриат)	Целевые места	Агропищевой	Нефтепереработки и нефтехимии	Высокотехнологичных компонентов и систем	Лесопромышленный
1	2	3	4	5	6	7
ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»	О -662 О/3 – 25 3 - 72	-	-	Химия (О -50), Химическая технология (О- 14), Экология и природопользование (О- 15)	Биотехнические системы и технологии (?)	-
ФГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет»	О – 834 О/3 – 54 3 - 93	О - 488	-	Нефтегазовое дело (Эксплуатация и обслуживание объектов транспорта и хранения нефти, газа и продуктов переработки, Эксплуатация и обслуживание технологических объектов и нефтегазового производства) (О – 26); Химическая технология (О- 17, Ц – 3); Техносферная безопасность (О-54);	Материаловедение и технологии наноматериалов и наносистем (О – 3, Ц – 12); Энергетическое машиностроение (Автоматизированные гидравлические и пневматические системы и агрегаты) (О- 20, Ц – 7); Прикладная механика (Математическое и компьютерное моделирование механических систем и процессов) (О -19, Ц – 4); Проектирование, производство и эксплуатация ракет и ракетно-космических комплексов (Ц – 40); Электроника и нанoeлектроника (О-16, Ц – 9);	-

1	2	3	4	5	6	7
				Энерго и ресурсосберегающие процессы в химической технологии, нефтехимии и биотехнологии (О -53, 3 – 22)	Инфокоммуникационные технологии и системы связи (О – 28, 3 – 20, Ц – 5); Математическое обеспечение и администрирование информационных систем (О-25)	
ФГБОУ ВПО «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина»	О – 959 3 - 354	-	Агрономия (о – 115, 3 – 20); Садоводство (О – 25, 3 – 25); Агрохимия и агропочвоведение (О – 70); Продукты питания из растительного сырья (О – 25, 3 – 25); Продукты питания животного происхождения (О – 25, 3 – 25); Агроинженерия (О -130, 3 – 70)	-	Техносферная безопасность (О- 25, 3 – 25); Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов (О- 25, 3 -19)	Лесное дело (О – 25, 3 -20)
ФГБОУ ВПО «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия»	О -691 3 - 279	-	-	Автоматизация нефтегазовой и строительной техники и технологий (О- 10); Сервис транспортных и транспортно-технологических машин и оборудования (нефтепродуктообеспечение и газоснабжение) (О – 27, 3 – 30);	Управление качеством в производственно-технологических системах (О-23); Автоматизированные системы обработки информации и управления (О -10)	-

				Сервис транспортных и транспортно-технологических машин и оборудования (нефтегазодобыча) (О – 28, 3 – 30)		
ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет путей сообщения»	-	-	-	Теплоэнергетика и теплотехника; Электроэнергетика и электротехника	Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств; Управление в технических системах; Информационные системы и Технологии; Информационная безопасность телекоммуникационных систем; Информационная безопасность автоматизированных систем; Информационно-аналитические системы безопасности	-
ФГБОУ ВПО «Омский государственный институт сервиса»	-	-	-	-	Управление инновациями в информационно-коммуникационной сфере	-
ФГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» филиал в г. Омск	-	-	-		Машиностроение и материалобработка	
НОУ ВПО «Московская академия оценки и консалтинга», партнерство в Омске					Логистика и управление цепями поставок	
НОУ ВПО «Академия развития международных отношений»	0	0			Электроснабжение; Эксплуатация и обслуживание транспортных машин и технологического оборудования	

1	2	3	4	5	6	7
НОУ ВПО «Институт радиоэлектроники, сервиса и диагностики»	0	0			Радиоэлектронные системы и комплексы; Приборостроение; Системы, сети и устройства телекоммуникаций	
БОУ ОО СПО «Омский сельскохозяйственный техникум»	О – 200 З - 80	-	Агрономия; Механизация сельского хозяйства (О – 50, З -20); Электрификация и автоматизация сельского хозяйства (О – 25, З – 20); Технология производства сельскохозяйственной продукции (О- 25)	-	-	-
БОУ ОО СПО «Тюкалинский сельскохозяйственный техникум»	О - 107	-	Механизация сельского хозяйства (О - 30); Электрификация и автоматизация сельского хозяйства (О - 30)	-	-	-
БОУ ОО СПО «Тарский сельскохозяйственный техникум»	О – 100 З – 30		Механизация сельского хозяйства (О- 50, З – 15)	-	-	-
БОУ ОО СПО «Омский механико-технологический техникум»	О – 200 З - 60	-	Товароведение и экспертиза качества потребительских товаров (О -50, З -20); Технология хлеба,	-		

			кондитерских и макаронных изделий (О – 50); Технология хранения и переработки зерна (3 -25).			
БОУ ОО СПО «Омский промышленно-экономический колледж»	-	-		Переработка нефти и газа; Аналитический контроль качества химических соединений	Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования (по отраслям); Автоматизация технологических процессов и производств (по отраслям)	
БОУ СПО «Сибирский профессиональный колледж»	О -505	-	Профессиональное обучение (по отраслям). Механизация сельского хозяйства (О -30)		Программирование в компьютерных системах (О -30); Информационная безопасность АС (О -30); Технология машиностроения (О -30)	
БОУ ОО НПО «Профессиональное училище № 21»	О -125				Монтажник радиоэлектронной аппаратуры и приборов (О -25)	
БОУ ОО СПО «Омский авиационный колледж имени Н.Е. Жуковского»	О – 390 3 - 90	-			Компьютерные сети (О -30); Программирование в компьютерных сетях ((О -30); Радиоэлектронные приборные устройства (О – 60); Производство летательных аппаратов (О -30), Производство авиационных двигателей (О -30)	
БОУ ОО СПО «Омский строительный колледж»					Монтаж и эксплуатация оборудования и систем газоснабжения	

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Преамбула	7
Глава 1. Глобализация промышленного производства:	
мировая теория и практика	19
1.1. Глобализация и вопросы промышленного произ- водства	19
1.2. Виды холдинговых связей в промышленности	38
1.3. Российская и мировая практика потери экономи- ческой самостоятельности региональных пред- приятий	68
1.4. Бюджетные последствия вертикальной интегра- ции промышленных предприятий региона	97
Глава 2. Промышленный комплекс Омской области и	
процессы глобальной интеграции	108
2.1. Исторические предпосылки формирования про- мышленности Омской области	108
2.2. Вертикальная интеграция омских промышленных предприятий	143
2.3. Омская промышленность в глобальных проектах (на примере национального проекта освоения Арктики)	184
Глава 3. Промышленный комплекс Омской области в	
системе территориального разделения труда	206
3.1. Пространственно-отраслевая специализация про- мышленного комплекса Омской области	206
3.2. Внешнеэкономические связи промышленного комплекса Омской области	229
3.3. Омская промышленность: пути инновационного развития	259
3.4. Требования к системе подготовки кадров для про- мышленного производства в условиях глобализа- ции	284

Глава 4. Промышленный комплекс в контексте экономической безопасности региона	312
4.1. Методические основы экономической безопасности региона в сфере промышленного производства	312
4.2. Разработка системы индикаторов и оценка экономической безопасности региона	339
4.3. Энергетическая безопасность как ключевой фактор развития экономики региона	363
4.4. Обеспечение экономической безопасности Омской области в производственной сфере	379
Приложения	388
Приложение 1. Этапы формирования кластера в структуре промышленного комплекса	388
Приложение 2. Основные элементы кластерной политики	389
Приложение 3. Основные показатели сельских муниципальных районов Омской области в обрабатывающей промышленности	390
Приложение 4. Инвестиционные площадки на территории города Омска	391
Приложение 5. Инвестиционные площадки Омской области	394
Приложение 6. Мониторинг вузов по подготовке специалистов для кластеров промышленности	395

CONTENTS

Introduction	5
Preface	7
Chapter 1. Globalization of industrial production: world theory and practice	19
1.1. Globalization and questions of industrial production	19
1.2. Types of holding communications in an industry	38
1.3. Russian and world practice of economic independence loss of the regional enterprises	68
1.4. The budgetary consequences of vertical integration for the industrial enterprises of the region	97
Chapter 2. Industrial complex of the Omsk region and processes of global integration	108
2.1. Historical prerequisites of the industry formation in the Omsk region	108
2.2. Vertical integration of the Omsk industrial enterprises	143
2.3. The Omsk industry in global projects (on the example of the national project of the Arctic development)	184
Chapter 3. Industrial complex of the Omsk region in system of territorial division of labor	206
3.1. Spatial and branch specialization of the industrial complex of the Omsk region	206
3.2. Foreign economic relations of the industrial complex of the Omsk region	229
3.3. Omsk industry: ways of innovative development	259
3.4. Requirements to training system for manpower for the industrial enterprises in the conditions of globalization	284

Chapter 4. Industrial complex in the context of economic security of the region	312
4.1. Methodical bases of economic security of the region in the sphere of industrial production.....	312
4.2. Indicators system development and assessment of economic security of the region	339
4.3. Energy security as a key factor of development of region economy	363
4.4. Providing of economic security of the Omsk region in the production sphere.....	379
Appendices	388
Appendix 1. Stages of a cluster formation in structure of an industrial complex	388
Appendix 2. Basic elements of cluster policy	389
Appendix 3. The main indicators of rural municipal territories of the Omsk region in manufacturing industry	390
Appendix 4. Investment platforms in the Omsk city	391
Appendix 5. Investment platforms of the Omsk region	394
Appendix 6. Monitoring of higher education institutions on training of specialists for industry clusters	395

Научное издание

ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС ОМСКОЙ ОБЛАСТИ:
ВОПРОСЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Под редакцией
В.В. Карпова, В.В. Алещенко

ISBN 978-5-89665-288-5

Компьютерная вёрстка

С.А. Дучкова, А.П. Угрюмов

Подписано к печати 27 января 2015 г. Формат бумаги 60×84¹/₁₆. Гарнитура «Таймс».
Объём п.л. 25,25. Уч.-изд.л. 25. Тираж 300 экз. Заказ № 5.

Издательство ИЭОПП СО РАН
Участок оперативной полиграфии ИЭОПП СО РАН,
630090, г. Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 17.